Pd 20/371

Dr. N. Roubakine
LAUSANNE
Av. Mousquines 36
Teleph. No. 23.69

ЗАПИСКИ

АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА

P 20
Г 371

ЕРМОЛОВА

О ВОЙНѢ 1812 ГОДА.

Mémoires du général Yermolow

sur la campagne de 1812.

Prix: 7 shillings, ou 2 1/2 thalers prussiens.

LONDRES,
S. TCHORZEWSKI,
1, Macclesfield-Street, Soho.

BRUXELLES,
S. GERSTMANN,
34, rue Neuve.

1863.

P 20
P 371

ЗАПИСКИ

АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА

ЕРМОЛОВА

О ВОЙНѢ 1812 года.

Mémoires du général Yermolow

sur la campagne de 1812.

LONDRES,
S. TCHORZEWSKI,
1, Macclesfield-Street, Soho.

BRUXELLES,
S. GERSTMANN,
34, rue Neuve.

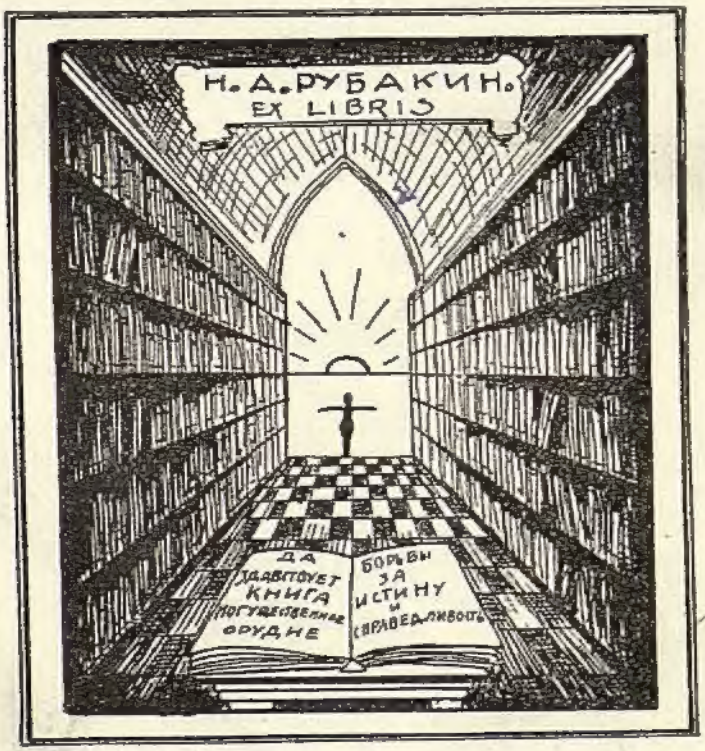
1863.

2007110187

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

112450-48

Печатано
въ типографіи кн. Петра Владим. Долгорукова.
Printed and published
by prince Peter Dolgoroukow,
14, Panton-Street, Haymarket, London.



ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, во время войны, имѣлъ привычку записывать всѣ важнѣйшія происшествія. Въ послѣдствіи, по всей вѣроятности во время своего пребыванія въ Грузіи, онъ составилъ, изъ записокъ своихъ, послѣдовательный разсказъ, и такимъ образомъ описалъ большую часть своей боевой жизни вообще и свою административную дѣятельность на Кавказѣ. Сперва онъ не имѣлъ намѣренія печатать своихъ записокъ, неоднократно повторяя, что написалъ ихъ для собственнаго воспоминанія, и для прочтенія въ кругу самыхъ близкихъ друзей своихъ.

Въ послѣдніе годы своей жизни, уступая усиленнымъ просьбамъ многихъ лицъ, онъ согласился на изданіе записокъ послѣ своей смерти, и въ этомъ намѣреніи началъ ихъ переработывать, переправлялъ, вымарывалъ и дополнялъ текстъ, между строками и на поляхъ рукописи. Потомъ переписывалъ почеркомъ весьма четкимъ все, имъ переработанное. Не взирая на свои преклонныя лѣта, онъ переписывалъ собственноручно, что крайне замедляло трудъ его, но онъ никакъ не хотѣлъ ввѣриться переписчику, по той причинѣ, что давъ копію съ нѣкоторой части записокъ своихъ двумъ или тремъ лицамъ, онъ узналъ, что въ публикѣ ходятъ искаженные списки, съ пропусками и дополненіями произвольными, и даже самъ успѣлъ достать три списка, между собою несхожіе и которые всѣ три были искажены при перепискѣ.

Но не успѣлъ Алексѣй Петровичъ окончить своей работы, и передавая, за нѣсколько мѣсяцевъ до своей смерти, бумаги

свои одному человѣку, къ коему питалъ довѣріе полное и вполнѣ заслуженное, онъ просилъ его *исправить и окончить труда, имъ начатый*. Лице, удостоенное этого лестнаго довѣрія, не рѣшилось исправлять и передѣлывать рукописей Алексѣя Петровича, и, какъ намъ кажется, поступило прекрасно. Лице это, присылая намъ, для напечатанія, записки о войнѣ 1812 года, писало намъ слѣдующія слова, вполнѣ достойныя одобренія и уваженія: „Хотя легко бросаются въ глаза многія странности въ разсказѣ; описаніе въ прошедшемъ времени, смѣняющееся описаніемъ въ настоящемъ, мѣста темныя, и. т. д., явныя доказательства труда неоконченнаго, но я не почелъ себя въ правѣ исполнить желаніе Алексѣя Петровича, и рѣшился напечатать записки въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они написаны его рукою. Мною руководило убѣжденіе, что хотя записки эти, конечно, не составляютъ полнаго историческаго труда, но, какъ матеріалъ для исторіи, имѣютъ важное значеніе, и что исправленіе, даже самое осторожное, нѣкоторыхъ (впрочемъ незначительныхъ) недостатковъ, могло-бы снять съ записокъ отпечатокъ личности, столь важный въ глазахъ историка для оцѣнки человѣка, бывшаго однимъ изъ знаменитыхъ русскихъ дѣятелей XIX вѣка. Сколько могу судить по словамъ Алексѣя Петровича, онъ многое-бы дополнилъ, въ особенности въ описаніяхъ сраженій, но общій взглядъ его на кампанію, на людей и на предметы былъ и остался тѣмъ самымъ, который выраженъ въ этой рукописи."

Лице, доставившее намъ записки, прислало и нѣсколько біографическихъ свѣдѣній объ Алексѣѣ Петровичѣ, отъ него самого слышанныхъ. Вотъ они.

Годъ рожденія А. П. въ точности неизвѣстенъ, и хотя въ формулярѣ 1815 года показано 42 года, но это явная ошибка. Онъ скончался въ апрѣлѣ 1861 года и, мѣсяца за два или за три до своей кончины, считалъ себѣ 84 года. Воспитывался онъ сначала дома; потомъ въ московскомъ университетскомъ благородномъ пансіонѣ, и слушалъ лекціи нѣкоторыхъ университетскихъ профессоровъ. Въ службу онъ былъ записанъ, по обычаю того времени, весьма рано, а именно: въ 1787 году считался капенармусомъ въ преображенскомъ полку, а въ слѣдующемъ году пожалованъ въ сержанты, но въ Петербургѣ продолжалъ учиться, и бралъ уроки по наукамъ математическимъ и военнымъ. Въ 1792 году онъ пожалованъ былъ капитаномъ въ нижегородскій драгунскій полкъ, и назначенъ адъютантомъ къ генералъ-проку-

ору, генералъ-поручику графу Самойлову, на родной сестрѣ котораго, Екатеринѣ Николаевнѣ Самойловой, по первому мужу вдовѣ Раевской, женатъ былъ Левъ Денисовичъ Давыдовъ, дядя А. П., братъ матери его Маріи Денисовны.

Отецъ А. П., Петръ Алексѣевичъ, служилъ въ артиллеріи и получилъ первый офицерскій чинъ еще въ послѣдній годъ царствованія Елисаветы Петровны (1761). Въ послѣдствіи онъ находился предсѣдателемъ орловской гражданской палаты, и по назначеніи графа Самойлова генералъ-прокуроромъ, поступилъ во ввѣренное ему вѣдомство и состоялъ при немъ. Онъ былъ единственнымъ человѣкомъ, получившимъ владимірскую звѣзду отъ императора Павла. Всѣмъ извѣстно, что Павелъ не раздавалъ ни владимірскихъ, ни георгіевскихъ крестовъ, и даже исключилъ эти два ордена изъ числа орденовъ, но найдя по столѣ умершей Екатерины указъ заготовленный, но еще не подписанный, о пожалованіи дѣйств. стат. сов. Ермолову ордена Владиміра 2-й степени, подписалъ указъ и отослалъ къ Петру Алексѣевичу.

Находясь при графѣ Самойловѣ, молодой Алексѣй Петровичъ имѣлъ неоднократно отъ него порученіе, купивъ на фабрикѣ офицерскихъ вещей купца Роговикова разныхъ серебряныхъ вещей, отвозить ихъ къ извѣстной княгинѣ Е. Р. Дашковой. Княгиня Дашкова любила распускать (parfiler), серебряныя вещи — занятіе довольно выгодное .... Хотя императрица не любила княгини Дашковой, но энергія и злой языкъ этой женщины внушали нѣкотораго рода страхъ всѣмъ ея знакомымъ, не исключая и самой императрицы. Генералъ-прокуроръ, хотя имѣлъ въ своемъ вѣденіи страшную тайную канцелярію (уничтоженную Петромъ III лишь на бумагѣ), но считалъ полезнымъ жить въ ладу съ дерзкою и отважною княгинею, и старался ей угождать.

Въ 1793 году, въ день торжества о мирѣ съ Турціею, графъ Самойловъ произведенъ былъ въ дѣйствительные тайные совѣтники; слѣдовательно, выбылъ изъ списка военныхъ генераловъ, и пересталъ имѣть адъютантовъ. Алексѣй Петровичъ поступилъ капитаномъ во 2-й бомбардирскій баталіонъ, и вскорѣ потомъ перечисленъ капитаномъ въ артиллерійскій кадетскій корпусъ (нынѣшній второй кадетскій). Онъ былъ тамъ репетиторомъ, а въ числѣ учителей находился Аракчѣевъ, командовавшій маленькою артиллеріею великаго князя Павла Петровича, изъ Гатчины пріѣзжавшій давать уроки въ корпусѣ, въ гатчинскомъ мундирѣ, надъ покроемъ котораго всѣ тогда смѣялись.

Когда открылась польская война 1794 года, А. П., по своему желанію, былъ назначенъ въ армію, и опредѣленъ въ корпусъ, состоявшій подъ начальствомъ князя Николая Васильевича Рѣпнина. Онъ былъ еще столь молодъ и столь моложавъ съ виду, что къ великому огорченію его, добрая и почтенная старушка княгиня Наталія Александровна Рѣпнина упрашивала мужа не брать его въ походъ, *а пощадить ребенка.* Онъ находился нѣкоторое время подъ начальствомъ умнаго и благороднаго генерала Дерфельдена, столь высоко-цѣнимаго Суворовымъ. Дерфельденъ замѣтивъ лично мужество и способности Ермолова, далъ ему аттестатъ, который А. П. хранилъ и цѣнилъ выше многихъ наградъ, въ послѣдствіи имъ полученныхъ. Въ октябрѣ 1794 года онъ находился въ сраженіи при переправѣ черезъ Бугъ, и состоялъ въ корпусѣ Дерфельдена, когда сей послѣдній присоединился къ арміи Суворова. 23 октября онъ находился *днемъ,* подъ сильною канонадою, при постройкѣ батарей противъ прагскихъ укрѣпленій, а на другой день, въ минуту знаменитаго штурма Праги, командовалъ особою баттареею. Во время боя, къ его баттареѣ подъѣхалъ Суворовъ и сказалъ: *Помилуй Богъ, ты, молодой человѣкъ, такъ стрѣляешь, что весь порохъ истратишь!* — А. П. отвѣчалъ: *Ничего, ваше сіятельство, здѣсь вблизи отбитъ цѣлый магазинъ пороховой: я посылаю непріятелю его же заряды!* Суворовъ, любившій быстрые отвѣты, поговорилъ нѣсколько съ молодымъ капитаномъ, и потомъ собственноручно далъ ему георгіевскій крестъ.

Въ 1795 году А. П., по протекціи отца своего, посланъ былъ въ Италію съ финансово-дипломатическимъ порученіемъ. По его неопытности, при немъ находились знающіе дѣло чиновники. Снабженный рекомендательнымъ письмомъ графа Самойлова къ всемогущему въ то время въ Вѣнѣ министру барону Тугуту, онъ, по окончаніи своего порученія, сдѣлалъ, въ качествѣ волонтера, походъ въ рядахъ австрійской арміи противъ французовъ. Въ то время русскій артиллерійскій мундиръ былъ краснаго цвѣта, и когда А. П. появлялся въ бою, французы, по цвѣту мундира принимая его за англичанина, открывали по немъ сильный огонь. Онъ посѣтилъ Геную, въ то время республику нейтральную, и гдѣ поэтому онъ нашелъ смѣсь всѣхъ народовъ. Французскіе республиканцы отличались особенною дикостію, и въ театрѣ не разъ происходили дуэли во время самаго представленія. Французскія ассигнаціи были въ полномъ упадкѣ, и

случалось, что за пару сапоговъ или за сытный завтракъ платили по нѣсколько тысячъ франковъ ассигнаціями. А. П. объѣхалъ Италію, изучая памятники искусствъ и древности; собралъ коллекцію гравюръ, которую сохранилъ въ послѣдствіи; скупалъ книги, и положилъ въ то время начало своей библіотеки, одной изъ лучшихъ въ Россіи. На возвратномъ пути, экипажъ его былъ опрокинутъ, онъ ушибся и долго лежалъ больнымъ. По возвращеніи его въ Петербургъ, въ 1796 году, отецъ объявилъ, что онъ имъ столь доволенъ, что въ награду упросилъ графа Валеріана Александровича Зубова взять его въ свой корпусъ, назначенный къ походу на Кавказъ противъ Персіянъ. Онъ участвовалъ въ сраженіи при переходѣ Табасаранскихъ горъ, и командовалъ брешь-батареею при взятіи Дербента. За это онъ получилъ владимірскій крестъ съ бантомъ, крестъ, въ то время имѣвшій значеніе — не то, что нынѣ.

Въ 1797 году онъ былъ произведенъ въ маіоры; въ 1798 году въ подполковники, и въ томъ же году два раза былъ арестованъ; въ первый разъ возимъ въ Калугу и освобожденъ, а во второй разъ отвезенъ въ Петербургъ, заключенъ въ Петропавловскую крѣпость и потомъ сосланъ въ Кострому. Подробности о томъ можно видѣть въ Запискахъ Д. Давыдова, (Записки Дениса Васильевича Давыдова, въ Россіи цензурою непропущенныя, напечатаны въ Лондонѣ въ нашей типографіи, см. главу вторую.) Здѣсь скажемъ только, что въ Петропавловской крѣпости онъ былъ заключенъ въ казематъ, весь сложенный изъ гранита, и столь сырой, что стѣны были постоянно мокры. Караулили его два солдата, никогда не отвѣчавшіе ни на одинъ вопросъ. Однажды, одинъ изъ солдатъ отошелъ на нѣсколько минутъ, такъ другой поспѣшилъ сказать А. П.: „не говорите съ нами никогда: „мы даемъ присягу не отвѣчать. Мы, вступая сюда, въ Алек„сѣевскій равелинъ, уже не выходимъ и умираемъ здѣсь: насъ „содержатъ хорошо, но никогда не выпускаютъ изъ равелина, „и мы видимъ городъ только издалека.“ — Въ Костромѣ, онъ въ первое время жилъ, *по казенному отводу*, на квартирѣ въ домѣ у бѣдной мѣщанки; принужденъ былъ самъ ходить на рынокъ за провизіей, и нянчилъ дѣтей мѣщанки, въ то время, какъ она стряпала ему скромный его обѣдъ или ужинъ. Всякое воскресенье онъ долженъ былъ являться въ церковь, послѣ чего добрый губернаторъ Кочетовъ писалъ государю: *что преступ-*

ника кается (о прочихъ подробностяхъ пребыванія въ Костромѣ см. вышеупомянутыя Записки Д. В. Давыдова).

Выписавъ эти страницы изъ письма лица, приславшаго намъ Записки Алексѣя Петровича, мы, зная дикія понятія петербургскаго правительства о гласности вообще и о печатаніи за границею въ особенности, считаемъ долгомъ присовокупить, что никто изъ членовъ фамиліи Ермоловыхъ неучаствовалъ въ присылкѣ намъ этихъ записокъ.

Князь Петръ Долгоруковъ.

ЗАПИСКА

о службѣ артиллеріи генералъ-маіора Ермолова

до 1812 года включительно.

Grata supervenict, quae non speratur hora,
Горацій.

Послѣ разныхъ въ жизни моей произшествій, въ которыхъ счастіе благопріятствовало мнѣ чрезвычайно [1] и потомъ тягостно преслѣдовало несчастіе до возшествія на престолъ императора Александра I., между множествомъ исключенныхъ изъ службы, освобожденный изъ ссылки, назначенной мнѣ для вѣчнаго пребыванія, вступилъ я 1801 года въ службу по артиллеріи съ прежнимъ чиномъ подполковника, котораго не былъ лишенъ, равно какъ и орденовъ.

1805 года, въ арміи генерала Голенищева-Кутузова, совершившей знаменитое отступленіе изъ Баваріи, я командовалъ конно-артиллерійскою ротою [2], пользуясь отличнымъ его благоволеніемъ. По отзывамъ обо мнѣ генерала князя Багратіона, великій князь Константинъ Павловичъ сдѣлалъ меня извѣстнымъ государю и обратилъ на меня милостивое его вниманіе. Тогда началъ исчезать мракъ, скрывавшій мое служеніе.

---

[1] Въ царствованіе императрицы Екатерины II, молодыхъ весьма лѣтъ, 1794 года, при взятіи штурмомъ укрѣпленнаго варшавскаго предмѣстья — Праги, служа капитаномъ артиллеріи, командовалъ особенною батареею и получилъ орденъ Св. Георгія 4 класса. — 1795 года, въ войнѣ противъ Персіянъ, при взятіи Дербента, награжденъ орденомъ Св. Владиміра съ бантомъ 4-ой степени.

[2] Не задолго до войны былъ одинъ только батальонъ изъ пяти конно-артиллерійскихъ ротъ, и двѣ таковыя въ первый разъ находились въ дѣйствіи противъ непріятеля въ походѣ въ Баварію.

1806 года я произведенъ въ полковники за отличіе въ сраженіяхъ прошлогодней кампаніи. — Съ начала дѣйствій текущаго года до заключенія мира въ Тильзитѣ, по настоянію князя Багратіона, я былъ начальникомъ артиллеріи въ авангардѣ, подъ его командою. Вѣчно въ памяти сохраню я благодѣянія его; онъ первый бросилъ нѣсколько цвѣтовъ на трудный путь пробѣгаемый мной по службѣ. Извѣстнымъ стало мое имя въ арміи; многія получилъ я награды и между малымъ числомъ полковниковъ, орденъ Св. Георгія 3-го класса.

1808 года военный министръ графъ Аракчѣевъ, замѣнивъ продолжительное и несправедливое преслѣдованіе особенною благосклонностію и желая вознаградить сдѣланныя мною, по исключеніи изъ службы, потери въ сравненіи съ сверстниками даже состоявшими въ меньшихъ чинахъ, исходатайствовалъ производство меня въ генералъ-маіоры, и вмѣстѣ назначеніе инспекторомъ части конной артиллеріи, не взирая на то, что въ чинѣ полковника я былъ только полтора года.

1810 года главнокомандующій арміею противъ Турковъ графъ Ник. Мих. Каменскій просилъ Государя о назначеніи меня дежурнымъ генераломъ его арміи. До того ни въ чемъ неиспытывалъ онъ отказа и причиною поставлено, что я предназначаюсь къ другой должности.

1811 г. собственною волею Государя назначенъ я командиромъ гвардейской артиллерійской бригады и вскорѣ бригады, составленной изъ полковъ гвардейскаго Измайловскаго и вновь формирующагося Литовскаго.

Въ обѣихъ этихъ должностяхъ самый неспособный бригадный начальникъ, не знающій особеннаго петербургскаго порядка службы, армейскій офицеръ не созданный для столицы, въ отдаленіи отъ нея одичавшій, всячески старался я о перемѣнѣ мѣста; но двѣ докладныя о томъ записки Государю поднесенныя, имъ уничтожены и военнымъ министромъ Барклаемъ де Толли съ негодованіемъ объявлено мнѣ, чтобы я о томъ не помышлялъ. — Вскорѣ за тѣмъ по приказанію Государя переданы мнѣ собственныя слова его: что впредь всѣ назначенія мои будутъ зависѣть отъ него непосредственно; если иногда несходныя съ желаніемъ моимъ, то всегда согласованныя съ пользою службы. „Скажи ему,“ говорилъ Государь, „что онъ ни въ комъ нужды не имѣетъ.“

1812 года гвардія выступила въ Литву . . . .

Ген. отъ инф. князь Кутузовъ назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ арміи. При отправленіи изъ Петербурга, Государь, въ намѣреніи сообщить ему нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія о происшествіяхъ въ 1-ой и 2-ой западныхъ арміяхъ, далъ ему подлинныя мои письма (вѣроятно, по множеству заботъ, не помысливъ замѣнить ихъ копіями.) Не знаю какъ смотрѣлъ князь Кутузовъ на подобную довѣренность Государя, но вскорѣ замѣтилъ я, при всей его тонкости, что не пользовался я прежнимъ особеннымъ благорасположеніемъ, которое во время отступленія изъ Баваріи, всѣмъ вообще давало поводъ называть меня l'enfant gâté du général. Съ нимъ прибыло много приверженцевъ, не имѣвшихъ опредѣленныхъ должностей и первое время приказанія по арміи отдаваемы были чрезъ меня. По оставленіи Москвы и послѣ отъѣзда изъ арміи генерала Барклая де Толли, въ лагерѣ при селѣ Тарутинѣ, князь Кутузовъ назначилъ дежурнымъ генераломъ всѣхъ арміи ген.-лейт. Коновницына.

Князю Кутузову представилъ я рапортъ, прося о назначеніи мнѣ должности въ арміи. Безъ соизволенія Государя онъ сдѣлать этого не могъ и конечно возбудилъ бы вопросъ о причинахъ, къ тому понуждающихъ. Я, съ своей стороны, видя чрезвычайный безпорядокъ, уклонялся отъ должности моей, много измѣнившейся въ своемъ значеніи, старался избѣгать пребыванія въ главной квартирѣ, жилъ въ ближайшей деревушкѣ, и къ князю Кутузову являлся не иначе, какъ по его требованіямъ. — Повторенная мною просьба также оставлена безъ отвѣта. Съ этого времени не прерывались особенныя, по званію моему, возложенныя на меня порученія при генералѣ Дохтуровѣ, въ непредвидѣнной защитѣ Малоярославца; — при авангардѣ генерала Милорадовича подъ Краснымъ и подъ Вязьмою; — наконецъ съ отрядомъ войскъ въ арміи адмирала Чичагова, чего потребовали обстоятельства вопреки предположеніямъ князя Кутузова.

И такъ до прибытія князя въ Вильну, я видѣлъ его три раза на самое короткое время (отъ 10 октября до 26 декабря.)

Хитрый Кутузовъ, по собственной волѣ или угождая окружающимъ его, отдалялъ меня, но, употребляя въ званіи моемъ

при войскахъ, дѣйствовавшихъ впереди, онъ дѣлалъ угодное Государю и имъ изъявлено мнѣ особенно лестное благоволеніе.

Въ объясненіе долженъ я изложить, что замѣчанія мои относительно князя Кутузова могутъ казаться вызванными неудовольствіемъ, и хотя ни въ какомъ случаѣ и ничѣмъ не былъ я ему обязаннымъ, но въ составленныхъ мною о войнѣ запискахъ, руководимъ я былъ единою строгою справедливостію.

ЗАПИСКИ

АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА

ЕРМОЛОВА

о войнѣ 1812 года.

Насталъ 1812 годъ, памятный каждому русскому, тяжкій потерями, знаменитый блистательною славою въ роды родовъ!

Въ началѣ марта мѣсяца гвардія выступила изъ С. Петербурга. Чрезъ нѣсколько дней получилъ я повелѣніе быть командующимъ гвардейскою пѣхотною дивизіею [1]) Назначеніе, которому могли завидовать и люди самаго знатнаго происхожденія и несравненно старшіе въ чинѣ. — Долго не рѣшался я вѣрить чудесному обороту положенія моего. — Къ чему однакоже не пріучаетъ счастіе? Я начиналъ даже вѣрить, что я того достоинъ, хотя впрочемъ весьма многимъ позволяю я съ тѣмъ не согласоваться. — Скорое возвышеніе мало-извѣстнаго человѣка непремѣнно порождаетъ зависть, но самолюбіе умѣетъ истолковать ее выгоднымъ для себя образомъ и тоже почти сдѣлалъ я, не безъ оскорбленія однакоже справедливости. —

Дивизіоннымъ начальникомъ прихожу я на маневры въ Вильну. Всѣ находятъ гвардію превосходною по ея устройству,

---

[1]) Дивизію составляли полки

1-я бригада:	Преображенской Семеновской	бригадный командиръ г.-м. баронъ Розенъ.
2-я бригада:	Измайловской Литовской	бригадный командиръ флигель-адъютантъ Удомъ.
3-я бригада:	Егерской Финляндской	бригадный командиръ полковникъ Бистромъ.

Къ сей бригадѣ присоединенъ гвардейскій морской экипажъ.

и часть похвалы принадлежащей ей несправедливости, удѣляется мнѣ, безъ малѣйшаго на то права съ моей стороны. —

Послѣ краткаго пребыванія въ Вильнѣ, гвардія возвратилась на свои квартиры въ городъ Свенцяны.

Французы, въ большихъ силахъ, находились близъ нашихъ границъ. Слухи о войнѣ не были положительны: къ нападенію, повидимому, никакихъ не предпринималось мѣръ, ранно и съ нашей стороны не было особенныхъ распоряженій къ возбраненію перехода границъ.

Ближайшіе изъ окружающихъ Государя допускали мысль о возвращеніи графа Нарбонна, адъютанта Наполеона, присылаинаго съ порученіями, который, въ разговорахъ своихъ, ловкимъ весьма образомъ далъ нѣкоторыя на то надежды. Были особы, совершенно въ томъ увѣренныя.

Въ тотъ самый день, когда Государю Императору данъ былъ праздникъ знатнѣйшими сановниками и составляющими его свиту въ загородномъ гуляньи близъ Вильны въ Закретѣ, среди великолѣпія и роскошныхъ увеселеній, пріѣхалъ изъ Ковно чиновникъ съ извѣстіемъ, о которомъ немедленно доведено до свѣденія Государя. Не могло укрыться смятеніе между окружающими и дало поводъ къ заключеніямъ о причинѣ внезапнаго его прибытія, а вскорѣ за тѣмъ разгласила молва, что французы перешли Нѣманъ не далеко отъ Ковно, что городъ занятъ ими; и козаки на передовой стражѣ отступаютъ, разжѣгнувшись выстрѣлами. Изчезъ обоюдный страхъ, долгое время въ перѣшимости удерживавшій, и мы, огромнымъ непріятеля ополченіямъ, ступившимъ на нашу землю, прежде Вильну, а вскорѣ и всю Литву, едва сопротивляясь уступили!

Въ Вильнѣ долженъ былъ генералъ-адъютантъ Балашовъ, съ письмомъ отъ Государя къ Наполеону, дождаться его прибытія.

Государь прибылъ къ гвардіи и ей приказано расположиться при Свенцянахъ лагеремъ.

1-й западной арміи, сильнѣйшей числомъ войскъ, назначенъ главнокомандующимъ генералъ отъ инфантеріи, военный министръ Барклай де Толли; главная его квартира въ Вильнѣ.

Составляющіе ее корпуса находятся подъ командою: 1-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта графа Витгенштейна. Корпусная квартира въ мѣстечкѣ Кейданы.

2-й корпусъ генералъ-лейтенанта Багговута, въ Вилькомирѣ.

3-й корпусъ генералъ-лейтенанта Тучкова (Николая Алексѣевича) въ городѣ Троки.

4-й корпусъ генералъ-адъютанта графа Шувалова, въ городѣ Лидѣ.

5-й корпусъ великаго князя Константина Павловича, въ городѣ Видзы.

6-й корпусъ генерала отъ инфантеріи Дохтурова, въ мѣстечкѣ Слонимѣ.

кавалерійскіе корпуса:

1-й генералъ-адъютанта Уварова.

2-й генералъ-адъютанта барона Корфа.

3-й генералъ-маіора графа Фонъ-деръ-Палена (Петра Петровича.)

Донское войско подъ начальствомъ атамана, генерала отъ кавалеріи Платова, въ городѣ Гродно и Бѣлостокской области.

2-й западной арміи главнокомандующій-генералъ отъ инфантеріи князь Багратіонъ. Главная квартира его въ мѣстечкѣ Пружаны.

3-я западная армія подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Тормасова. Главная его квартира въ Дубно.

Молдавская армія предводительствуемая адмираломъ Чичаговымъ, находилась большею частію въ Валахіи, гдѣ оставалась до заключенія мира съ Оттоманскою Портою, коего преліминарные пункты были уже подписаны.

Первыя двѣ арміи расположены были по европейской нашей границѣ и должны были противостать вторженію арміи. лично предводимыхъ Наполеономъ, но столько не соразмѣрны были силы и такъ на большомъ пространствѣ разсѣяны наши войска, что единственное средство къ соединенію. было отступленіе безъ потери времени.

Извѣстны были огромныя пріуготовленія Наполеона къ войнѣ, съ поспѣшностію дѣлаемыя. Могущественно было вліяніе его на Рейнскій союзъ и, послѣ блистательныхъ успѣховъ его въ послѣднюю войну противъ Австрійцевъ не могъ онъ ожидать, чтобы Императоръ Францискъ 1-й дерзнулъ поднять на него оружіе, и даже самая Пруссія, долго льстившая соединеніемъ съ нами, должна была склониться на его сторону.

Война Россіи совокупно съ Пруссіею противъ Наполеона въ 1806 и 1807 годахъ, конченная Тильзитскимъ миромъ, грозила разрушеніемъ Пруссіи; могущественное посредничество Государя

сохранило ее, но при всемъ томъ взяты въ обезпеченіе нѣкоторыя изъ главныхъ крѣпостей и заняты французскими гарнизонами; ограничено количество войскъ, котораго не должны превосходить Прусскія арміи.

Россія тщетно старалась избѣжать войны; должна была наконецъ принять сильныя противъ нея мѣры.

Мнѣнія на счетъ образа войны были различны. Не смѣя взять на себя разбора о степени основательности ихъ, я скажу только то, что мнѣ случалось слышать.

Военный министръ предпочиталъ войну наступательную. Нѣкоторые находили полезнымъ занять Варшавское Герцогство и вступивши въ Пруссію, дать Королю благовидную причину присоединиться къ намъ, средство усилить армію и далѣе дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами. Если бы превосходныя силы непріятеля заставили перейти въ войну оборонительную, Пруссія представляетъ мѣстность особенно для того удобную, средства продовольствія изобильныя и война производилась бы внѣ границъ нашихъ, гдѣ пріобрѣтенныя отъ Польши области, не допускаютъ большой степени къ нимъ довѣренности.

Несравненно большія могли предстоять выгоды, если бы годомъ ранѣе заняв Герцогство Варшавское, вступили мы въ союзъ съ Королемъ Прусскимъ. Польская армія съ невѣроятною дѣятельностію формированная, не болѣе имѣла тогда пятидесяти тысячъ человѣкъ и недержала бы противостать намъ, или могла быть уничтожена: французскія войска въ Германіи, подъ начальствомъ маршала Даву, не были многочисленны и въ надеждѣ на содѣйствіе Пруссіи, на большомъ пространствѣ разсыпанныя, не пришѣли бы къ спасенію ея. Гарнизоны по крѣпостямъ, изъ нихъ составленные, были малолюдны и нѣкоторыя изъ крѣпостей совсѣмъ не заняты. Жестокая война съ Испаніею, гибельная для французскихъ ополченій, требовала безпрерывно значительныхъ подкрѣпленій и, только за годъ до начатія войны съ нами, 1811, допустила закиться составленіемъ громадныхъ армій Французской и Рейнскаго союза. Члены сего послѣдняго понуждаемы были къ чрезвычайнымъ усиліямъ, къ отяготительнымъ издержкамъ, которыя не могли поощрять къ добровольному соучастію. Австрія, видя въ рукахъ нашихъ Варшавское Герцогство, Пруссію подъявшую оружіе — вѣроятно не осталась бы въ виновномъ бездѣйствіи и тогда, смиривъ всеобщаго врага, можно бы дать миръ утомленной бѣдствіями Европѣ, исмстить

царей изъ порабощенія, и страхъ, вселенный въ нихъ Наполеономъ, обратить ему въ ужасъ и отмщеніе. Преткнулись бы шаги его на той землѣ, гдѣ каждый изъ нихъ провождалъ къ побѣдамъ и торжествамъ. Предположимъ, что Австрія, не смѣя рѣшиться соединить оружіе свое съ нашимъ, будетъ упорствовать въ сохраненіи нейтралитета, и тогда Наполеонъ, въ борьбѣ съ арміями нашею и прусскою, и понуждаемый сверхъ того разбросать не малое число войскъ для наблюденія за крѣпостьми и для удержанія въ повиновеніи занятыхъ областей, лежащихъ въ тылу арміи, могъ почитать вступленіе въ наши границы не безопаснымъ, и способы его не довольно для того благонадежными.

Въ настоящее время (1812) казалось все приуготовленнымъ со стороны нашей къ войнѣ наступательной: войска приближены къ границамъ, магазины огромные заложены въ Бѣлостокской области, Гродненской и Виленской губерніяхъ, почти на крайней чертѣ нашихъ предѣловъ.

Въ то самое время однакоже, не отвергая возможности отвратить войну переговорами и демонстраціею, ожидали даже вторичнаго пріѣзда присылаемаго Наполеономъ графа Нарбонна; но полученныя наконецъ достовѣрныя свѣденія о чрезвычайныхъ силахъ, сосредоточиваемыхъ въ близкомъ разстояніи отъ границъ, рѣшили отступленіе нашихъ арміи.

Нѣкто, бывшій прусской службы генералъ Фуль, теперь въ нашей генералъ-лейтенантомъ, списавши довѣренность, которой весьма легко предаемся мы въ отношеніи къ иноземцамъ, готовы будучи почитать способности ихъ всегда превосходными, между разными соображеніями и проэктами, предложилъ, какъ многіе утверждаютъ, мысль о приуготовленіи укрѣпленнаго лагеря на рѣкѣ Двинѣ близъ мѣстечка Дриссы. Направленіе, на которомъ устроенъ сей лагерь, при первомъ взглядѣ сообщаетъ понятіе о воинскихъ соображеніяхъ господина Фуля. Ему же приписываютъ возраженіе противъ сближенія 1-й арміи со 2-ю арміею въ томъ предположеніи, чтобы могла она дѣйствовать въ фланъ непріятеля, когда онъ устремится на нашу первую армію.

Не только не смѣю вѣрить, но готовъ даже возражать противъ не основательнаго предположенія, будто военный министръ одобрялъ устроеніе укрѣпленнаго при Дриссѣ лагеря; и что еще менѣе вѣроятно, будто не казалось ему нелѣпымъ дѣйствіе

двухъ разобщенныхъ арміи на большомъ одна отъ другой разстояніи, и когда притомъ дѣйствующая во флангъ армія не имѣла полныхъ пятидесяти тысячъ человѣкъ.

Если бы Наполеонъ самъ направлялъ наши движенія, конечно не могъ бы изобрѣсти для себя выгоднѣйшихъ!

Генералъ отъ кавалеріи баронъ Беннигсенъ, бывшій главнокомандующимъ въ послѣднюю войну съ французами въ Пруссіи, всемѣрно старался склонить на сближеніе арміи, такъ чтобы отъ насъ зависѣло или стать на прямѣйшей дорогѣ, идущей на Смоленскъ, или избрать такое положеніе, которое бы препятствовало непріятелю отклонить насъ отъ оной, но при всей настойчивости, успѣлъ только согласить на перемѣщеніе второй арміи изъ окрестностей Луцка, что на Волынѣ, въ мѣстечко Пружаны.

Войска наши, приближенныя къ границѣ, охватывая большое пространство, могли казаться Наполеону готовыми возбранить переправу чрезъ Нѣманъ и конечно трудно было предположить, чтобы такое размѣщеніе ихъ сдѣлано было для удобнѣйшаго отступленія, которое раздробленіе дѣлаетъ необходимо затруднительнымъ, подвергая опасности быть разбиваными по частямъ.

Наполеонъ, съ главными силами переправи Нѣманъ недалеко отъ Ковно, направленіемъ ихъ обнаруживъ намѣреніе корпуса наши не допустить соединиться, въ чемъ конечно успѣлъ бы частію, если бы могъ скорѣе совершить переправу, не будучи принужденнымъ ожидать войска. Имѣя между Поляковъ много людей приверженныхъ, онъ безъ сомнѣнія извѣщенъ былъ обстоятельно о расположеніи войскъ[1] нашихъ, быть можетъ и о намѣреніи оставить Литву.

6-й корпусъ, для содержанія сообщенія между обѣими арміями расположенный довольно далеко, присоединился не по причинѣ принятыхъ со стороны нашей мѣръ, но единственно по медленности переправы непріятеля. — Отрядъ гусаръ изъ окрестностей Гродно догналъ 6-й корпусъ на пути его, потому что имъ

---

[1]) Въ бумагахъ взятыхъ у непріятеля найдено квартирное росписаніе войскъ, расположенныхъ въ Литвѣ, списокъ нашихъ генераловъ, и вѣрное исчисленіе войскъ нашихъ, которыя довольствовались хлѣбомъ собираемымъ въ замѣнъ податныхъ недоимокъ. Это могло казаться намѣреніемъ не оставить въ краю средствъ для непріятеля.—

командовалъ генералъ-маіоръ графъ Паленъ, прошедшій въ продолженіи трехъ дней почти двѣсти верстъ. [1])

Войске донское, подъ начальствомъ самаго атамана Платова расположенное близъ Гродно, будучи назначено дѣйствовать вмѣстѣ съ 1-ю арміею, при всей свойственной ему быстротѣ не могло къ ней присоединиться и, движеніемъ корпуса маршала Даву отброшенное, должно было обратиться къ арміи князя Багратіона. — Въ командѣ атамана Платова находился отрядъ генералъ-маіора Дорохова изъ одного гусарскаго и двухъ егерскихъ полковъ.

Такимъ образомъ 1-я армія, хотя слабо преслѣдуемая, защищаясь на каждомъ шагу, взяла направленіе на славный по слухамъ при Дриссѣ лагерь. [2]) Арріергардъ имѣлъ при селеніи Давгелишки довольно горячую схватку. Далѣе непріятель являлся въ малыхъ силахъ и болѣе наблюдалъ нежели преслѣдовалъ. За отсутствіемъ атамана, только три донскихъ казачьихъ полка находились при арміи, и потому въ арріергардѣ употреблена была легкая гвардейская кавалерійская дивизія.

Наконецъ армія вступила въ лагерь. Авангардъ остановился не въ далекомъ разстояніи. 1-й корпусъ перешелъ на правый берегъ Двины и сталъ у мѣстечка Друя, авангардъ отъ него по направленію къ Опсѣ. Также перешелъ и 6-й корпусъ, сталъ у городка Дриса, авангардъ отъ него у мѣстечка Диена. Слѣдованіе арміи такъ было быстро, что далеко назади оставила она непріятеля и должна была посылать партіи отыскивать, гдѣ онъ. Узнали, что въ Бельмонтѣ главная квартира Наполеона при небольшихъ силахъ, но что главныя направляются на Диену по лѣвую сторону нашего лагеря.

Главнокомандующій, обозрѣвая лагерь, нашелъ, что онъ устроенъ на число войскъ гораздо превосходнѣйшее нежели съ

---

[1]) Надобно знать графа Палена, чтобы не казалось это чрезвычайнымъ: при отличныхъ способностяхъ, пламенный и ледовитый, смотря по обстоятельствамъ, предпріимчивый и осмотрительный, когда требуется!

[2]) Лагерь, требовавшій продолжительнаго времени для работъ, свидѣтельствуетъ дальновидность предложившаго оный. Но выборъ направленія, самаго мѣста для лагеря и образа укрѣпленій, по мнѣнію многихъ, не могъ быть соображеніемъ здраваго ума. Господинъ Фуль можетъ найти утѣшеніе въ одобреніи не малаго числа нашихъ генераловъ и пренебрегать мнѣніемъ французовъ, которые назвали лагерь образцемъ невѣжества въ наукѣ укрѣпленія мѣстъ. Мнѣ не случилось слышать возраженій противъ этого.

какимъ прибыла армія. Генералъ баронъ Беннигсенъ осмотрѣлъ въ подробности и замѣтилъ, что многія части укрѣпленій не имѣли достаточной между собой связи и потому слаба была взаимная ихъ оборона; къ нѣкоторымъ изъ нихъ доступъ непріятелю удобенъ, сообщеніе между нашими войсками затруднительно. Были мѣста близъ лагеря, гдѣ непріятель могъ скрывать свои движенія и сосредоточивать силы. Профили укрѣпленій вообще слабы. Три мостовыхъ укрѣпленія чрезмѣрно стѣснены, профили такъ худо соображены, что съ ближайшаго возвышенія видно въ нихъ движеніе каждаго человѣка. Всѣ описанные недостатки не изображаютъ еще всѣхъ грубыхъ погрѣшностей, ощутительныхъ для каждаго, разумѣющаго это дѣло. Лагерь требовалъ не мало времени для построенія, стоилъ трудовъ и издержекъ и сверхъ того къ нему проложены военныя дороги.

Здѣсь у мѣста упомянуть о прочихъ укрѣпленіяхъ, прежде войны предпринятыхъ. Въ Ригѣ мостовое укрѣпленіе распространено и прибавлены нѣкоторыя вновь; крѣпость приведена въ оборонительное состояніе.

Крѣпость Динабургская, на рѣкѣ Двинѣ, строилась болѣе года, сдѣлано мостовое необширное укрѣпленіе, пороховой погребъ и караульня. Линіи самой крѣпости едва были означены. По обыкновенному порядку отчеты въ издержанныхъ суммахъ даны исправные; иноземецъ, давшій проэктъ и управлявшій работами, признанъ за человѣка съ превосходными дарованіями и прежде всякихъ заслугъ данъ ему чинъ. Укрѣпленіе сіе въ продолженіе войны два или три дня противостояло небольшимъ непріятельскимъ партіямъ легкихъ войскъ, послѣ чего орудія и снаряды были нами потоплены и мостъ сожженъ.

На правомъ берегу рѣки Березины, противъ города Борисова, устроено укрѣпленіе, дабы не допустить непріятеля овладѣть мостомъ, въ послѣдствіи взятое у непріятеля нашими войсками.

Крѣпость Бобруйская, на рѣкѣ Березинѣ, хотя не продолжительное время строившаяся, въ такое однакоже приведена состояніе, что требовала осады, для произведенія которой недоставало средствъ у непріятеля и онъ ограничился обложеніемъ.

При Кіевской крѣпости, на горѣ называемой Звѣринецкою, вновь построена небольшая крѣпостца, при работахъ которой находился я самъ съ отрядомъ войскъ отъ резервной арміи, и потому знаю всѣ безобразные ея недостатки. Отъ старой

крѣпости въ 400 саженяхъ разстоянія, мало вспомоществуетъ сей собою и даже сообщенія довольно свободнаго не имѣетъ; не представляетъ даже и той пользы, чтобы далеко удерживать непріятеля отъ крѣпости, ибо овладѣвшему ею непріятелю, крѣпость уже вреда нанести не можетъ. [1])

Сила описанныхъ крѣпостей, по видимому, не заключается въ нихъ собственно, но въ отдаленіи способовъ непріятеля для предпріятія осадъ. Сему обязаны мы цѣлостію Риги, сохраненіемъ Бобруйска и можемъ принимать ихъ за твердыни непреодолимыя. Долго еще инженеры наши могутъ довольствоваться фортификаціею Войтяховскаго и ходить на практику на Дунай.

Во время пребыванія первой арміи въ укрѣпленномъ лагерѣ, непріятель собирался на лѣвомъ нашемъ крылѣ, напрявляясь на Дисну. Маршалъ Даву поспѣшалъ къ Минску съ сильнымъ корпусомъ, но только еще голова онаго приближалась къ городу. Князь Багратіонъ могъ бы предупредить Даву въ Минскѣ ,и если бы даже встрѣтился съ его войсками, то конечно съ одними передовыми, какъ то извѣстно сдѣлалось послѣ: надобно было и онъ долженъ былъ рѣшиться атаковать, предполагая даже понести нѣкоторую потерю, чтобы овладѣть дорогою на Смоленскъ. Измѣнила князю Багратіону всегдашняя его предпріимчивость: къ тому же скорость движенія его умедливали худыя отъ Несвижа дороги и переправа чрезъ Нѣманъ у мѣстечка Николаева. Также, получая о непріятелѣ извѣстія преувеличенныя, онъ возвратился къ Несвижу и чрезъ Слуцкъ пошелъ на Бобруйскъ. За нимъ послѣдовали войска въ командѣ короля Вестфальскаго и князь Понятовскій съ польскою конницею. Съ сего времени на соединеніе обѣихъ арміи отняты были всѣ надежды. Государь изволилъ сообщить мнѣ полученное имъ извѣстіе и не скрылъ, сколько горестно оно было для его сердца, но утѣшительно мнѣ было видѣть, что можно надѣяться на его твердость.

Опредѣлено отступленіе 1-й арміи изъ укрѣпленнаго лагеря. Іюля 1 дня возложена на меня должность начальника главнаго

---

[1]) Мысль устроить крѣпостцу принадлежитъ инженеръ-генералъ-лейтенанту Опперману и на него непосредственно возложено составленіе проэкта и приведеніе его въ исполненіе. Не рѣшаюсь думать, чтобы у инженеровъ новѣйшаго времени нельзя было заимствовать чего нибудь достойнаго подражанія!

штаба 1-й арміи. Отъ назначенія сего употребилъ я всѣ средства уклониться, представляя самому государю, что я не приготовлялъ себя къ многотрудной сей должности, что достаточныхъ свѣденій для того не имѣю и что обстоятельства, въ которыхъ находится армія, требуютъ болѣе опытнаго офицера и болѣе извѣстнаго въ арміи. Конечно не трудно было въ множествѣ генераловъ найти несравненно меня способнѣйшихъ; но, или нужны они были въ своихъ мѣстахъ или, видя умножающіяся трудности, сами этой должности принять не соглашались.

Я просилъ графа Аракчѣева употребить за меня его могущественное ходатайство. Онъ, подтвердивши сколько трудна предлагаемая мнѣ должность, не только не ободрилъ меня къ принятію оной, напротивъ, нашелъ благоразсудительнымъ намѣреніе мое избавиться отъ нея, говоря, что при военномъ министрѣ она несравненно затруднительнѣе, нежели при всякомъ другомъ. Извѣстно было, что онъ поставлялъ на видъ государю одного изъ старшихъ генералъ-лейтенантовъ, Тучкова 1-го (Николая Алексѣевича), основательно полагаясь на опытность его, пріобрѣтенную долговременнымъ служеніемъ. [1])

Государь, сказавши мнѣ, что графъ Аракчѣевъ докладывалъ ему по просьбѣ моей, сдѣлалъ мнѣ вопросъ: кто изъ генераловъ, по мнѣнію моему, болѣе способенъ? Первый встрѣтившійся, конечно, не менѣе меня годенъ, отвѣчалъ я . . . . . Окончаніемъ разговора была рѣшительная его воля, чтобы я вступилъ въ должность. „Если нѣкоторое время буду я терпимъ въ этомъ „званіи, то единственно по великодушію и постояннымъ ко мнѣ „милостямъ вашего величества,“ сказалъ и одну принесъ просьбу: не лишить меня надежды возвратиться къ командованію гвардейскою дивизіею, отъ которой показывался я въ командировкѣ. Мнѣ это обѣщано.

И такъ, въ званіи начальника главнаго штаба арміи, состоя при главнокомандующемъ, который былъ вмѣстѣ и военнымъ министромъ, имѣлъ я случай знать о многихъ обстоятельствахъ, не до одного управленія арміи касающихся, а потому все описываемое мною или почерпнуто изъ самихъ источниковъ, или основано на точныхъ свѣденіяхъ, не подверженныхъ сомнѣнію.

---

[1]) Многими отличными качествами Н. А. Тучковъ пріобрѣлъ общее уваженіе, но въ теченіи продолжительнаго служенія его не представился случай, въ которомъ могъ бы онъ обнаружить особенныхъ способностей военнаго человѣка.

Въ должности прежде меня находился генералъ-лейтенантъ маркизъ Паулуччи, и послѣ шести дней удаленъ изъ арміи къ другому назначенію, по настоянію недовольнаго имъ главнокомандующаго. Первый помощникъ мой по дѣламъ службы, исправляющій должность дежурнаго генерала, флигель-адъютантъ полковникъ Кикинъ, бывшій при введеніи новаго образа управленія по изданному не задолго положенію о большой дѣйствующей арміи, не желая служить съ моимъ предмѣстникомъ, сказался больнымъ, и въ должность его вступилъ комендантъ главной квартиры, полковникъ Ставраковъ. Если возможно понимать смыслъ слѣдующихъ словъ: „сіе судебъ преисполненное имя,“ то кажется болѣе всѣхъ можетъ оно ему приличествовать, ибо судьба преслѣдовала имъ всѣхъ бывшихъ главнокомандующихъ. Суворовъ, превыше своихъ современниковъ, одинъ смѣлъ взять его по собственной волѣ, прочіе не могли отъ него избавиться. Онъ находился при немъ въ Италіи; при графѣ Буксгевденѣ и потомъ при баронѣ Беннингсенѣ въ Пруссіи; перенесся въ Финляндію ко всѣмъ перемѣнившимся главнымъ начальникамъ, а теперь не избѣгъ отъ него Барклай де Толли! За что же по крайней мѣрѣ терпятъ его въ должности дежурнаго генерала? Я прошу перемѣнить его, главнокомандующій находитъ его весьма способнымъ. Сколько ни стараюсь уговорить полковника Кикина, онъ не соглашается избавить меня отъ Ставракова!

Въ должности генералъ-квартирмейстера находился полковникъ Толь, офицеръ отличныхъ дарованій, способный со временемъ оказать большія заслуги; но смирять надобно чрезмѣрное его самолюбіе, и начальникъ его не долженъ быть слабымъ, дабы онъ не сдѣлался излишне сильнымъ. Онъ, при полезныхъ способностяхъ, по роду служебныхъ его занятій, соображеніе имѣетъ быстрое, трудолюбивъ и дѣятеленъ; но столько привязанъ къ своему мнѣнію, что иногда, вопреки здравому смыслу, не признаетъ самыхъ здравыхъ возраженій, отвергая возможность имѣть не только превосходныя способности, ниже допускать равныя.

Іюля 2 дня, армія перешла за Двину и расположилась у Дриссы. Слишкомъ ощутительно было неудобство имѣть въ тылу рѣку, какова Двина, ибо армія, двигаясь безъ малѣйшихъ препятствій, не въ одно время, и не тѣснимая непріятелемъ, не избѣгла однакоже нѣкоторыхъ замѣшательствъ. Половина

мостовъ сохранена для арріергарда генералъ-адъютанта барона Корфа. —

1-й корпусъ расположился противъ праваго фланга бывшаго лагеря, отрядъ отъ него у Друи и, наблюдательные посты до Динабурга. 6-й корпусъ приблизился къ Диснѣ, дабы подкрѣпить авангардъ графа Палена на лѣвомъ берегу Двины, открывающій непріятеля отряжаемыми вдаль разъѣздами.

Государь поручилъ флигель-адъютанту графу Станиславу Потоцкому, въ случаѣ надобности, истребить противъ Дисны переправу и онъ, пылая усердіемъ исполнить порученіе, сообщилъ пламень и провіантскому магазину довольно значительному, тогда какъ французы были не ближе семидесяти верстъ разстоянія, и съ такою возвратился поспѣшностію, что не замѣтилъ, какъ жители растащили запасы, которые довольствовали послѣ и авангардъ 6-го корпуса и самый корпусъ. Вѣроятно подвигу своему онъ умѣлъ дать хорошую наружность, но мнѣ не извѣстно, было ли особенное описаніе его. Послѣ того не было уже моста, по за рѣкою былъ авангардъ графа Палена, усиленный дивизіею пѣхоты отъ 4-го корпуса, и долженъ былъ оставаться долѣе, дабы подъ закрытіемъ его армія могла отступить къ Полоцку.

Іюля 4-го дня армія двинулась и въ три дни пришла къ Полоцку. Оставленный въ прежнемъ расположеніи арріергардъ генералъ-маіора барона Корфа, невидавъ непріятеля, перешелъ на правый берегъ Двины.

1-й корпусъ графа Витгенштейна изъ 24 тысячъ человѣкъ, расположенный близъ Друи, имѣлъ повелѣніе, въ случаѣ дѣйствія противъ него превосходныхъ силъ, отступать къ Пскову, прикрывая Петербургъ. Если бы непріятель не помышлялъ о немъ, то довольно робости столицы, чтобы предпринять мѣры къ разсѣянію страха. Подобные маневры можно по справедливости назвать придворными. Непріятель показалъ небольшую часть легкихъ войскъ, занялъ отрядомъ мѣстечко Друю и въ небольшихъ силахъ приблизился къ Динабургу. Графъ Витгенштейнъ донесъ главнокомандующему, что онъ намѣренъ усилить расположенный противъ Друи отрядъ и удерживать Динабургъ. Начальникъ штаба 1-го корпуса, генералъ-маіоръ Довре увѣдомилъ меня, что для усиленія отряда назначается десять баталіоновъ пѣхоты съ приличнымъ числомъ артиллеріи и конницы, которой и безъ того было весьма недостаточно. Главнокомандующій

позволилъ мнѣ сказать мое мнѣніе и подтвердилъ возраженіе мое противъ раздробленія силъ. Странно намѣреніе, зная движеніе непріятеля на лѣвый флангъ, защищать Динабургъ, отдаленный и къ оборонѣ не приготовленный, когда впереди его невозможно маневрировать.

Въ сіе время корпусъ прусскихъ войскъ генерала Іорка вступилъ въ Курляндію, занялъ Митаву и легкія его войска появились у предмѣстій Риги. Къ нему присоединились войска другихъ націй, составляя вообще до сорока тысячь человѣкъ, подъ начальствомъ маршала Макдональда.

3-я западная армія генерала Тормасова была около Бреста-Литовскаго, противъ корпуса саксонскихъ войскъ въ командѣ Французскаго генерала Ренье, вступившаго въ границы наши совокупно съ австрійскими войсками подъ начальствомъ фельдмаршала князя Шварценберга, который находился еще въ нѣкоторомъ разстояніи.

Отрядъ генералъ-лейтенанта Эртеля, около четырнадцати тысячь человѣкъ, стоялъ безъ дѣйствія въ Мозырѣ; слабое отъ него отдѣленіе было у города Пинска. Проходя служеніе въ должностяхъ полицейскихъ и въ нихъ достигшій чина генералъ-лейтенанта и другихъ наградъ, Г. Эртель упражнялъ полицейскія свои способности въ утѣшеніи жителей въ окрестностяхъ Мозыря.

Армія молдавская, подъ начальствомъ адмирала Чичагова, по заключеніи мира съ Оттоманскою Портою, начинала оставлять предѣлы Валахіи, но дальній путь, ей предлежащій, отдалялъ ее на долгое время отъ содѣйствія прочимъ арміямъ и передовыя ея войска едва еще приближались къ Днѣстру.

Изъ Полоцка государь отправился въ Москву, сопровождаемый графомъ Аракчѣевымъ, министромъ полиціи генераломъ Балашовымъ и государственнымъ секретаремъ Шишковымъ. При немъ были генералъ-адъютантъ князь Трубецкой и флигель-адъютантъ Чернышевъ. Всѣ прочіе, при особѣ государя состоявшіе, остались при арміи.

Остался и генералъ Фуль съ горькимъ въ сердцѣ чувствомъ, что онъ не столько уже необходимъ государю; съ отчаяніемъ въ душѣ, что лагерь при Дриссѣ найденъ безполезнымъ и усмотрѣны его недостатки. Ни даже почитатель его, флигель-адъютантъ полковникъ, пруссакъ Вольцогенъ, не проповѣдовалъ его славы!

Умолкли мудрыя его предложенія продолжать отступленіе даже за Волгу, и уже не внемлютъ благодѣтельнымъ попеченіямъ его о Россіи. Судьба казнитъ неблагодарность вашу, Россіяне; вы не узрите береговъ Волги! [1])

Отъѣздъ государя произвелъ на войска непріятное впечатлѣніе. Появляясь каждый день веселымъ и сохранявшимъ спокойную наружность, не только не было мысли объ опасности, но никому не представлялись обстоятельства худыми и каждый оживлялся его присутствіемъ. Но оно не менѣе нужно было и внутри Россіи. Надобно было унылый духъ возбудить къ бодрости или постепенно пріуготовить къ перенесенію большихъ бѣдствій. Москва, въ сердцѣ коей двѣстѣ лѣтъ тишины закрыли прежнихъ несчастій глубокія раны, ожидала утѣшенія. Отъѣздъ былъ необходимъ! Сѣтующему войску обѣщано скорое его возвращеніе, и все возвратилось къ прежнему порядку, или по крайней мѣрѣ не увеличился безпорядокъ!

При выступленіи изъ Полоцка извѣстно уже было, что непріятель въ силахъ показался у Дисны и слѣдовалъ вверхъ по лѣвому берегу Двины. Арріергардъ графа Палена перешелъ уже на правый берегъ и защищалъ переправу до вечера того дня. 6-й Корпусъ и при немъ одна дивизія отъ 4-го пѣхотнаго корпуса занимали на ночлегѣ средину разстоянія между арріергардомъ и арміею.

Слѣдованіе арміи продолжалось къ Витебску; 6-й корпусъ въ одномъ маршѣ назади. Графъ Паленъ, отправивши къ арміи довольно большое количество провіанта, оставилъ берегъ Двины. Непріятель, переправившись у Дисны, на другой день началъ преслѣдованіе небольшими силами. Въ подкрѣпленіе графу Палену обращенъ кавалерійскій корпусъ барона Корфа и нѣсколько егерей. Много уже непріятельскихъ войскъ усмотрѣно на лѣвомъ берегу противъ Полоцка, но арріергардъ нашъ прошелъ благовременно сей пунктъ,

Въ Полоцкѣ погрозилъ я кандалами комиссіонеру 7-го класса Юз-у, который отправлялся съ суммою денегъ уплатить, закупленный будто-бы имъ у евреевъ, провіантъ на томъ берегу гдѣ непріятель, и откуда никто не помышлялъ перевозить его на

---

[1]) Не была предусматриваема необходимость отступленія; но достовѣрное свѣденіе объ изумляющей многочисленности ополченій Наполеона опредѣлило отступленіе необходимымъ средствомъ до нѣкотораго времени.

нашу сторону, хотя въ арміи чувствуемъ уже былъ недостатокъ. Благоразумны были распоряженія генералъ-интенданта Канкрина, который, во время пребыванія арміи въ укрѣпленномъ лагерѣ, заготовилъ большое весьма количество печенаго хлѣба, но много изъ него принужденъ былъ оставить, потому что время отступленія арміи не было опредѣлено и невозможно было собрать соразмѣрныхъ средствъ перевозки. [1])

Г-нъ Канкринъ человѣкъ отлично умный, далекъ однако же той расторопности, которую люди ловкіе въ изворотахъ провіантской промышленности находятъ необходимою для искуснаго прикрытія казеннаго ущерба. Не рѣпусь однако же предположить, чтобы могло укрыться отъ него, если кто другой отличается знаніемъ сего ремесла, какъ и предузнать трудно, всегда ли онъ будетъ упрекомъ для другихъ?

Въ Полоцкѣ также на прочномъ основаніи утвердилась вражда между великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ и главнокомандующимъ. Опоздавшій выступить въ назначенное время командиръ конной гвардіи, полковникъ Арсеньевъ былъ имъ арестованъ. Довольно сего было, чтобы возродить вражду; слишкомъ много, чтобы усилить давно существующую. Великій князь воспылалъ гнѣвомъ, ледовитый Барклай де Толли не охладилъ горячности.

Въ Полоцкѣ, по отъѣздѣ государя, случилось мнѣ обѣдать вмѣстѣ съ оставшеюся его свитою и я замѣтилъ разность въ тонѣ, перемѣну въ обращеніи! Государь увезъ съ собою все величіе и оставилъ каждаго при собственныхъ средствахъ.

Люди, осужденные быть придворными, умѣйте снискать уваженіе собственными достоинствами, или, заимствуя блескъ другаго, умѣйте отражать его! Не мое дѣло толковать смыслъ сказаннаго однимъ изъ древнихъ писателей:

.....exeat aula
qui vult esse pius

Неужели думать надобно, что много было сходства между придворными людьми всѣхъ временъ? Съ нами вмѣстѣ обѣдалъ и генералъ Фуль; готическую свою важность, вывѣску общаго ко всѣмъ неуваженія, перемѣнившій на придворную вѣжливость.

---

[1]) Въ продолженіи четырехъ дней, каждый день три тысячи человѣкъ нижнихъ чиновъ, при полковникѣ и офицерахъ, наряжаемы были для хлебопеченія, при чемъ соблюдался строгій порядокъ.

Онъ кланялся прежде, не ожидая приносимыхъ ему въ дань поклоновъ. Исчезло рабское къ нему почтеніе, были уже примѣтившіе въ немъ признаки сумашествія, а Вилліе увѣрялъ: „что „испытанныя средства не возстановили ума въ полной мѣрѣ; „воля государя присвоила и небывалый!“

Армія прибыла къ переправѣ при Будиловѣ. Проходя, небольшой отрядъ оставила противъ Бешенковичей, для обезпеченія слѣдованія 6-го корпуса и далеко отстоящаго арріергарда графа Палена, равномѣрно и для прикрытія производившейся перевозки хлѣба съ другаго берега. Непріятель не близко еще былъ отъ сего мѣста по причинѣ трудной и весьма гористой дороги по лѣвому берегу; и, сверхъ того, рѣка къ сторонѣ его дѣлаетъ большой изгибъ, что сокращало путь намъ, а мѣстоположеніе совершенно ровное скорости движенія способствовало.

Между тѣмъ корпусъ французскихъ войскъ маршала Даву, прошедши Борисовъ, овладѣлъ Могилевомъ и завлялъ Оршу небольшимъ отрядомъ войскъ.

Армія князя Багратіона, въ слѣдованіи изъ Несвижа къ Бобруйску, имѣла схватки въ арріергардѣ.

Атаману Платову представился первому случай, 27 и 28 іюня, при мѣстечкѣ Мирѣ и послѣ при мѣстечкѣ Романовѣ доказать польской конницѣ, что въ насъ сохранилась прежняя поверхность надъ поляками, и казакамъ предоставлена честь возобновить въ сердцахъ ихъ сіе чувство. Со времени уничтоженія Польши, съ 1794 года, исчезло имя ея съ лица земли и не существовало поляковъ. Въ 1807 г. заключенный съ Франціею миръ въ Тильзитѣ, произвелъ на свѣтъ герцогство варшавское, вмѣстѣ съ надеждою распространить его въ случаѣ несогласія между сосѣдственными ему державами. Наполеонъ исчислилъ мѣру страха, коимъ господствовалъ онъ надъ сердцами царствующихъ его современниковъ: понесенныя каждымъ изъ нихъ въ войнахъ огромныя потери, блистательныя и постоянныя оружія его успѣхи, страхъ тотъ болѣе и болѣе распространявшіе, и далъ надежду возрожденія Польшѣ. Воспламенились умы и въ короткое время всѣ употреблены усилія, надеждѣ сей дать видъ правдоподобія! Въ 1809 году Варшава уже союзница наша противъ Австріи и мы въ пользу ея, вопреки пользѣ собственной, исторгаемъ часть Галиціи. Въ нынѣшней войнѣ она уже противъ насъ, въ общемъ союзѣ Европы, и содѣйствуетъ Австріи. Мы умножили силы ея и вооружили противъ себя, для пользы ея; попеременно вонзаемъ мечь въ

сердце одинъ другаго, и судьба, къ ослѣпленію нашему, прибавляетъ сѣтованіе, что недовольно глубоки наносимыя раны!

Князь Багратіонъ, проходя Бобруйскъ, оставилъ въ крѣпости больныхъ изъ всей арміи и отъ скорости движенія усталыхъ въ большомъ количествѣ; изъ числа гарнизона присоединилъ къ арміи шесть баталіоновъ пѣхоты; командующаго въ оной артилеріи генералъ маіора Игнатьева утвердилъ въ званіи военнаго губернатора. Въ окрестности начали появляться непріятельскіе отряды, но до того генералъ Игнатьевъ, удерживая народъ въ послушаніи и порядкѣ, не отягощая его, собралъ возможныя пособія для снабженія крѣпости, и его роспорядительности обязаны, что проходившая армія не малыя получила вспоможенія. Крѣпость не подверглась опасности, ибо непріятель, не имѣя средствъ предпринять осады, долженъ былъ ограничиться обложеніемъ. И такъ осталось неразрѣшенною проблемою, могъ ли генералъ Игнатьевъ быть болѣе упорнымъ, окруженный крѣпостнымъваломъ, нежели въ сраженіи при Аустерлицѣ, гдѣ быть таковымъ онъ не находилъ надобности. Судьба отсрочила испытаніе до другаго времени.

Армія князя Багратіона слѣдовала отъ Бобруйска на Быховъ; преслѣдовавшій ее Вестфальскій король съ своимъ корпусомъ и польскія войска, или утомленныя продолжительнымъ походомъ, или не удобныя къ равной скорости, далеко отставши, потеряли ее изъ виду. Она безпрепятственно продолжала свой путь.

Корпусъ генералъ-лейтенанта Раевскаго атаковалъ, при селеніи Дашковѣ, часть войскъ маршала Даву, овладѣвшаго Могилевымъ. Въ началѣ сраженія силы непріятеля слабыя, въ продолженіи умножились значительно; напротивъ войска Раевскаго ослабѣвали, но въ немъ таже была неустрашимость и твердость и онъ, шедши въ головѣ колонны, ударилъ на непріятеля. Самый упорный бой происходилъ на лѣвомъ крылѣ, гдѣ не могъ непріятель остановить 26-ю пѣхотную дивизію, которую генералъ-маіоръ Паскевичъ, съ неимовѣрною рѣшительностію, неустрашимо, при всемъ неудобствѣ мѣстности, провелъ чрезъ частый лѣсъ и угрожалъ уже конечности праваго непріятельскаго фланга, но долженъ былъ уступить несоразмѣрнымъ силамъ. Дѣйствія генерала Раевскаго, заслоняя совершенно движеніе арміи, представляли князю Багратіону удобство, которымъ не помыслилъ онъ легко воспользоваться и, сдѣлавъ безпрепятственно ускоренный переходъ, выиграть разстояніе для избѣжанія преслѣдо-

ванія. Но вмѣсто того армія расположилась на ночлегъ на той позиціи, которую генералъ Раевскій занялъ послѣ сраженія. [1]) Маршалъ Даву, принявъ корпусъ Раевскаго за авангардъ и въ слѣдъ за нимъ ожидая арміи и генеральнаго сраженія, отошелъ къ главнымъ своимъ силамъ въ Могилевъ, гдѣ и остался, пріуготовляясь къ оборонѣ. Въ семъ положеніи долгое время удержалъ его атаманъ Платовъ, появившійся съ своими войсками у самыхъ окоповъ Могилева. Князь Багратіонъ, отправляя его на соединеніе съ 1-ю арміею, далъ ему сіе направленіе. Грубая ошибка Даву была причиною соединенія нашихъ армій, иначе никогда, ниже за Москвою, не возможно было ожидать того, и надежда самая, не рѣдко даже въ крайности не оставляющая, исчезала!

Если бы кто изъ нашихъ генераловъ впалъ въ подобную погрѣшность, его строго осудило бы общее мнѣніе. Маршалъ Даву, болѣе 10 лѣтъ подъ руководствомъ великаго полководца служащій, сотрудникъ его въ знаменитѣйшихъ сраженіяхъ, украшавшій неоднократно лаврами корону своего владыки, лавры себѣ снискавшій и имя побѣдъ въ прозваніе, сдѣлалъ то, чего избѣжали бы конечно многіе изъ насъ. Князю Багратіону оставалось единственное средство пробиваться, дабы соединиться съ 1-ю арміею: цѣль Даву — не допускать къ тому, и онъ долженъ былъ стоять упорно, зная, что князь Багратіонъ преслѣдуемъ весьма сильными войсками. Конечно ничего славнаго не ожидалъ Даву отъ короля Вестфальскаго, но предполагать не могъ, что онъ даже ходить не умѣетъ и выпуститъ изъ виду непріятеля.

Убѣдитесь, посвятившіе себя военному ремеслу, а паче званія генерала достигшіе, вразумитесь, что навыкъ одинъ (routine) достоинства военнаго человѣка не замѣняетъ, не подчиненъ правиламъ, управляемъ случайностію. Конечно частое повтореніе однихъ и тѣхъ же происшествій, или сходство въ главныхъ обстоятельствахъ, даетъ нѣкоторую удобность съ большею ловкостію и приличіемъ приноровлять, или такъ сказать прикладывать, употребленныя прежде въ подобныхъ случаяхъ мѣры, но сколько маловажной надобно быть разности, чтобы приноровленіе необ-

---

[1]) Подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ генерала Раевскаго сопровождалъ сынъ его, въ самомъ юномъ возрастѣ.

ходимо подверглось важнѣйшимъ измѣненіямъ. Убѣдитесь въ истинѣ сего, достигшіе званія генерала!

Наполеонъ въ маршалахъ своихъ имѣлъ отличнѣйшихъ исполнителей его воли; въ присутствіи его не было мѣста ихъ ошибкамъ, или онѣ мгновенно имъ исправляемы были. Даву собственныя распоряженія его изобличаютъ.

Въ Будиловѣ представилъ я главнокомандующему мысль мою перейти на лѣвый берегъ Двины, основывалъ ее на томъ разсчетѣ, что непріятель проходилъ по берегу рѣки путемъ труднымъ и неудобнымъ, что только кавалерія непріятельская усмотрѣна была противъ Полоцка, но главныя силы и артиллерія были назади и отъ насъ не менѣе какъ въ трехъ переходахъ. Переправившись, слѣдовать поспѣшно на Оршу, заставить маршала Даву развлечь силы его въ то время, когда все его вниманіе обращено было на движеніе 2-й арміи, и тѣмъ способствовать князю Багратіону соединиться съ 1-ю арміею. Уничтожить расположенный въ Оршѣ непріятельскій отрядъ и, переѣдя на лѣвый берегъ Днѣпра, закрыть собою Смоленскъ. Отправить туда прямою изъ Витебска дорогою всѣ обозы и тягости, дабы не препятствовали арміи въ быстромъ ея движеніи. Все сіе можно было совершить, не подвергаясь ни малѣйшей опасности, по отдаленію непріятеля. Весьма польстило мнѣ одобреніе главнокомандующаго, и я получилъ приказаніе возвратить два кавалерійскихъ корпуса, прошедшихъ впередъ, и двѣ понтонныя роты для устроенія моста при Будиловѣ. [1])

Все пріуготовлялось къ переправѣ и перешедшимъ намъ успѣхъ предстоялъ вѣрный. Не прошло часу послѣ отданныхъ приказаній, главнокомандующій перемѣнилъ намѣреніе. Я примѣчалъ, кто могъ отклонить его, и не подозрѣваю другаго, кромѣ флигель-адъютанта Вольцогена. Сей тяжелый нѣмецкій педантъ пользовался большимъ его уваженіемъ. Разумѣя, что теряются выгоды, которыя рѣдко даруетъ счастіе и дорого иногда стоитъ упущеніе ихъ; увѣренъ будучи, что не имѣю права на полную главнокомандующаго ко мнѣ довѣренность, собственно по лѣтамъ моимъ, съ которыми опытность несовмѣстна, я склонилъ нѣко-

---

[1]) Государь, отъѣзжая изъ арміи, между данными мнѣ наставленіями, приказалъ доводить до свѣденія его обо всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ. Первое письмо мое къ его величеству было о сдѣланномъ главнокомандующему предложеніи. Оно послано съ генералъ-адъютантомъ Павломъ Васил. Кутузовымъ,

торыхъ изъ корпусныхъ командировъ, представить ему о томъ собственныя убѣжденія, но онъ остался непреклоннымъ и армія продолжала путь къ Витебску. Въ Будиловѣ оставленъ сильный постъ, ему приказано поступить въ арріергардъ, когда онъ приблизится. Генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ посланъ за Двину съ лейбъ-казачьимъ полкомъ для наблюденія за непріятелемъ; ему приказано свѣденія о приближеніи его доставлять прямо въ Витебскъ и отступать по той сторонѣ рѣки.

Армія пришла въ Витебскъ. 6-й корпусъ оставался въ большомъ маршѣ, при селеніи Старое. Арріергардъ выгодно расположился, прикрытый рѣчкою и озерами. Постъ изъ Бешенковичей присоединенъ. Дѣйствія преслѣдующаго непріятеля были не значительны. Между тѣмъ французская конница, на лѣвомъ берегу Двины, показалась на равной высотѣ съ арріергардомъ, но пѣхота была въ маломъ еще количествѣ.

Армія два уже дня покойно пребывала въ Витебскѣ, полагая, что графъ Орловъ-Денисовъ благовременно предупредитъ о приближеніи непріятеля, но вѣроятно не хорошо разставлены были передовые посты и нерадиво дѣлались разъѣзды, такъ что въ трехъ верстахъ отъ нашего лагеря усмотрѣна непріятельская партія. Это побудило главнокомандующаго послать на встрѣчу непріятеля нѣсколько полковъ конныхъ при одномъ корпусѣ пѣхоты. Я предложилъ генералъ-лейтенанта графа Остермана-Толстаго, который отличился въ послѣднюю войну храбростію и упорствомъ въ сраженіяхъ. Нуженъ былъ генералъ, который бы дождался силъ непріятельскихъ и онѣ-бы его не устрашили. Таковъ именно Остерманъ и онъ пошелъ съ 4-мъ корпусомъ.

Дано приказаніе 6-му корпусу расположиться противъ города. Мостъ чрезъ Двину былъ цѣлъ и еще устроенъ понтонный. Арріергардъ приблизился, чтобы не быть отрѣзаннымъ съ лѣваго берега.

Графъ Остерманъ встрѣтилъ въ двѣнадцати верстахъ часть передовыхъ непріятельскихъ постовъ и преслѣдовалъ ихъ до Островна. Здѣсь предстали ему силы не соразмѣрныя и дѣло началось весьма жаркое. Непріятель наступалъ рѣшительно. Войска наши, рѣшившіи на продолжительное отступленіе, съ жадностію воспользовались случаемъ сразиться; отдаленіе подкрѣпленій казалось удвоивало ихъ мужество.

Лѣсистыя и скрытыя мѣста препятствовали непріятелю развернуть его силы; кавалерія дѣйствовала частями, но, по мало-

численности пашей, онѣ совершенно были въ пользу нашу. Графъ Остерманъ, имѣя противъ себя всегда свѣжія войска, долженъ былъ наконецъ уступить нѣкоторое разстояніе и ночь прекратила сраженіе. Неосмотрительностію командира двухъ эскадроновъ лейбъ-гусарскаго полка потеряно 6-ть орудій конной артиллеріи.[1]) Уронъ былъ значителенъ съ обѣихъ сторонъ. Въ подкрѣпленіе графу Остерману посланъ съ 3-ю пѣхотною дивизіею генералъ-лейтенантъ Коновницынъ.[2]) На другой день рано по утру занявъ выгодную позицію со свойственною ему неустрашимостію, онъ удержалъ ее весьма долгое время. ни шагу непріятелю не уступая. Графъ Остерманъ, ему содѣйствуя, составлялъ резервъ. Прибыла кирасирская дивизія, но, по свойству мѣстоположенія, не была употреблена. Артиллерія постоянно оказывала большія заслуги. Главнокомандующій, желая имѣть точныя свѣденія, приказалъ мнѣ отправиться на мѣсто боя. Вскорѣ послѣ присланъ генералъ-лейтенантъ Тучковъ 1-й съ гренадерскою дивизіею и положеніе наше было твердо. Въ два дня времени непріятель сождался съ главными своими силами, которыхъ чувствуемо было присутствіе по стремительности атакъ ихъ. Ни храбрость войскъ, ни самого генерала Коновницына безстрашіе не могли удержать ихъ. Опрокинутые стрѣлки наши быстро отходили толпами. Генералъ Коновницынъ, негодуя что команду надъ войсками принялъ генералъ Тучковъ, не заботился о возстановленіи порядка; послѣдній не внималъ важности обстоятельствъ и потребной дѣятельности не оказывалъ. Я сдѣлалъ имъ представленіе о необходимости вывести войска изъ замѣшательства и обратить къ устройству. Они отдалили кирасиръ, прибывшихъ съ генералъ-адъютантомъ Уваровымъ, и другія излишнія войска, производившія тѣсноту, и сдѣлали то по крайней мѣрѣ, что отступленіе могло быть не бѣгствомъ. Не возможно оспаривать, что продолжая съ успѣхомъ начатое дѣло, пріятно самому его кончить, но непростительно до того простирать

---

[1]) Эскадроны введены въ лѣсъ, преслѣдуя непріятельскіе аванпосты, внезапно атакованные опрокинуты, орудія захвачены не спитыя съ передковъ.

[2]) Въ царствованіе Екатерины II-й командовалъ пѣхотнымъ полкомъ; въ послѣднюю противъ поляковъ кампанію, дѣйствуя имъ отдѣльно, далъ замѣтить себя отлично храбрымъ и предпріимчивымъ офицеромъ. Дивизія, подъ начальствомъ его, обращала на себя вниманіе примѣрнымъ порядкомъ.

зависть и самолюбіе, чтобы допустить безпорядокъ съ намѣреніемъ обратить его на счетъ начальника. Въ настоящемъ случаѣ это слишкомъ было очевидно!

Ославши генерала Коновницына съ дивизіею къ графу Остерману, главнокомандующій приказалъ 6-му корпусу и арріергарду графа Палена присоединиться къ арміи; сообщеніе съ правымъ берегомъ прервано, мостъ разрушенъ и понтоны сняты.

Въ тотъ же день утромъ осматривалъ главнокомандующій занимаемую для арміи позицію полковникомъ Толемъ. Я сопровождалъ его и удивленъ былъ, что онъ не обратилъ вниманія на множество недостатковъ, которые заключала въ себѣ позиція. Мѣстоположеніе по большей части покрыто было до того густымъ кустарникомъ, что квартирьеры, не видя одинъ другаго, откликались на сигналы; позади трудный переходъ чрезъ глубокій ровъ; сдѣлать спуски не доставало времени. Главною цѣлью было закрыть городъ! Я возразилъ противъ неудобствъ позиціи, объяснивъ слѣдующее мнѣніе: дать генеральное сраженіе опасно, будучи отдаленными отъ средствъ пополнить потери. Еще не уничтожена совершенно надежда на соединеніе съ 2-ю арміею, главнымъ предметомъ нашего отступленія. При неудачѣ большая часть войскъ должна проходить чрезъ городъ, остальная необходимо чрезъ ровъ. Если рѣшено принять сраженіе, то лучше несравненно устроить армію по другую сторону города, имѣя во власти своей кратчайшую на Смоленскъ дорогу. Уступивши Витебскъ, мы прибавимъ одинъ городъ болѣе ко многимъ потеряннымъ губерніямъ, и легче пожертвовать имъ, нежели другими удобствами, которыхъ сохраненіе гораздо важнѣе. Главнокомандующій изъявилъ согласіе, но готовился дать сраженіе и приказалъ избрать мѣсто за городомъ, по дорогѣ къ Смоленску.

Сраженіе при мѣстечкѣ Островно кончилось съ наступленіемъ вечера; возвратясь уже ночью, я донесъ обо всемъ главнокомандующему и отъ него узналъ о пріуготовленіи новой позиціи. Я осмотрѣлъ ее съ началомъ дня, когда въ нее уже вступали войска, — нашелъ, что она также лѣсистая, также трудныя между войсками сообщенія, обширная, и требуетъ гораздо большаго числа силъ. На правомъ флангѣ два корпуса графа Остермана и Багговута отрѣзаны глубокимъ оврагомъ, чрезъ который, и въ отсутствіи непріятеля, съ трудомъ перевозили артиллерію. На лѣвомъ флангѣ были высоты, на которыхъ устроенныя

батареи могли дѣйствовать на продолженіе нашихъ линій; перемѣнить боевой порядокъ невозможно, не затрудняя отступленія. Предположивъ атаку праваго крыла, неудобно было подкрѣпить его, а съ поспѣшностію совсѣмъ невозможно, развѣ безъ артиллеріи.

Генералу графу Палену составленъ особый авангардъ, съ которымъ вступилъ онъ въ дѣло, смѣнивши войска генерала Тучкова 1-го, графа Остермана и Уварова, недалеко уже отъ занятой арміею позиціи; долго въ виду ея удерживалъ стремленіе непріятеля, — наконецъ, отступивши за рѣчку Лучосу, искусно воспользовался крутыми ея берегами для защиты находящихся въ нѣсколькихъ мѣстахъ бродовъ. Французская армія, запявъ всѣ противъ лежащія возвышенія, казалось, развернулась для того, чтобы каждому изъ своихъ воиновъ дать зрѣлище искуснаго сопротивленія съ силами несравненно меньшими; показать примѣръ порядка, словомъ, показать графа Палена и вразумить ихъ, что если россійская армія имѣетъ нѣсколько ему подобныхъ, то нужны имъ усилія необычайныя, опытъ всевозможнаго мужества!

Не были вы свидѣтелями, достойные его сотоварищи: Раевскій, равный ему непоколебимымъ хладнокровіемъ и предусмотрительностію, графъ Ламбертъ подобный мужествомъ и распорядительностію, и ты Меллеръ-Закомельскій, въ коемъ соединены лучшія ихъ свойства, достоинства замѣчательныя, но которому можно упрекнуть одною чрезмѣрною скромностію!

Непріятель успѣлъ переправить часть войскъ и видно было намѣреніе его, отбросивъ авангардъ къ рѣкѣ, заставить его отходить чрезъ городъ.

Приближалась та минута, въ которую всѣ усилія графа Палена могли сдѣлаться тщетными. Не опрокинувъ авангарда, не могъ непріятель сдѣлать обозрѣнія позиціи занимаемой нашею арміею. Главнокомандующій послалъ въ подкрѣпленіе нѣсколько баталіоновъ пѣхоты; приказалъ генералъ-маіору Шевичу съ полками 1-го кавалерійскаго корпуса приблизиться къ лѣвому флангу авангарда, наблюдая пространство между нимъ и арміею.

Внимательно разсмотрѣвъ невыгодное расположеніе арміи, рѣшился я представить главнокомандующему объ оставленіи позиціи немедленно.

Предложеніе всеконечно смѣлое; предпріимчивость молодаго человѣка, но разсчетъ впрочемъ былъ съ моей стороны: — лучше

предпринять отступленіе съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ совершить его безпрепятственно, нежели принять сраженіе и безъ сомнѣнія не имѣть надежды на успѣхъ, а можетъ быть подвергнуться совершенному пораженію. Въ одномъ случаѣ, по мнѣнію моему, можно не отвергнуть сраженія, если другая армія готова остановить торжествующаго непріятеля и преодолѣть его, обезсиленнаго потерею. Мы были совсѣмъ въ другомъ положеніи. Ближайшія къ намъ войска въ Калугѣ были малочисленны, слабы составомъ и начальствовавшій ими, генералъ отъ инфантеріи Милорадовичъ, только по единообразному одѣянію называлъ ихъ воинами!

Если бы дождались мы непріятеля въ позиціи, вѣроятно бы не съ фронта началъ бы онъ атаку, но частію войскъ занимая насъ, перешелъ со всѣми силами рѣку Лучосу выше, гдѣ повсюду есть броды, и обратился бы на лѣвое наше крыло, слабѣйшій пунктъ, о которомъ сказалъ я выше. Невозможно предположить неудачи со стороны непріятеля, но и тогда безпрепятственно отходилъ онъ на дорогу къ Борисову, усиливался всѣмъ корпусомъ маршала Даву и переходилъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Сей день сдѣлалъ я первый надъ собою опытъ и удостовѣрился, что крайность лучшее побужденіе къ рѣшительности и что самая трудность предпріятія въ глазахъ исчезаетъ. Надобно, чтобы то же убѣжденіе, тотъ же духъ руководилъ исполнителями. Нѣтъ времени размышленію, гдѣ одному дѣйствію мѣсто. Рѣшитъ часто одна минута!

Главнокомандующій колебался согласиться на мое предложеніе. Ему, какъ военному министру, извѣстно было во всемъ объемѣ положеніе наше и конечно требовало оно глубокаго соображенія! Генералъ-квартирмейстеръ Толь, вопреки мнѣнію многихъ, утверждалъ, что позиція соединяетъ всѣ выгоды, что должно принять сраженіе. Генералъ Тучковъ 1-й, видя необходимость отступленія, объ исполненіи его разсуждалъ не безъ робости. Рѣшительность не была его свойствомъ: онъ предлагалъ отойти ночью.[1]) Генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ былъ моего мнѣнія, не смѣя утверждать его. Не ищетъ онъ стя-

---

[1]) „Надобно быть увѣрену," сказалъ я, „что дозволитъ вамъ Наполеонъ дожить до вечера." Но для насъ необходимо было выиграть время, чтобы не быть преслѣдуемымъ по пятамъ большими силами непріятеля, чему легко могло подвергнуть замедленіе съ нашей стороны.

жать славу мѣрою опасностей. Подобно мнѣ и многимъ, душа его доступна страху и ей сраженіе не пища. Простительно чувство боязни, когда опасность угрожаетъ общему благу! Я боялся непреклонности главнокомандующаго, боялся и его согласія. Наконецъ онъ даетъ мнѣ повелѣніе объ отступленіи. Палъ жребій и судьба исхитила у непріятеля лавръ побѣды!

Былъ первый часъ по полудни, авангардъ въ жесточайшемъ огнѣ, между арміями близкое разстояніе, и о присутствіи Наполеона извѣстили насъ плѣнные. О дерзость, божество, предъ жертвенникомъ котораго военный человѣкъ не разъ въ жизни своей долженъ преклонить колѣна; ты иногда спутница благоразумія, нерѣдко оставляя его въ удѣлъ робкому, провождаешь смѣлаго къ великимъ предпріятіямъ; тебѣ въ сей день принесена достойная жертва!

Въ нашемъ лагерѣ всеобщее движеніе. Войска тремя колоннами совершаютъ отступленіе. Лѣвая, изъ 5-го и 6-го корпусовъ и большой части резервной артиллеріи, шла кратчайшею на Смоленскъ дорогою. Въ арріергардѣ ея былъ генералъ-маіоръ Шевичъ съ полками 1-го кавалерійскаго корпуса. Графъ Остерманъ со 2-мъ и 4-мъ корпусами шелъ большою дорогою на Порѣчье; ему приказано подкрѣпить арріергардъ, еслибы непріятель рѣшительно преслѣдовалъ его. Среднюю колонну составляли 3-й корпусъ и главная квартира; въ арріергардѣ ея 2-й кавалерійскій корпусъ барона Корфа. Чрезъ полчаса времени лѣсистое мѣстоположеніе скрыло всѣ войска отъ глазъ непріятеля. Всѣ шли ускореннымъ шагомъ. Генералъ-лейтенантъ Лавровъ, командующій пѣшею гвардіею, долженъ былъ пробудить лѣтами усыпленную живость, чтобы явить нужное по обстоятельствамъ проворство. Таковыя требовались всѣхъ и каждаго усилія!

Не скрою нѣкотораго чувства гордости, что главнокомандующій, опытный и чрезвычайно осторожный, нашелъ основательнымъ предложеніе мое объ отступленіи. Глаза мои не отрывались отъ авангарда и славнаго графа Палена. Отдаляющаяся армія, ввѣривъ ему свое спокойствіе, не могла оградить его силами непріятелю соразмѣрными. Но поколебать мужество его ничто не въ состояніи! Я скажу съ Гораціемъ: „Если разру„шится вселенная, въ развалинахъ своихъ погребетъ его не„устрашеннымъ.“ До пятаго часу продолжалось сраженіе съ равнымъ упорствомъ и арріергардъ отошелъ на другую сторону

города, оставя непріятеля удивленнаго порядкомъ; и городъ имъ занятъ, не прежде слѣдующаго утра, съ большою осторожностію.

Въ самый день отступленія отъ Витебска прибылъ князя Багратіона адъютантъ князь Меншиковъ съ извѣстіемъ о сраженіи при селеніи Дашковкѣ, и что армія его идетъ безпрепятственно въ соединеніе. Отправляя атамана Платова съ его войскомъ, князь Багратіонъ приказалъ ему ускорить движеніе и, по разсчету времени, онъ долженъ былъ скоро придти.

Въ одномъ переходѣ отъ Витебска арріергардъ имѣлъ сильное кавалерійское дѣло. Графъ Паленъ, лично распоряжая дѣйствіями конницы, удержалъ успѣхъ на нашей сторонѣ и далѣе непріятель ограничился однимъ наблюденіемъ за движеніемъ нашихъ колоннъ.

Посыланные отъ меня съ письмомъ къ атаману Платову, Бугскаго казачьяго полка одинъ офицеръ и урядникъ, привезли отвѣтъ. На возвратномъ пути не разъ проѣзжали они вблизи отъ непріятеля; главнокомандующій наградилъ ихъ чинами.

Маршалъ Даву, пропустивъ князя Багратіона, могъ войсками своими, расположенными въ Оршѣ и Дубровнѣ, занять временно Смоленскъ, воспрепятствовать составленію ополченія, пріуготовляемаго въ немъ, истребить запасные магазины и раззорить городъ. Потеря магазиновъ была-бы намъ чувствительна, ибо продовольствіе арміи производилось и недостаточное и неправильное. Главнокомандующій, имѣя сіе въ виду, 5-му и 6-му корпусамъ приказалъ слѣдовать поспѣшнѣе, а атаману Платову — заслонить ихъ движеніе.

Изъ Витебска главнокомандующій далъ порученіе великому князю Константину Павловичу отправиться въ Москву къ государю. Неизвѣстно мнѣ, но сомнѣваюсь, чтобы онъ сдѣлалъ то по собственному побужденію. Великій князь весьма огорченъ былъ, подозрѣвая, что порученіе не заключало въ себѣ такой важности, чтобы не могло быть исполнено другимъ. Я замѣтилъ многихъ сожалѣвшихъ объ его отъѣздѣ и, къ чести его, людей непосредственно ему подчиненныхъ. Командуя гвардейской дивизіею, я въ томъ же былъ отношеніи къ его особѣ, и не помню случая ни малѣйшаго неудовольствія или непріятностей.

Армія выступила въ Порѣчье; 5-й и 6-й корпуса прибыли въ Смоленскъ. Государь, проѣзжая сей городъ, поручилъ генералъ-адъютанту барону Винценгероде составленіе ополченія. Часть небольшая онаго, весьма худо вооруженная, съ нѣсколькими резерв-

ными эскадронами формированія генералъ-адъютанта барона Меллера-Закомельскаго и запасною, бывшею въ Смоленскѣ, артиллеріею, составляла отрядъ подъ командою генералъ-маіора Оленина, вступившаго предъ тѣмъ въ службу.

Отрядъ, къ которому присланъ одинъ полкъ отъ войскъ атамана Платова, расположился далѣе Краснаго у селенія Ляды.

Непріятель съ нѣсколькими эскадронами ворвался въ городъ Велижъ, изрубилъ часть рекрутъ, построеннаго на площади, баталіона и разсѣявши прочихъ, захватилъ мостъ чрезъ рѣку Двину. Проходившій изъ Невеля съ восемью баталіонами рекрутъ штабъ-офицеръ, имѣя свѣденія о близости французовъ, разставилъ въ городѣ караулы, строго смотрѣлъ за исправностію ихъ, всю ночь держалъ баталіонъ подъ ружьемъ, а патроны укладены были въ возахъ и ни одного на людяхъ. Прочіе всѣ баталіоны, бывши на правомъ берегу, уклонившись съ дороги, избѣжали пораженія.

Непріятель истребилъ одинъ небольшой артиллерійскій паркъ на 166 лошадяхъ, по худому ихъ состоянію отставшій отъ прочихъ. Посланный за симъ паркомъ изъ Порѣчья, артиллеріи полковникъ Тишинъ едва спасся бѣгствомъ.[1])

Въ Порѣчьѣ генералъ-провіантмейстеръ Лаба докладывалъ военному министру, что коммиссіонеръ, въ похвальномъ намѣреніи не допустить непріятеля воспользоваться магазиномъ, сжегъ его. Въ немъ находилось нѣсколько тысячь четвертей овса и 64 тысячи пудовъ сѣна. Не восхитился министръ восхваляемою расторопностію, а я испросилъ позволенія его справиться по дѣламъ, какъ давно объ учрежденіи магазина дано было повелѣніе. Нашлось, что отъ подписанія бумаги двѣ недѣли. Есть ли возможность въ одинъ пунктъ свезти такое большое количество запасовъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ во множествѣ взяты обывательскія подводы въ пособіе арміи? Я осмѣлился сказать министру что за столь наглое грабительство достойно бы вмѣстѣ съ магазиномъ сжечь самаго коммиссіонера.[2])

---

[1]) Еще допускаетъ судьба артиллерійскую экспедицію имѣть его въ числѣ ея членовъ, и едва ли можетъ быть искуснѣйшій для всѣхъ таинственныхъ ея хозяйственныхъ изворотовъ.

[2]) Генералъ-провіантмейстеръ Лаба выслушалъ все, несмущаясь; во время отправленія имъ должности, происшествіе сіе конечно не первое, ему встрѣтившееся. Искусное употребленіе провіантскихъ уставовъ не рѣдко утомляло преслѣдующее правосудіе и спасало преступника.

Порѣчье первый старый русскій городъ на пути нашего отступленія и расположеніе къ намъ жителей было уже другое. Прежде проходили мы губерніи литовскія, гдѣ дворянство, обольщенное мечтою возстановленія Польши, возбуждало противъ насъ слабые умы поселянъ, или губерніи бѣлорусскія, гдѣ чрезмѣрно тягостная власть помѣщиковъ заставляла желать перемѣны. Здѣсь, въ смоленской губерніи, готовы были видѣть въ насъ избавителей. Невозможно было изъявлять ни болѣе ненависти къ врагамъ, ни живѣйшаго усердія къ преподанію намъ всѣхъ способовъ, предлагая содѣйствовать, ни собственности не жалѣя, ни жизни самой не щадя?

Поселяне приходили ко мнѣ съ вопросомъ: позволено ли имъ будетъ вооружиться противъ враговъ и не подвергнутся ли за то отвѣтственности? Главнокомандующій приказалъ издать воззваніе къ жителямъ смоленской губерніи, приглашая ихъ противостать непріятелю, когда дерзнетъ поругаться надъ святынеи, въ жилища ихъ внесетъ грабежъ, въ семейства безчестіе.

Изъ Порѣчья вышли мы ночью, избѣгая сильныхъ жаровъ. Желая знать духъ солдата и мысли о безпорядкахъ и грабежѣ, которые начали размножаться, посреди ихъ, въ темнотѣ, не узнаваемый ими, я разспрашивалъ. Солдатъ роптalъ на безконечное отступленіе и въ сраженіи ожидалъ найти конецъ ему; недоволенъ былъ главнокомандующимъ, виновнымъ въ глазахъ его, почему онъ не русскій. Если успѣхи не довольно рѣшительны, не совсѣмъ согласны съ ожиданіями, первое свойство, которое русскій солдатъ приписываетъ начальнику иноземцу, есть измѣна, и онъ не избѣгаетъ недовѣрчивости, негодованія и самой ненависти! Одно средство примиренія: побѣда! нѣсколько ихъ даютъ неограниченную довѣренность и любовь! Обстоятельства неблагопріятны были главнокомандующему и не только не допускали побѣдъ, ниже самыхъ успѣховъ. Въ Порѣчьѣ тогда оставалось мало очень жителей; въ опустѣлыхъ домахъ разсѣянные солдаты производили грабежъ и разбой. Я самъ выгонялъ ихъ и, скажу къ сожалѣнію, даже изъ церкви. Никого не встрѣтилъ я изъ ближайшихъ начальниковъ ихъ, которые должны были замѣтить ихъ отлучку. Въ равнодушіи семъ къ исполненію обязанностей, надобно искать причинъ чрезвычайнаго уменшенія числа людей во фронтѣ; въ этомъ возможно упрекнуть не однихъ командировъ полковъ.

На первомъ переходѣ отъ Порѣчья, неожиданно возвратился великій князь Константинъ Павловичъ изъ Москвы. Получено извѣстіе отъ князя Багратіона, что онъ приближается безпрепятственно къ Смоленску и, если нужно, вступитъ однимъ днемъ послѣ насъ. Непонятно мнѣ намѣреніе, съ какимъ сообщилъ мнѣ главнокомандующій слѣдующее разсужденіе: какъ уже соединеніе арміи не подвержено ни малѣйшему затрудненію, полезнѣе полагаетъ онъ дѣйствовать по особенному направленію, предоставивъ 2-й арміи операціонную линію на Москву. Продовольствія для двухъ арміи будетъ недостаточно. Въ Торопцѣ и по Волгѣ большіе заготовлены запасы и тверская губернія пожертвовала значительное количество провіанта; что потому предпочитаетъ онъ съ 1-ю арміею идти по направленію на Бѣлый, вверхъ по Двинѣ. Легко было найти возраженіе, но, по недостатку во мнѣ благоразумія, труднѣе было сдѣлать его съ покорностію. Я съ горячностію сказалъ ему: „государь, отъ соединенія арміи, ожидаетъ успѣховъ и возстановленія дѣлъ нашихъ. „Соединенія желаютъ войска съ нетерпѣніемъ. Къ чему послужили 2-й арміи перенесенные ею труды, преодоленныя опасности, когда вы повергаете ее въ то же положеніе, изъ котораго „вырвалась она сверхъ всякаго ожиданія? Движеніе ваше къ „Двинѣ выгодно для непріятеля. Онъ, соединя силы, уничтожитъ слабую 2-ю армію, отдалитъ васъ навсегда отъ полуденныхъ областей, отъ содѣйствія прочимъ арміямъ! Вы не смѣете „сего сдѣлать; вы должны, соединясь съ княземъ Багратіономъ, начертать общій планъ дѣйствій и тѣмъ исполнить волю и желаніе императора! Россія, успокоенная на счетъ участи арміи, „ни въ чемъ упрекнуть не будетъ имѣть права!“ Главнокомандующій выслушалъ меня съ великодушнымъ терпѣніемъ. Мнѣ казалось, что я проникнулъ настоящую мысль его.

Соединеніе съ княземъ Багратіономъ не могло быть ему пріятнымъ: хотя, по званію военнаго министра, на него возложено начальство, но князь Багратіонъ, по старшинству въ чинѣ, могъ не желать повиноваться.[1]) Это былъ первый примѣръ въ подобныхъ обстоятельствахъ и конечно не могъ служить ручательствомъ за удобство распоряженій.

---

[1]) Трудно лучше меня знать князя Багратіона — и сколько безпредѣльна преданность его государю, для котораго жизнь почитаетъ онъ малою жертвою; но, со всѣмъ тѣмъ, ничто не заставило бы его подчиниться Барклаю де Толли, въ

Власть, даръ божества безцѣннѣйшій! Кто изъ смертныхъ не вкушалъ сладостнаго твоего упоенія; кто, недостойный, не почиталъ себя участникомъ могущества божія, его благостію удѣляемаго? Но для чего ты украшаешь не однихъ идущихъ путемъ чести; для чего одаряешь исторгающихъ тебя беззаконіемъ?

Главнокомандующій, послѣ разговора моего съ нимъ, не перемѣнилъ расположенія своего ко мнѣ, или не легко было то замѣтить; ибо ни холоднѣе, ни менѣе обязательнымъ въ обращеніи быть никакъ не возможно.

Армія продолжала путь къ Смоленску; главнокомандующій отправился туда съ послѣдняго перехода. На другой день прибыла армія и тотчасъ приступлено къ заготовленію хлѣба и сухарей. Магазины были скудны; изъ губерній не могли привозить вдругъ большаго количества припасовъ.

И такъ я въ Смоленскѣ, тамъ, гдѣ въ ребячествѣ живалъ я съ моими родными, гдѣ служилъ въ молодости моей, имѣлъ многихъ знакомыхъ между дворянствомъ привѣтливымъ и гостепріимнымъ! Теперь я въ лѣтахъ, прешедшихъ время пылкой молодости и, если не по собственному убѣжденію, то по мнѣнію многихъ, человѣкъ довольно порядочный и занимаю видное въ арміи мѣсто! Удивительные и для меня самого едва ли постижимые перевороты!

На другой день, по прибытіи арміи къ Смоленску, еще въ 12 верстахъ отъ города находилась 2-я армія. Князь Багратіонъ пріѣхалъ къ главнокомандующему сопровождаемый нѣсколькими генералами, большою свитою, пышнымъ конвоемъ. Они встрѣтились съ возможнымъ изъявленіемъ вѣжливости, со всѣми наружностями пріязни, съ холодностію и отдаленіемъ въ сердцѣ одинъ отъ другаго. Различны весьма свойства ихъ, нерѣдко ощутительна ихъ противуположность. Оба они служили въ одно время, довольно долго, въ небольшихъ чинахъ и вмѣстѣ достигли званія штабъ-офицеровъ.

Барклая де Толли долгое время невидная служба, скрывая въ неизвѣстности, подчиняла порядку постепеннаго возвышенія, стѣсняла надежды, смиряла честолюбіе. Не принадлежа превос-

---

кампанію 1806 и 1807 годовъ служившему подъ его начальствомъ. Война отечественная, въ его понятіи, не должна допускать разсчетовъ честолюбія и находила его на все готовымъ!

ходствомъ дарованій къ числу людей необыкновенныхъ, онъ излишне скромно цѣнилъ хорошія свои способности и потому не имѣлъ къ самому себѣ довѣрія, могущаго открыть пути, отъ обыкновеннаго порядка не зависящіе. Онъ замѣченъ былъ въ чинѣ генералъ-маіора, бывши шефомъ егерскаго полка, который превосходно былъ имъ пріуготовленъ къ службѣ въ военное время. Многихъ офицеровъ полка онъ не остановилъ на изученіи одного фронтоваго мастерства, но сообщалъ имъ необходимыя по званію свѣденія.

Князя Багратіона счастіе въ среднихъ степеняхъ сдѣлало извѣстнымъ и на нихъ его не остановило. Война въ Италіи дала ему быстрый ходъ; Суворовъ, геній покровительствовавшій ему, озарилъ его славой, собралъ ему почести, обратившія на него общее вниманіе. Поощряемыя способности внушили ему довѣріе къ собственнымъ силамъ.

Барклай де Толли, быстро достигнувши чина полнаго генерала, совѣмъ неожиданно званія военнаго министра, и вскорѣ соединя съ нимъ власть главнокомандующаго 1-ю западною арміею, возбудилъ во многихъ зависть, пріобрѣлъ недоброжелателей. Неловкій у двора, не расположилъ онъ къ себѣ людей близкихъ государю; холодностію въ обращеніи не снискалъ пріязни равныхъ, ни приверженности подчиненныхъ. Приступивши въ скоромъ времени къ нѣкоторымъ по управленію перемѣнамъ, изобличая тѣмъ недостатки прежнихъ распоряженій, онъ вызвалъ злобу сильнаго своего предмѣстника, который поставлялъ на видъ малѣйшія изъ его погрѣшностей. Между приближенными къ нему мало имѣлъ людей способныхъ и потому, рѣдко допуская ихъ раздѣлять съ собою труды его, все думалъ наполнить своею дѣятельностію. Въ началѣ произошло медленное теченіе дѣлъ, впослѣдствіи несогласное частей и времени несоразмѣрное дѣйствіе и наконецъ запутанность неизбѣжная!

Князь Багратіонъ на тѣ же высокія назначенія возведенный (исключая должности военнаго министра) возвысился согласно съ мнѣніемъ и ожиданіями каждаго; конечно имѣлъ завистниковъ, но менѣе возбудилъ враговъ. Ума тонкаго и гибкаго, онъ сдѣлалъ при дворѣ сильныя связи. Обязательный и привѣтливый въ обращеніи, онъ удержалъ равныхъ въ хорошихъ отношеніяхъ, сохранилъ расположеніе прежнихъ пріятелей. Обогащенный воинскою славою, допускалъ раздѣлять труды свои, въ настоящемъ видѣ представляя содѣйствіе каждаго. Подчиненный

Государственная

награждался достойно, почиталъ за счастіе служить съ нимъ, всегда боготворилъ его! Никто изъ начальниковъ не давалъ менѣе чувствовать власть свою; никогда подчиненный не повиновался съ большею пріятностію. Обхожденіе его очаровательное! Не трудно воспользоваться его довѣренностію, но только въ дѣлахъ мало ему извѣстныхъ. Во всякомъ другомъ случаѣ характеръ его самостоятельный! Недостатокъ познаній, или слабая сторона способности можетъ быть замѣчаема только людьми особенно приближенными къ нему.

Барклай де Толли, до возвышенія въ чины, имѣлъ состояніе весьма ограниченное, скорѣе даже скудное; долженъ былъ смирять желанія. стѣснять потребности. Такое состояніе конечно не препятствуетъ стремленію души благородной, не погашаетъ ума высокія дарованія: но не бѣдность однако же даетъ способы явить ихъ въ приличнѣйшемъ видѣ. Удаляя отъ общества, она скрываетъ необходимо среди малаго числа пріятелей, не допуская сдѣлать обширныя связи, требующія не рѣдко взаимныхъ послугъ, иногда даже пожертвованій. Семейная жизнь его не наполняла всего времени уединенія; жена не молода, не обладаетъ прелестями, которыя могутъ долго удерживать въ нѣкоторомъ очарованіи, всѣ другія чувства покоряя. Дѣти въ младенчествѣ, хозяйства военный человѣкъ не имѣетъ! Свободное время онъ употребилъ на полезныя занятія, обогатилъ себя познаніями. По свойствамъ воздержанъ во всѣхъ отношеніяхъ, по состоянію неприхотливъ, по привычкѣ безъ ропота сноситъ недостатки. Ума образованнаго, положительнаго, терпѣливъ въ трудахъ, заботливъ о ввѣренномъ ему дѣлѣ; не твердъ въ намѣреніяхъ, робокъ въ отвѣтственности; равнодушенъ въ опасности, недоступенъ страху. Свойствъ души добрыхъ, не чуждый снисходительности; внимателенъ къ трудамъ другихъ, но болѣе людей ему приближенныхъ; сохраняетъ память претерпѣнныхъ неудовольствій, не знаю помнитъ ли оказанныя благотворенія; чувствителенъ къ наружнымъ изъявленіямъ уваженія, недовѣрчивъ къ истиннымъ чувствамъ онаго. Остороженъ въ обращеніи съ подчиненными, не допускаетъ свободнаго и непринужденнаго ихъ обхожденія, принимая его за несоблюденіе чинопочитанія; боязливъ предъ государемъ, лишенъ дара объясняться; боится потерять милости его, недавно пользуясь ими, свыше ожиданія воспользовавшись. Словомъ, Барклай де Толли имѣетъ недостатки съ большею частію людей неразлучные, достоинства же

и способности, украшающія въ настоящее время весьма немногихъ изъ знаменитѣйшихъ нашихъ генераловъ. Онъ употребляетъ ихъ на службу съ возможнымъ усердіемъ и безпредѣльною приверженностію государю наилучшаго вѣрноподданнаго!

Князь Багратіонъ, съ равнымъ недостаткомъ состоянія, брошенъ былъ случайно въ общество молодыхъ людей, въ вихрь разсѣянности. Живыхъ свойствъ по природѣ, пылкихъ наклонностей къ страстямъ, нашелъ пріятелей и сдѣлалъ съ ними тѣсныя связи. Сходство свойствъ уничтожало неравенство состояній. Расточительность товарищей отдаляла отъ него всякаго рода нужды и онъ сдѣлалъ привычку, не покоряться разсчетамъ умѣренности. Связи эти облегчили ему путь по службѣ, но наставшая война, отдаляя его отъ пріятелей, предоставивъ собственнымъ средствамъ, препроводила въ Италію подъ знамена Суворова! Война упорная требовала людей отважныхъ и рѣшительныхъ; тяжелая трудами — людей, исполненныхъ доброй воли, Суворовъ остановилъ на немъ свое вниманіе, проникъ въ него, отличилъ, возвысилъ! Современники князя Багратіона, исключая одного Милорадовича, не были ему опасными. Багратіонъ возвратился изъ Италіи въ сіяніи славы, въ блескѣ почестей. Неприлично уже было, ни возобновить прежнія связи, ни допустить прежнія вспомоществованія; надобно было собственное состояніе. Государь избралъ ему жену прелестнѣйшую, съ состояніемъ огромнымъ, но въ сердце жены не вложилъ онъ любви къ нему, не сообщилъ ей постоянства! Нѣтъ семейнаго счастія, нѣтъ домашняго спокойствія! Уединеніе не свойство Багратіона; искать средствъ въ самомъ себѣ было уже поздно, разсѣянность сдѣлалась потребностію, ее усиливало безпрерывное въ службѣ обращеніе. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ безъ наставника, совершенно безъ состоянія, князь Багратіонъ не имѣлъ средствъ получить воспитаніе. Одаренный отъ природы счастливыми способностями, остался онъ безъ образованія и опредѣлился въ военную службу. Всѣ понятія о военномъ ремеслѣ извлекалъ онъ изъ опытовъ, всѣ сужденія о немъ изъ происшествій, по мѣрѣ сходства ихъ между собою, не будучи руководимъ правилами и наукою, и впадая въ погрѣшности. Не рѣдко однако же мнѣніе его было основательнѣйшимъ. Неустрашимъ въ сраженіи, равнодушенъ въ опасности; не всегда предпріимчивъ, приступая къ дѣлу, рѣшителенъ въ продолженіи его; неутомимъ въ трудахъ, блюдетъ спокойствіе подчиненныхъ; въ нуждѣ требуетъ полнаго

употребленія силъ; отличаетъ достоинство, награждаетъ соотвѣтственно. Не рѣдко однако же преимущество на сторонѣ тѣхъ, у кого сильныя связи. могущественное у двора покровительство. Утонченной ловкости предъ государемъ: увлекательно-лестнаго обращенія съ приближенными къ нему; нравомъ кротокъ, несвоеобычливъ, щедръ до расточительности: — не скоръ на гнѣвъ, всегда готовъ на примиреніе; не помнитъ зла, вѣчно помнитъ благодѣянія! Короче сказать: добрыя качества князя Багратіона могли встрѣчаться во многихъ обыкновенныхъ людяхъ, но употреблять ихъ къ общей пользѣ и находить въ томъ собственное наслажденіе, принадлежитъ его невыразимому добродушію! Если Багратіонъ имѣлъ-бы хотя ту же степень образованности какъ Барклай де Толли, то едва ли бы сей послѣдній имѣлъ мѣсто въ сравненіи съ нимъ.

Наконецъ 2-я армія прибыла къ Смоленску; совершено соединеніе! Тебѣ благодареніе, знаменитый Даву, столько пользамъ Россіи послужившій!

Радость обѣихъ армій была единственнымъ между ними сходствомъ. Первая армія, утомленная отступленіемъ, начинала роптать и допустила безпорядки, признаки упадка дисциплины. Частные начальники охладѣли къ главному, низшіе чины колебались въ довѣренности къ нему. Вторая армія явилась совершенно въ другомъ духѣ! Звукъ не умолкающей музыки, шумъ не перестающихъ пѣсней оживляли бодрость воиновъ. Исчезъ видъ понесенныхъ трудовъ, видна гордость преодолѣнныхъ опасностей, готовность къ превозможенію новыхъ.

Начальникъ другъ подчиненныхъ, они сотрудники его вѣрные!

По духу 2-й арміи можно было думать, что пространство между Нѣменомъ и Днѣпромъ она не отступая оставила, но прошла торжествуя! Какія другія ополченія могутъ уподобиться вамъ, несравненные русскіе воины? Вѣрность ваша не пріобрѣтается мѣрою золота, допущеніемъ безпорядковъ, терпимостію своевольствъ. Не страшитъ васъ строгая подчиненность, и воля государя творитъ героями, когда предъ рядами вашими станетъ подобный Суворову, чтобы изумилась вселенная!

Во время расположенія арміи при Смоленскѣ, войска донскія, подъ начальствомъ атамана Платова, подкрѣпленныя однимъ гусарскимъ и двумя егерскими полками, находились въ 15 верстахъ по дорогѣ на Руднюю. Не далеко отъ него расположенъ авангардъ графа Палена. Полковникъ Крейцъ, съ драгунскимъ

полкомъ, по направленію на Катань. Въ селеніи Холмъ, по дорогѣ къ Порѣчью, генералъ-маіоръ Пловайскій 4-й съ казачьими полками и елизаветоградскимъ гусарскимъ полкомъ, безпрерывнымъ движеніемъ партій обезпечивая правое крыло арміи. Генералъ-адъютантъ Винценгероде съ казанскимъ драгунскимъ полкомъ и тремя казачьими наблюдалъ непріятеля отъ стороны Велижа. Въ городѣ Красномъ расположенъ отрядъ генералъ-маіора Оленина, посылая разъѣзды до селенія Ляды. Арміи оставались въ бездѣйствіи.

Въ Смоленскѣ, по званію моему, имѣлъ я частыя сношенія съ гражданскимъ губернаторомъ барономъ Ашъ. Въ званіи его невозможно было найти человѣка болѣе безполезнаго для арміи; безпечность его до того простиралась, что онъ, не зная о прибытіи арміи къ Порѣчью, отправлялъ въ Витебскъ обозы съ хлѣбомъ для ея продовольствія. Я долженъ былъ замѣтить ему, что грозящая опасность губерніи могла-бы допустить большее со стороны его любопытство. Не много болѣе пользы извлекла армія изъ губернскаго предводителя дворянства Лесли, и многіе остались удивленными что, отличное заслугами и благородствомъ, смоленское дворянство избрало его своимъ представителемъ.

Въ Смоленскѣ нашли мы начало составленія земскаго ополченія: собранныя толпы мужиковъ, безъ всякаго на лѣта ихъ вниманія, худо снабженныхъ одеждою, совсѣмъ невооруженныхъ. Въ начальники ополченія назначенъ генералъ-лейтенантъ Лебедевъ, старый человѣкъ, совершенно неспособный, ожесточившійся противъ смерти и долголѣтіемъ достигшій сего званія.

По распоряженію главнокомандующаго, отобранныя отъ кавалеріи не годныя ружья обращены на ополченіе.[1]) Нѣкоторые изъ начальниковъ жалѣли о нихъ; многимъ казалось страннымъ, какъ можно разстаться съ ними; никто не смѣлъ назвать ихъ безполезною ношею! Изъ коннаго ополченія составлена команда для исправленія дорогъ и мостовъ; пѣшая милиція обращена на производство земляныхъ при арміи работъ.

Въ Смоленскѣ въ одно время получены извѣстія о побѣдахъ, одержанныхъ графомъ Витгенштейномъ и генераломъ отъ ка-

---

[1]) Отъ великаго князя Константина Павловича, генералъ-инспектора кавалеріи, ожидаемо было возраженіе, и безъ него не обошлось, но исполненіе не остановлено!

валеріи Тормасовымъ, и симъ послѣднимъ доставлены пріобрѣтенныя знамена.

Наполеонъ,проходя черезъ Полоцкъ, оставилъ въ немъ корпусъ войскъ маршала Удино, превосходящій силами войска подъ начальствомъ графа Витгенштейна, расположенныя противъ Дриссы. Въ то же время корпусъ маршала Макдональда вступилъ въ Курляндію и уже передовыя войска его начали показываться около Крейцбурга. Положеніе дѣлалось затруднительнымъ: ни долѣе остаться у Дриссы, ни отойдя оставаться въ бездѣйствіи, равно было невозможно, ибо непріятель, поставя его между двухъ огней, подвергалъ опасности неизбѣжной. Графъ Витгенштейнъ рѣшился предупредить соединеніе, вышелъ къ селенію Клястицы, лежащему на дорогѣ отъ Полоцка къ Себежу и, закрывши себя отъ маршала Макдональда небольшимъ отрядомъ, съ главными силами обратился на корпусъ маршала Удино. Большое разстояніе между непріятельскими корпусами, трудность отъ того въ соглашеніи дѣйствій, внутреннее положеніе между ними давали графу Витгенштейну превосходство выгодъ. Удино вышелъ изъ Полоцка, но Макдональдъ не перешелъ Двины. Гора свалилась съ плечъ Витгенштейна! Принявъ за рѣшительное отступленіе движеніе къ селенію Клястицы, Удино не всѣми преслѣдовалъ силами и неосмотрительно; встрѣтивъ наши силы въ совокупности, не могъ удержаться, побѣжалъ! Войска его въ отдаленіи разбросанныя, приспѣвая въ подкрѣпленіе частями, уничтожались! Потерявъ пріобрѣтенныя при началѣ дѣйствія выгоды, понесши весьма большой уронъ, Удино возвратился въ Полоцкъ. Графъ Витгенштейнъ, преслѣдовавши, остановилъ авангардъ въ одномъ маршѣ отъ Полоцка и возвратился въ прежнюю позицію. Долгое время оставался Удино въ бездѣйствіи. Макдональдъ ничего не предпринялъ, или не ввѣряясь войскамъ прусскимъ, составлявшимъ его корпусъ и другимъ рейнскаго союза, съ малымъ числомъ при нихъ французскихъ войскъ, имѣя въ виду нашъ десантный корпусъ, перевезенный изъ Финляндіи, или пріуготовляясь къ осадѣ Риги, главному предназначенному предмету его дѣйствій. Графу Витгенштейну принадлежитъ слава побѣды и самаго предпріятія, основаннаго на искусномъ соображеніи. Многіе относятъ его на счетъ начальника корпуснаго штаба генералъ-маіора Довре; сужденіе, можетъ быть, внушаемое завистью. Я точнаго о томъ свѣденія не имѣю. Генералъ Тормасовъ напалъ на корпусъ саксонскихъ войскъ подъ командою французскаго генерала

Рѣнье, перешедшій границы наши въ Брестъ-Литовскѣ и, не допустивши его соединиться съ Австрійцами, подъ начальствомъ князя Шварценберга,[1]) встрѣтилъ сопротивленіе упорное, но, силы имѣя превосходныя, преодолѣлъ! Непріятель понесъ значительный уронъ и отступилъ въ безпорядкѣ съ поспѣшностію. Въ рукахъ нашихъ оставилъ плѣнными одного генерала и болѣе двухъ тысячь человѣкъ, восемь пушекъ и четыре знамени.

Во время четырехдневнаго пребыванія арміи въ Смоленскѣ, употреблены всѣ средства запастись хлѣбомъ. Главнокомандующій, пригласивши великаго князя и главнѣйшихъ изъ генераловъ, предоставилъ сужденію ихъ предстоящія дѣйствія арміи. Общее всѣхъ мнѣніе было атаковать. Съ особеннымъ уваженіемъ замѣчено разсужденіе Константина Павловича, скромно изложенное, съ соображеніемъ основательнымъ.[2]) Главнокомандующій всѣхъ другихъ менѣе охотно далъ свое согласіе на атаку, ожидая точнѣйшихъ извѣстій о непріятелѣ отъ передовыхъ войскъ. Достовѣрно знали: что небольшимъ количествомъ конницы занимаютъ Французы Порѣчье, въ Велижѣ равномѣрно какъ въ Суражѣ, находятся въ большихъ силахъ; противъ атамана Платова расположена кавалерія и начальствующій ею Мюратъ, король неаполитанскій, находился недалеко.

Главная квартира Наполеона была въ Витебскѣ, при ней вся гвардія и паркъ многочисленной резервной артиллеріи. Корпусъ маршала Даву медленно собирался при Оршѣ, въ Лядахъ сильный отъ него отрядъ. Все благопріятствовало, предпринимаемой со стороны нашей, атакѣ. Разсѣянныя на большомъ пространствѣ непріятельскія войска, обезпеченныя нашимъ бездѣйствіемъ, и въ надеждѣ продолжительнаго нашего отдохновенія покоящіяся, способствовали успѣху. Не тотчасъ непріятель могъ быть извѣщенъ о нашемъ движеніи и ему не менѣе трехъ дней надобно было на соединеніе силъ, не говоря объ отдаленнѣйшихъ, тогда какъ переднія были бы уже атакованы. Дано повелѣніе къ походу и радость войскъ описать невозможно! Съ изумленіемъ смотритъ Смоленскъ на силы ополченій; шумитъ Днѣпръ, гордясь согласнымъ пути ихъ теченіемъ!

---

[1]) Въ случаѣ даже соединенія ихъ онъ былъ гораздо сильнѣе. Потеря могла быть значительнѣе, но въ успѣхѣ ни малѣйшаго сомнѣнія.

[2]) На случай могущихъ встрѣтиться затрудненій предлагалъ приличныя мѣры, подкрѣпляемыя дальновиднымъ и весьма благоразумнымъ соображеніемъ.

Первая армія наступала двумя колоннами по направленію на Рудню, чрезъ селеніе Приказъ-Выдра; съ лѣвой ея стороны, недалеко отъ Днѣпра проходила вторая армія. Отрядъ изъ нѣсколькихъ егерскихъ полковъ отъ обѣихъ армій, въ командѣ генералъ-маіора барона Розена, занималъ позицію у селенія Катань и большіе лѣса прилежащіе къ нему. Равномѣрно какъ сей отрядъ, другой нѣсколько меньшій, съ генералъ-маіоромъ княземъ Шаховскимъ, посланъ былъ благовременно въ селеніе Касплю. При выходѣ изъ Смоленска, отъ 2-й арміи послана въ городъ Красный пѣхотная дивизія генералъ-маіора Невѣровскаго, въ подкрѣпленіе отряда генералъ-маіора Оленина, и приданъ харьковскій драгунскій полкъ. Въ дивизіи, недавно изъ рекрутъ составленной, два полка перемѣнены старыми. Въ Смоленскѣ собраны хлѣбопеки отъ всѣхъ полковъ обѣихъ армій. Оставленъ одинъ полкъ для удержанія порядка; раненные и больные вывезены въ Вязьму.

Въ разстояніи небольшаго перехода отъ Рудни арміи останавливались. Главнокомандующій колебался идти впередъ; князь Багратіонъ требовалъ того настоятельно. Вмѣсто быстраго движенія, въ предпріятіи нашемъ лучшаго ручательства за успѣхъ, данъ арміямъ день безполезнаго отдыха, непріятелю лишній день для соединенія силъ! Онъ могъ уже узнать о нашемъ приближеніи.

Атаманъ Платовъ, подкрѣпленный авангардомъ графа Палена, встрѣтилъ, при селеніи Лешня, сильный отрядъ французской конницы, разбилъ его и преслѣдовалъ до Рудни, которую непріятель оставилъ. Въ плѣнъ взято: одинъ израненный полковникъ, нѣсколько офицеровъ и 500 человѣкъ нижнихъ чиновъ. [1]) Полковникъ сообщилъ, что о приближеніи нашемъ они не имѣютъ извѣстія и на то особенныхъ распоряженій не сдѣлано; равномѣрно въ другихъ корпусахъ никакихъ движеній не происходитъ. Изъ взятыхъ бумагъ въ квартирѣ командовавшаго генерала Себастіани видно было распоряженіе для передовыхъ постовъ и наставленіе генераламъ, кто изъ нихъ, для которой части войскъ и съ какими силами долженъ служить подкрѣпленіемъ для сохра-

---

[1]) Великій князь Константинъ Павловичъ принялъ храбраго полковника съ особеннымъ вниманіемъ и сдѣлалъ ему вспомоществованіе. Узнавши послѣ, что съ нимъ говорилъ родной братъ императора, онъ удивленъ былъ чрезвычайною деликатностію.

нія общей связи. Еще обстоятельства благопріятствовали намъ, если бы главнокомандующій твердъ былъ въ намѣреніяхъ. Пораженіе при Лешнѣ конечно пробудило непріятеля, но близки были новые ему удары и кратко время для избѣжанія ихъ. Главнокомандующій не только отклонился отъ исполненія условленнаго плана, но и перемѣнилъ его совершенно.

1-я армія отошла въ селеніе Мощинки, въ 18 верстахъ отъ Смоленска, на дорогѣ въ Порѣчье. Отрядъ князя Шаховскаго остался въ Касплѣ. Въ подкрѣпленіе ему и для обезпеченія сообщенія его съ арміею, часть авангарда графа Палена расположена въ селеніи Лущи. Взятые отъ него обратно къ арміи пять егерскихъ полковъ остановлены въ деревнѣ Лавровой. Войска атамана Платова, занявши лѣвымъ крыломъ Иньково и закрывая отрядъ въ Касплѣ, протянулись до селенія Вороны.

2-я армія стала на мѣстѣ первой; авангардъ ея впереди селенія Гаврики, имѣя передовые посты лѣвѣе Инькова, чрезъ Лешню на Катань и до Днѣпра. Отрядъ барона Розена упраздненъ и мѣсто его занялъ сильный постъ отъ авангарда.

Чрезъ день 2-я армія, по причинѣ худаго качества воды, вреднаго для войскъ, и не менѣе по недостатку въ ней, возвратилась въ Смоленскъ. Авангардъ ея, подъ командою генералъ-адъютанта Васильчикова, остался въ своемъ мѣстѣ и въ подкрѣпленіе ему корпусъ генералъ-лейтенанта князя Горчакова.

Въ селеніи Мощинки 1-я армія находилась четыре дня безъ дѣйствія. Поиски передовыхъ постовъ ничего важнаго не открыли. Изъ отряда генералъ-адъютанта барона Винценгероде посланныя партіи къ Велижу, донесли, что стоявшій въ окрестности 4-й корпусъ вице-короля италіянскаго вышелъ и до самаго Суража не было французскихъ войскъ! Одна партія отъ атамана Платова ворвалась въ Порѣчье, но была изгнана. Вскорѣ за тѣмъ увѣдомили жители, что французы удалились изъ города.

Невозможно было постигнуть причины, которая заставляла главнокомандующаго предпочитать дѣйствія арміи со стороны Порѣчья. Ни одного изъ корпусовъ непріятельскихъ нельзя было отбросить такъ, чтобы не могъ онъ соединиться съ другими. Непріятель, если бы въ необходимости нашелся отступать, конечно не избралъ бы направленія на Витебскъ, или бы въ немъ не остановился, ибо дорога на Борисовъ представляетъ всѣ выгоды. Корпусъ маршала Даву, присоединя къ себѣ корпусъ вестфальскихъ войскъ и польскую кавалерію князя Понятовскаго,

идетъ на встрѣчу главной своей арміи и она до такой степени усилится, что ей слишкомъ достаточно средствъ, и нашу опрокинуть армію, и значительную часть войскъ отправить кратчайшимъ путемъ для занятія Смоленска.

Допуская самыя грубыя ошибки со стороны Наполеона, (чего, кажется, ожидать безразсудно), сосредоточась у Витебска, онъ будетъ имѣть не менѣе того числа войскъ, отъ котораго наша армія весьма недавно отступала. Допуская, что опрокинутый онъ будетъ брошенъ на тѣ самыя мѣста, которыми шелъ впередъ, то и въ семъ случаѣ театра войны нельзя перенесть въ Литву, гдѣ непріятель оставилъ бы землю опустошенною, истребивши послѣдніе ея способы. Гораздо съ большимъ правдоподобіемъ предположить возможно, что расположенный въ Велижѣ корпусъ вице-короля италіянскаго (оттуда вышедшій уже) и другой бывшій въ Суражѣ, отступая предъ нашею арміею, вели бы ее къ Витебску, и Наполеонъ, присоединя къ своей гвардіи войска, расположенныя къ сторонѣ Рудни и Любавичей, перешелъ бы на лѣвый берегъ Днѣпра, гдѣ селеніе Ляды занято уже было войсками отъ корпуса маршала Даву, и былъ бы подъ стѣнами Смоленска прежде, нежели Барклай де Толли могъ приспѣть къ нему. 2-я армія, одна не въ состояніи будучи защищать городъ, должна была-бы поспѣшно отступить къ Дорогобужу. Возвращающаяся 1-я армія, отброшенная движеніемъ Наполеона, теряла бы возможность соединиться съ княземъ Багратіономъ. Движеніе наше къ Руднѣ не было извѣстно непріятелю, какъ видно изъ показаній плѣнныхъ; атака разбросанныхъ войскъ и истребленіе не малаго числа ихъ легко могли совершиться и армія, какъ то предположено было, должна была тотчасъ возвратиться въ свою позицію около Смоленска. Я думаю, что главнокомандующій, отличающійся опытностію и благоразумною осторожностію, не сдѣлалъ бы иначе и не былъ бы увлеченъ успѣхомъ съ опасностію лишиться пріобрѣтенныхъ выгодъ.

Не забуду я страннаго намѣренія твоего, Барклай де Толли; слышу упреки за отмѣну атаки на Руднюю! За что терпѣлъ я отъ тебя упреки, Багратіонъ, благодѣтель мой! При первой мысли о нападеніи на Руднюю, не я ли настаивалъ на исполненіи ея, не я ли убѣждалъ употребить возможную скорость? Я всѣми средствами старался удерживать между вами, яко главными начальниками, доброе согласіе, боясь малѣйшаго охлажденія одного къ другому. Скажу и то, что въ сношеніяхъ и объясненіяхъ-

ваших, чрезъ меня происходивших, не рѣдко холодность и невѣжливость Барклая де Толли представлялъ я предъ тобою въ тѣхъ видахъ, которые могли казаться пріятными. Твои отзывы, иногда грубые и колкіе, передавалъ ему въ выраженіяхъ обязательныхъ. Ты говаривалъ мнѣ, что сверхъ ожиданія нашелъ въ Барклаѣ де Толли много хорошаго.[1]) Не разъ онъ повторялъ мнѣ, что онъ не думалъ, чтобы можно было, служа вмѣстѣ съ тобою, не встрѣчать неудовольствій. Благодаря довѣренности ко мнѣ васъ обоихъ, я долго удержалъ бы васъ въ семъ мнѣніи, но причиною вражды между вами помощникъ твой графъ Сентъ-Пріестъ: онъ съ завистію смотрѣлъ на то, что я употребляемъ болѣе, нежели онъ. Должность моя при главномъ начальникѣ и въ то же время военномъ министрѣ, давала мнѣ родъ нѣкоего первенства надъ нимъ и занятіямъ моимъ болѣе видную наружность.

Онъ въ сужденіи своемъ не первое далъ мѣсто общей пользѣ; хотѣлъ значить болѣе нежели должно, болѣе нежели могъ! Ты, почтенный благодѣтель мой, излишне уважалъ связи при дворѣ, избалованнаго счастіемъ молодаго человѣка, и въ довѣренности къ нему не всегда былъ осмотрительнымъ!

Потерявши много времени, 1-я армія выступила изъ Мощинокъ по той же дорогѣ обратно къ Рудиѣ. Неизвѣстно, было ли намѣреніе искать непріятеля, чтобы дать сраженіе, или дожидаться его прибытія, но довольно двинуться впередъ, чтобы ки. Багратіонъ спѣшилъ присоединиться.

1-я армія прибыла къ селенію Гаврики, гдѣ стоялъ авангардъ генералъ-адъютанта Васильчикова; войска 2-й арміи были уже на второмъ переходѣ отъ Смоленска и должны были занять лѣвое крыло позиціи. Корпусъ генералъ-лейтенанта Раевскаго въ первый день не болѣе 15 верстъ отошелъ отъ Смоленска, выступивши тремя часами позднѣе надлежащаго. Впереди его приказано было идти 2-й гренадерской дивизіи, но она не трогалась съ мѣста.[2]) Промедленіе сіе было впослѣдствіи важнѣйшею

---

[1]) О Барклаѣ де Толли князь Багратіонъ всегда спрашивалъ: „что дѣлаетъ „твой Давустъ?“

[2]) Дивизіею начальствовалъ г.-л. принцъ Карлъ Мекленбургскій. Наканунѣ онъ, проводя вечеръ съ пріятелями, былъ пьянъ, проспался на другой день очень поздно и тогда только могъ дать приказъ о выступленіи дивизіи. Послѣ того винный откупъ, святое дѣло! И принцъ достоинъ государственнаго нашитка!!

пользою; ибо генералу Раевскому предстояло совсѣмъ другое назначеніе.

Въ день прибытія арміи въ село Гаврики, атаманъ Платовъ сдѣлалъ усиленный переходъ отъ села Холма до села Пинькова; не остановясь у него, вышелъ впередъ авангарда генералъ-адъютанта Васильчикова, и открылъ Руднюю, гдѣ не было уже непріятеля, который, по показанію жителей, выступилъ полторы сутки назадъ и у селенія Расасня переправляется на лѣвый берегъ Днѣпра. Передовые посты авангарда ничего о томъ не знали. [1]) Одна изъ партій, посланныхъ атаманомъ Платовымъ, настигла послѣднія войска идущія къ Расаснѣ; другая, по слѣдамъ непріятеля, спустясь по правому берегу рѣчки Березины, его уже не застала. Остановясь самъ въ Руднѣ, Платовъ донесъ обо всемъ главнокомандующему и ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній.

Въ сіе время князь Багратіонъ получилъ рапортъ генералъ-маіора Невѣровскаго, что 3-го числа іюля непріятель въ большихъ силахъ атаковалъ его въ г. Красномъ, гдѣ онъ, упорно защищавшись, вытѣсненъ, стремительно преслѣдуемъ, потерпѣлъ большой уронъ, потерялъ нѣсколько пушекъ и отступаетъ къ Смоленску. Офицеръ съ рапортомъ былъ сутки въ дорогѣ и потому можно было полагать, что непріятель уже въ движеніи къ Смоленску. Слышенъ былъ глухой звукъ выстрѣловъ, ближайшіе къ Днѣпру передовые посты извѣстили о сильной канонадѣ.

Г. л. Раевскому приказано идти поспѣшнѣе съ корпусомъ въ подкрѣпленіе г.-м. Невѣровскому. 2-я армія немедленно послѣдовала къ Смоленску и вслѣдъ за нею 1-я армія. Атаманъ Платовъ, собравши партіи, расположился у с. Приказъ-Выдра. Отрядъ г.-м. князя Шаховскаго возвратился къ арміи, часть егерей и кавалеріи отходила дорогою по берегу Днѣпра, наблюдая броды. Ротмистру Чеченскому, извѣстному храбростію, приказалъ я, выбравъ охотниковъ изъ конвойной команды Бугскаго казачьяго полка, отправиться на лѣвый берегъ Днѣпра и осмотрѣть на маршѣ силы непріятельскія. Возвращаясь отъ селенія Гаврики, склонилъ я флигель-адъютанта полковника Кикина всту-

---

[1]) Авангардомъ командовалъ генералъ-адъютантъ Васильчиковъ, изъ числа отличныхъ офицеровъ арміи, недавно храбростію обратившій на себя вниманіе, но мало имѣющій опытности, не прежде какъ въ чинѣ генералъ-маіора начавши служить противъ непріятеля; — до того времени шефъ блистательнаго Ахтырскаго гусарскаго полка, подвигаемый къ почестямъ сильными связями.

пить въ должность [1]) дежурнаго генерала, оставленную имъ по болѣзни и непріятностямъ. Прощай, Ставраковъ, плачевный дежурный генералъ, комендантъ главной квартиры несравненный! Ты не будешь уже доставлять безпрерывныя упражненія моей дѣятельности и, благодаря полковнику Кикину, я буду имѣть минуты отдохновенія.

Г.-л. Раевскій прибылъ съ корпусомъ къ Смоленску и расположился въ предмѣстіяхъ города; г.-м. Невѣровскому съ отрядомъ, бывшему только въ семи верстахъ впереди, приказалъ присоединиться къ своему корпусу. Если бы г.-л. Раевскому не воспрепятствовала 2-я гренадерская дивизія выступить ранѣе, какъ то надлежало, онъ, сдѣлавши большой переходъ, возвратился бы въ Смоленскъ слишкомъ поздно и могъ даже найти въ немъ французовъ. Городъ Красный защищаемъ былъ авангардомъ г.-м. Олешина, которому въ подкрѣпленіе дана была 27-й пѣхотной дивизіи егерская бригада флигель-адъютанта полковника Воейкова. Французы были уже въ улицахъ и не разъ изгнаны. Полки, никогда не видѣвшіе непріятеля, не знающіе опасности, дрались отчаянно; но, уступая наконецъ возобновляемымъ усиліямъ, авангардъ отошелъ къ отряду, стоящему на большой дорогѣ въ двухъ верстахъ за городомъ. Непріятель продолжалъ преслѣдованіе одною конницею, весьма сильною, съ нѣкоторымъ количествомъ орудій. Пѣхота не прежде появилась, какъ подходя уже къ Смоленску. Генералъ-маіоръ Невѣровскій офицеръ отлично храбрый и его не устрашали опасности; но, рѣдко весьма и въ малыхъ чинахъ бывши въ дѣйствіи, при способностяхъ очень обыкновенныхъ, нашелся въ такомъ трудномъ положеніи, которое требовало по крайней мѣрѣ навыку и смѣтливости. Если кто немного знаетъ французскую конницу, повѣритъ нѣкоторой возможности удерживать порывы ея шестью тысячами пѣхоты, отступающей по волнистому мѣстоположенію, дорогою, обсаженною по бокамъ двумя рядами деревьевъ, никогда при ней батарейная рота.

Г.-м. Невѣровскій, имѣя одинъ Харьковскій драгунскій полкъ, подвергъ его значительному урону. Не довольно связнымъ дѣйствіемъ пѣхоты и отправивши назадъ батарейную ар-

---

[1]) Полезныхъ способностей, дѣятельности неутомимой, строгихъ правилъ чести, — находился при образованіи главнаго штаба арміи и введеніи новаго порядка управленія по положенію о большихъ дѣйствующихъ арміяхъ.

тиллерію, онъ далъ возможность непріятельской конницѣ дѣлать удачныя атаки. Она, пользуясь многочисленностію своею, дѣйствовала въ тылу его и овладѣла большею частію отосланной назадъ артиллеріи, въ ея движеніи. Если бы г.-м. Невѣровскій къ знаніямъ своимъ военнаго ремесла присоединилъ искусство построенія каре, прославившее многихъ въ войнахъ противъ Турокъ, — оно, покоряя обыкновенному образу хода, не допустило бы до бѣгства и ты, Апушкинъ, батарейную роту свою не исчислялъ бы дробями. Со всѣмъ этимъ непріятель не могъ не уважать неустрашимости г.-м. Невѣровскаго и, по счастію, пѣхота Французская появилась предъ нимъ въ близкомъ отъ Смоленска разстояніи и онъ поступилъ въ распоряженіе г.-л. Раевскаго.

4-го числа іюля г.-л. Раевскій, съ однимъ своимъ корпусомъ и 27-ю дивизіею, дрался въ продолженіи цѣлаго дня и не только защитилъ городъ, но, занявши предмѣстія, не допустилъ овладѣть ими при всѣхъ усиліяхъ превосходнаго въ числѣ непріятеля, при возможной со стороны его предпріимчивости. Не многіе изъ генераловъ рѣшились бы на то, что Раевскому не казалось исполнить труднымъ. Могло казаться удобнѣйшимъ, уступивъ Смоленскъ, защищать переправу чрезъ Днѣпръ, ибо арміи не могли въ скоромъ времени придти на помощь. Защищаясь въ крѣпости, надобно было размѣстить артиллерію по бастіонамъ и, въ случаѣ отступленія, опасаться потерять ее, имѣя къ выходу однѣ ворота. Силы непріятеля очевидно умножались, но онъ не зналъ положенія города и окрестностей и продолжалъ безплодныя усилія, по большой дорогѣ отъ Краснаго противъ Малаховскихъ воротъ. Если бы обратился онъ къ лѣвому флангу крѣпости, прилежавшему къ рѣкѣ, и, взявъ продолженіе стѣны, учредилъ сильную противъ моста батарею, Раевскій нашелся бы въ затрудненіи дѣйствовать съ большими силами, препятствуемый тѣснотою улицъ, и войска подверглись бы ужасному истребленію отъ артиллеріи. Поздно вечеромъ прибыла 2-я армія, не прежде ночи прибыла 1-я армія, и обѣ расположились на правомъ берегу Днѣпра. Раевскій до того не допустилъ овладѣть ни одною частію предмѣстій, не потерялъ ни одного шагу. На другой день смѣнившій его генералъ Дохтуровъ съ корпусомъ, присоединивъ 27-ю пѣхотную дивизію, долгое время удерживался въ тѣхъ же предмѣстіяхъ, не допуская къ стѣнамъ города. Раевскій 5 числа присоединился къ арміи. Въ десять часовъ утра войска наши должны были войти въ крѣпость; они расположились подъ защи-

тою зубцевъ стѣны у прикрытія батарей, и составили изъ себя резервы. Артиллерія въ большомъ числѣ заняла земляные предъ стѣнами бастіоны. Не задолго предъ тѣмъ присланный на подкрѣпленіе, г.-л. Коновницынъ съ 3-ю дивизіею занялъ часть города, лежащую на право. Ближайшіе дома форштадта, простирающагося къ Днѣпру, были еще въ нашихъ рукахъ и стрѣлки наши внѣ окруженія стѣнъ. Превосходствомъ силъ непріятель въ одно время обнялъ весь городъ, атаковалъ предмѣстіе съ праваго фланга и со всѣхъ сторонъ загорѣлся ужасный пушечный и ружейный огонь; во многихъ мѣстахъ начались пожары. По распоряженіямъ г.-л. Коновницына 3-я дивизія опрокинула непріятеля; имъ же направленный отрядъ г.-м. Оленина не мало способствовалъ отраженію, и егерская бригада полковника Потемкина дѣйствовала отлично. Непріятель, усмотрѣвши удобство мѣстоположенія, главнѣйшія силы направилъ на лѣвое крыло и не разъ уже былъ у самыхъ Никольскихъ воротъ. Одно мгновеніе могло рѣшить участь города, но неустрашимость г.-м. Невѣровскаго и присутствіе графа Кутайсова, начальника артиллеріи 1-й арміи, направлявшаго дѣйствіе батарей, всегда торжествовали надъ усиліями непріятеля. Устроенная на правомъ берегу батарея подполковника Нилуса много вредила его атакамъ. Постоянное стремленіе на одинъ пунктъ, умножаемое количество артиллеріи обнаружили намѣреніе непріятеля и побудили послать въ подкрѣпленіе лѣваго крыла 4-ю дивизію принца Евгенія Виртембергскаго. Полетѣли полки по слѣдамъ молодаго начальника, отличнаго храбростію, ими любимаго! Главнокомандующій поручилъ мнѣ осмотрѣть въ какомъ положеніи дѣла наши въ городѣ. Сраженіе продолжалось съ жестокостію; уронъ съ нашей стороны чувствителенъ; уронъ непріятеля несравненно большій, ибо насъ отъ дѣйствія артиллеріи охраняли крѣпостныя стѣны. За часъ до вечера непріятель былъ близко къ стѣнамъ, часть предмѣстія по лѣвой сторонѣ во власти его; единственный мостъ нашъ на Днѣпрѣ осыпаемъ былъ ядрами; городъ во многихъ мѣстахъ объятъ пламенемъ; внѣ стѣнъ не было уже ни одного изъ нашихъ стрѣлковъ. Не пощадилъ Наполеонъ польскихъ войскъ въ семъ случаѣ и они, покорствуя его волѣ, понесли на себѣ главнѣйшую часть всей потери. Съ началомъ дня сильная часть войскъ непріятельскихъ отправилась вверхъ по лѣвому берегу Днѣпра, по дорогѣ на Ельню. За движеніемъ симъ наблюдала 2-я армія, 5 числа переправная на московскую дорогу, имѣвшая

цѣлью обезпечить переправу чрезъ Днѣпръ, въ 10 верстахъ отстоящую отъ Смоленска. Авангардъ, подъ командою г.-л. князя Горчакова, расположенъ былъ въ шести верстахъ отъ города: казачьи войска ея большею частію на лѣвомъ берегу Днѣпра, не выпуская изъ глазъ непріятеля; сообщеніе съ 1-ю арміею содержали кавалерійскіе посты. Непріятель, прошедши 12 верстъ по дорогѣ на Ельну, возвратился къ городу, а потому и 2-я армія имѣла ночлегъ по близости.

Князь Багратіонъ склонялъ главнокомандующаго еще одинъ день продолжать оборону города, переправиться за Днѣпръ и атаковать непріятеля, говоря, что онъ то же сдѣлаетъ съ своей стороны.

На вопросъ главнокомандующаго отвѣчалъ генералъ квартирмейстеръ полковникъ Толь, что лучше атаковать двумя колоннами изъ города. Удивило меня подобное предложеніе человѣка съ его взглядомъ и понятіями. Я сдѣлалъ замѣчаніе, что въ городѣ весьма мало воротъ, и они съ поворотами въ башняхъ. Большое число войскъ скоро пройти ихъ не можетъ, равно какъ и устроиться въ боевый порядокъ, не имѣя впереди свободнаго пространства и подъ огнемъ батарей, близко къ стѣнѣ придвинутыхъ. Скоро ли можетъ приспѣть, сопровождающая атаки, артиллерія и какъ большое количество войскъ собрать безъ замѣшательства въ тѣсныхъ улицахъ города, среди развалинъ домовъ, разрушенныхъ бомбами? Я предложилъ на разсужденіе случай необходимаго отступленія, когда всѣ неудобства и затрудненія предстоятъ гораздо въ большемъ размѣрѣ. Военный министръ нашелъ основательными мои замѣчанія. Разсуждаемо было, что если необходимо нужно атаковать, то удобнѣе перейти за Днѣпръ у самаго города съ правой его стороны, устроивъ мосты подъ защитою батарей праваго фланга крѣпости; предмѣстіе не было еще оставлено нами, противъ него была одна только непріятельская батарея и къ ней удобный доступъ садами, далеко простирающимися. Въ случаѣ отступленія, занявъ монастыри и церкви въ предмѣстіи, можно не допустить натиска непріятеля на мосты. 2-я армія не должна переправиться за Днѣпръ выше города, и еще менѣе атаковать правый флангъ непріятеля, какъ то предполагалъ князь Багратіонъ. Легко было воспрепятствовать переправѣ арміи или, отбросивши атаку, разорвать сообщеніе съ 1-ю арміею, уничтожить согласіе въ дѣйствіи войскъ и способы взаимнаго вспомоществованія. Не-

большими силами непріятель могъ войска наши не выпускать изъ крѣпости и свои войска сосредоточить по произволу. Представленныя мною разсужденія не воздержали меня отъ неблагоразумнаго, въ мою очередь, поступка. Я поддерживалъ мнѣніе гг. корпусныхъ командировъ, еще одинъ день продолжить защиту города. Желаніе ихъ доведено до свѣденія чрезъ г.-м. графа Кутайсова. Защита могла быть необходимою, если бы главнокомандующій намѣревался атаковать непремѣнно. Но собственно удержать за собою Смоленскъ въ разрушеніи, въ которомъ онъ находился, было совершенно безполезно. Сильнаго гарнизона отдѣлить армія не могла, а въ городѣ и слабый не нашелъ бы средствъ къ существованію. И такъ рѣшено главнокомандующимъ: оставить Смоленскъ. Встрѣтились затрудненія собрать войска, по всему пространству города разсѣянныя, артиллерію, размѣщенную во всѣхъ его частяхъ. Долго вечеромъ продолжалось сраженіе; войска вышли изъ города ночью безпрепятственно, послѣдніе изъ полковъ предъ разсвѣтомъ, и истребили мостъ. Вслѣдъ за ними непріятель вступилъ въ городъ.

Нѣсколько егерскихъ полковъ расположились въ предмѣстіи на правомъ берегу Днѣпра, защищая переправу. Сообщившійся отъ моста огонь охватилъ ближайшіе дома. Воспользовавшійся замѣшательствомъ непріятель, подъ прикрытіемъ своихъ батарей перешедши въ бродъ у самаго моста, занялъ предмѣстіе и мгновенно показался на горѣ у батареи, которая, его не ожидая, не была готова его встрѣтить; но г.-л. Коновницынъ приказалъ ближайшимъ баталіонамъ ударить въ штыки и непріятель былъ опрокинутъ. Устроившіеся въ порядокъ егеря преслѣдовали бѣгущихъ въ замѣшательствѣ, многіе изъ нихъ потонули. Въ продолженіи дня не прерывались канонада и перестрѣлка. Сгорѣвшіе по берегу дома, не закрывая уже егерей нашихъ, подвергали ихъ картечнымъ выстрѣламъ. По маловажности дѣйствія потеря наша была очень чувствительна. Непріятельская конница во многихъ мѣстахъ испытывала броды, но важнаго ничего не предприняла.

Я приказалъ вывезти изъ города образъ Смоленской Божіей Матери, укрывая его отъ безчинствъ и поруганій враговъ. Отслуженъ молебенъ, который произвелъ на войска полезное дѣйствіе.

6 числа августа сдѣлано распоряженіе объ отступленіи 1-й арміи. Того же дня 2-я армія отошла къ селенію Пнева-Слобода, гдѣ, переправясь за Днѣпръ, должна была дождаться 1-й

арміи. Оставленный на шестой верстѣ отъ города, подъ командою г.-л. князя Горчакова, отрядъ не прежде долженъ былъ покинуть мѣсто, какъ по смѣнѣ его войсками отъ 1-й арміи, ибо онъ закрывалъ собою дорогу, на которую должна выдти одна ея колонна. Г.-м. Тучковъ (Павелъ Алексѣевичъ) отправленъ съ отрядомъ занять его мѣсто. Трудный путь умедлилъ движеніе отряда и онъ, вышедши на большую дорогу, на двѣнадцатой верстѣ отъ города, не засталъ уже князя Горчакова, который отправился въ соединеніе со 2-ю арміею, не давши о томъ знать и снявши посты, *содержавшіе сообщеніе между нимъ и 1-ю арміею*. Князь Багратіонъ приказалъ ему отступить передъ свѣтомъ, чтобы не утомлять людей ночнымъ переходомъ, но не иначе какъ по смѣнѣ его. [1]) Непріятель его не безпокоилъ; ему изъ диспозиціи на то число видно было направленіе 1-й арміи и что, если непріятель захватитъ тотъ пунктъ, гдѣ съ большою дорогою соединяется проселочная дорога, по которой идутъ войска 1-й арміи, ей не останется другаго пути, ни даже обратнаго, ибо ее долженъ былъ преслѣдовать непріятель. Всѣ сіи обстоятельства должны были объяснить князю Горчакову необходимость держаться въ своемъ расположеніи, если бы даже то совсѣмъ не сходствовало съ приказаніемъ князя Багратіона.

Г.-м. Тучковъ, вышедши на большую дорогу, хотѣлъ подвинуться къ Смоленску, чтобы закрыть собою важный пунктъ соединенія дорогъ, но не далѣе какъ въ одной верстѣ встрѣтилъ непріятеля и началась перестрѣлка. Въ такомъ положеніи онъ ожидалъ прибытія войскъ. [2])

Главнокомандующій, въ полной увѣренности, что движеніе арміи совершенно закрыто отрядомъ г.-м. Тучкова и что князь Горчаковъ конечно дождался его, приказалъ нѣкоторымъ войскамъ отступать въ 8 часовъ вечера; тѣмъ же, кои были на виду у непріятеля, тогда, какъ начнетъ темнѣть. Генералъ-адъютантъ

---

[1]) Князь Горчаковъ всякое порученіе, при исполненіи котораго нужны храбрость и настойчивость, совершитъ наилучшимъ образомъ и видъ опасности его не устрашитъ; но съ этими, достойными уваженія, преимуществами, не въ равной степени можетъ быть способность распорядительная!

[2]) Г.-м. Тучкову представились совершенно неожиданныя обстоятельства и опасность въ высшей степени, но онъ нашелъ въ немъ соотвѣтственную имъ твердость. Непріятель былъ въ силахъ и близко, онъ отъ арміи отдаленъ и скорой помощи ожидать не могъ; онъ рѣшился удерживать мѣсто и тѣмъ уничтожить затрудненія арміи.

баронъ Корфъ долженъ былъ, снявъ до свѣту всѣ посты, отступить съ арріергардомъ отъ города.

И такъ оставили мы Смоленскъ, привлекли на него всѣ роды бѣдствій, превратили въ жилище ужаса и смерти. Казалось, упрекая намъ снѣдающимъ его пожаромъ, онъ, къ стыду нашему, какъ бы желалъ разогнать имъ мракъ, скрывающій наше отступленіе.

Разрушеніе Смоленска познакомило меня съ новымъ совершенно для меня чувствомъ, котораго войны, внѣ предѣловъ отечества выносимыя, не сообщаютъ. Не видѣлъ я опустошенія земли собственной, не видѣлъ пылающихъ городовъ моего отечества! Въ первый разъ въ жизни коснулся ушей моихъ стонъ соотичей; впервые раскрылись глаза на ужасъ бѣдственнаго ихъ положенія! Великодушіе почитаю я даромъ божества, но едва ли бы далъ ему мѣсто прежде отмщенія!!

Началось седьмое число, происшествіями достопамятное! Главнокомандующій, полагая, что войска, отступившія съ вечера, успѣли отдалиться, удивленъ былъ, найдя на мѣстѣ весь корпусъ г.-л. Багговута. Проселочная дурная дорога, худыя переправы, ночь необычайно темная, затрудняли движеніе артиллеріи и войска едва подвигались впередъ. Ночи оставалось уже непродолжительное время и до разсвѣта едва возможно было удалиться изъ виду непріятельской арміи. Не было сомнѣнія, что французы станутъ сильно преслѣдовать и положеніе наше очевидно дѣлалось опаснымъ.[1]) Онъ приказалъ мнѣ ѣхать, употребилъ даже просьбу, чтобы я старался всячески ускорить движеніе войскъ. Проѣхавъ версты три, понуждая впередъ артиллерію, нашелъ я среди колонны пѣхоты два эскадрона Сумскаго гусарскаго полка и офицеръ донесъ мнѣ, что, въ трехъ стахъ шагахъ отсюда, изъ занимаемаго имъ поста онъ вытѣсненъ французами и имѣетъ раненныхъ; что, бывшіе съ нимъ, егеря отъ авангарда князя Горчакова отошли прежде, нежели отрядъ г.-м. Тучкова прошелъ сіе мѣсто, и непріятель скоро послѣ появился. Поправить сего было невозможно, темнота не позволяла видѣть мѣста и силъ непріятеля; оставалось только спѣ-

---

[1]) Понятна была опасность нашего положенія, ибо приказанія далъ онъ на французскомъ языкѣ, чтобы не всѣ разумѣть могли подробности наставленія, мнѣ даннаго. Я готовъ былъ не найти ничего труднаго, чтобы сдѣлать угодное начальнику, одушевленъ бывши его примѣромъ заботливости и рвенія.

шить пройти это мѣсто, гдѣ и переправа около мельницы была неудобна. — Я донесъ обо всемъ главнокомандующему и поѣхалъ далѣе. Начинало разсвѣтать, когда войска, прошедши около десяти верстъ, остановились потому, что генералъ-адъютантъ Уваровъ приказалъ 1-му кавалерійскому корпусу запастись фуражемъ, и вьючить на лошадей сѣно. Самую вѣжливую послалъ я ему записку, и, по званію моему, предложилъ, не ожидая пѣхоты, идти на мѣсто, гдѣ наша проселочная дорога выходитъ на большую. Вскорѣ, услышавши пушечные выстрѣлы, приказалъ я пѣхотѣ слѣдовать сколько возможно поспѣшнѣе. Не могли сыскать начальствовавшаго всею колонною, г.-л. Тучкова (Николая Алексѣевича), который весьма покойно ночевалъ въ деревнѣ; я объяснился съ г.-л. Коновницынымъ и былъ увѣренъ, что, по извѣстной его неутомимости и любви къ порядку, онъ все исполнитъ наилучшимъ образомъ.

Если пушечные выстрѣлы были со стороны арріергарда, мы могли подвергнуться потерѣ, но никакимъ другимъ слѣдствіямъ; но ежели въ дѣйствіи отрядъ г.-м. Тучкова, онъ можетъ быть опрокинутъ, соединеніе дорогъ захвачено, мы атакованы на маршѣ и безъ потери артиллеріи нѣтъ средства соединиться съ другою колонною арміи, которая отправлена прямо на переправу чрезъ Днѣпръ у Пневой-Слободы. Изъяснивъ опасенія мои главнокомандующему, я послалъ ему моего адъютанта; для ускоренія движенія приказалъ я посадить людей на орудія и идти рысью. Вскорѣ главнокомандующій увѣдомилъ меня, что арріергардъ сильно преслѣдуемъ, что непріятель, занявши высоты у дороги лежащія, отрѣзалъ его такъ, что часть кавалеріи его должна была проскакивать подъ выстрѣлами и онъ принужденнымъ нашелся возвратить 2-й корпусъ генерала Багговута, который вытѣснилъ непріятеля изъ занимаемой имъ позиціи и открылъ путь арріергарду, но что сраженіе продолжается съ упорствомъ и что присутствіе его тамъ необходимо. Между тѣмъ генералъ-адъютантъ Уваровъ вышелъ съ кавалерійскимъ корпусомъ на большую дорогу, вслѣдъ за нимъ 1-я гренадерская и 3-я пѣхотная дивизіи. На самомъ соединеніи дорогъ стоялъ елисаветоградскій гусарскій полкъ изъ отряда г.-м. Тучкова, котораго полагали въ шести верстахъ впереди на мѣстѣ, гдѣ былъ авангардъ князя Горчакова. Командиръ полка донесъ, что отрядъ не далѣе версты впереди, и подтвердилъ, что, не дождавшись его, князь Горчаковъ отправился къ арміи, оставивши три

полка донскихъ, подъ командою г.-м. Карпова, которымъ также приказано слѣдовать къ арміи. Полки сіи оставлены мною и, закрывая отрядъ нашъ, продолжали слабую перестрѣлку съ непріятелемъ, который впередъ не подавался. Пользуясь симъ, г.-м. Тучковъ выигралъ небольшое разстояніе. На представленіе мое о необходимости подкрѣпить его, г.-л. Тучковъ 1-й согласясь, приказалъ полковнику Желтухину идти съ полками лейбъ-гренадерскимъ, гренадерскимъ графа Аракчѣева и полуротою батарейной артиллеріи. Всѣ прочія войска отошли на ночлегъ въ шести верстахъ позади. Было десять часовъ утра и со стороны Смоленска довольно спокойно, но сомнительно было, чтобы во весь день продолжалось спокойствіе, ибо непріятелю явно было намѣреніе наше выйти на большую дорогу и что, не допустивъ насъ къ тому, онъ пріобрѣталъ неизчислимыя выгоды. Еще не прибылъ до того корпусъ г.-л. графа Остермана и много разбросано по дорогѣ артиллеріи; арріергардъ былъ въ далекомъ разстояніи и корпусъ г.-л. Багговута, служившій ему опорою, вмѣстѣ съ нимъ. И такъ, не взирая на всѣ невыгоды занимаемой нами позиціи, необходимо было удерживать ее до соединенія нашихъ войскъ. Правый флангъ ея простирался по холму, коего защита была существенною для насъ важностію, ибо онъ закрывалъ, у подошвы его сходящіяся, позади, дороги; имѣя его, удобно было подкрѣплять каждую часть войскъ всего боеваго устроенія. Центръ покрывался густымъ кустарникомъ по низкому и частію болотистому мѣсту; къ лѣвому крылу нѣсколько впередъ выдавался не обширный, но весьма густой лѣсъ, на оконечности котораго пространное поле, для дѣйствій кавалеріи удобное, склонялось назадъ къ ручью очень тинистому. Надобно было занять поле и имѣть на немъ значительную артиллерію, дабы не допустить непріятельскихъ батарей, которымъ представлялся тылъ большей части нашей линіи и къ ней ведущая дорога. Г.-м. Тучковъ далъ знать, что замѣчено умноженіе непріятельскихъ силъ и прислалъ схваченныхъ двухъ виртембергскихъ гусаръ, которые показали, что собранная въ большомъ числѣ конница ожидаетъ прибытія пѣхоты и тогда начнется атака. Донскаго войска г.-м. Карповъ извѣстилъ, что посланные отъ него разъѣзды осмотрѣли французскую армію, переходящую на правый берегъ Днѣпра по нѣсколькимъ устроеннымъ мостамъ. По представленію моему, генералъ-лейтенанту Тучкову 1-му возвращены войска, отошедшія на ночлегъ, а

главнокомандующему донесъ я объ извѣстіяхъ и получилъ повелѣніе вступить въ сраженіе, и что онъ поспѣшитъ прибыть, устроивъ дѣла арріергарда.

Въ реляціи подробно изложены всѣ обстоятельства сего сраженія. Представивъ ее главнокомандующему, я получилъ приказаніе его представить ее прямо отъ себя фельдмаршалу князю Кутузову.[1])

Важныя обстоятельства, сопровождавшія сіе сраженіе, не лишили войскъ нашихъ возможности кончить его съ честію и выгодами, тогда какъ сами они находились въ величайшей опасности. Особенное чувство удовольствія производитъ во мнѣ воспоминаніе о семъ происшествіи, ибо главнокомандующій изъявилъ мнѣ въ сей день высокую степень довѣренности и большую часть успѣха обратилъ собственно на счетъ мой.

Реляція о сраженіи 7-го числа августа при селеніи Заболотьи или Валутинѣ.

По трехдневномъ защищеніи города Смоленска опредѣлено было отступленіе арміи. 2-я армія прикрывала переправу чрезъ Днѣпръ, большими силами непріятеля угрожаемую. Авангардъ ея былъ въ шести верстахъ отъ Смоленска на московской дорогѣ. 1-я армія слѣдовала двумя колоннами: первая подъ командою генералъ отъ инфантеріи Дохтурова, изъ 5-го и 6-го корпусовъ и арріергарда генерала отъ кавалеріи Платова, проходила дорогою отъ непріятеля отклонившеюся и безопасною. 2-й, 3-й, и 4-й корпуса и арріергардъ генералъ-адъютанта барона Корфа должны были сдѣлать фланговой маршъ, для достиженія большой московской дороги, путями трудными и гористыми, ходъ ихъ умедлявшими. Въ продолженіи сего авангардъ 2-й арміи отошелъ, и на смѣну его заблаговременно посланный отрядъ генералъ-маіоръ Тучкова 3-го, состоящій изъ 20-го и 21-го егерскихъ, ревельскаго пѣхотнаго и елисаветоградскаго гусарскаго полковъ, встрѣтилъ уже непріятеля на одиннадцатой верстѣ отъ города.

---

[1]) Медленно доставленные начальниками войскъ списки объ отличившихся были причиною, что я не прежде могъ представить реляцію, какъ 22 сентября за No. 501. Главнокомандующій, готовый къ отъѣзду изъ арміи, не могъ заняться ею и приказалъ мнѣ обратиться съ нею къ князю Кутузову, что и исполнено.

Арріергардъ генералъ-адъютанта барона Корфа въ близкомъ отъ Смоленска разстояніи былъ атакованъ большими непріятеля силами. Ваше Высокопревосходительство, свидѣтель сего упорнаго сраженія, должны были ввести въ дѣло 2-й корпусъ генералъ-лейтенанта Багговута. Прочіе корпуса продолжали путь свой. Я получилъ повелѣніе Вашего Высокопревосходительства ускорить ихъ движеніе. Важность обстоятельствъ того требовала: надобно было захватить соединеніе дорогъ; невозможно было употребить довольно поспѣшности; соединеніе было близко отъ Смоленска; отрядъ г.-м. Тучкова 3-го слабъ противъ непріятеля. Именемъ Вашего Высокопревосходительства приказалъ я 1-му кавалерійскому корпусу генералъ-адъютанта Уварова поспѣшно занять соединеніе дорогъ, что было исполнено безъ замедленія. 3-й корпусъ генералъ-лейтенанта Тучкова 1-го, горящій желаніемъ встрѣтить непріятеля, пришелъ по свѣжимъ слѣдамъ кавалеріи. Генералъ-маіору Пассеку поручилъ я проводить артиллерію рысью. 1-й корпусъ генералъ-лейтенанта графа Остермана Толстаго пришелъ, мало времени спустя. Я нашелъ отрядъ генералъ-маіора Тучкова 3-го въ двухъ только верстахъ отъ соединенія дорогъ, приказалъ часть пѣхоты подвинуть впередъ, подкрѣпилъ его бригадою полковника Желтухина изъ лейбъ-гренадерскаго и графа Аракчѣева полковъ и 6-ю батарейными орудіями. Передовые посты были въ перестрѣлкѣ, но непріятель былъ слабъ.

3-й и 4-й корпуса отошли на назначенный ночлегъ, въ 6-ти верстахъ разстоянія. Въ два часа по полудни усилился огонь на передовыхъ постахъ и два дезертера объявили, что непріятель, въ числѣ двѣнадцати полковъ пѣхоты и конницы, готовъ сдѣлать нападеніе, коль скоро большія силы, переправляющіяся съ лѣваго берега Днѣпра, къ нимъ прибудутъ. Командующій передовыми постами войска донскаго, г.-м. Карповъ далъ извѣстіе, что непріятель со многими силами переходитъ рѣку. Я извѣстилъ о семъ генералъ-лейтенанта Тучкова 1-го и третьему корпусу приказалъ придти поспѣшнѣе. Передовые посты уступили силамъ непріятеля и къ пятому часу долженъ былъ уже и 4-й корпусъ приблизиться. Я донесъ Вашему Высокопревосходительству и Вамъ угодно было приказать мнѣ, расположить войска въ боевое устроеніе, въ ожиданіи вашего прибытія изъ арріергарда. Вскорѣ началось дѣло во всей силѣ; непріятель употребилъ всѣ усилія по большой почтовой дорогѣ: но выгодное положеніе съ

нашей стороны и не приспѣвшая еще дотолѣ непріятельская артиллерія дали возможность удержаться; непріятель умножилъ стрѣлковъ на лѣвомъ флангѣ отряда г.-м. Тучкова 3-го, но, по распоряженію его употребленный, 20-й егерскій полкъ съ г.-м. княземъ Шаховскимъ удержалъ его и далъ время 3-й дивизіи полкамъ: Черниговскому, Муромскому и Селенгинскому приспѣть и утвердиться.

Вскорѣ прибыла непріятельская артиллерія и канонада съ обѣихъ сторонъ усилилась чрезвычайно. Ваше Высокопревосходительство изволили прибыть къ сражающимся войскамъ. Появилась непріятельская кавалерія и какъ туча возлегла на правомъ крылѣ своемъ. Всю бывшую при корпусахъ кавалерію, кромѣ 1-го корпуса, надобно было по необходимости употребить на лѣвомъ нашемъ крылѣ; силы непріятеля были превосходны, мѣстоположеніе въ его пользу. Позади нашей кавалеріи болотистый ручей, трудная переправа артиллеріи. Но бригада подъ командою князя Гуріэла, быстро вытѣснившая непріятельскую пѣхоту изъ лѣсу, къ которому прилегала его кавалерія, сдѣлала атаки ея нерѣшительными, робкими; паче же Нерновскій полкъ съ г.-м. Чоглоковымъ, выстроенный въ колоннѣ среди самаго непріятеля, подкрѣпляя нашу кавалерію, удвоялъ ея силу. 24 орудія сдѣлали ее непреодолимою! По силамъ непріятельской кавалеріи, казалось, должно было одной лишь быть атакѣ и вмѣстѣ съ нею истребленію нашего лѣваго крыла; но храбрости войскъ нашихъ, каждая атака обращаема была въ бѣгство, какъ съ потерею, равно со стыдомъ непріятелю. Кавалеріею и казаками приказалъ я командовать генералъ-адъютанту графу Орлову-Денисову. Съ обѣихъ сторонъ повторенныя атаки и отраженія продолжались довольно долго. Въ сіе время прибыла 17-я дивизія г.-л. Олсуфьева и, утомленные въ дѣлѣ съ арріергардомъ, ген.-ад. барона Корфа полки употреблены были въ подкрѣпленіе праваго крыла, какъ пункта, отъ главныхъ атакъ непріятеля удаленнаго. На центръ усилились батареи непріятеля; но, противостоявшіе неустрашимо, 3-й дивизіи полки: Черниговскій, Муромскій и Селенгинскій, удержа мѣсто, отразили непріятеля, который, бросясь на большую дорогу, привелъ въ замѣшательство часть войскъ, оную прикрывавшихъ. Въ должности дежурнаго генерала флигель-адъютантъ полковникъ Кикинъ, адъютантъ мой лейбъ-гвардіи конной артиллеріи поручикъ Граббе и, состоявшій при мнѣ, штабъ-ротмистръ Деюнкеръ, адъютантъ гене-

рала Милорадовича, собравъ разсѣянныхъ людей, бросились съ барабаннымъ боемъ въ штыки и въ короткое время очистили дорогу, возстановя тѣмъ связь между частями войскъ. Неуспѣвшій въ намѣреніи непріятель отклонилъ атаку и устремилъ послѣднія усилія на правое наше крыло. Батарея наша изъ четырехъ орудій была сбита и я, не вѣряя утомленнымъ полкамъ 17-й дивизіи возстановленіе прерванпагося порядка, лейбъ-гренадерскій полкъ въ присутствіи Вашего Высокопревосходительства повелъ самъ на батарею непріятельскую. Полковникъ Желтухинъ, дѣйствуя отлично храбро, опрокинулъ все, что встрѣтилось ему на пути; я достигалъ уже батареи, но сильный картечный огонь, храброму сему полку пресѣкшій путь, привелъ его въ разстройство. Атаки непріятеля однако же прекратились. Полкъ занялъ прежнее свое мѣсто и съ обѣихъ сторонъ возгорѣлся сильный ружейный огонь. Екатеринославскій гренадерскій полкъ пришелъ въ помощь и полки 17-й дивизіи участвовали больше стрѣлками. Генералъ-маіоръ Тучковъ 3-й, опрокинувъ сильную непріятельскую колонну и увлеченный успѣхомъ, во время къ ночи уже клонящееся, взятъ въ плѣнъ. Генералъ-лейтенантъ Коновницынъ, не взирая на сильный повсюду непріятельскій огонь, оттѣснялъ непріятеля на всѣхъ пунктахъ праваго крыла на большое разстояніе, мѣсто сраженія — и даже далѣе — удержалъ за нами. Онъ учредилъ посты, отпустилъ артиллерію, снялъ войска съ позиціи въ совершеннѣйшемъ порядкѣ и армія безпрепятственно отступила къ Дорогобужу и соединилась со 2-ю арміею.

Списки объ отличившихся чиновникахъ, господами начальниками на имя Вашего Высокопревосходительства представленные, имѣю честь представить, съ моей стороны довѣренность Вашего Высокопревосходительства стараясь заслужить справедливостію моего донесенія.

Генералъ-маіоръ А. Ермоловъ.

Въ продолженіи сраженія были минуты, въ которыя невозможно было допускать увѣренности въ счастливомъ окончаніи онаго. Я послалъ къ великому князю записку, что необходимо ускорить движеніе къ переправѣ чрезъ Днѣпръ и тотчасъ перейти его, дабы сражающіяся войска не встрѣтили препятствій при переправѣ, ибо надлежало ожидать, что непріятель будетъ насъ преслѣдовать стремительно.

Командующій арріергардомъ генералъ-адъютантъ баронъ

Корфъ, далеко еще не дошедши до большой дороги, замѣтилъ, что непріятель не только не понуждалъ его къ скорѣйшему отступленію, напротивъ старался, занимая перестрѣлкою, его задерживать, въ томъ вѣроятно предположеніи, что отброситъ сражающіяся наши войска отъ пункта соединенія дорогъ и арріергардъ нашъ останется отрѣзаннымъ. Не имѣли успѣха сіи соображенія его и арріергардъ прибылъ къ войскамъ.

8-го числа арріергардомъ командовалъ генералъ-адъютантъ графъ Строгоновъ (Павелъ Александровичъ [1]); 1-й кавалерійскій корпусъ и гренадерскіе полки: Павловскій, С. Петербургскій и Таврическій, съ достаточною артиллеріею его составляли. Судя по силамъ употребленнымъ въ сраженіи, по кратковременности его, нельзя было потерю непріятеля полагать чрезвычайною, но таковою утверждали ее всѣ доставшіеся намъ въ плѣнъ офицеры. И такъ непріятель ограничился однимъ за нами наблюденіемъ! Большую часть дня я оставался съ арріергардомъ, страшась и за слабость его состава и сомнѣваясь въ искусствѣ начальствующаго имъ. Не вдалекѣ назади главнокомандующій приказалъ, на случай подкрѣпленія, имѣть готовыя войска.

Медленно отступающій арріергардъ я оставилъ далеко и, поздно уже возвратясь къ арміи, удивленъ былъ, найдя ее еще не переправившеюся за Днѣпръ; ибо опоздавшій съ своею колонною генералъ Дохтуровъ занималъ переправу. Можно почесть весьма счастливымъ случаемъ, что непріятель не пришелъ къ переправѣ въ одно время съ нами, чему, по положенію мѣста, трудно было препятствовать или не иначе, какъ съ чувствительнымъ весьма урономъ.

9-го числа вся 1-я армія, соединясь за Днѣпромъ, пришла къ селенію Усвятье. Днемъ прежде, 2-я армія расположилась недалеко отъ Дорогобужа. Въ составъ арріергарда поступили многіе егерскіе полки и кавалерія; имъ командовалъ генералъ-маіоръ баронъ Розенъ, состоя въ полномъ распоряженіи генерала отъ кавалеріи Платова, которому приказано оставаться у самой переправы долѣе, дабы собрались люди усталые. Сильныя партіи

---

[1]) Быстрый ходъ по службѣ не допустилъ нужной опытности, не представились случаи обнаружить особенныхъ способностей военнаго человѣка. Изъ всѣхъ наилучшихъ качествъ, украшающихъ Строгонова, военныя не суть превосходнѣйшія. Никому не уступая въ отважности, готовый встрѣчать опасность, го не среди звука оружія можетъ возгремѣть имя его.

должны отправиться вверхъ по Днѣпру наблюдая, чтобы не безпокоилъ непріятель отправленныхъ изъ Смоленска обозовъ и транспортовъ чрезъ Духовщину на Дорогобужъ. Всѣ прочія тяжести и всѣ раненые отправлены изъ Духовщины въ Вязьму и были внѣ опасности.

10-го числа войска имѣли растахъ. Арріергардъ былъ еще далеко. Главнокомандующій вмѣстѣ съ великимъ княземъ и княземъ Багратіономъ, сопровождаемые всѣми корпусными командирами и многими изъ генераловъ, осматривали, выбранную полковникомъ Толемъ, для арміи позицію. Главнокомандующій замѣтилъ ему, что на правомъ флангѣ находится высота, съ которой удобно дѣйствовать на протяженіи первой линіи и что надлежало избѣжать сего недостатка. На предложеніе его занять высоту редутомъ, ему указано на озерцо между высотою и конечностію линіи, препятствующее давать подкрѣпленіе редуту и даже способствовать ему дѣйствіемъ батарей, расположенныхъ ниже его. Если устроить обширное укрѣпленіе, на оборону его обращенная часть войскъ будетъ свидѣтелемъ сраженія, участія въ немъ не принимая. Вытѣсненная можетъ лишиться средствъ отступленія. Полковникъ Толь отвѣчалъ, что лучшей позиціи быть не можетъ и что онъ не понимаетъ, чего отъ него требуютъ, давая разумѣть, что онъ знаетъ свое дѣло. Главнокомандующій выслушалъ его съ неимовѣрною холодностію, но князь Багратіонъ напомнилъ Толю, что отвѣчая начальнику и сверхъ того въ присутствіи брата государя, дерзость весьма неумѣстна, и что за то надлежало бы слишкомъ снисходительному главнокомандующему надѣть на него солдатскую суму, и что онъ, мальчишка, долженъ бы чувствовать, что многіе не менѣе его знакомы съ предметомъ. Найденъ также лѣвый флангъ позиціи весьма порочнымъ и потому войска, не занимая позиціи, перешли на ночлегъ, не доходя Дорогобужа, а полковнику Толю приказано расположить ихъ на другой день подлѣ города. Между тѣмъ село Усвятье заняла пѣхота арріергарда. Передовые посты были уже недалеко и тѣснимы непріятелемъ. Отрядъ генералъ-адъютанта Васильчикова, оставшійся на лѣвомъ флангѣ прежней позиціи, вступилъ въ дѣло и корпусъ г.-л. Раевскаго готовъ былъ ему въ помощь, но кончилось незначащею перестрѣлкою и далѣе ничего не предпринялъ непріятель. Арріергардъ атамана Платова остался въ с. Усвятьѣ и отрядъ генералъ-адъютанта Васильчикова въ прежнемъ мѣстѣ на лѣвомъ крылѣ.

Атаманъ Платовъ сказывалъ мнѣ о показаніи взятаго въ плѣнъ унтеръ-офицера польскихъ войскъ, что, будучи у своего полковника на ординарцахъ, видѣлъ онъ, два дня сряду пріѣзжавшаго въ лагерь польскій подъ Смоленскомъ, нашего офицера въ большихъ серебряныхъ эполетахъ, который говорилъ о числѣ нашихъ войскъ и весьма невыгодно о нашихъ генералахъ. Разговорились мы съ генераломъ Платовымъ о разныхъ не совсѣмъ благонадежныхъ и совершенно безполезныхъ людяхъ, осаждающихъ главную квартиру, и между прочими о флигель-адъютантѣ полковникѣ Вольцогенѣ, къ которому замѣчена была особенная привязанность главнокомандующаго. Атаманъ Платовъ, въ веселомъ расположеніи ума, довольно смѣшными въ своемъ родѣ шутками говорилъ мнѣ: „вотъ братъ, какъ надобно поступить. „Дай мысль поручить ему обозрѣніе французской арміи и на„правь его на меня — а тамъ ужъ мое дѣло какъ разлучить „нѣмцевъ. — Я дамъ ему провожатыхъ, которые такъ покажутъ „ему французовъ, что въ другой разъ онъ ихъ не увидитъ.“ Атаманъ Платовъ утверждалъ, что знаетъ другихъ достойныхъ равной почести. Не мѣшало бы, сказалъ онъ, если бы князь Багратіонъ прислалъ къ нему господина Жанбарра, служащаго при начальникѣ главнаго штаба графѣ Сенъ-Пріестъ, въ распоряженія котораго онъ много вмѣшивается. Много посмѣявшись съ атаманомъ Платовымъ, я говорилъ ему, что есть такіе чувствительные люди, которыхъ можетъ оскорбить подобная шутка.

Обѣ арміи находились у Дорогобужа. Отрядъ отъ 2-й арміи на правомъ берегу Днѣпра, противъ города, смѣненъ корпусомъ г.-л. Багговута. Полки кавалерійскіе въ командѣ г.-м. графа Сиверса замѣщены драгунскимъ полкомъ полковника Крейца и частію казаковъ. Позиція занята была стѣсненная и обращенная въ противную сторону. Главнокомандующими замѣчена большая ошибка полковника Толя: недоставало мѣста для расположенія войскъ, при другихъ ея недостаткахъ. Ему сдѣланъ жесточайшій выговоръ, исправить ошибки поручено другому. Послѣдствій отъ того не было и намѣреніе ожидать непріятеля вскорѣ отмѣнено. Полковникъ Толь, отличныя имѣющій познанія своего дѣла, не могъ впасть въ подобную ошибку иначе, какъ разстроенъ бывши строгимъ замѣчаніемъ князя Багратіона за неприличные, излишне смѣлые отвѣты его главнокомандующему, военному министру. Чрезмѣрное самолюбіе его поражено было присутствіемъ многихъ свидѣтелей.

1-я армія осталась до вечера; 2-я армія тотчасъ начала выступать и потянулась вверхъ по лѣвому берегу рѣки Осьмы, дабы занять, идущую отъ сторопы Ельни, дорогу и не дать непріятелю воспользоваться ею, также и для удобнѣйшаго движенія обѣихъ арміи. Князь Багратіонъ имѣлъ неосторожность приказать арріергарду своей арміи слѣдовать за нею. Командующій онымъ генералъ-адъютантъ Васильчиковъ, отходя оставилъ однако же небольшой отрядъ конницы съ г.-м. Панчулидзевымъ (черниговскаго драгунскаго полка), для удержанія связи съ главнымъ арріергардомъ атамана Платова и чтобы скрыть отступательное движеніе нашихъ войскъ. Г.-м. Панчулидзевъ отошелъ, не извѣстя атамана Платова. Непріятель занялъ его мѣсто на флангѣ нашего арріергарда и небольшою частію конницы наблюдалъ его движеніе; она, обманувшись дорогою, обошла г.-м. Панчулидзева, совсѣмъ того не желая, и нашлась между нимъ и арміею. Встрѣтившись внезапно и не безъ опасенія, открыли одинъ другому путь свободный, не сдѣлавши выстрѣла.

Во время пребыванія арміи при Дорогобужѣ, непріятель въ нѣкоторыхъ силахъ, далеко оставя за собою нашъ арріергардъ, прошедши по дорогѣ, называемой старою Смоленскою, въ трехъ верстахъ отъ города расположился на лѣвомъ нашемъ крылѣ. Безпечная охраненіемъ арріергарда наша армія не знала о столько близкомъ присутствіи непріятеля, но и онъ ничего предпринять не смѣлъ противъ силъ нашихъ въ совокупности. Сіе происшествіе можетъ служить наставленіемъ, что, если арріергарды въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго, они всѣ должны быть подчинены одному начальнику, для содержанія общей между ними связи. Бываютъ случаи, что по мѣрѣ обширности цѣли въ составъ арріергарда входящія, разнаго рода войска, имѣютъ частныхъ начальниковъ, которые не согласуютъ своихъ дѣйствій съ общими распоряженіями. Изъ сего опыта усмотрѣвъ сіи неудобства, начальство удалило ихъ введеніемъ полезныхъ измѣненій.

При отступленіи арміи отъ Дорогобужа, арріергардъ атамана Платова имѣлъ горячее съ непріятелемъ дѣло. Пѣхота наша, состоявшая изъ егерей, получила новое право на уваженіе непріятеля и далъ ему урокъ быть осмотрительнымъ. Послѣ многихъ неудачныхъ усилій, понесши примѣтный уронъ, непріятель остановился. Арріергардъ удержался въ позиціи и отступилъ, когда армія довольно уже отдалилась; наконецъ про-

шелъ чрезъ Дорогобужъ, не болѣе двухъ верстъ, давши арміи время достигнуть до селенія Семлева. Никогда армія не бывала въ такомъ отдаленіи и для того предположено остановиться два дня, для отдохновенія утомленнымъ войскамъ, и нужно было починить обувь солдатъ. Было также въ виду, чтобы спасающіеся жители изъ городовъ и селеній, обозами своими затруднявшіе движеніе арміи, могли отойти далѣе. Въ первый день отдохновенія, атаманъ Платовъ прислалъ занимать лагерь для арріергарда, донося что, стремительно атакующій его, непріятель допустилъ его остановиться въ восьми верстахъ, а къ ночи онъ придетъ въ селеніе Семлево. Причина столько скораго отступленія заключалась въ томъ, что пѣхота арріергарда не была употреблена въ продолженіи дня, а непріятеля должна была удерживать одна застава, (какъ называли ее) изъ двухъ сотъ казаковъ при одномъ есаулѣ. Мѣста были довольно лѣсистыя и нѣсколькихъ стрѣлковъ достаточно, чтобы, разгоняя казаковъ, безпрепятственно открывать себѣ путь.

1-я армія должна была оставить Семлево; равномѣрно отошла и 2-я армія, на одной съ нею высотѣ по лѣвую сторону находившаяся. Атаманъ Платовъ былъ не разъ уже замѣчаемъ, нерадиво исполняющимъ свои обязанности, а князь Багратіонъ сказывалъ мнѣ, что, когда находился онъ съ нимъ при отступленіи изъ Литвы, онъ изыскалъ способъ возбуждать его къ предпріимчивости и дѣятельности чрезвычайной, провѣдавъ непреодолимое его желаніе быть графомъ. [1]) Мнѣ причиною недѣятельности его казалось просто незнаніе распоряжаться разнаго рода регулярнымъ войскомъ, особенно въ дѣйствіяхъ продолжительнаго времени. Быть начальникомъ казаковъ рѣшительнымъ и смѣлымъ не то, что быть генераломъ, отъ котораго требуется другой родъ распорядительности въ связи съ искусствомъ непремѣнно. Атаманъ Платовъ, принадлежа къ числу людей весьма умныхъ и отлично проницательныхъ, не могъ не видѣть, что война 1812 года, въ свойствахъ своихъ, не сравни-

---

[1]) Поставляя на видъ одного изъ генераловъ войска донскаго (Денисова), который, не будучи атаманомъ, имѣлъ графское достоинство. Я сдѣлалъ то же и послѣ сего всегда спрашивалъ онъ меня о получаемыхъ повелѣніяхъ императора и какія кому назначаемы были награды, при всей хитрости не умѣя скрыть нетерпѣливыхъ ожиданій!

вается съ тѣми, въ которыхъ онъ болѣе многихъ другихъ оказалъ способности. [1])

Отъ генерала отъ инфантеріи Милорадовича получено извѣстіе, что съ войсками, сформированными въ городѣ Калугѣ въ числѣ шестнадцати тысячь человѣкъ, большею частію пѣхоты, поспѣшаетъ прибыть къ арміи. Снявъ ранцы и съ пособіемъ подводъ, пѣхота проходила не менѣе сорока верстъ въ сутки. Войска сіи нужны были для пополненія убыли въ полкахъ, особенно въ кавалеріи, безпрерывно употребляемой при арріергардѣ.

Атаману Платову приказано удерживать непріятеля, сколько можно, не оставляя пѣхоты безъ дѣйствія. [2])

Генералъ-лейтенанту Багговуту, идущему съ корпусомъ на правомъ флангѣ арміи, предписано наблюдать, идущаго за нимъ въ большихъ силахъ, непріятеля; его арріергарду — имѣть связь съ передовыми войсками атамана Платова, съ лѣвой стороны; съ правой, съ донскими полками г.-м. Краснова, также преслѣдуемыми особенною частію войскъ по направленію отъ Духовщины. Отъ сихъ полковъ долженъ быть сильный постъ въ селѣ Покровѣ, гдѣ пересѣкаются дороги изъ Дорогобужа въ Сычевку и изъ Вязьмы въ Бѣлый.

Отправленъ отрядъ изъ: двухъ драгунскихъ полковъ, двухъ гренадерскихъ баталіоновъ и четырехъ орудій конной артиллеріи, въ командѣ г.-м. Шевича, которому приказано, пройдя Вязьму, выйти на дорогу къ Духовщинѣ и подкрѣпить г. м. Краснова, дабы дать время обозамъ и тяжестямъ 1-й арміи пройти Вязьму,

---

[1]) Платовъ былъ до того необразованъ, что не понималъ карты, если она не была обращена къ нему сѣверомъ, т. е. если онъ не глядѣлъ на нее со стороны Петербурга. Его военныя способности, по его части, какъ начальника казаковъ, были оцѣнены еще въ царствованіе императрицы Екатерины II, когда онъ былъ въ чинѣ бригадира. У генералъ-прокурора графа Самойлова была цѣлая книга писемъ и разныхъ записокъ князя Потемкина-Таврическаго, его дяди. Въ одномъ изъ своихъ предположеній о разныхъ новыхъ устройствахъ въ Россіи, князь Таврическій говоритъ: „а тебя, любезный Платовъ, сдѣлаю „атаманомъ обоихъ береговъ Днѣпра.“

[2]) Непріятель захватывалъ всѣ возможныя дороги, желая огромныя силы свои имѣть на одной высотѣ и въ тѣснѣйшей связи между собою. Это представляло ему удобство угрожать части войскъ нашихъ быть обойденной и понуждало насъ необходимо раздробляться.

куда проникнувъ, небольшая партія могла бы произвести замѣшательство.

Отряду генералъ-адъютанта барона Винценгероде, весьма легкому по его составу, предоставлено дѣйствовать на флангѣ непріятеля, и по возможности угрожать его тылу изъ расположенія своего между Духовщиною и Бѣлымъ; въ случаѣ, если усилится непріятель, онъ долженъ отступить къ Сычевкѣ и давать о себѣ извѣстіе чрезъ г.-м. Краснова.

Инженеръ г.-л. Трузсонъ и обѣихъ армій генералъ-квартирмейстеры отправлены въ Вязьму, для изысканія позиціи арміямъ и укрѣпленія оной.

Всѣ вообще распоряженія принимали видъ важныхъ пріуготовленій. Начальнику артиллеріи приказано имѣть запасные парки ближе къ арміи.

Главнокомандующему, при рапортѣ моемъ, представилъ я въ подлинникѣ рапортъ полковника Толя, просившаго увольненія отъ должности генералъ-квартирмейстера, чувствуя будто бы себя неспособнымъ отправлять опую. Я объяснилъ при томъ, что, имѣя его подъ своимъ начальствомъ, я свидѣтель былъ трудовъ его, усердія и дѣятельности; въ сраженіяхъ же онъ являлъ опыты предусмотрительности. Должность его не поручена никому другому и онъ продолжалъ отправлять ее; впрочемъ непродолжительно было снисхожденіе главнокомандующаго къ просьбѣ моей: Толь получилъ приказаніе выѣхать изъ арміи и отправился въ Москву, гдѣ оставался безъ всякой должности.

Благовременно сдѣлалъ я распоряженіе, чтобы всѣ раненые, находившіеся въ Вязьмѣ, были оттуда вывезены далѣе. По настоятельности главнаго по медицинской части инспектора Вилліе, долженъ я былъ также дать направленіе раненымъ 2-й арміи, избѣгая столкновенія на одной дорогѣ. Москвѣ, столицѣ устрашенной, горестно было бы зрѣлище нѣсколькихъ тысячъ страждущихъ.[1])

Атаманъ Платовъ доставилъ взятаго въ плѣнъ французскаго полковника, посланнаго вице-королемъ италіянскимъ къ неаполитанскому королю Мюрату, въ село Семлево, изъ котораго на-

---

[1]) При отправленіи раненыхъ было цѣлію: обойти Москву: дальнѣйшее о нихъ попеченіе и размѣщеніе въ военные госпитали возложено было на распоряженіе военнаго министерства непосредственно. Раненые, которые могли возвратиться въ скоромъ времени, содержались въ ближайшихъ госпиталяхъ.

мѣревался онъ вытѣснить нашъ арріергардъ. Полковникъ, прибывшій изъ Италіи, первое знакомство съ русскими сдѣлалъ въ ихъ лагерѣ, принявъ его за бивуакъ свой.

Французы въ сей день весьма сильно атаковали нашъ арріергардъ. Пѣхота наша дралась упорно, непріятель съ большимъ урономъ оставилъ село Семлево въ нашихъ рукахъ. Часть успѣха принадлежитъ генералъ-маіору барону Розену, которому атаманъ Платовъ предоставилъ полное дѣйствіе.

Инженеръ г.-л. Трузсонъ не нашелъ позиціи, которая бы закрывала Вязьмы. По превосходству силъ, непріятель могъ, обходя флангъ арміи, угрожать дорогѣ на Гжатскъ.

Главнокомандующій, пробывши одинъ день въ Вязьмѣ, переѣхалъ въ село Ѳедоровское, въ десяти верстахъ отъ города.

Раненыхъ отправлено большое количество; оставалось еще 1600 человѣкъ, но благодаря дѣятельности дежурнаго генерала Кикина, которому много вспомоществовалъ Ставраковъ, комендантъ главной квартиры, ни одинъ изъ нихъ не достался непріятелю. Успѣли даже увезти сто тысячъ аршинъ холста, который одинъ купецъ предложилъ на госпиталь, и 70 пудовъ разныхъ лѣкарствъ изъ вольной аптеки. Замѣтить надобно, что непріятель приближался и купецъ для оказанія великодушія защитникамъ отечества ожидалъ сигнала французской пушки. Главнокомандующій занималъ прекрасный домъ богатаго откупщика; въ погребѣ у него было столоваго хорошаго вина болѣе, нежели на 20 тысячъ рублей, и ни за какую цѣну нельзя было достать одной бутылки. Откупщикъ опасался выказать, гдѣ оно было закопано. Въ послѣдствіи, расторопные французы дали свѣтъ сокрытымъ сокровищамъ бережливаго откупщика.

Позиція при селѣ Ѳедоровскомъ имѣла не малыя выгоды и уже воздвигнуты нѣкоторыя укрѣпленія. Недостатокъ воды важнѣйшій порокъ ея. Озеро на лѣвомъ крылѣ арміи заключалось въ берегахъ болотистыхъ и топкихъ, съ трудомъ доступныхъ. Полковникъ Манфреди, по части путей сообщенія при арміи, сдѣлалъ насыпь, входящую въ озеро; но по причинѣ отдаленія была она для людей затруднительна. Непріятель, приблизясь къ позиціи, могъ овладѣть водопоемъ, въ чемъ воспрепятствовать ему было невозможнымъ.

И такъ армія продолжала отступленіе.

Около селенія Царево-Займище усмотрѣна весьма выгодная позиція и главнокомандующій опредѣлилъ дать сраженіе. Нача-

лись работы инженеровъ и армія заняла боевое расположеніе. Мѣста открытыя препятствовали непріятелю скрывать его движеніе. Въ рукахъ нашихъ возвышенія, давая большое превосходство дѣйствію нашей артиллеріи, затрудняли приближеніе непріятеля; отступленіе было удобно.

Армія наша, много разъ пріуготовляемая къ сраженію, перестала уже вѣрить возможности онаго, хотя желала его нетерпѣливо. Но пріостановленное движеніе арміи, ускоряемыя работы показывали, что намѣреніе главнокомандующаго рѣшительно, и всѣ возвратились къ надеждѣ видѣть конецъ отступленію.

Получено извѣстіе о назначеніи генерала отъ инфантеріи князя Голенищева-Кутузова главноначальствующимъ всѣми дѣйствующими арміями [1]) и о скоромъ прибытіи его изъ Санктъ-Петербурга. Почти вслѣдъ за извѣстіемъ пріѣхалъ въ Царево-Займище князь Кутузовъ и принялъ начальство надъ 1-ю и 2-ю арміями. Если единоначаліе не могло совершенно прекратить несогласій между командующими арміями, по крайней мѣрѣ оно было уже безвредно и продолжалось подъ лучшими формами. Но возродило оно ощутительнымъ образомъ, въ каждомъ изъ

---

[1]) Сомнительно, чтобы главнокомандующій не имѣлъ извѣстія о назначеніи князя Кутузова. Ускореніе работъ на занимаемой позиціи обнаруживаетъ намѣреніе его дать сраженіе до его пріѣзда. Какъ военный министръ, онъ зналъ, что армія никакихъ подкрѣпленій имѣть не будетъ, что Кутузовъ, равными какъ и онъ распоряжая способами, не большую можетъ допускать надежду на успѣхъ; рѣшился предупредить его въ томъ, что конечно было поставлено на видъ однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ.

Въ 1805 году Кутузовъ, съ малочисленною арміею, посланною въ помощь Австріи, совершилъ знаменитое отступленіе изъ Баваріи среди сильныхъ ополченій непріятельскихъ, старавшихся ему отрѣзать путь. Командовалъ при Аустерлицѣ, гдѣ понесенныя несчастія не должны изгладиться изъ памяти русскаго; — въ коихъ хотя не имѣлъ участія, бывши несогласенъ съ намѣреніемъ атаковать, понесъ однако же неблаговоленіе государя, присутствовавшаго при арміи. Былъ военнымъ губернаторомъ въ Литвѣ, безъ уваженія, въ забвеніи! Въ послѣдствіи, главнокомандующимъ противъ Турокъ, которыхъ, по ужасномъ ихъ пораженіи, заставилъ желать мира, подписалъ прелиминарные его пункты и, отозванный въ столицу, получилъ порученіе пріуготовить санктпетербургское ополченіе. (Назначеніе конечно не весьма лестное). Въ настоящее время возведеніе его въ достоинство главноначальствующаго арміями противъ сильнаго и опаснаго врага, проникшаго въ Россію, было слѣдствіемъ общаго всѣхъ желанія; и хвала государю, имѣвшему великодушіе не воспротивиться ему.

подчиненныхъ, надежду на прекращеніе отступленія, на большую степень порядка и на успѣхи! Несправедливо было бы упрекать Барклая де Толли отступленіемъ. При Смоленскѣ видно было превосходство силъ непріятельскихъ и точнѣйшія, полученныя свѣденія, дѣлали его необходимымъ.

Князь Кутузовъ на пути своемъ къ арміи приказалъ московскому ополченію слѣдовать въ соединеніе съ арміею.

Главнокомандующій, справедливо недовольный безпорядочнымъ командованіемъ атамана Платова арріергардомъ, уволивъ его отъ онаго, позволилъ отправиться изъ арміи и онъ находился въ Москвѣ, когда князь Кутузовъ далъ ему повелѣніе возвратиться къ донскимъ войскамъ въ армію. Арріергардъ порученъ генералъ-лейтенанту Коновницыну и онъ, отступая отъ Вязьмы, упорно защищался на каждомъ шагу.

Первый приказъ князя Кутузова былъ объ отступленіи по направленію на Гжатскъ. Въ немъ объяснена была потребность присоединить идущія къ арміи подкрѣпленія.

Отъ Гжатска въ арріергардѣ было нѣсколько горячихъ стычекъ съ чувствительною съ обѣихъ сторонъ потерею, но г.-л. Коновницынъ доставлялъ арміи несравненно болѣе спокойствія, нежели прежде атаманъ Платовъ.

Въ Гжатскъ прибыли войска подъ командою генерала Милорадовича въ числѣ 16 т. человѣкъ и раздѣлены по полкамъ.

Князь Кутузовъ вознамѣрился дать сраженіе близъ Колоцкаго монастыря.[1]) Также производилось построеніе укрѣпленій и также позиція оставлена. Она имѣла свои выгоды и не менѣе недостатковъ. Правый флангъ, составляя главнѣйшія возвышенія, господствовалъ мѣстами на протяженіи всей линіи, но, если бы невозможно было удержать его, отступленіе дѣлалось затруднительнымъ, тѣмъ болѣе, что въ тылу лежала тѣсная и заселенная долина. Здѣсь оставленъ былъ арріергардъ, но въ 12 верстахъ назади избрана для обѣихъ армій позиція, при селеніи Бородино, лежащемъ близъ Москвы рѣки. Знаменитость сего мѣста требуетъ нѣкотораго описанія. Впереди праваго фланга протекала въ крутыхъ берегахъ, мѣстами неприступныхъ,

---

[1]) Всѣхъ тяготило безконечное отступленіе и общее было желаніе рѣшительнаго боя. Казалось твердымъ намѣреніе Кутузова, хотя люди опытные усматривали неудобство мѣстоположенія.

рѣка Колоча; самый флангъ упирался въ лѣсъ, гдѣ сдѣланы большія засѣки; на обширномъ полѣ, прилежащемъ къ лѣсу, устроены укрѣпленія, охраняющія и конечность, и тылъ фланга. Поле, для дѣйствій кавалеріи удобное, обнаруживало всякое движеніе. Недалеко отъ Бородина, по большой дорогѣ, на высотѣ у селенія Горки, находилась батарея: подошва высоты обнесена окопомъ подъ защитою пѣхоты. Впереди село Бородино, занятое передовыми войсками, соединялось съ позиціею мостомъ чрезъ рѣчку Колочу. Въ центрѣ позиціи, предъ линіями войскъ, лежала главнѣйшая высота, господствующая надъ окрестностію во всѣхъ направленіяхъ, и занята была сильною батареею отъ 2-й арміи. Здѣсь была конечность лѣваго фланга 1-й арміи. Предъ батареею, на картечный выстрѣлъ, простиралось чистое поле, пересѣченное широкою и глубокою долиною, совершенно отъ насъ сокрытою; до спуска въ сіе углубленіе, съ противоположной стороны, доходилъ весьма частый лѣсъ. Въ лѣвую сторону отъ батареи, незначительныя возвышенія оборонялись, построеннымъ при селеніи Шевардино, твердымъ редутомъ. Оконечность лѣваго крыла 2-й арміи обращалась къ обширному и весьма частому лѣсу, отдѣленному отъ редута тѣсною долиною, единственною для дѣйствій кавалеріи на всемъ крылѣ. На малое разстояніе, въ тылу войскъ, протягивалась глубокая лощина, неудобная для сообщеній. Въ верстѣ отъ лѣваго крыла проходила чрезъ лѣсъ старая почтовая на Можайскъ дорога, склоняясь въ обходъ позиціи.

Князь Кутузовъ, осматривая расположеніе войскъ, приказалъ отклонить лѣвое крыло такъ, чтобы глубокая лощина пролегала предъ его фронтомъ; конечность онаго, въ новомъ его мѣстѣ, приказалъ укрѣпить нѣсколькими флешами. За сею перемѣною, редутъ, оставаясь далѣе пушечнаго выстрѣла, сдѣлался совершенно для насъ безполезнымъ и потому защищать и удерживать его не нужно было. Въ прямой линіи устроенія арміи сдѣланъ переломъ у самаго центра позиціи.

Августа 21 числа арріергардъ, стремительно атакованный, долго защищался противъ собравшихся превосходныхъ силъ непріятеля, долженъ былъ наконецъ вступить рано въ позицію. На лѣвомъ крылѣ часть арріергарда, составленная изъ войскъ 2-ой арміи, отступила такъ поспѣшно и о движеніи своемъ не предваря армію, что преслѣдующій непріятель появился на высотахъ прежде, нежели перемѣнена была позиція по указанію князя Кутузова.

Передвиженіе производилось предъ лицемъ непріятеля и, какъ ни быстро совершено, далъ былъ непріятелю поводъ къ атакѣ. Безполезный редутъ надлежало удерживать по необходимости, чтобы войскамъ дать время занять назначенную имъ линію, иначе могъ непріятель препятствовать и даже привести войска въ замѣшательство. Но устроеніи ихъ должно было тотчасъ оставить редутъ. Командующій 27-ю дивизіею г.-м. Невѣровскій не смѣлъ сдѣлать того безъ приказанія; частный начальникъ г.-л. князь Горчаковъ не усмотрѣлъ пользы его оставить. Продолжались атаки непріятеля на редутъ и лѣсъ, устойчиво нами защищаемые, и вскорѣ, превратясь въ дѣло чрезвычайно упорное, заставили большую часть войскъ 2-й арміи принять въ немъ участіе, и оно продолжилось до глубокой ночи. Видно было рѣшительное намѣреніе непріятеля овладѣть редутомъ и не разъ, нами потерянный, былъ онъ возвращенъ штыками, — не разъ взяты были у непріятеля орудія, но огонь сильнѣйшихъ батарей исторгалъ ихъ изъ рукъ овладѣвшихъ ими. Атака на батареи нашихъ кирасиръ 2-й дивизіи имѣла полный успѣхъ и взято нѣсколько пушекъ, но, обращаясь между лѣсомъ и высотами сильно занятыми, дивизія подверглась чувствительному урону. Отчаянно оборонявшая редутъ пѣхота должна была наконецъ оставить его въ рукахъ непріятеля съ малымъ числомъ орудій и сраженіе прекратилось.

25 Августа арміи въ полномъ бездѣйствіи обозрѣвали одна другую. Въ ночи взятъ у насъ редутъ при селеніи Шевардино; изъ него видно лѣвое наше крыло со всѣми недостатками мѣстности, недостроенными укрѣпленіями [1]), и не могло быть сомнѣнія, что оно будетъ предметомъ атакъ, и уже въ томъ направленіи замѣчены генераломъ Беннигсеномъ главныя силы непріятеля, хотя по превосходству повсюду было ихъ достаточно. Исправляя должность начальника главнаго штаба всѣхъ дѣйствующихъ войскъ при князѣ Кутузовѣ, онъ предложилъ, какъ мѣру предосторожности, сократить линію заблаговременно, оставя на

---

[1]) Въ инженерныхъ паркахъ соединенныхъ арміи не было достаточно шанцоваго инструмента и укрѣпленія вообще производились наличными способами частныхъ начальниковъ, назначаемыхъ для обороны ихъ. Военный министръ требовалъ изъ Москвы шанцовый инструментъ, но онъ доставленъ въ самый день сраженія. Безполезный въ настоящее время, обращенъ въ составъ запаса въ послѣдствіи.

правомъ крылѣ въ лѣсу и засѣкахъ нѣсколько егерскихъ полковъ; два пѣхотныхъ корпуса, безполезно стоящихъ по близости, передвинуть къ центру, дабы могли вспомоществовать 2-й арміи. Предложеніе не уважено!

Непріятель на лѣвомъ своемъ флангѣ устроивалъ италіянскую армію въ оборонительное положеніе; воздвигались окопы и батареи противъ довольно открытой мѣстности, удобной для наступательнаго дѣйствія нашей конницы въ большомъ количествѣ.

Рано утромъ князь Кутузовъ осматривалъ армію. Не всюду могли проходить большіе дрожки, въ которыхъ его возили. Немногіе изъ генераловъ и малая свита его сопровождали. Я ѣхалъ у колеса, для принятія приказаній. Генералъ Беннингсенъ[1]) остановилъ его у возвышенія, господствующаго надъ окрестностью, на которомъ конечность праваго крыла 2-й арміи занята была только что начатымъ укрѣпленіемъ, вооруженнымъ 12-ю батарейными и 6-ю легкими орудіями. Прикрытіемъ служила пѣхотная дивизія корпуса генерала Раевскаго. Возвышеніе это называлъ генералъ Беннингсенъ ключемъ позиціи, объясняя необходимость употребить возможныя средства удерживать его, ибо потеря его можетъ быть причиною гибельныхъ послѣдствій. Князь Кутузовъ ограничился тѣмъ, что, не измѣняя положенія 1-й арміи въ самомъ мѣстѣ прикосновенія къ ней 2-й арміи, велѣлъ лѣвое ея крыло довольно далеко отклонить назадъ, отчего конечность избѣгала внезапныхъ атакъ, скрывающагося въ лѣсу, непріятеля и возможности быть обойденной. Но въ то же время переломленіе линіи, образуя исходящій уголъ, давало непріятелю выгоду продольныхъ рикошетныхъ выстрѣловъ. Никакихъ болѣе не сдѣлавши распоряженій, князь Кутузовъ возвратился въ квартиру.

26-го августа. Насталъ наконецъ желанный день!

Скрывающееся въ туманѣ солнце продолжило до шести часовъ утра обманчивое спокойствіе. Первые лучи его освѣтили

---

[1]) Главнокомандующій противъ Наполеона въ 1806 и 1807 годахъ, до заключенія мира въ Тильзитѣ. Изъ современныхъ военачальниковъ нашихъ неоспоримо опытнѣйшій, обладающій званіемъ военнаго ремесла, изученнаго на основаніи глубокой теоріи. Императрицѣ Екатеринѣ II онъ былъ извѣстенъ съ полковничьяго чина по одною храбростью.

то мѣсто, гдѣ, съ полнымъ самоотверженіемъ, готовы русскіе принять безтрепетно неравный бой!

Здѣсь, величественная Москва, участь твоя ввѣряется жребію. Еще нѣсколько часовъ и, если твердою грудью русскихъ не будетъ отвращена грозящая тебѣ опасность, развалины укажутъ мѣсто, гдѣ во времена благоденствія ты горделиво воздымалась!

Боевое устроеніе 1-й и 2-й нашихъ армій.

На конечности праваго крыла въ лѣсу, засѣкахъ и укрѣпленіи три егерскихъ полка, которые, не принимая прямаго участія въ дѣйствіи, потеряли нѣсколько человѣкъ, съ самыхъ отдаленныхъ батарей безъ цѣли сдѣланными выстрѣлами. Отъ нихъ по направленію къ центру пѣхотные корпуса: II генер.-лейтен. Багговута, IV г.-л. графа Остермана-Толстаго и VI генералъ отъ инфантеріи Дохтурова, заключалъ протяженіе арміи, и близко къ нему III корпусъ ген.-лейт. Тучкова 1-го. Далѣе на отклоненной назадъ линіи войска 2-й арміи: VII корпусъ ген.-лейт. Раевскаго; VIII корпусъ ген.-лейт. Бороздина и, на конечности лѣваго крыла подъ начальствомъ ген.-лейт. князя Горчакова, дивизіи: сводная гренадерская ген.-маіора графа Воронцова и 27-я пѣхотная ген.-маіора Невѣровскаго. Въ составъ общаго резерва для арміи назначены: вся вообще кавалерія, исключая небольшой части ея при пѣхотныхъ корпусахъ, и гвардейская конница; III пѣхотный корпусъ ген.-лейт. Тучкова 1 го; 2-я гренадерская дивизія принца Карла Мекленбургскаго; пѣхота V гвардейскаго корпуса великаго князя Константина Павловича [1]) подъ командою ген.-лейт. Лаврова; гвардейскій резервный кавалерійскій корпусъ ген.-адъютанта Уварова и атаманъ Платовъ съ полками войска донскаго на правомъ крылѣ 1-й арміи. Московское ополченіе, въ числѣ двадцати пяти тысячъ человѣкъ вооруженныхъ пиками, прибывшее за два дня, раздѣлено по корпусамъ для принятія раненыхъ, не отвлекая для того людей отъ фронта. [2])

---

[1]) Великій князь отправленъ военнымъ министромъ съ донесеніемъ къ императору о состояніи арміи; вѣроятно по непрошенному предварительно соизволенію. По взаимнымъ отношеніямъ нѣтъ сомнѣнія, что военный министръ не желалъ присутствія его въ арміи.

[2]) Раненые отправлялись въ учрежденные прежде военные госпитали. Для отпоза ихъ въ губерніяхъ, занятыхъ непріятелемъ, сняты станціи съ почто-

Въ шесть часовъ утра замѣчено движеніе въ непріятельскихъ войскахъ противъ праваго нашего крыла и вскорѣ началась атака на село Бородино. Впереди его, гвардейскаго егерскаго полка баталіонъ, содержавшій передовые посты, опрокинутъ и, менѣе нежели въ полчаса, весь полкъ въ замѣшательствѣ отброшенъ до моста чрезъ рѣчку Колочу, и по лѣвому ея берегу разсыпались стрѣлки его во множествѣ. Стоявшій противъ моста 1-й егерскій полкъ стремительно бросился впередъ, отразилъ непріятеля, и пропустилъ гвардейскихъ егерей, которые тотчасъ отосланы въ свою дивизію. [1]) Опасно было положеніе 1-го егерскаго полка, отдаленнаго отъ прочихъ войскъ, почему приказано командиру онаго [2]), не занимая села Бородина, отойти за рѣчку и сжечь мостъ. Стоявшая близъ него рота легкой артиллеріи отогнала стрѣлковъ и тѣмъ ограничилось дѣйствіе на этомъ пунктѣ. Видно было, что не здѣсь ожидать надлежало важнѣйшихъ предпріятій.

Вдругъ загорѣлся на лѣвомъ нашемъ крылѣ пушечный и ружейный огонь. Двинулись страшныя громады силъ и, не взирая на сопротивленіе наше, въ ужасающемъ видѣ медленными подходя шагами, овладѣли укрѣпленіями нашими впереди села Семеновскаго. Не долго однако же могли удерживаться въ нихъ: изгнанные, съ безпримѣрнымъ уронемъ отступили. Раздраженный неудачею непріятель собралъ разсѣянныхъ, присоединилъ къ нимъ свѣжія войска и возобновилъ нападеніе.

Полки наступающіе, разрушаемые губительнымъ огнемъ нашихъ батарей и пѣхоты, шли безтрепетно впередъ. Дивизіи графа Воронцова и Невѣровскаго встрѣтили ихъ штыками и любимое оружіе русскаго солдата одно могло продлить сопротивленіе. Изъ рукъ въ руки переходили батареи, потеря съ нашей стороны свыше вѣроятія и графъ Воронцовъ раненъ. Ко-

---

выхъ трактовъ съ исправными повозками, полнымъ числомъ погонщиковъ и лошадей. Не менѣе шести сотъ троекъ находились при главной квартирѣ для разныхъ потребностей.

[1]) Въ баталіонѣ на аванпостахъ до того была велика безпечность, что многіе чины спали, снявши мундиры. Въ прочихъ баталіонахъ не равной степени была неосторожность, но не много менѣе безпорядка; доселѣ храброму полку не было упрека.

[2]) Полковникъ Карпенко неустрашимый, но умственныя его способности ограничиваются понятіемъ повелѣнія: впередъ! Послѣдняго не всегда выжидаетъ.

мандиръ сводной гренадерской бригады полковникъ князь Кантакузенъ, изгоняя непріятеля изъ захваченнаго имъ укрѣпленія, убитъ. Распоряжающійся сими войсками на конечности лѣваго крыла арміи, генер.-лейтен. князь Горчаковъ 2-й (Андрей Ивановичъ) получилъ рану.

Главнокомандующій князь Багратіонъ, одушевляя войска, идущія впередъ, своимъ присутствіемъ, чувствуетъ себя пораженнымъ; избѣгая вреднаго дѣйствія на духъ боготворящихъ его войскъ, скрываетъ терзающую его боль, но, ослабѣвая отъ истекающей крови, въ глазахъ ихъ едва не упадаетъ съ лошади. Въ мгновеніе пронесся слухъ о его смерти и войскъ не возможно удержать отъ замѣшательства. Никто не внемлетъ грозящей опасности, никто не брежетъ о собственной защитѣ, одно общее чувство отчаянія! Около полудня 2-я армія была въ такомъ состояніи, что нѣкоторыя части ея не иначе, какъ отдаля на выстрѣлъ, возможно было привести въ порядокъ.

Прибылъ съ донесеніемъ къ князю Кутузову полковникъ князь Кудашевъ и обстоятельно представилъ положеніе 2-й арміи.

Князь Кутузовъ далъ повелѣніе корпусу графа Остермана идти туда поспѣшнѣе, и соединиться съ корпусомъ Багговута, не задолго предъ симъ посланнымъ; отправлены полки гвардейской пѣхотной дивизіи. Генералу отъ инфантеріи Дохтурову поручилъ начальство надъ войсками 2-й арміи и всѣми вообще находящимися на лѣвомъ крылѣ. [1]) Мнѣ приказалъ отправиться немедленно во 2-ю армію, снабдить артиллерію снарядами, въ которыхъ оказался недостатокъ. Удостоилъ меня довѣренности представить ему замѣчанія мои, если усмотрю средства полезныя въ мѣстныхъ обстоятельствахъ настоящаго времени.

Извѣстно мнѣ было, что начальникъ главнаго штаба 2-й арміи, графъ Сентъ-Пріэстъ раненъ, и, не многихъ весьма имѣя знакомыхъ между замѣнившими прежнихъ начальниковъ, ожидалъ я встрѣтить большія затрудненія и, чтобы не появиться вполнѣ безполезнымъ, предложилъ начальнику артиллеріи 1-й арміи,

---

[1]) Если бы, по настоянію генерала Бенингсена, II и IV корпуса прежде сраженія поставлены были ближе и въ непосредственное сношеніе со 2-ю арміею, при содѣйствіи ихъ, войска ее составляющія не одни противостали бы непрестанно возобновляемымъ съ чрезвычайными усиліями атакамъ непріятеля. Армія не подверглась бы ужасному раздробленію. Не такъ далеки были соображенія князя Кутузова и то доказали послѣдствія!

графу Кутайсову, назначить въ распоряженіе мое три конно-артиллерійскія роты съ полковникомъ Никитинымъ, извѣстнымъ отличною своею храбростію. Во весь карріеръ неслись роты изъ резерва и Никитинъ уже при мнѣ за приказаніемъ.

Между тѣмъ генералъ Тучковъ, видя совершенное разстройство 2-й арміи, потерявшей главнаго и важнѣйшихъ частныхъ начальниковъ, и что невозможно разсчитывать на твердое сопротивленіе раздробленныхъ частей ея, велѣлъ III корпусу немедленно войти въ бой; занялъ конечность лѣваго крыла арміи 1-ю гренадерскою дивизіею и успѣлъ стать на можайской старой почтовой дорогѣ, гдѣ близъ селенія Утицы находились уже польскія войска, предводимыя княземъ Понятовскимъ. Началась канонада противъ слабой нашей батареи, стоявшей на курганѣ, и остановлены быстрые шаги непріятеля къ успѣхамъ. Допустить его утвердиться на этомъ пунктѣ было для насъ опаснымъ. Генералъ Тучковъ 1-й, лично указывая путь храбрымъ гренадерамъ 1-й дивизіи, подъ картечнымъ огнемъ, удержалъ мѣсто, охранилъ укрѣпленіе, но тяжелая, нанесенная ему рана не допустила подвига болѣе прочнаго. При селеніи Утицѣ, 3-я пѣхотная дивизія, опрокинувъ стрѣлковъ, долго боролась съ подкрѣплявшими ихъ массами. Мужество генерала Коновницына явилось въ сей день въ полномъ своемъ блескѣ. Подъ начальство его поступилъ III-й пѣхотный корпусъ. Генералъ Багговутъ со II-мъ корпусомъ вышелъ на старую можайскую дорогу.

Когда посланъ я былъ во 2-ю армію, графъ Кутайсовъ желалъ непремѣнно быть со мною; дружески убѣждалъ я его возвратиться къ своему мѣсту, напомнилъ ему замѣчаніе князя Кутузова, съ негодованіемъ выраженное мнѣ, за то, что не бываетъ при немъ, когда наиболѣе ему надобенъ. [1])

Не принялъ онъ моего совѣта и остался со мною.

Приближась ко 2-й арміи, увидѣлъ я правое крыло ея на возвышеніи, которое входило въ расположеніе корпуса Раевскаго. Оно было покрыто дымомъ и охранявшія его войска разсѣяны. Многимъ изъ насъ извѣстно было и слишкомъ очевидно, что важный этотъ пункгъ, по мнѣнію генерала Беннигсена, невозможно оставить во власти непріятеля, не подвергаясь самымъ

---

[1]) Графъ Кутайсовъ съ самоотверженіемъ наблюдалъ за дѣйствіемъ батарей, давая имъ направленіе; находился повсюду, гдѣ присутствіе начальника необходимо, преимущественно, гдѣ наиболѣе угрожала опасность.

вреднымъ послѣдствіямъ. Я немедленно туда обратился. Гибельна была потеря времени, и я приказалъ изъ ближайшаго VI-го корпуса уфимскаго пѣхотнаго полка 3-му баталіону маіора Демидова идти за мною развернутымъ фронтомъ, думая остановить отступающихъ.

Долго, при неравныхъ средствахъ, слабое укрѣпленіе наше держалось противъ сосредоточеннаго огня сильныхъ непріятельскихъ батарей, но при находящихся въ немъ восьмнадцати орудіяхъ не было уже ни одного заряда и угасшій огонь ихъ облегчилъ приближеніе французовъ. По тѣснотѣ укрѣпленія, весьма мало пѣхоты помѣщалось во внутренности его; стоявшая снаружи, истребляемая картечью, разсѣяна. Недостаточны были способы для защиты мѣстности при всѣхъ усиліяхъ извѣстнаго неустрашимостью, генералъ-маіора Паскевича, командующаго дивизіею. Позицію осматривалъ генералъ Раевскій, но лично не находился во время атаки, которая произведена совершенно внезапнымъ образомъ.

Подойдя къ небольшой углубленной долинѣ, отдѣляющей занятое непріятелемъ возвышеніе, нашелъ я егерскіе полки: 11-й, 19-й и 40-й, служившіе резервомъ. Не смотря на крутизну восхода, приказалъ я егерскимъ полкамъ и 3-му баталіону уфимскаго полка атаковать штыками. Бой яростный и ужасный не продолжался болѣе получаса, сопротивленіе встрѣчено отчаянное, возвышеніе отбито, орудія возвращены и не было слышно ни одного ружейнаго выстрѣла. Израненый штыками, можно сказать, снятый со штыковъ, неустрашимый бригадный генералъ Бонами получилъ пощаду;[1]) плѣнныхъ не было ни одного, изъ всей бригады спаслись бѣгствомъ не многіе.[2]) Признательность генерала за оказанное ему уваженіе была совершенна. Урокъ

---

[1]) Я отправилъ его въ городъ Орелъ и просилъ отца моего имѣть непрерывно особенное о немъ попеченіе.

[2]) Не разъ случалось мнѣ видѣть, какъ бросаются подчиненные за идущимъ впередъ начальникомъ; такъ пошли и за мною войска, видя, что я приказываю самимъ ихъ полковымъ командирамъ. Сверхъ того я имѣлъ въ рукѣ пукъ георгіевскихъ лентъ со знаками отличія военнаго ордена, бросалъ впередъ по нѣскольку изъ нихъ и множество стремилось за ними. Являлись примѣры изумляющей неустрашимости. Внезапность происшествія не дала мѣста размышленію; совершившееся предпріятіе не допускало возврата. Послѣ неожиданной моей встрѣчи съ егерскими полками, предпріятіе перестало быть безразсудною дерзостію и моему счастію не мало было завидующихъ.

со стороны нашей весьма великъ и далеко несоразмѣрный числительности атаковавшихъ баталіоновъ.[1]) Три конно-артиллерійскія роты, прибывшаго со мною, полковника Никитина много содѣйствовали успѣху. Расположенныя по лѣвую сторону отъ возвышенія, долго обращали онѣ на себя огонь непріятельскихъ батарей сильнѣйшаго калибра.

Графъ Кутайсовъ разстался со мною при самомъ началѣ атаки возвышенія и я уже не видалъ его болѣе. Не встрѣтился со мною и генералъ Паскевичъ, котораго разбросанная дивизія, по сторонамъ возвышенія, толпами нестройными погналась за спасающимися, и, какъ слышно было, ихъ видѣли вмѣстѣ среди толпы. По занятіи возвышенія, я приказалъ бить сборъ и ко мнѣ явился раненый полковникъ Савонин, съ малымъ числомъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Опасаясь, что опрокинутыя толпы наши приведутъ за собою сильнаго непріятеля и онъ лишитъ насъ пріобрѣтенныхъ успѣховъ, послалъ я адъютантовъ моихъ и другихъ офицеровъ, дабы поспѣшнѣе возвратить ихъ и тѣмъ обнаружить лежащую впереди мѣстность.[2]) Послѣ жестокой схватки баталіоны мои были малочисленны, при орудіяхъ въ укрѣпленіи ни одного заряда, нападеніе угрожало очевидно. Всюду, гдѣ опасность, находился главнокомандующій-военный министръ. Внимательно наблюдая за дѣйствіями, онъ видѣлъ положеніе мое и, не ожидая требованія помощи, прислалъ немедленно батарейную роту и два полка пѣхоты, такъ что подъ руками у меня было все готово и въ излишествѣ. Сосредоточивъ достаточныя силы, онъ предотвратилъ попытки италіянскаго корпуса.

Ставши довольно твердою ногою и замѣнивъ свѣжими войсками утомленныя, я отправилъ ихъ въ резервъ; три конно-артиллерійскія роты съ полковникомъ Никитинымъ, понесшія уронъ въ неравномъ бою, обратилъ въ прежнее ихъ мѣсто.

На лѣвомъ нашемъ крылѣ прибыла изъ резерва 2-я гренадерская дивизія принца Карла Мекленбургскаго, служившая большою помощію; но вскорѣ онъ раненъ.

---

[1]) Полки въ дѣйствующихъ арміяхъ состояли изъ двухъ баталіоновъ; средній второй баталіонъ отдѣлялся для составленія резервной арміи, формирующей собираемыхъ по губерніямъ рекрутъ.

[2]) Нѣкоторые изъ адъютантовъ военнаго министра и служащихъ при немъ, также изъ чиновниковъ главнаго штаба сдѣлали мнѣ честь находиться при мнѣ, и заслуги ихъ, по истинѣ, выше всякой похвалы.

Генералъ Дохтуровъ, повсюду среди опасности, ободрялъ своимъ присутствіемъ войска, свидѣтелей его неустрашимости и твердости, но замѣнить не могъ князя Багратіона, его быстрой распорядительности, вѣрованія въ него приверженныхъ ему войскъ. [1])

По свойству мѣстности, сражаясь частями, кирасирскіе полки и вообще конница наша быстротою атакъ, имѣла очевидныя выгоды на своей сторонѣ, но лишалась ихъ отъ многочисленности непріятеля и возобновляемыхъ имъ свѣжими силами нападеній. Преслѣдуя опрокинутую конницу являлся онъ предъ полками нашей гвардіи; измайловскій и литовскій полки, устроенные въ карре, стояли твердо, но не остановили его залпы, многіе нашли смерть на штыкахъ и значительный уронъ могъ одинъ понудить удалиться. Тогда же полкъ преображенскій подвергся дѣйствію артиллеріи; семеновскій несравненно съ меньшею потерею. Финляндскій разсыпанъ былъ въ стрѣлкахъ.

Облегчая дѣйствія 2-й арміи, нѣсколько прежде приказалъ князь Кутузовъ генералъ-адъютанту Уварову съ гвардейскимъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ и атаману Платову со всѣми козаками и ихъ артиллеріею дѣйствовать на лѣвый флангъ непріятеля. Внезапное появленіе произвело общее въ лагерѣ движеніе: стремительно собиралась пѣхота; выдвигалась артиллерія; со многихъ позицій направлены въ помощь отряды. По всей линіи дѣйствія непріятеля были менѣе настойчивы и многимъ изъ насъ казалось это время отдохновеніемъ. Командующій гвардейскою легкою кавалерійскою дивизіею, генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ, слѣдуя собственному соображенію обстоятельствъ, не могъ извлечь изъ нихъ никакой пользы; остановилъ полки, открылъ батареи далекія и слабыя, потерялъ время и потомъ, хотя подъ сильнымъ огнемъ, отважно пошли полки за ручей Войну, протекающій въ крутыхъ берегахъ въ рѣчку Колочу. — Италіянская армія была вся подъ ружьемъ, нѣкоторыя части ея устроены въ карре и въ одномъ изъ нихъ находился вице-король италіянскій. [2])

---

[1]) Не въ тѣхъ войнахъ, которыя удивляли Европу славою нашего оружія, испытаны его способности; не подъ знаменами безсмертнаго Суворова: не на поляхъ Италіи, не среди тѣснинъ и пропастей альпійскихъ горъ пожинать Дохтуровъ лавры!

[1]) Карре, служащее убѣжищемъ, и возводимыя укрѣпленія объясняютъ, что лѣвое крыло французской арміи признается пунктомъ подверженнымъ опасности.

Атамана Платова совершенно одинаковы были соображенія и не болѣе распорядительности. Войска наши не пріобрѣли успѣха, мало нанесли вреда и подверглись урону. Генералу Уварову приказано возвратиться; атаманъ Платовъ за нимъ послѣдовалъ. [1])

Временно смягчившійся бой опять возгорѣлся съ обѣихъ сторонъ; громъ болѣе тысячи орудій артиллеріи производилъ непрерывный ревъ; не слышны были ружейные выстрѣлы; повсюду, гдѣ возможно было, кавалерія замѣняла пѣхоту. На старой можайской дорогѣ II-й корпусъ неустрашимаго Багговута, въ борьбѣ съ превосходнымъ непріятелемъ, удерживался съ твердостію, но слабая наша батарея противъ селенія Утицы была уже въ его рукахъ; чрезвычайная густота лѣса была единственнымъ препятствіемъ обойти его съ тылу. Очевидно было, что не иначе могъ онъ удержаться въ расположеніи своемъ, развѣ при чрезвычайныхъ пособіяхъ. Недостаточны были средства наши; князь Кутузовъ, пребывающій постоянно на батареѣ у селенія Горки, не видя близко мѣстъ, гдѣ явно было, сколько сомнительно и опасно положеніе наше, допускалъ надежду на благопріятный оборотъ. Военный министръ, все обозрѣвая самъ, давалъ направленіе дѣйствіямъ и ни одно обстоятельство не укрывалось отъ его вниманія.

Въ третьемъ часу по полудни, находясь на занятомъ мною возвышеніи, обезпеченный съ избыткомъ всѣми средствами къ оборонѣ, я получилъ извѣстіе о смерти графа Кутайсова; верховая лошадь его прибѣжала въ лагерь, сѣдло и чепракъ на ней обрызганы кровью и мозгомъ. [2]) Не долго послѣ я получилъ

---

[1]) Въ тылу арміи соединены были экипажи главной квартиры Наполеона, знатнѣйшихъ особъ, канцеляріи министровъ, письменныя дѣла штабовъ главныхъ начальниковъ, подвижные госпитали, артиллерійскіе парки, пекарни, огромные обозы съ запасами разнаго рода. Замѣтно было смятеніе между ними. Платовъ, угрожая имъ, понудилъ бы для охраненія ихъ употребить значительное количество кавалеріи.

[2]) Въ лѣта цвѣтущей молодости, среди блистательнаго служенія, занимая важное мѣсто, пресѣклась жизнь его. Не однимъ ближнимъ горестна потеря его; одаренный полезными способностями, могъ онъ въ послѣдствіи оказать отечеству великія заслуги. Мнѣ предоставлено было судьбою познакомить его съ первыми войны опасностями (1806). Вѣчнымъ будетъ сожалѣніе мое, что онъ не внялъ убѣжденіямъ моимъ возвратиться къ своему мѣсту, и, если бы не желаніе непремѣнное быть со мною, быть можетъ, не палъ онъ безполезною жерт-

рану и принужденъ былъ удалиться. [1]) Но прежде изъ ближайшаго VI-го корпуса вызвалъ я командующаго дивизіею, генералъ-маіора Лихачева [2]) и онъ заступилъ мое мѣсто.

Переставъ быть дѣйствующимъ очевидцемъ, продолжаю описаніе происшествій, заимствуя свѣденія отъ участвовавшихъ въ нихъ и отъ лицъ, мною собственно употребленныхъ для наблюденій, которыя сообщаемы мнѣ были до конца сраженія.

Пѣхота наша на лѣвомъ флангѣ, предводимая Милорадовичемъ, Коновницынымъ и графомъ Остерманомъ, генералами испытанной неустрашимости, при чрезвычайныхъ усиліяхъ, должна была оставить въ рукахъ непріятеля потерянныя укрѣпленія и, большія встрѣчая затрудненія въ дѣйствіи, не взирая на все то, успѣла твердостью своею оборону нашу сдѣлать менѣе сомнительною. VII корпусъ г.-л. Раевскаго, при малочисленности своей, удерживалъ свое мѣсто и сообщеніе обѣихъ арміи, съ примѣрною непоколебимостію.

Въ четвертомъ часу по полудни повсюду прекратились атаки пѣхоты, или ничего не обнаруживали рѣшительнаго. Ихъ замѣнили дѣйствія кавалеріи. Мѣстоположеніе не представляло пространства для большихъ массъ. Частныя атаки давали намъ большое преимущество, которое могла преодолѣвать одна многочисленность и возможность замѣнять свѣжими войсками утомленныя. Не могли французы сравниться съ нами въ стремительности атакъ легкой нашей кавалеріи. Полки лейбъ-гвардіи кавалергардскій и конный, также прочіе кирасирскіе полки дѣйствовали съ особеннымъ мужествомъ.

Въ пять часовъ по полудни, послѣ жестокой борьбы непріятельской кавалеріи съ нашею, отрѣзанный отъ сообщенія съ прочими войсками люнетъ, который защищалъ г.-м. Лихачевъ сла-

---

вою. На другой день офицеръ, принявшій его упадающаго съ лошади, уже безъ дыханія, доставилъ мнѣ ордена его и саблю, которыя отправилъ къ родному его брату.

[1]) Картечь, поразившая на смерть унтеръ-офицера, прошедъ сквозь его ребра, пробила воротникъ моей шинели, разодрала воротникъ сюртука, но шелковый на шеѣ платокъ смягчилъ ударъ контузіи. Я упалъ и нѣкоторое время былъ безъ чувствъ, шея была синяго цвѣта, большая вокругъ опухоль и сильно помяты на шеѣ жилы. Меня снесли съ возвышенія и отдыхъ возвратилъ мнѣ чувства.

[2]) Командовалъ егерскимъ полкомъ на кавказской линіи подъ начальствомъ знаменитаго князя Циціанова. Офицеръ въ равной степени неустрашимый и предпріимчивый.

бою своею дивизіею, отовсюду окруженный большими силами, не могъ долго противиться и впалъ во власть непріятеля: г.-м. Лихачевъ взятъ въ плѣнъ и потеряно нѣсколько пушекъ. Опасаясь со стороны нашей усилій возвратить люнетъ, непріятель не рѣшился занять высоты артиллеріею, которая могла нанести величайшій вредъ, и потому только войска наши остались въ прежнемъ расположеніи. II-й корпусъ г.-л. Багговута, употребленный на оконечности лѣваго нашего крыла, дабы не допустить непріятеля обойти насъ старою почтовою дорогою, въ концѣ дня однако же потерялъ много разстоянія и могъ бы даже лишиться связи съ прочими войсками, что, по темнотѣ ночи, не тотчасъ было замѣчено. Много способствовало намъ лѣсистое мѣстоположеніе, ибо непріятель встрѣчалъ затрудненіе употреблять большія силы.

Такимъ образомъ прекратилась битва бородинская.

Князь Кутузовъ приказалъ объявить войскамъ, что завтрашній день онъ возобновляетъ сраженіе. [1]) Невозможно выразить болѣе признательности къ подвигамъ войскъ, какъ увѣренностью въ мужествѣ и твердости ихъ во всякомъ случаѣ! Начальники и подчиненные, вообще всѣ, приняли объявленіе съ восторгомъ.

Получивши обстоятельное донесеніе, что II-й корпусъ отброшенъ и лѣвое наше крыло открыто совершенно, князь Кутузовъ отмѣнилъ намѣреніе и приступлено къ составленію диспозиціи объ отступленіи. Резервная артиллерія, раненые и всѣ тяжести отправлены немедленно, желая облегчить ожидаемыя препятствія, ибо дороги отъ мѣстъ, занимаемыхъ арміею, соединялись въ одну, приближаясь къ Можайску; при самомъ городѣ неудобный по крутизнѣ спускъ, не допускающій скорости движенія, и къ тому еще ночь непродолжительная. Отступленіе произошло довольно порядочно.

Въ день битвы бородинской, россійское воинство увѣнчало себя безсмертною славою! Огромное превосходство силъ непріятельскихъ по необходимости покорило его дѣйствіямъ оборонительнымъ, ему не свойственнымъ; потеря отличныхъ начальниковъ, во множествѣ товарищей, все казалось соединившимся про-

---

[1]) Адъютантъ мой, артиллеріи поручикъ Граббе, былъ посланъ съ симъ объявленіемъ. Въ нѣсколькихъ полкахъ приглашаемъ онъ былъ сойти съ лошади, офицеры цѣловали за радостную вѣсть, нижніе чины приняли ее съ удовольствіемъ.

тивъ него, но конечно не было случая, въ которомъ оказано болѣе равнодушія къ опасности, болѣе терпѣнія, твердости, рѣшительнаго презрѣнія смерти. Успѣхъ долгое время сомнительный, но чаще клонившійся на сторону непріятеля, не только не ослабилъ духа войскъ, но вызвалъ къ напряженіямъ, едва силы человѣческія не превосходящимъ. Въ этотъ день все испыт. но, до чего можетъ возвыситься достоинство военнаго человѣка. Любовь къ отечеству никогда не имѣла достойнѣйшихъ жертвъ; б. зпредѣльное повиновеніе, строгость въ соблюденіи порядка, чувство гордости быть отечества защитникомъ, не имѣли славнѣйшихъ примѣровъ! Непріятель одержалъ побѣду, не соотвѣтствующую его ожиданіямъ; утомленный отчаяннымъ сопротивленіемъ, находилъ отдохновеніе необходимымъ и, когда прошло уже нѣсколько часовъ дня, началъ преслѣдовать весьма медленно арріергардъ нашъ въ командѣ атамана Платова, составленный изъ регулярныхъ войскъ съ артиллеріею и всѣхъ полковъ войска донскаго.)

Въ Можайскѣ нашли мы всѣхъ раненыхъ прошедшаго дня и большіе обозы 2-й арміи, также множество повозокъ московскаго ополченія и съ этого времени начались въ арміи разные, доселѣ не знаемые безпорядки. Нестройно двигались арміи по одной дорогѣ, съ боковъ тѣснимыя обозами.

Государю представлено донесеніе о совершенной побѣдѣ. Князь Кутузовъ видѣлъ невозможность спасти Москву; хитро пріуготовлялъ общее мнѣніе; онъ высказывалъ, что потеря Смоленска была преддверіемъ паденія Москвы, не скрывая намѣренія набросить невыгодный свѣтъ на дѣйствія главнокомандующаго военнаго министра, въ которомъ и не любящіе его уважали большую опытность, заботливость и отличную дѣятельность.

Съ прибытія къ арміямъ князя Кутузова извѣстны мнѣ были непріятности, дѣлаемые имъ Барклаю де Толли, который негодовалъ на безпорядокъ въ дѣлахъ, принявшихъ необыкновенный ходъ. Сначала приказанія князя отдавались начальникамъ главнаго штаба, мнѣ и генералъ-адъютанту графу Сен-Пріесту чрезъ находившагося при немъ въ должности дежурнаго, полковника Кайсарова. Случалось иногда, что приказанія доставлялись

---

[1]) Взятый на перестрѣлкѣ плѣнный показалъ, что взятая непріятелемъ возвышенность (которую защищалъ генералъ Лихачевъ) была оставлена ночью, въ томъ предположеніи, что русскіе овладѣютъ ею. Казаки были на ней ночью и о томъ донесено атаману Платову.

непосредственно къ корпуснымъ и частнымъ начальникамъ, которые, приступая къ исполненію, извѣщали, для доклада главнокомандующимъ, когда войска выступали изъ лагеря или возвращались. Приказанія объявляемы были также генералъ квартирмейстеромъ 1-й арміи полковникомъ Толемъ, [1]) гвардіи полковникомъ княземъ Кудашевымъ [2]) и даже капитаномъ Скобелевымъ, не рѣдко одни другимъ противорѣчащія, изъ которыхъ происходили недоразумѣнія и запутанности; потомъ, неизбѣжныя слѣдствія ихъ, непріятныя объясненія и наконецъ холодность, негодованія и распря.

Послѣ сраженія при Бородинѣ, осталось одно именованіе 2-й арміи; войска присоединены къ 1-й арміи, главные штабы составили одинъ; я остался въ прежнемъ званіи.

27-го числа августа армія имѣла ночлегъ недалеко отъ Можайска. Занявшій городъ арріергардъ атамана Платова былъ изъ него вытѣсненъ непріятелемъ; но въ сей день онъ не преслѣдовалъ далѣе.

28-го числа армія продолжала отступленіе, непріятель преслѣдовалъ сильнѣе и въ арріергардѣ была схватка довольно горячая.

Князь Кутузовъ показывалъ намѣреніе, не доходя Москвы, собственно для спасенія ея, дать еще сраженіе. Частные начальники были о томъ предувѣдомлены. Генералу барону Беннигсену поручено избрать позицію; чины квартирмейстерской части его сопровождали. Кто могъ имѣть свѣденія о средствахъ непріятеля, и о нашей потерѣ, конечно не находилъ того возможнымъ; многіе однако же ожидали и самъ я вѣрилъ нѣсколько. Не скромны были обѣщанія князя Кутузова: скорѣе пасть при стѣнахъ Москвы, нежели предать ее въ руки враговъ. Не обманулся ими начальствующій въ Москвѣ генералъ отъ инфантеріи графъ Растопчинъ, который, хотя дѣлалъ извѣстною пере-

---

[1]) Полковникъ Толь, офицеръ отличныхъ способностей, пользовался особеннымъ благоволеніемъ князя Кутузова, который, выказывая свою прозорливость, говорилъ, что бывши главнымъ директоромъ кадетскихъ корпусовъ, въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ Толя предвидѣлъ въ немъ необыкновенныя дарованія военнаго начальника.

[2]) Князь Кудашевъ, зять Кутузова, много теряющій тѣсною этою связью; ибо на счетъ ея относится по большой части то, что, по строгой справедливости, принадлежитъ его достоинствамъ.

писку свою съ княземъ Кутузовымъ, и показывалъ видъ спокойствія и безопасности, но всѣхъ менѣе тому вѣрилъ; Москву старался пріуготовить къ такому состоянію, чтобы непріятель не могъ извлечь изъ нея ничего для себя полезнаго.

Я позволилъ себѣ нѣкоторыя предположенія, о которыхъ не сообщилъ никому, въ той увѣренности, что, по недостатку во мнѣ опытности въ предметѣ, требующемъ обширныхъ соображеній, могли они подвергаться большимъ погрѣшностямъ. Я думалъ, что армія наша отъ Можайска могла взять направленіе на Калугу и оставить Москву. Въ сторонѣ непріятель не смѣлъ бы занять ее слабымъ отрядомъ и не рѣшился бы отдѣлить большихъ силъ, въ присутствіи нашей арміи, за которой долженъ былъ слѣдовать непремѣнно. Конечно не обратился бы къ Москвѣ со всею арміею, оставя тылъ ея и сообщенія подверженными опасности.

Если бы непріятель, наблюдая движеніе наше къ Москвѣ, со всѣми силами пошелъ по направленію на Калугу, намъ предстояли другаго рода неудобства. Изъ Калуги онъ доставалъ бы продовольствіе, въ большомъ количествѣ заготовленное. Съ арміей адмирала Чичагова и войсками, подъ начальствомъ генерала Тормасова, сношенія наши подверглись бы медленности. Богатѣйшія губерніи, снабжающія армію потребностями, были бы отрѣзаны. Непріятель сохранялъ-бы въ полной безопасности прежнія свои сообщенія, отклонивъ ихъ изъ Смоленска чрезъ Ельну, по направленію къ Калугѣ, мѣстами неопустошенными войною. Москва могла быть спасена такимъ образомъ, но армія наша поставлена въ необходимость дать сраженіе прежде, нежели усилена была свѣжими подкрѣпленіями и во множествѣ излечившимися ранеными. Сраженіе надобно было выиграть противъ арміи, мало еще разстроенной, сравнительно съ нашею, по ея числительности.

Наполеонъ, занявъ Москву, вѣроятно, думалъ поразить Россію ужасомъ и положить скорѣйшій конецъ войнѣ трудной и жестокой. Не зналъ онъ хорошо мужественнаго характера императора Александра; не зналъ свойствъ русскаго народа, твердаго въ опасностяхъ, въ несчастіи терпѣливаго, и Богъ, мститель ненасытимаго властолюбія Наполеона, назначилъ Москву быть гробомъ его величія и славы!

Армія наша, тѣснимая непріятелемъ, имѣя арріергардъ въ безпрерывномъ огнѣ, и всѣ мѣста ею перейденныя не находя

довольно твердыми позиціями, ни на одной изъ нихъ не остановясь, приблизилась къ самымъ предмѣстіямъ Москвы.

Мѣсто, на которомъ предположено было устроить армію, простиралось отъ урочища Фили, впереди селенія того же имени, чрезъ рѣчку Карповку и на Воробьевы горы. Позиція была осмотрѣна полковникомъ Толемъ и имъ найдена довольно хорошею. Трудно предположить, чтобы князь Кутузовъ не видѣлъ ея слишкомъ ощутительныхъ недостатковъ; но, желая увѣрить въ рѣшительномъ намѣреніи своемъ дать сраженіе, онъ показывалъ видъ согласія съ мнѣніемъ Толя и разсуждая: количество войскъ, несоразмѣрное обширности мѣстоположенія, вознаградить избыткомъ артиллеріи.

1-го сентября рано по утру, вмѣстѣ съ прибывшими войсками къ селенію Фили, пріѣхалъ князь Кутузовъ и тотчасъ приказалъ строить на возвышеніи, называемомъ Поклонная гора, обширный редутъ и, у самой большой дороги, батареи, назначая ихъ быть конечностію праваго фланга; лежащій недалеко по правую сторону лѣсъ наполнить егерями, прочія войска расположить по ихъ мѣстамъ. Въ присутствіи окружающихъ его генераловъ, спросилъ онъ меня, какова мнѣ кажется позиція? Почтительно отвѣчалъ я, что по одному взгляду невозможно судить положительно о мѣстѣ, назначаемомъ для шестидесяти или болѣе тысячь человѣкъ, но что весьма замѣтные въ немъ недостатки допускаютъ мысль о невозможности на немъ удержаться. Князь Кутузовъ взялъ меня за руку, ощупалъ пульсъ и сказалъ:“ здоровъ ли ты?“ Подобный вопросъ оправдываетъ сдѣланное съ нѣкоторою живостью возраженіе: я сказалъ, что драться на немъ онъ не будетъ, или будетъ разбитъ непремѣнно. Ни одинъ изъ генераловъ не высказалъ своего мнѣнія, хотя немногіе могли догадываться, что князь Кутузовъ никакой въ томъ нужды не имѣетъ, желая только показать рѣшительное намѣреніе защищать Москву, совершенно о томъ не помышляя. Князь Кутузовъ, снисходительно выслушавъ замѣчаніе мое, съ изъявленіемъ ласки приказалъ мнѣ осмотрѣть позицію и ему донести. Со мною отправились полковники: Толь и генеральнаго штаба Кроссаръ.

По тщательномъ обозрѣніи, я доложилъ князю вкратцѣ слѣдующія замѣчанія: мѣстоположеніе отъ праваго фланга къ центру имѣетъ довольно большую наклонность, частію для насъ выгодное, частію подъ сильнымъ огнемъ. Его разрѣзываетъ

рѣчка Карповка, крутоберегая къ сторонѣ Воробьевыхъ горъ; взъѣзды на нихъ неудобны, требуютъ времени для исправленія. Устроенные на рѣчкѣ мосты подвергаются непріятельскимъ батареямъ; удаленные отъ нихъ умедлятъ сообщеніе между войсками. Лѣвый флангъ арміи, занимая вершину Воробьевыхъ горъ, долженъ имѣть весьма сильныя укрѣпленія, защищаемыя главною частью войскъ, ибо на противолежащей равнинѣ можетъ непріятель расположить тридцать и болѣе тысячь войскъ, готовыхъ къ атакѣ. Въ тылу у насъ Москва рѣка, единственное отступленіе фланговымъ движеніемъ къ рѣчкѣ Карповкѣ. Князь Кутузовъ, выслушавъ, приказалъ сдѣлать вторичное обозрѣніе и, по возвращеніи, я доложилъ ему, что, расположивъ армію на Воробьевыхъ горахъ, перехватя калужскую дорогу впереди заставы, можно удерживать за собою серпуховскую дорогу и отступить на нее, проходя малую часть Замоскворѣчья. Въ заключеніе я сказалъ, что позиція чрезвычайно невыгодна, отступленіе очень опасно и трудно арріергарду удержаться столько времени, чтобы армія успѣла отдалиться. Отступленіе войскъ, защищающихъ можайскую дорогу, не иначе какъ чрезъ городъ, неудобно согласовать съ общимъ движеніемъ арміи. Князь Кутузовъ, выслушавши мое объясненіе, ничего не сказалъ, а войска продолжали устроиваться по прежнему его приказанію. Шестый корпусъ генерала Дохтурова направленъ на Воробьевы горы, работа окоповъ продолжалась.

Я нашелъ у князя генерала графа Растопчина, съ которымъ онъ (какъ я узналъ) долго очень объяснялся. Увидѣвши меня, Растопчинъ отвелъ въ сторону и спросилъ: „Не понимаю, для „чего усиливаетесь вы непремѣнно защищать Москву, когда, „овладѣвъ ею, непріятель ничего не пріобрѣтетъ полезнаго? „Принадлежащія казнѣ сокровища и все имущество вывезены изъ „церквей; за исключеніемъ немногихъ, взяты драгоцѣнности, бо„гатыя золотыя и серебряныя украшенія; спасены важнѣйшіе „государственные архивы. Многіе владѣльцы частныхъ домовъ „укрыли лучшее свое имущество. Въ Москвѣ останется до пя„тидесяти тысячь самаго бѣднѣйшаго народа, не имѣющаго дру„гаго пріюта.“ Весьма замѣчательны послѣднія его слова: „Если „безъ боя оставите вы Москву, то вслѣдъ за собою увидите ее „пылающею.“ [1])

---

[1]) Конечно знаніе мое обратило вниманіе его на меня; до тѣхъ поръ гордый вельможа не зналъ меня. Я отвѣчалъ: „В. С. видите во мнѣ исполнителя воли

Графъ Растопчинъ уѣхалъ, не получивши рѣшительнаго отзыва отъ князя Кутузова. Ему по сердцу было предложеніе графа Растопчина, но, незадолго предъ симъ, клялся онъ своими сѣдыми волосами, что непріятелю нѣтъ другаго пути къ Москвѣ, какъ чрезъ его тѣло. Онъ не остановился бы оставить Москву, если бы не ему могла быть присвоена первая мысль о томъ. Данная имъ клятва его не удерживала, не у преддверія Москвы можно было помышлять о боѣ; недоставало времени сдѣлать необходимыя укрѣпленія; едва ли успѣли бы порядочно расположить армію, и 29 августа имъ подписано было повелѣніе калужскому губернатору, о направленіи транспортовъ съ продовольствіемъ изъ Калуги на рязанскую дорогу.

Князь Кутузовъ подробно разсказалъ мнѣ разговоръ свой съ графомъ Растопчинымъ и, со всею простотою души своей и невинностію, увѣрялъ меня, что до сего времени онъ не зналъ, что непріятель пріобрѣтеніемъ Москвы не пріобрѣтетъ никакихъ существенныхъ выгодъ; что конечно нѣтъ причинъ удерживать ее съ чувствительною потерею, и спросилъ, какъ я думаю о томъ? Избѣгая вторичнаго испытанія моего пульса, я молчалъ, но, когда приказалъ онъ мнѣ говорить, подозрѣвая готовность обойтись безъ драки, я отвѣчалъ, что прилично было бы арріергарду нашему, въ честь древней столицы, оказать нѣкоторое сопротивленіе.

День клонился къ вечеру и еще не было никакихъ особенныхъ распоряженій. Военный министръ призвалъ меня къ себѣ, съ отличнымъ благоразуміемъ и основательностію истолковалъ мнѣ причины, по коимъ полагаетъ онъ отступленіе необходимымъ, пошелъ къ князю Кутузову и мнѣ приказалъ идти съ собою. Никому, лучше военнаго министра, не могли быть извѣстны способы для продолженія войны и какими изъ нихъ въ настоящее время пользоваться возможно; чтобы употребить болѣе благонадежные, надобно выиграть время и, для того, оставить Москву необходимо.

Князь Кутузовъ, внимательно выслушавъ, не могъ скрыть восклицанія своего, что не ему присвоена будетъ мысль объ отступленіи, и, желая, сколько возможно, отклонить отъ себя

начальника, не допускающаго свободы разсужденія.“ Онъ не скрылъ отъ меня подозрѣнія, что Кутузовъ далекъ отъ желанія дать сраженіе.

упреки, приказалъ къ восьми часамъ вечера созвать генераловъ на совѣтъ [1])

Въ селеніи Фили, въ своей квартирѣ, принялъ князь Кутузовъ собравшихся генераловъ. Совѣтъ составили: военный министръ Барклай де Толли; генералы: баронъ Беннингсенъ и Дохтуровъ, генералъ-адъютантъ Уваровъ, генералъ-лейтенанты: графъ Остерманъ, Коновницынъ и Раевскій; послѣдній пріѣхавшій изъ арріергарда, бывшаго уже не въ далекомъ отстояніи отъ Москвы, почему генералъ Милорадовичъ не могъ отлучиться отъ него. Военный министръ началъ объясненіе настоящаго положенія дѣлъ слѣдующимъ образомъ: позиція весьма невыгодна, дождаться въ ней непріятеля опасно; превозмочь его, располагающаго превосходными силами, болѣе, нежели сомнительно. Если бы послѣ сраженія могли мы удержать мѣсто, но такой же потерпѣли уронъ, какъ при Бородинѣ, то не будемъ въ состояніи защищать столько обширнаго города. Потеря Москвы будетъ чувствительною для государя, но не будетъ внезапнымъ для него происшествіемъ; къ окончанію войны его не склонитъ и рѣшительна воля его продолжать войну съ твердостію. Сохранивъ Москву, Россія не сохраняется отъ войны жестокой, разворительной; но, сберегши армію, еще не уничтожаются надежды отечества, и война, единое средство къ спасенію, можетъ продолжаться съ удобствомъ. Успѣютъ присоединиться, въ разныхъ мѣстахъ за Москвою, пріуготовляемыя войска; туда же благовременно перемѣщены всѣ рекрутскіе депо. Въ Казани учрежденъ вновь литейный заводъ; основанъ новый ружейный заводъ кіевскій; въ Тулѣ оканчиваются ружья изъ остатковъ прежняго металла. Кіевскій арсеналъ вывезенъ; порохъ изготовленный въ заводахъ, передѣланный въ артиллерійскіе снаряды и патроны, отправленъ внутрь Россіи. Военный министръ предпочиталъ взять направленіе на городъ Владиміръ въ намѣреніи сохранить сообщеніе съ Петербургомъ, гдѣ находилась царская фамилія. Князь Кутузовъ приказалъ мнѣ, начиная съ младшаго въ чинѣ, по прежнему порядку, объяснить мое мнѣніе. Совершенно убѣжденный въ основательности предложенія военнаго министра, я осмѣлился замѣтить: одно направленіе

---

[1]) Князь конечно не полагалъ, чтобы извѣстно было сужденіе, на счетъ его, знаменитаго Суворова, который говорилъ: „Кутузова и Рибасъ не обманетъ.“ Впрочемъ въ нынѣшнее время многіе его угадываютъ.

на Владиміръ не согласовалось съ обстоятельствами; царская фамилія, оставя Петербургъ, могла назначить пребываніе свое во многихъ мѣстахъ, совершенно отъ опасности удаленныхъ, [1]) не порабощая армію невыгодному ей направленію, которое нарушало связь нашу съ полуденными областями, изобилующими разными для войскъ потребностями, и чрезвычайно затрудняло сообщенія съ арміями генерала Тормасова и адмирала Чичагова. Не рѣшился я, какъ офицеръ не довольно еще извѣстный, страшась обвиненія соотечественниковъ, дать согласіе на оставленіе Москвы и, не защищая мнѣнія моего, вполнѣ неосновательнаго, предложилъ атаковать непріятеля. Девять сотъ верстъ безпрерывнаго отступленія не располагаютъ его къ ожиданію подобнаго, со стороны нашей, предпріятія; что внезапность сія, при переходѣ войскъ его въ оборонительное состояніе, безъ сомнѣнія, причинитъ между ними большое замѣшательство, которымъ его свѣтлости, какъ искусному полководцу, предлежитъ воспользоваться, и что это можетъ произвести большой оборотъ въ нашихъ дѣлахъ. Съ неудовольствіемъ князь Кутузовъ сказалъ мнѣ, что такое мнѣніе даю я, потому что не на мнѣ лежитъ отвѣтственность. Слишкомъ поспѣшно изъявилъ онъ свое негодованіе, ибо не могъ сомнѣваться, что многихъ мнѣнія будутъ гораздо благоразумнѣйшія, на которыя могъ онъ опираться. Генералъ-адъютантъ Уваровъ далъ однимъ словомъ согласіе на отступленіе. Г.-л. Коновницынъ былъ мнѣнія атаковать. Оно принадлежало ему, какъ офицеру предпріимчивому и неустрашимому, но не была испытана способность его обнимать обширныя и многосложныя соображенія. Генералъ Дохтуровъ говорилъ, что хорошо бы идти на встрѣчу непріятелю; но послѣ потери, въ Бородинскомъ сраженіи, многихъ изъ частныхъ начальниковъ, на мѣста которыхъ поступившіе другіе, мало извѣстные, будучи, по необходимости, исполнителями распоряженій, не представляютъ достаточнаго ручательства въ успѣхѣ ихъ и потому — полагаетъ отступить. Генералъ баронъ Беннингсенъ, извѣстный знаніемъ военнаго искусства, болѣе всѣхъ современ-

---

[1]) Великому князю Константину Павловичу доказывалъ я о совершенно безопасномъ пребываніи въ Петербургѣ, въ опроверженіе словъ его: „Сестра Екатерина Павловна не знаетъ, гдѣ во время родовъ можетъ быть покойною.“ Я осмѣлился предложить тутъ закладъ, и видно изъ происшествій, что могла она не оставлять Петербурга.

никовъ испытанный въ войнѣ противъ Наполеона, далъ мнѣніе атаковать, подтверждающее изложенное мною. Увѣренный, что онъ основалъ его на вѣрнѣйшихъ разсчетахъ правдоподобія въ успѣхѣ, или по крайней мѣрѣ на возможности не быть подавленными въ сопротивленіи, много я былъ ободренъ имъ; но, конечно, были удивленные предложеніемъ! Г.-л. графъ Остерманъ былъ согласенъ отступить, но, опровергая предложеніе дѣйствовать наступательно, спросилъ барона Беннингсена, можетъ ли онъ удостовѣрить въ успѣхѣ? Съ непоколебимою холодностію, едва обратясь къ нему, Беннингсенъ отвѣчалъ: если бы не подвергался сомнѣнію предлагаемый сужденію предметъ, не было бы нужды созывать совѣтъ, а еще менѣе спрашивать его мнѣнія. Пріѣхавшему послѣ всѣхъ, г.-л. Раевскому, приказано мнѣ было пересказать разсужденіе военнаго министра и мнѣніе каждаго изъ членовъ совѣта. Онъ изъявилъ согласіе на отступленіе. Всѣмъ одинаковаго мнѣнія служило руководствомъ предложеніе военнаго министра, безъ всякаго со стороны ихъ объясненія причинъ, и конечно не могло быть мѣста болѣе основательному разсужденію. Раздѣляя его вполнѣ, князь Кутузовъ приказалъ сдѣлать диспозицію къ отступленію. Съ приличнымъ достоинствомъ и важностію выслушивая мнѣніе генераловъ, не могъ онъ скрыть удовольствія, что оставленіе Москвы было требованіемъ, не дающимъ мѣста его волѣ, хотя, по наружности, желалъ онъ казаться готовымъ принять сраженіе.

Въ десять часовъ вечера армія должна была выходить двумя колоннами: одна, подъ командою генералъ-адъютанта Уварова, чрезъ заставу и Драгомиловскій мостъ; при ней находился князь Кутузовъ. Другая колонна, подъ начальствомъ генерала Дохтурова, проходила чрезъ Замоскворѣчье на Каменный мостъ. Обѣ колонны направлены чрезъ рязанскую заставу. Переправы, тѣсныя улицы, большіе за арміею обозы, приближенные въ ожиданіи сраженія, резервная артиллерія и парки, и въ то же время толпами спасающіеся жители Москвы, до того затрудняли движеніе войскъ, что армія до самаго полудня не могла выйти изъ города.

Князь Кутузовъ послалъ меня къ генералу Милорадовичу, чтобы онъ, сколько возможно, удерживалъ непріятеля, или бы условился съ нимъ, дабы имѣть время вывезти изъ города тяжести. У Драгомиловскаго моста съ частію войскъ арріергарда

нашелъ я г.-л. Раевскаго, которому сообщилъ я данное мнѣ приказаніе, для передачи его генералу Милорадовичу. [1])

Арріергардъ нашъ былъ преслѣдуемъ; генералъ Милорадовичъ скорѣе отступалъ, потому что непріятель, усиливаясь противъ отряда генералъ-адъютанта барона Винценгероде, показывая намѣреніе ворваться въ городъ, могъ придти въ тылъ арріергарду. Онъ послалъ сказать непріятельскому генералу Себастіани, что если думаетъ онъ преслѣдовать въ самыхъ улицахъ города, то его ожидаетъ жесточайшее сопротивленіе и, защищаясь въ каждомъ домѣ, прикажетъ онъ наконецъ зажечь городъ. Въ условленное время вступилъ непріятель безъ боя и обозы арміи, равно какъ и самихъ жителей, выходили безпрепятственно; всѣ заставы заняты.

Я наблюдалъ, какое дѣйствіе произведетъ надъ войсками оставленіе Москвы, и замѣтилъ съ радостію, что солдатъ не терялъ духа, не допускалъ ропота. [2]) Начальниковъ поражала потеря древней столицы. Въ Москвѣ было уже мало жителей и, по большей части, не имѣющихъ пристанища въ другомъ мѣстѣ. Дома были пусты и заперты; обширныя площади уподоблялись степямъ; въ нѣкоторыхъ улицахъ не встрѣчалось человѣка. Въ рѣдкой изъ церквей не было молящихся жертвъ, остающихся на произволъ враговъ. Душу мою раздиралъ стонъ раненыхъ, оставляемыхъ во власти непріятеля. Въ городѣ Гжатскѣ, князь Кутузовъ далъ необдуманное повелѣніе свозить отовсюду больныхъ и раненыхъ въ Москву, которыхъ она до того не видала, и болѣе двадцати тысячъ ихъ туда отправлено. [3]) Съ негодованіемъ смотрѣли на это войска. На полѣ сраженія иногда видитъ солдатъ остающихся товарищей, не разумѣетъ другой причины, какъ недостатокъ средствъ къ ихъ сохраненію; но въ Москвѣ, гдѣ есть способы успокоить раненаго воина,

---

[1]) Сойдя съ лошадей, поговорили мы нѣкоторое время; смотря на Москву, погрустили объ ней. Впереди ничего не представлялось намъ утѣшительнаго и большой перемѣны въ положеніи нашемъ предвидѣть было невозможно. Отъ князя Кутузова чего-то ожидали, но не съ полною предавались ему довѣренностію.

[2]) Нижніе чины московскаго гарнизоннаго полка, извѣстнаго нѣкогда подъ именемъ Архаровскаго, перженившіеся, съ семействами, занимавшіеся торгами и ремеслами, совершенно подобные янычарамъ, выходили изъ Москвы въ порядкѣ, съ пѣсенниками впереди.

[3]) Распоряженіе не соотвѣтствующее его прозорливости.

жизнію искупающаго отечество; гдѣ богачъ въ нѣгѣ вкушаетъ сладкій покой за твердою его грудью, гдѣ возносятся гордые чертоги его, воинъ омываетъ кровью своею послѣднія ступени его лѣстницы, или послѣдніи истощаетъ силы на каменномъ помостѣ двора его. Оскорбительное равнодушіе столицы къ бѣдственному состоянію солдатъ не охладило однако же усердія ихъ и всѣ готовы были на ея защиту.

И такъ армія прошла наконецъ Москву.

Недалеко за городомъ нашелъ я князя Кутузова и доложилъ ему о переданномъ мною повелѣніи его ген. Милорадовичу. Вскорѣ за тѣмъ слышны были въ Москвѣ два взрыва и обнаружился большой пожаръ. Я вспомнилъ слова графа Ростопчина, сказанныя мнѣ наканунѣ. Москва стыдъ поруганія скрыла въ развалинахъ своихъ и въ пеплѣ! Собственными нашими руками разнесенъ пожирающій ее пламень. Напрасно возлагать вину на непріятеля и оправдываться въ томъ, что возвышаетъ чести народа! Россіянинъ каждый частно, весь народъ вообще, великодушно жертвуютъ общей пользѣ. Въ добровольномъ разрушеніи Москвы усматриваютъ враги предзнаменованіе ихъ бѣдствій. Всѣ доселѣ народы, счастію Наполеона болѣе пятнадцати лѣтъ покорствующіе, не явили подобнаго примѣра. Судьба сберегла его для славы Россіянъ! Пятнадцать лѣтъ побѣждая всѣ противоборствующіе народы, въ торжествѣ проходилъ Наполеонъ столицы ихъ; чрезъ Москву назначенъ путь къ паденію славы его и могущества! Въ первый разъ устрашенная Европа осмѣлилась увидѣть въ немъ человѣка!

Армія наша имѣла ночлегъ и растахъ 3-го числа, въ 15 верстахъ отъ Москвы. Арріергардъ, пройдя спокойно чрезъ рязанскую заставу, расположивъ передовые посты въ трехъ верстахъ отъ города, ночевалъ по близости.

Переправа арміи чрезъ Москву рѣку, у боровскаго перевоза, по множеству обозовъ спасающихся изъ Москвы жителей, совершилась съ чрезвычайнымъ затрудненіемъ и въ неимовѣрномъ безпорядкѣ. Слышны были пушечные выстрѣлы въ арріергардѣ, но непріятель не тѣснилъ его. Здѣсь отмѣнено было, предложенное военнымъ министромъ, направленіе на Владиміръ и рѣшено выйти на тульскую дорогу. Мысль сія принадлежитъ генералу барону Беннигсену и онъ настаивалъ, чтобы скорѣе пе-

рейти на калужскую дорогу.[1]) Смѣлое и рѣшительное фланговое сіе движеніе, по близости непріятеля небезопасное, совершено безпрепятственно и армія въ самое ненастное время, гнусными проселочными дорогами, была у города Подольска. Здѣсь, безъ всякой надобности, князь Кутузовъ пробылъ двое сутокъ, не переходя на калужскую дорогу; не отъ того, чтобы увѣренъ онъ былъ, что непріятель не можетъ предупредить его. За одну сію ошибку непріятель сдѣлалъ двѣ грубѣйшія. Удержанный въ Москвѣ грабежомъ и пьянствомъ, онъ имѣлъ въ виду одну отступающую нашу армію и ни о чемъ не заботился. По медленности движенія нашего изъ Москвы, онъ правымъ берегомъ Москвы-рѣки могъ предупредить насъ на переправѣ, или по крайней мѣрѣ отбросить насъ на Рязань, преграждая всѣ прочіе пути. Сверхъ того, принявъ за арріергардъ нашей арміи небольшой казачій отрядъ, въ командѣ храбраго полковника Ефремова, преслѣдовалъ его къ Бронницамъ и поздно, увидѣвъ себя обманутымъ, возвратился поспѣшно въ Москву; но армія была уже на калужской дорогѣ, у селенія Красная Пахра.

Фланговое движеніе наше къ Подольску прикрывалъ корпусъ г.-л. Раевскаго. Далѣе, впереди его находился отрядъ ген.-маіора Дорохова, отъ котораго казаки, подъ начальствомъ полковника Иловайскаго (Тимофея), опрокинувъ часть французской конницы, вогнали ее въ селеніе, и, атаковавши съ тылу, много истребили и взяли въ плѣнъ. Первый ударъ встрѣтила она, недопущенная устроиться въ порядокъ.

Армія наша совершенно спокойно дошла до селенія Красная Пахра, но, нашедши позицію неудобною, слѣдовала далѣе на Вороново и потомъ до Тарутина. Арріергардъ расположился въ с. Красная Пахра, наблюдаемый до того весьма слабымъ, ничего не предпринимавшимъ непріятелемъ, и потому довольно оплошно размѣщены были передовые наши посты. Не были высылаемы разъѣзды. Недалеко отъ лагеря, отдѣленнаго непроходимымъ оврагомъ, находился прекрасный господскій домъ съ обширнымъ садомъ, который посѣтивши, генералъ Милорадовичъ, начальствующій арріергардомъ, едва не попался въ плѣнъ.[2])

---

[1]) Многіе присвоивали себѣ это соображеніе, но оно принадлежитъ собственно генералу Бенингсену, что мнѣ извѣстно со всѣми сопровождавшими мелочными обстоятельствами. Князь Кутузовъ желалъ отнести это любимцу своему Толю.

[2]) Милорадовичъ, довольствующійся избою, вздумалъ роскошествовать: занялъ подъ свою квартиру великолѣпный домъ; пригласилъ къ обѣду многихъ

Вскорѣ послѣ, въ схваткѣ съ кавалеріею, лейбъ-гвардіи драгунскій полкъ совершенно разбилъ два эскадрона драгунъ гвардіи Наполеона.

Близъ селенія Мочь арріергардъ былъ сильно тѣснимъ непріятелемъ; трудная позади переправа, у селенія Воронова, была причиною большаго въ войскахъ безпорядка и правому флангу угрожала опасность быть отрѣзаннымъ. До того странно было распредѣленіе войскъ арріергарда, что г.-л. Раевскій, полагая имѣть впереди себя кавалерію, не зналъ, что съ цѣлымъ корпусомъ пѣхоты и всею батарейною артиллеріею проводилъ ночь, составляя собою передовые посты. Кавалерія, не завися отъ него, не почла нужнымъ закрыть корпусъ собою, и если никакихъ не произошло отъ того послѣдствій, то единственно потому, что арріергардъ долженъ былъ на завтра отойти назадъ.

21-го числа сентября армія прибыла въ селеніе Тарутино. Послѣ упорнаго дѣла у деревни Чириково, непріятель заставилъ арріергардъ нашъ отойти на послѣднія возвышенія въ виду изъ Тарутина, въ разстояніи трехъ верстъ.

22-го числа въ арміи при селеніи Тарутино производились земляныя работы для укрѣпленія позиціи. Непріятель съ жестокостію возобновилъ атаки свои противъ нашего авангарда; генералъ Милорадовичъ отражалъ ихъ мужественно. Невозможно было уступить ни одного шагу, ибо позади, на большое пространство къ сторонѣ лагеря, продолжающаяся покатость оканчивалась рѣчкою и непріятель, овладѣвши возвышеніями, могъ видѣть всякое движеніе въ нашемъ лагерѣ; а по рѣчкѣ расположа передовые свои посты, препятствовать водопою. Во время сраженія со стороны нашей сохраненъ былъ отличный порядокъ; непріятель, перемѣняя направленіе атакъ своихъ, всегда былъ предупреждаемъ силами соразмѣрными, которыя, соединяясь съ чрезвычайною быстротою, не допустили воспользоваться малѣйшею выгодою; резервы не вступали въ дѣло. Генералъ-маіоръ Шевичъ, съ искусствомъ распоряжаясь кавалеріею на правомъ флангѣ, выигралъ даже нѣкоторое разстояніе; французскіе кирасиры не могли удержать стремительнаго нападенія нѣсколькихъ

изъ генераловъ, въ полной увѣренности весело отдохнуть отъ трудовъ. Въ это время эскадронъ непріятельскій, прошедши чрезъ садъ, приблизился къ дому; другой былъ въ резервѣ. Стоявшій на дворѣ конвой успѣлъ сѣсть на коней и отразилъ ближайшій эскадронъ, другой не пришелъ на помощь.

эскадроновъ гвардейскихъ нашихъ уланъ, которыхъ пики притуплены были о ихъ желѣзную броню. 1-й егерскій полкъ, въ командѣ полковника Карпенко, открывалъ себѣ штыками путь къ успѣхамъ; артиллерія была превосходна; двѣ батарейныя роты съ подполковникомъ Гулевичемъ, не будучи никѣмъ охраняемы, закрывали собою движеніе войскъ и непріятель ничего не предпринялъ противъ нихъ. Около вечера непріятель отступилъ на всѣхъ пунктахъ и неподалеку расположился лагеремъ. Въ продолженіи войны, обстоятельства, возлагая на насъ горькую необходимость отступленія, облегчали непріятелю достиженіе его намѣреній. Здѣсь въ первый разъ безвозмездны были его усилія!

По окончаніи сраженія, войска авангарда возвратились на соединеніе съ арміею; на мѣстѣ оставлена сильная кавалерія съ нѣсколькими конными батареями.

На другой день совершенное спокойствіе въ лагерѣ непріятельскомъ заставляло думать, что ожидается прибытіе большихъ силъ. Напротивъ, отъ сего дня на нѣкоторое время, безъ всякаго условія, прервались дѣйствія и не сдѣлано ни одного выстрѣла. Гг. генералы и офицеры съѣзжались на передовыхъ постахъ съ изъявленіемъ вѣжливости, что многимъ было поводомъ къ заключенію, что существуетъ перемиріе. [1])

Лагерь при Тарутинѣ былъ укрѣпленъ тщательно; фронтъ прикрытъ сильными батареями; на лѣвомъ крылѣ лежащій близко лѣсъ прорѣзанъ засѣками; на правомъ крылѣ, внѣ лагеря, открытое мѣсто, удобное для дѣйствія кавалеріи. Ощутительны также были и невыгоды позиціи: лагерь весьма тѣсный; внутри

---

[1]) Государь былъ этимъ недоволенъ и въ письмѣ къ князю Кутузову собственноручно выразилъ, сколько неприличны подобныя свиданія между генералами, и въ особенности приказалъ замѣтить генералу барону Бенингсену, что ему это болѣе другихъ непозволительно.

Генералъ Милорадовичъ не одинъ разъ имѣлъ свиданіе съ Мюратомъ, королемъ неаполитанскимъ; изъ разговоровъ ихъ легко было замѣтить, что въ хвастовствѣ не всегда французамъ принадлежитъ первенство. Если бы можно было забыть о присутствіи непріятеля, казалось бы свиданіе ихъ представленіемъ на ярмаркѣ или подъ качелями. Мюратъ являлся, то одѣтый по испански, то въ вымышленномъ, преглупомъ нарядѣ, съ соболіею шапкою, въ глазетовыхъ панталонахъ. Милорадовичъ — на казачьей лошади, съ плетью, съ тремя шалями яркихъ цвѣтовъ, несогласующихся между собою, которыя, концами обвернутыя около шеи, во всю свою длину развѣвались по волѣ вѣтра! Третьяго подобнаго не было въ обѣихъ арміяхъ!!!

его перемѣщеніе войскъ затруднительно, по множеству земляпокъ и избъ; къ лѣвому крылу прилежащія возвышенія въ пользу непріятеля; отдѣляющій ихъ ручей, въ крутыхъ берегахъ, кавалеріи нашей, въ случаѣ дѣйствія на той сторонѣ, не представлялъ удобнаго отступленія.

Если бы непріятель атаковалъ позицію и былъ отбитъ повсюду, то, отступая подъ огнемъ батарей, расположенныхъ имъ на возвышенномъ берегу рѣчки, господствующемъ надъ всею долиною, и не болѣе какъ въ трехъ стахъ саженяхъ встрѣчая насъ картечью, онъ могъ остановить успѣхи наши. Мы со стороны своей впереди позиціи не имѣли мѣста противопоставить наши батареи. Ничто не могло побуждать непріятеля атаковать сильно укрѣпленную позицію, а еще менѣе съ праваго ея крыла, какъ того многіе ожидали. Довольно было бы непріятелю показать силы на калужской дорогѣ, которую мы слабо наблюдали, и мы оставили бы Тарутино. По совершеніи арміею фланговаго движенія, когда прибыла она въ г. Подольскъ, генералъ баронъ Беннингсенъ предлагалъ расположиться у г. Боровска, или въ укрѣпленномъ при Малоярославцѣ лагерѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что сіе безпокоило бы непріятеля и намъ доставляло выгоды, особенно когда его кавалерія истощалась отъ недостатка фуража, когда умножившіеся партизаны наши наносили ей вредъ и истребленіе. Не взирая на это, кажется, не совсѣмъ безполезно было уклониться отъ сего предложенія, ибо непріятель пребываніе наше у Тарутина сносилъ терпѣливѣе, нежели бы у Малоярославца, или паче у Боровска. Онъ не уважилъ слабый отрядъ г.-м. Дорохова, имѣя противъ него небольшую часть войскъ въ г. Вереѣ, далъ намъ время отдохновенія, возможность укомплектовать арміи, поправить изнуренную конницу, учредить порядочное доставленіе всякаго рода припасовъ; словомъ возродилъ въ насъ надежды, силы на противоборствіе и даже на преодолѣніе потребныя. Если бы съ тѣми войсками, которыя имѣли мы подъ Москвою, не соединясь съ пришедшими въ послѣдствіи подкрѣпленіями, съ двадцатью шестью полками прибывшихъ съ Дону казаковъ, въ разстроенномъ состояніи конницы, съ войсками продолжительнымъ отступленіемъ утомленными, остановились мы въ Боровскѣ, тѣмъ скорѣе атаковалъ бы насъ непріятель и былъ бы въ необходимости то сдѣлать, дабы отдалить насъ отъ своихъ сообщеній, и безъ того подверженныхъ опасности отъ возстаю-

щихъ во многихъ мѣстахъ поселянъ, раздраженныхъ грабежомъ и неистовствами.

Вскорѣ по оставленіи Москвы, докладывалъ я князю Кутузову, что артиллеріи капитанъ Фигнеръ предлагаетъ доставить свѣденіе о состояніи французской арміи въ Москвѣ и, буде есть, какія чрезвычайныя пріуготовленія въ войскахъ; князь далъ полное соизволеніе. Въ штабѣ арміи приказалъ я дать ему подорожную въ Казань, не переставая признавать главную квартиру врагомъ всякой тайны. Возвратившись изъ Москвы, онъ явился въ Подольскѣ къ г.-л. Раевскому, который, въ прошедшую съ Турками войну, зная Фигнера храбрымъ и предпріимчивымъ офицеромъ,[1]) не усумнился въ показаніи его, что ему приказано отъ меня, у перваго изъ частныхъ начальниковъ, къ которому найдетъ онъ возможность пройти, просить о назначеніи ему небольшаго кавалерійскаго отряда, для дѣйствія на сообщеніяхъ непріятеля, и тотчасъ отправился на дорогу между Можайскомъ и Москвою. Онъ прибылъ къ арміи въ Тарутино. Князь Кутузовъ былъ весьма доволенъ первыми успѣхами партизанскихъ его дѣйствій, нашелъ полезнымъ умножить число партизановъ и вторымъ послѣ Фигнера назначенъ гвардейской конной артиллеріи капитанъ Сеславинъ, а послѣ него вскорѣ, гвардіи полковникъ князь Кудашевъ. Въ короткое время ощутительна была принесенная ими польза: плѣнные въ большомъ количествѣ приводились ежедневно; не проходили транспорты и парки безъ сильнаго прикрытія; французы на фуражированіе не иначе выходили, какъ съ пѣхотою и съ пушками, никогда не возвращались безъ потери. На всѣхъ сообщеніяхъ являлись отряды партизановъ; жители служили имъ вѣрными проводниками, доставляли обстоятельныя извѣстія и наконецъ, взявъ сами оружіе, большими при-

---

[1]) При выходѣ изъ Москвы Фигнеръ досталъ себѣ французскій билетъ, какъ хлѣбопашецъ города Вязьмы, возвращающійся на жительство. Переодѣтый въ крестьянское платье, взялъ онъ въ проводники небольшимъ отрядомъ, идущимъ отъ Можайска. Цѣлый переходъ слѣдуетъ съ нимъ, высматриваетъ, что пѣхоту составляютъ выздоровѣвшіе изъ госпиталей, сопровождающіе шесть орудій италіянской артиллеріи, идущей изъ Павіи. Съ ночлега Фигнеръ бѣжалъ, ибо въ лѣсу, не далеко отъ дороги, скрытъ былъ отрядъ его, и онъ рѣшился сдѣлать нападеніе. Все взято было почти безъ сопротивленія. Въ числѣ плѣнныхъ былъ полковникъ, уроженецъ изъ Ганновера. Я былъ свидѣтелемъ свиданія его съ генераломъ барономъ Беннингсеномъ, знакомымъ его съ самой юности, по связи семействъ ихъ.

соединялись къ нимъ толпами. Фигнеру первому справедливо можно приписать возбужденіе поселянъ къ войнѣ, которая имѣла пагубныя для непріятеля послѣдствія.

Въ Москвѣ скудные найдены французами припасы и чрезъ короткое время войска даже половинной дачи продовольствія не получали; никакихъ особенныхъ мѣръ предпринимаемо не было, и совершенное во всемъ бездѣйствіе изобличало надежды Наполеона на миръ, въ которомъ мнилъ онъ начертать условія. Не знаю я достовѣрно, въ чемъ могли состоять оныя, но легко понимали всѣ, что присланный отъ Наполеона генералъ Лористонъ, предъ войною бывшій посломъ при нашемъ дворѣ, конечно имѣлъ порученіе объяснить желаніе прекратить войну. Москва, древняя столица, собственными руками превращенная въ пепелъ, доказывала, что нѣтъ тяжелыхъ пожертвованій для русскаго народа, и готовность его отомстить, за войну несправедливую, войною жестокою.

Генералъ Лористонъ пріѣхалъ чрезъ нѣсколько дней послѣ прибытія арміи въ Тарутино. Въ самое это время, между прочими и я находился въ квартирѣ князя Кутузова, но всѣмъ намъ приказано выйти. Послѣ носилась молва, будто князь обѣщалъ довести о томъ до свѣденія государя и могъ утвердительно сказать, что не менѣе сильно желаніе государя положить конецъ войнѣ, долженствующей возгорѣться съ большимъ противъ прежняго ожесточеніемъ. Хитрый военачальникъ уловилъ довѣрчивость посланнаго и онъ отправился въ ожиданіи благопріятнаго отзыва. Такимъ образомъ дано время отдохновенія утомленнымъ войскамъ; прибыли новонабранныя и обучались ежедневно; кавалерія поправилась и усилена; артиллерія приведена въ полный комплектъ.

Въ Тарутинѣ генералъ-лейтенантъ Коновницынъ назначенъ дежурнымъ генераломъ при князѣ Кутузовѣ. Справедливо пріобрѣлъ онъ извѣстность отлично храбраго и твердаго въ опасностяхъ офицера, но многіе обманулись, ожидавши въ немъ соотвѣтствующихъ способностей и распорядительности. Въ царствованіе Екатерины II-й служилъ онъ полковникомъ и командовалъ полкомъ долго; потомъ живши въ отставкѣ, возвратился онъ на службу; войны настоящаго времени представили ему новую сцену, на которой, при чрезмѣрномъ честолюбіи и неукротимомъ желаніи возвыситься, одной храбрости было уже недостаточно; онъ, какъ человѣкъ очень умный и еще болѣе

хитрый, ловко умѣлъ пользоваться слабостію князя, въ чемъ способствовалъ ему имѣвшій сильное вліяніе полковникъ Толь, съ которымъ вошелъ онъ въ тѣсную связь. [1]) Послѣ производства князя Кутузова въ генералъ-фельдмаршалы за бородинское сраженіе, нашелъ онъ нужнымъ имѣть при себѣ дежурнаго генерала, съ намѣреніемъ, какъ угадывать легко, не допускать близкаго участія въ дѣлахъ (по новому положенію о дѣйствующихъ арміяхъ) генерала барона Беннингсена, къ которому отношенія его были очень непріязненны, но званіе, послѣднимъ носимое, необходимо къ нему приближало.

Получено извѣстіе о кончинѣ достойнѣйшаго и незабвеннаго князя Багратіона. Въ память его осталось имя 2-й арміи на нѣкоторое время, но она уже не существовала.

22-го числа сентября военный министръ генералъ Барклай де Толли оставилъ армію и чрезъ Калугу отправился далѣе. Не стало терпѣнія его; видѣлъ онъ съ досадою продолжающіеся безпорядки, негодовалъ за недовѣрчивое къ нему расположеніе, за невнимательность къ его представленіямъ. [2]) Мнѣ извѣстно было намѣреніе его удалиться и потому не за долго предъ отъѣздомъ его подалъ я рапортъ, что чувствуя себя къ отправленію моей должности неспособнымъ, прошу возвратить меня въ армію.

---

[1]) Совсѣмъ другаго человѣка видѣлъ я въ Кутузовѣ, которому удивлялся въ знаменитое отступленіе его изъ Баваріи. Лѣта, тяжкія раны и потерпѣнныя оскорбленія ощутительно ослабили душевныя его силы. Прежняя предпріимчивость, многократными опытами оправданная, дала мѣсто робкой осторожности. Легко искусною лестью могли достигнуть его довѣренности, столь же легко лишаться ея дѣйствіемъ сторонннхъ внушеній. Люди приближенные, короче изучившіе его характеръ, могутъ даже направлять его волю; отчего не рѣдко происходило, что предпріятія, при самомъ началѣ ихъ, или уже приводимыя въ исполненіе, уничтожались новыми распоряженіями. Между окружающими его, не свидѣтельствующими собою строгой разборчивости Кутузова, были лица съ весьма посредственными способностями, но хитростію и происками дѣлались нужными и получали значеніе. Интриги были безконечныя; пролазы возвышались быстро; полнаго ихъ паденія не замѣчаемо было.

[2]) На другой день послѣ бородинскаго сраженія, главнокомандующій Барклай де Толли, самымъ лестнымъ для меня образомъ одобривъ дѣйствія мои въ сраженіи (бывши ближайшимъ свидѣтелемъ ихъ) и говоря о многихъ другихъ обстоятельствахъ, сказалъ мнѣ: „Вчера я искалъ смерти и не нашелъ ея.“ Имѣвши много случаевъ узнать твердый характеръ его и чрезвычайное терпѣніе, я съ удивленіемъ видѣлъ слезы на глазахъ его, которыя онъ скрыть старался; сильны должны быть огорченія.

Представленный въ подлинникѣ рапортъ мой фельдмаршаломъ оставленъ безъ отвѣта. Вмѣстѣ съ Барклаемъ де Толли уѣхалъ директоръ канцеляріи, полковникъ Закревскій. Остался въ арміи близкій мнѣ человѣкъ, исправляющій должность дежурнаго генерала, флигель-адъютантъ Кикинъ, почтенный благородными свойствами, искренно мною уважаемый.

Едва ли кому могъ я нравиться, бывши точнымъ исполнителемъ воли взыскательнаго начальника, и я не видѣлъ доброжелательствующихъ мнѣ, но завидующихъ многихъ. Г.-л. Коновницынъ въ новой должности своей, встрѣтившись съ дѣлами совершенно ему незнакомыми, затрудняющими его, нашелъ облегченіе въ томъ, препровождая ихъ ко мнѣ огромными кучами, чтобы на нихъ надписывалъ я приличествующія разрѣшенія. Нѣкоторое время исполнялъ я это изъ уваженія къ нему, не взирая на чрезмѣрную ограниченность его способностей; но, когда самолюбіе воспрещало ему раздѣлять труды со мною и онъ думалъ продолжить мои занятія, для него весьма выгодныя, я объяснилъ ему, что не нахожу удовольствія изыскивать зависимости, когда могу ея избавиться; не скрывалъ въ то же время сожалѣнія, что должности его обширной и многосложной онъ исправить не въ состояніи. Коновницынъ, со врожденною ему хитростію, искусно придавая ей наружность простосердечія, говорилъ всѣмъ, что, вопреки его желанію и сколько ни старался онъ уклониться отъ возложенной на него должности, не могъ успѣть въ томъ. Напротивъ, онъ въ восхищеніи былъ отъ своего назначенія.

До сего времени доклады фельдмаршалу дѣлалъ я и приказанія его мною отдаваемы были; но, при новомъ порядкѣ вещей, одни только чрезвычайные случаи объяснялъ я ему лично и замѣтилъ, сколько много перемѣнилось прежнее его, особенно благосклонное ко мнѣ расположеніе. Пронырствомъ не искалъ я обратить его къ себѣ милости и воспользовался возможностію переѣхать жить въ ближайшую отъ главной квартиры маленькую деревню; къ фельдмаршалу являлся не иначе, какъ по его приказанію. Съ Коновницынымъ видался не рѣдко; но чаще переписывался, отталкивая порученія его, которыя я не имѣлъ обязанности исполнять и въ перепискѣ со мною онъ конечно не выигрывалъ. Безъ ошибки могу предположить, что онъ вредилъ мнѣ въ тайнѣ и прочнѣе!

Природа весьма рѣдко создаетъ людей, у коихъ наружность

всегда спокойная, неразгадываемая! Коновницынъ имѣетъ лицо на всякаго рода впечатлѣній одинаково-составленное, на которомъ является измѣнническое равнодушіе; улыбка уловляющей простоты, располагающая къ откровенности; одного не можетъ онъ покорить, чувства завистливости: оно обнаруживается блѣдностію, покрывающею лицо его.

Въ такихъ отношеніяхъ былъ я съ Коновницынымъ, который охладилъ ко мнѣ расположеніе полковника Толя, въ дружбѣ коего доселѣ не имѣлъ я причины сомнѣваться: но обоимъ имъ надобно было полное на князя Кутузова вліяніе и они вмѣстѣ успѣли поселить вражду между нимъ и генераломъ Беннингсеномъ. Уменьшившіяся мои занятія заставили меня повторить рапортъ мой объ удаленіи отъ должности, но безъ успѣха: и такъ остался я принадлежащимъ къ главной квартирѣ, свидѣтелемъ чванства разныхъ лицъ, возникающей знатности, интригъ, пронырства и происковъ.

По свѣденіямъ, доставленнымъ партизанами, видно было, что непріятельскій авангардъ, состоящій въ командѣ неаполитанскаго короля Мюрата, до самой Москвы не имѣлъ никакихъ войскъ въ подкрѣпленіе, и потому не могъ во время имѣть помощи. Фельдмаршалъ рѣшился атаковать его. Невозможно было устранить отъ составленія диспозиціи генерала Беннингсена, начальника главнаго штаба всѣхъ дѣйствующихъ армій; не хотѣлось допустить участія въ успѣхѣ, въ чемъ, по превосходству средствъ нашихъ, не было сомнѣнія; онъ же сверхъ того предлагалъ вести самъ войска, назначенныя къ первой атакѣ. Положеніе мѣста тщательно осмотрѣно, сдѣлана диспозиція; первыя войска, назначенныя къ дѣйствію, выступили изъ лагеря въ ночи на 6-е число октября, всѣ прочія 6-го числа предъ разсвѣтомъ переправились за рѣчку Нару и были въ готовности.

1-й кавалерійскій корпусъ генералъ-адъютанта барона Мелера Закомельскаго, впереди котораго генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ со многими полками донскихъ казаковъ, должны были обходить лѣвый флангъ непріятеля и, по возможности, дѣйствовать въ тылъ; въ то же самое время на оконечность фланга направлена была атака генералъ-лейтенанта Багговута со II-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, вслѣдъ за которымъ шелъ IV корпусъ г.-л. графа Остермана-Толстаго; резервомъ для нихъ служилъ III корпусъ пѣхотный генералъ-адъютанта графа Строгонова. VI корпусъ генерала Дохтурова назначенъ въ центръ;

лѣвое крыло, подъ начальствомъ генерала Милорадовича, составлено изъ VII корпуса г.-л. Раевскаго и войскъ, бывшихъ въ авангардѣ. Въ резервѣ были вся гвардія и кирасирскіе полки фельдмаршалъ при нихъ находился. Вскорѣ по разсвѣтѣ услышаны рѣдкіе пушечные выстрѣлы. Непріятель, расположенный спокойно безъ всякой предосторожности, при внезапномъ ударѣ казаковъ пришелъ въ замѣшательство и, недопущенный устроиться въ порядокъ, защищался слабо. II корпусъ, безъ затрудненія вышелъ изъ лѣсу и ударилъ. Казаки, съ храбрымъ полковникомъ Сысоевымъ, бросились на пушки и взяли нѣсколько орудій. При самомъ началѣ сраженія, изъ первыхъ выстрѣловъ убитъ ядромъ г.-л, Багговутъ. [1]) IV корпусъ графа Остермана, по недостатку распорядительности съ его стороны, не прибылъ во время къ своему назначенію и въ дѣлѣ почти не участвовалъ. Сраженіе могло кончиться несравненно съ большею для насъ выгодою, но вообще мало было связи въ дѣйствіяхъ войскъ; фельдмаршалъ, увѣренный въ успѣхѣ, оставался при гвардіи, собственными глазами ничего не видалъ; частные начальники распоряжались по произволу. Огромное количество кавалеріи нашей, близко къ центру и на лѣвомъ крылѣ, казалось болѣе собраннымъ для парада, красуясь стройностію болѣе, нежели быстротою движенія. Можно было не допустить непріятеля соединить разсѣянную по частямъ его пѣхоту, обойти и стать на пути его отступленія; ибо между лагеремъ его и лѣсомъ было не малое пространство. Непріятелю дано время собрать войска, свезти съ разныхъ мѣстъ артиллерію, дойти безпрепятственно до лѣсу и пролегающею чрезъ него дорогою отступить чрезъ селеніе Вороново. Непріятель потерялъ 22 орудія, до 2000 плѣнныхъ, весь обозъ и экипажи Мюрата, короля неаполитанскаго. Богатые обозы были лакомою приманкою для нашихъ казаковъ,

---

[1]) Извѣстный блистательною храбростію и предпріимчивостію, уважаемый за отлично-благородныя его свойства. Фельдмаршалъ далъ повелѣніе дежурному генералу Коновницыну отправиться и, по обозрѣніи, что происходитъ, ему донести; мнѣ тоже приказалъ ѣхать и остаться при дѣйствующихъ войскахъ. Мнѣ встрѣтились случаи, въ которыхъ нашелъ я нужнымъ употребить имя фельдмаршала: видѣлъ, что дѣлалось и что могло быть сдѣлано. Генералъ баронъ Беннингсенъ, назначивъ войскамъ праваго крыла цѣль ихъ дѣйствій, не взялъ на себя общихъ распоряженій, полагая, что ими озаботится самъ фельдмаршалъ, которому подробно объяснилъ обстоятельства, лично находившись при атаковавшихъ войскахъ и давши имъ направленіе.

они занялись грабежомъ, перепились и препятствовать непріятелю въ отступленіи не помышляли.

За день предъ симъ непріятель имѣлъ свѣденіе о намѣреніи нашемъ сдѣлать нападеніе; войска были въ готовности и строгая повсюду осторожность въ продолженіи всей ночи, но ожиданіе было напрасно. Нынѣшнюю ночь непріятелемъ сдѣлано распоряженіе объ отступленіи артиллеріи и обозамъ дано было повелѣніе, войска собраны на своихъ мѣстахъ. Адъютантъ, присланный съ приказаніемъ къ начальнику артиллеріи, нашедши его спящимъ, не хотѣлъ разбудить его, не знавши важности приказанія, и, подобно прошедшему дню, вмѣстѣ съ разсвѣтомъ войска были распущены и отдыхали, и потому наши войска нашли ихъ почти сонными, стражу оплошную, лошадей въ кавалеріи неосѣдланными.

Первое наступательное дѣйствіе арміи нашей въ продолженіе кампаніи весьма ободрило войска наши и противное вліяніе произвело на непріятеля, который наказанъ за дерзость стоять противъ насъ съ силами столько слабыми и въ далекомъ разстояніи отъ прочихъ его войскъ.

Съ мѣста сраженія, верхомъ у колеса дрожекъ фельдмаршала, сопровождалъ я его до лагеря и изъ словъ его легко могъ понять, въ какомъ смыслѣ готовился онъ сдѣлать донесеніе государю. [1]) На другой день, не дожидая рапорта генерала Бешнингсена, который, по начертанному имъ плану, предводилъ войска, назначенныя къ атакѣ, и началъ сраженіе, не сказавши ему ничего, князь отправилъ донесеніе. Съ сего времени непріязнь между ними усилилась. Вѣроятно не отдано ему должной справедливости и объ насъ подчиненныхъ его не упомянется!

Генералъ-маіоръ Дороховъ, съ отрядомъ на лѣвомъ крылѣ нашемъ находящійся, донесъ, что занялъ городъ Верею, взялъ

---

[1]) Разговоръ его со мною начинался выраженіемъ „голубчикъ,“ особенно, когда намѣревался онъ не высказать настоящей мысли своей, и только по различной степени, всегда впрочемъ смягчаемаго звука голоса, можно было ожидать болѣе или менѣе притворства. Было уже темно, сокрыта игра его физіономіи и онъ свободнѣе: „Какой далъ Богъ славный намъ день, непріятель по„терялъ ужасно. Взято много пушекъ, и, говорятъ, по лѣсамъ разбросано ихъ „много; а плѣнныхъ, толпами ихъ гонятъ. Надобно собрать точныя свѣденія.“ Пушки всѣ и плѣнныхъ я видѣлъ. Непріятель не былъ тѣснимъ въ отступленіи и не былъ въ положеніи бросать пушекъ. Выслушавши разсказъ, я не обманусь, заключая, что донесеніе будетъ не безъ украшеній ....

штурмомъ устроенный въ немъ редутъ и защищающій его непріятельскій гарнизонъ, и что поспѣшавшій къ нему на помощь отрядъ отступилъ.

Партизаны Сеславинъ и Фигнеръ, осмотрѣвши непріятеля при селеніи Фоминскомъ, обратились къ г.-м. Дорохову, прося его съ отрядомъ подкрѣпить ихъ атаку. Обнадеженные имъ, начали они перестрѣлку, но онъ, прибывши одинъ, былъ свидѣтелемъ ихъ неудачи и, по несоразмѣрности средствъ, нѣкоторой потери. Партизанъ Фигнеръ объяснилъ о семъ поступкѣ дежурному генералу Коновницыну, но г.-м. Дороховъ не только не подвергся замѣчанію, но, надѣясь на позволеніе непосредственно по собственному распоряженію овладѣть селомъ Фоминскимъ, сдѣлалъ слѣдующее представленіе, 9-го числа октября: что непріятель занимаетъ село Фоминское, деревню Котово и небольшая часть силъ его расположена около города Боровска; что повсюду его не болѣе восьми тысячъ человѣкъ и что онъ разобьетъ его, если къ отряду его прибавлено будетъ два полка пѣхоты съ артиллеріею. По дружественному расположенію, генералъ Коновницынъ, готовый исполнить его желаніе, доложилъ фельдмаршалу; но, всегда осторожный, князь разсудилъ за благо поручить исполненіе генералу Дохтурову. Съ нимъ назначенъ VI пѣхотный корпусъ, 1-й кавалерійскій корпусъ генералъ-адъютанта барона Меллера-Закомельскаго, рота конной артиллеріи полковника Никитина и нѣсколько казачьихъ полковъ.

Мнѣ приказано находиться при генералѣ Дохтуровѣ [1]).

Партизаны Сеславинъ и Фигнеръ отправлены прежде осмотрѣть, нѣтъ ли непріятеля близко къ селу Фоминскому, который могъ бы придти на помощь.

Войска выступили 10 октября. Мелкій осенній дождь портилъ очевидно худую проселочную дорогу. Труденъ былъ переходъ, движеніе замедляла батарейная арртиллерія, безпрестанно вытаскиваемая пѣхотою изъ грязи. Генералъ согласился на предложеніе мое: оставить ее подъ небольшимъ прикрытіемъ

---

[1]) Фельдмаршалъ, призвавши меня, встрѣтилъ обыкновеннымъ ничего незначущимъ привѣтствіемъ: „голубчикъ,“ говорилъ, что желаетъ очень овладѣть селомъ Фоминскимъ и заключилъ словами: „ты пойдешь съ Дохтуровымъ, я буду покоенъ; увѣдомляй чаще о томъ, что будетъ.“

впредь до назначенія, куда ей слѣдовать. Легкая артиллерія при войскахъ была въ огромномъ количествѣ.

Присоединившійся съ своимъ отрядомъ, г.-м. Дороховъ донесъ, что непріятель, въ числѣ двухъ тысячъ пѣхоты, отъ города Боровска преслѣдуетъ подполковника Власова, имѣющаго три казачьихъ полка. Около деревни Котово бивуакъ на четыре тысячи человѣкъ. Близъ села Фоминскаго лагерь въ лѣсу, почему невозможно опредѣлить силъ; ночью видны огни; у моста чрезъ Нару стоитъ батарея.

Не доходя до селенія Котово, войска расположились на ночлегъ такъ, чтобы на разсвѣтѣ, взявши Котово, тотчасъ атаковать село Фоминское. Всѣмъ войскамъ запрещено разводить огни, чтобы зарево не обнаружило близкаго ихъ пребыванія. 1-й кавалерійскій корпусъ и всѣ казачьи полки остановились впереди. Я былъ съ генералъ-адъютантомъ барономъ Меллеромъ.

Давно прошла полночь и сближалось время двинуть войска. Не было извѣстія отъ партизановъ, которые должны были отыскать меня. Вскорѣ услышалъ я топотъ лошадей по грязной равнинѣ. На окликъ часоваго отозвался Сеславинъ. Совсѣмъ неожиданны были доставленныя имъ извѣстія, измѣнившія планъ всѣхъ вообще дѣйствій нашей арміи.

Въ четырехъ верстахъ не доходя села Фоминскаго, укрывшись въ лѣсу близъ дороги, Сеславинъ видѣлъ Наполеона съ огромною его свитою; за нимъ его гвардію и другія многочисленныя войска. Пропустивши ихъ, схватилъ нѣсколькихъ плѣнныхъ и расторопнѣйшаго изъ нихъ, гвардейскаго унтеръ-офицера привезъ съ собою, который показалъ слѣдующее: „Уже четыре „дня, какъ мы оставили Москву. Маршалъ Мортье съ его „отрядомъ, по взорваніи кремлевскихъ стѣнъ, присоединится къ „арміи. Тяжелая артиллерія, кавалерія, потерявшая лошадей, и „всѣ излишнія тягости отправлены по можайской дорогѣ, подъ „прикрытіемъ корпуса польскихъ войскъ, въ командѣ генерала „князя Понятовскаго. Завтра главная квартира императора бу„детъ въ городѣ Боровскѣ. Далѣе направленіе на Малоярославецъ.“

Немедленно о томъ доложено генералу Дохтурову, и тогда же дежурный штабъ-офицеръ корпуса отправленъ имъ съ донесеніемъ къ фельдмаршалу, спокойно пребывающему въ Тарутинѣ. Онъ не имѣлъ никакихъ извѣстій отъ генералъ-адъютанта барона Винценгероде, находящагося съ отрядомъ въ окрестностяхъ Москвы.

Если бы партизанъ Сеславинъ не могъ предувѣдомить заблаговременно, VI пѣхотный корпусъ и прочія съ нимъ войска, при атакѣ села Фоминскаго, понесли бы неизбѣжно сильное пораженіе и былъ бы Малоярославецъ безпрепятственно занятъ непріятелемъ.

Весьма благосклонно принялъ генералъ Дохтуровъ мое представленіе: вмѣстѣ съ разсвѣтомъ слѣдовать обратно и, присоединивъ оставленную батарейную артиллерію, поспѣшить въ Малоярославецъ. Согласился также, чтобы генералъ баронъ Меллеръ, съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, конно-артиллерійскою ротою полковника Никитина и казачьими полками, произвелъ обозрѣніе къ сторонѣ Боровска и потомъ возвратился къ корпусу. Я отправился съ нимъ.

Туманно было утро и не рано начали проясняться предметы. Мы увидѣли: Боровскъ, окрестности его, занятыя войсками и артиллеріею въ большихъ силахъ; часть пѣхоты, вышедшую изъ города по почтовой дорогѣ; по рѣчкѣ Протвѣ, во многихъ мѣстахъ, конные пикеты, которые тотчасъ сбиты, но, подкрѣпленные скрытыми въ лѣсу резервами, усилили перестрѣлку. Генералъ баронъ Меллеръ, хотя и не желалъ, по краткости дня, завязать дѣло, принужденъ былъ однако же послать часть войскъ и половину конно-артиллерійской роты.

Проскакавши съ версту молодымъ березникомъ, еще сохранившимъ листъ, представилась намъ невдалекѣ почтовая изъ Боровска дорога и на ней бивуакъ арміи италіянскаго вице-короля Евгенія и французскій корпусъ маршала Даву. Не теряя времени, возвратились мы на лѣвый берегъ рѣчки Протвы. Войска донскаго, храбраго Сысоева полка, избранному расторопному офицеру приказалъ я: съ нѣсколькими казаками, непріятельскимъ берегомъ доѣхать до Малоярославца, узнать, что происходитъ въ городѣ, и ночью отыскать насъ на возвратномъ пути къ генералу Дохтурову. Гораздо за полночь догналъ онъ насъ и донесъ: что мостъ чрезъ рѣчку Лужу у самаго Малоярославца разобранъ жителями, съ которыми онъ переговаривался чрезъ рѣчку. Отъ атамана Платова присланъ въ городъ разъѣздъ казаковъ. У моста стоятъ три баталіона непріятельской пѣхоты. Въ девять часовъ утра городничій и другіе гражданскіе чиновники были при своихъ мѣстахъ, но вскорѣ потомъ удалились и въ городѣ большое смятеніе.

Прошедши всю ночь съ краткими для отдохновенія прива-

лами, рано по утру соединились мы съ VI корпусомъ. Онъ расположенъ былъ близъ города, на дорогѣ въ Калугу. Съ лѣваго же фланга стоящей батарейной артиллеріи дѣйствіе направлено было на мостъ, который непріятель всячески старался исправить.

Первый полкъ, присланный генераломъ Дохтуровымъ, былъ 33-й егерскій. Долго противился онъ, выгодно расположенный на вершинѣ крутаго отъ рѣки подъема, но часть города, прилежащая къ мосту, оставалась постоянно въ рукахъ непріятеля и онъ успѣлъ, по набросаннымъ кладкамъ, перевезти въ городъ два орудія. Войска его умножались и начинали вступать въ улицы. Противулежащій берегъ покрылся войсками вице-короля италіянскаго. Въ помощь 33-му егерскому присланы, подъ командою полковника Вунча, 6-й и 19-й егерскіе полки. Генералъ Дохтуровъ войска, находящіяся въ городѣ, поручилъ въ мое распоряженіе. Неустрашимо защищались они, но, преодолѣваемыя превосходствомъ, должны были отступить и, тѣснимые, съ трудомъ вывезли мы нашу артиллерію и нашихъ не было уже въ городѣ. Непріятель занималъ крайнюю черту его при ограниченномъ числѣ артиллеріи. Въ это время противъ праваго фланга нашего лагеря появилась пѣхота, вѣроятно высланная для обозрѣнія силъ нашихъ и расположенія ихъ; ибо въ короткое время дѣйствіемъ батарей нашихъ понуждена возвратиться въ городъ. По приказанію генерала Дохтурова съ неимовѣрною быстротою явились ко мнѣ пѣхотные полки либавскій и софійскій. Каждый полкъ особенно, приказалъ я, построить въ полковыя колонны, лично подтвердилъ нижнимъ чинамъ не заряжать ружей и безъ крика ура ударить въ штыки. Генералъ-маіору Талызину назначилъ вести либавскій полкъ; съ софійскимъ послалъ полковника Халяпина. Вмѣстѣ съ ними пошли всѣ егерскіе полки. Атакѣ ихъ предшествовала весьма сильная канонада съ нашей стороны. Съ большимъ урономъ сбитый непріятель оставилъ намъ довольное пространство города, въ срединѣ котораго храбрый полковникъ Никитинъ [1]) занялъ возвышенность,

---

[1]) Состоявшіе въ распоряженіи его, мои адъютанты: гвардіи поручикъ фонъ-Визинъ на передовыхъ постахъ наблюдалъ за движеніями непріятеля; артиллеріи поручикъ Поздѣевъ, сидя на ближайшей колокольнѣ, направлялъ дѣйствіе батарей на колонны, которыя, закрываемы будучи рядами домовъ, подвигались по улицамъ.

гдѣ было кладбище, и на ней поставилъ батарейныя орудія. Долго непріятель не могъ употребить противъ насъ равнаго количества артиллеріи, вѣроятно остерегаясь подвергнуть ее опасности по затрудненію въ случаѣ отступленія.

Прошло уже за половину дня; большія массы войскъ французской арміи приблизились къ городу и расположились за рѣчкой Лужею; умножилась артиллерія и атаки сдѣлались упорнѣе. Я приказалъ войти въ городъ вильманстрандскому пѣхотному и 2-му егерскому полкамъ, составлявшимъ резервъ. Они способствовали намъ удержаться, но уже не въ прежнемъ выгодномъ расположеніи, и часть артиллеріи я приказалъ вывезти изъ города.

Испросивши позволеніе генерала Дохтурова, я поручилъ генералъ-адъютанту графу Орлову-Денисову отъ имени моего донести фельдмаршалу, во всей подробности, о положеніи дѣлъ нашихъ и необходимости ускорить движеніе арміи, или городъ впадетъ во власть непріятеля. Армія стояла на рѣкѣ Протвѣ, у села Спасскаго. Непріятнымъ могло казаться объясненіе мое фельдмаршалу, когда свидѣтелями были многіе изъ генераловъ. Онъ отправилъ обратно графа Орлова-Денисова безъ всякаго приказанія.

Не съ большею благосклонностію принятъ былъ вторично посланный отъ меня (также многіе изъ генераловъ находились при фельдмаршалѣ); съ настойчивостію объясненная потребность въ скорѣйшемъ присутствіи арміи могла имѣть видъ нѣкотораго замѣчанія, или упрека. Онъ съ негодованіемъ плюнулъ такъ близко къ стоявшему противъ него посланному, что тотъ досталъ изъ кармана платокъ, и замѣчено, что лицо его имѣло въ немъ надобность.

Не безполезною однако же оказалась употребленная мною настойчивость, ибо къ тремъ часамъ прибылъ генералъ-лейтенантъ Раевскій съ своимъ корпусомъ. [1]) Занявши съ праваго фланга довольно большую часть города и устроивъ свои резервы, онъ далъ возможность войскамъ, прежде тамъ бывшимъ, подвинуться впередъ.

---

[1]) Давно уже былъ онъ близко къ Малоярославцу, но корпусъ его не иначе могъ выступить, какъ по собственному повелѣнію фельдмаршала. Я видѣлъ его какъ любопытнаго зрителя, пріѣзжавшаго прежде, и отъ него я зналъ, что корпусъ его не въ дальнемъ разстояніи.

Прежде вечера прибылъ фельдмаршалъ съ арміею, [1]) которая заняла позицію по обѣимъ сторонамъ дороги, идущей въ Калугу, по возвышенностямъ въ двухъ верстахъ съ половиною отъ города; приказалъ генералъ-лейтенанту Бороздину 1-му вступить съ корпусомъ въ городъ, смѣнить утомленные полки, съ самаго начала сраженія защищавшіе городъ, послѣ чего и я не возвращался туда; приказалъ также, на ближайшій отъ черты города пушечный выстрѣлъ, строить нѣсколько редутовъ и тотчасъ приступить къ работѣ.

Съ величайшимъ упорствомъ дрались французы и въ особенности тѣснимый корпусъ генерала Бороздина не могъ уже противостоять. Мѣсто его заняли свѣжія войска въ значительныхъ силахъ. Окончательно введены въ дѣло гренадерскіе полки и почти до полуночи продолжалась жесточайшая борьба.

Войсками распоряжался дежурный генералъ Коновницынъ съ обычною его неустрашимостію и изъ послѣднихъ оставилъ городъ. Овладѣвшій имъ непріятель въ крайней чертѣ его (въ опушкѣ) расположилъ артиллерію и въ продолженіи ночи ничего не предпринялъ.

13-го числа октября поутру армія занимала ту же позицію. Атаманъ Платовъ, собравши на оконечности лѣваго нашего крыла большое количество донскихъ войскъ, перешелъ рѣчку Лужу и ударилъ на непріятельскую конницу. Внезапное нападеніе произвело большой безпорядокъ и смятеніе. Казаки взяли плѣнныхъ, тринадцать пушекъ и одно знамя. Отступили тогда,

---

[1]) Генералъ Дохтуровъ, изъ доставленныхъ извѣстій партизаномъ Сеславинымъ усмотрѣвъ невозможность атаковать село Фоминское, 11-го числа октября отправился обратно, чтобы поспѣшнѣе прибыть къ Малоярославцу. Донесеніе о томъ получилъ фельдмаршалъ рано утромъ того же 11-го числа.

Если бы немедленно выступившей изъ Тарутина арміи приказано было ускорить движеніе и не останавливаться въ селѣ Спасскомъ на рѣкѣ Протвѣ, она пришла бы къ Малоярославцу по крайней мѣрѣ тремя часами ранѣе, заняла бы ту же позицію на дорогѣ въ Калугу. Не надлежало приступать къ устроенію редутовъ, которые казались всѣмъ неумѣстными, и, не только не умножать въ большомъ количествѣ свѣжія войска, для удержанія за собою города, напротивъ, полезно было вывести тѣ, которыхъ необходима была упорная защита до прибытія арміи. Это сократило бы потерю не одной тысячи человѣкъ и доказывается тѣмъ, что Наполеонъ, имѣвши во власти городъ, видѣвши удаленіе арміи нашей, ничего предпринять не рѣшился, и ясно было видно, что не существовало ни малѣйшихъ приготовленій къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

какъ большія массы войскъ обратились на нихъ. При семъ случаѣ понесъ огромную потерю уланскій полкъ польской гвардіи.

Атаманъ Платовъ оставилъ нѣсколько полковъ, приказавши имъ находиться и по возможности дѣйствовать въ тылу непріятельской арміи.

По приказанію Фельдмаршала, взятыя пушки и знамя провезены по лагерю для показанія войскамъ.

Призвавши меня, князь Кутузовъ сказалъ о намѣреніи его отойти съ арміею по направленію на Калугу. Стараясь убѣдить его остаться въ позиціи, если не весь день, то по крайней мѣрѣ нѣсколько часовъ, я долженъ былъ войти въ подробности и говорилъ, что съ самаго начала дня не умножена артиллерія въ опушкѣ города, ничто не обнаруживаетъ пріуготовленій къ дѣйствіямъ наступательнымъ.

Не отъ Наполеона можно ожидать безразсудной рѣшительности атаковать нашу армію въ ея выгодной позиціи, имѣя въ виду: городъ, въ маломъ числѣ тѣсныя улицы; повсюду неудобныя къ рѣчкѣ спуски; пагубные, въ случаѣ отступленія, мосты подъ нашими выстрѣлами. Армія наша превосходила въ силахъ, особенно послѣ отправленія на Можайскъ польской арміи и большаго числа тяжелой артиллеріи.[1]) Кавалерія наша свѣжая и въ хорошемъ состояніи; у непріятеля большой въ ней недостатокъ. Можно было подозрѣвать, что городъ занятъ однимъ авангардомъ, ибо главныя массы обозрѣны были за рѣчкою Лужею. Фельдмаршалъ настаивалъ доказать выгоду отступленія арміи; меня спросилъ, какъ я думаю. Я допускалъ движеніе арміи, но только на малое разстояніе по направленію на Медынь. „Какъ можно это въ виду непріятеля?“ Я отвѣчалъ, что Платовъ взялъ пушки на той сторонѣ рѣчки Лужи. „Я люблю говорить „съ тобою, ибо никогда обстоятельства не представляются „тебѣ въ худомъ видѣ.“ Таковыми конечно казались они всякому. Я увѣренъ, что Кутузовъ не ожидалъ атаки со стороны Наполеона, не противорѣча разсужденію моему, что недостаточно цѣлаго дня, чтобы продвинуть чрезъ городъ всю армію съ ея артиллеріею и необходимо имѣть пространство, гдѣ бы распо-

---

[1]) Вскорѣ изъ показанія плѣнныхъ объяснилось, что князь Понятовскій съ польскою арміею и малымъ весьма числомъ кавалеріи находится при Наполеонѣ, но что вся прочая, вмѣстѣ съ французскою и всѣхъ другихъ союзниковъ конницею, отправлена спѣшенная изъ Москвы чрезъ Можайскъ.

ложить ее въ какомъ либо предварительномъ порядкѣ. Со всѣмъ тѣмъ армія на одинъ переходъ отошла по калужской дорогѣ, гдѣ уже находился Кутузовъ 14 октября при самомъ началѣ дня. Оставленъ арріергардъ подъ начальствомъ генерала Милорадовича, составленный изъ: II-го пѣхотнаго корпуса, бывшаго ген. Багговута; IV-го пѣхотнаго корпуса графа Остермана; кавалерійскаго корпуса генералъ-адъютанта барона Корфа и нѣсколькихъ донскихъ полковъ съ г.-м. Карповымъ.

14 октября предъ полуднемъ высланъ изъ города небольшой отрядъ пѣхоты; бывшая при немъ артиллерія перестрѣливалась съ артиллеріею передовыхъ постовъ нашего арріергарда. Прочія войска не приняли въ томъ участія и день кончился безъ послѣдствій.[1]) Ночью уже возвратился я въ главную квартиру и, отогрѣваясь въ своей избѣ, не имѣлъ нужды быть у фельдмаршала. Вдругъ неожиданно требуетъ онъ меня къ себѣ. Первыя слова его: „Милорадовичъ доноситъ, что непріятелемъ „оставленъ Малоярославецъ и занятъ нашими войсками. Напо„леонъ съ арміею въ пяти верстахъ за городомъ.“ Съ покорностію изъявилъ я ему, что безъ вниманія оставлена просьба моя не отдалять арміи къ Калугѣ. Фельдмаршалъ продолжалъ: „Непріятеля наблюдаютъ одни передовые казачьи посты. Мило„радовичъ приказалъ генералъ-адъютанту барону Корфу съ ка„валерійскимъ корпусомъ и донскими полками генерала Карпова „слѣдовать за непріятелемъ, по исправленіи мостовъ чрезъ рѣч„ку Лужу; въ самомъ городѣ обоимъ пѣхотнымъ корпусамъ не „сдѣлалъ назначенія. Отправляйся теперь же къ Милорадовичу, „собери всѣ свѣденія и извѣстія, назначь приличное направленіе „войскамъ и Милорадовичу объяви на то мое повелѣніе, Мнѣ „обо всемъ давай знать подробно. Впредь до особеннаго прика„занія оставайся у Милорадовича. Ты знаешь, голубчикъ, что „въ рапортѣ не все можно писать, и потому увѣдомляй меня „просто записками. Движеніе арміи я буду согласовать съ дѣй„ствіями авангарда.“ Отправляясь, я доложилъ фельдмаршалу, что, какъ уже объяснилось рѣшительное отступленіе Наполеона, то полезно усилить авангардъ, и выпросилъ генералъ-маіора

---

[1]) Одинъ изъ генераловъ, командующій дивизіею, давалъ обѣдъ корпусному своему командиру графу Остерману, гдѣ я находился также. Не рано кончилась бесѣда; я, сѣвши въ телѣгу, приказалъ везти себя шагомъ, чтобы отдохнуть и даже уснуть немного, и спокойно отправился въ главную квартиру.

Паскевича, извѣстнаго храбростію, съ командуемою имъ 26-ою пѣхотною дивизіею и ему приказано тотчасъ слѣдовать. Милорадовича нашелъ я въ Малоярославцѣ и за ужиномъ у барона Корфа, въ веселой бесѣдѣ. Много оставалось еще ночи и въ расположеніи войскъ не было никакой перемѣны. На томъ же мѣстѣ стоялъ лагерь Наполеона, вѣроятно давая время собраться разбросаннымъ въ разныя стороны отрядамъ. Извѣстія отъ окрестныхъ жителей противорѣчили одни другимъ. Слышно было, что большія силы замѣчены къ сторонѣ Боровска и Верен. Я объявилъ волю фельдмаршала, чтобы съ разсвѣтомъ II-й и IV-й пѣхотные корпуса выступили по направленію на городъ Медынь. Съ началомъ дня кавалерійскій корпусъ, съ нимъ генералъ баронъ Корфъ, и всѣ донскіе полки были въ виду непріятеля. Наполеонъ продолжалъ отступленіе, далеко въ правой сторонѣ оставляя городъ Верею, но точнаго направленія не легко было угадать. Не дошедши до Медыни, я получилъ свѣденіе, что атаманъ Платовъ преслѣдуетъ непріятеля, взялъ уже флангъ его, и что посланный отъ него съ частію казаковъ генералъ-адъютантъ графъ Орловъ - Денисовъ нанесъ совершенное пораженіе выступившему изъ Медыни отряду польскихъ войскъ.

Генералъ Милорадовичъ, ускоривъ движеніе свое, прошелъ чрезъ село Одоевское, село Кременское на рѣкѣ Лужѣ, и село Георгіевское, мѣстами спокойными, гдѣ жители не оставляли домовъ своихъ и намъ ни въ чемъ не было недостатка.

Атаманъ Платовъ между тѣмъ близъ Колоцкаго монастыря, на дорогѣ отъ Можайска въ Гжатскъ, отнялъ двадцать пять орудій безъ большихъ усилій; во множествѣ доставались плѣнные ежедневно; всякаго рода недостатки обнаруживали худое состояніе поспѣшно отступающей французской арміи. Преслѣдуя до Гжатска, Платовъ сближался съ авангардомъ Милорадовича, который доходилъ до села Никольскаго, на дорогѣ отъ Гжатска до Юхнова. Здѣсь установлено между нами сношеніе. Изъ села Георгіевскаго писалъ я фельдмаршалу, что армія можетъ сократить путь и прямо идти на городъ Вязьму, будучи совершенно закрытою авангардомъ. Онъ взялъ предложенное мною направленіе, но ничего не отвѣчалъ и мы знали только, что армія, изъ лагеря при селѣ Дичинѣ, пошла на Медынь. По извѣстіямъ атамана Платова и показаніямъ плѣнныхъ подтверждалось, что Наполеонъ, сопровождаемый своею гвардіею, идетъ впереди

на цѣлыя сутки; три корпуса его арміи вмѣстѣ, но въ величайшемъ безпорядкѣ. Начальствующій ими Евгеній, вице-король италіянскій, видя всегда однихъ казаковъ, не подозрѣваетъ, чтобы на лѣвомъ флангѣ его могла быть пѣхота наша въ значительныхъ силахъ, скрытно наблюдавшая его въ близкомъ разстояніи отъ большой дороги. Недостатокъ кавалеріи у французовъ лишалъ ихъ возможности обозрѣвать окрестность.

Основательно заключалъ генералъ Милорадовичъ, что отрѣзавъ у непріятеля единственную дорогу, стать съ однимъ авангардомъ противъ всей арміи было не безопасно; онъ рѣшился идти къ селенію Царево - Займище, гдѣ хорошо извѣстное намъ мѣстоположеніе представляло намъ большія выгоды. На послѣднемъ переходѣ къ селенію, особенно подтверждено было начальникамъ идущихъ въ головѣ войскъ, чтобы мѣсто ночлега ихъ скрыто было непремѣнно; воспрещены были огни на бивуакѣ. Никогда не было болѣе необходимо присутствіе при нихъ самаго Милорадовича; но вотъ что произошло.

При Милорадовичѣ находился отлично способный и храбрый полковникъ Потемкинъ, нѣчто въ родѣ начальника штаба. Въ этотъ день на переходѣ давалъ онъ обѣдъ Милорадовичу; восхваляемъ былъ искусный его поваръ; не безъ вниманія смотрѣли на щеголеватый фургонъ, въ которомъ хранились фарфоровый сервизъ и во множествѣ разные лакомые припасы. Было мѣсто и для шампанскаго. Полки проходили съ пѣснями и кричали ура! коротокъ былъ день и ночлегъ не близокъ. Не доѣхавши еще до него, услышали мы ружейные выстрѣлы. Поспѣшно прискакавши, мы нашли сильную уже перестрѣлку. Начальникъ 4-й пѣхотной дивизіи принцъ Евгеній Виртембергскій, вопреки распоряженія, не только не старался скрыть пребыванія своего, но такъ близко къ дорогѣ, по которой безпечно проходилъ непріятель, подвинулъ посты свои, что онъ долженъ былъ взять предосторожности, выслать стрѣлковъ и составленныя съ поспѣшностію массы въ особенномъ устройствѣ. Безразсудное дѣйствіе принца Евгенія, любимаго войсками, неустрашимаго, но мало способнаго къ соображеніямъ хотя нѣсколько сложнымъ, поставило въ необходимость графа Остермана подкрѣпить его IV корпусомъ и всѣмъ прочимъ войскамъ приказать быть въ готовности. Непріятель, пользуясь темнотою продолжительной ночи и не остановясь на ночлегъ, съ поспѣшностію продолжалъ движеніе и мы лишились случая нанести ему сильное пораженіе. Гене-

ралъ Милорадовичъ, человѣкъ при дворѣ ловкій, сообразивъ, что принцъ Евгеній двоюродный братъ нашего императора, былъ къ нему весьма снисходительнымъ. Я, объяснивъ ему важность послѣдствій неисполненнаго распоряженія, сообщилъ, что, въ званіи моемъ, я обязанъ донести обо всемъ фельдмаршалу.

Если бы непріятель не былъ встревоженъ неожиданнымъ нашимъ появленіемъ, онъ расположился бы на ночлегъ, и на другой день былъ бы атакованъ на маршѣ. Авангардъ могъ напасть на часть войскъ соразмѣрную своимъ силамъ и ее уничтожить.

Выступивши рано на другой день, мы нашли за селомъ Царево-Займищемъ весьма длинное дефиле, состоящее изъ высокой насыпи, по которой пролегала вязкая дорога, обсаженная огромными тополями. Видно было, какія представляла она затрудненія проходившему ночью непріятелю. Во многихъ мѣстахъ оставлены въ грязи тяжелыя орудія, фуры съ зарядами и обозы, или сброшены съ дороги, чтобы не препятствовали послѣдующимъ. Не менѣе двухъ часовъ употребили мы, чтобы продвинуть авангардъ чрезъ дефиле.

Послѣ записки моей фельдмаршалу, посланной изъ села Георгіевскаго, послалъ я другую, прося убѣдительно прійти съ арміею къ городу Вязьмѣ 22 октября. Теперь, какъ видно, я вполнѣ оправданъ самими обстоятельствами и конечно не иначе можемъ мы встрѣтить сопротивленіе, какъ приближаясь къ Вязьмѣ. Отъ имени фельдмаршала получилъ я письмо полковника Толя, въ которомъ чувствительно было негодованіе за настойчивость моихъ представленій, и что князь конечно предупредилъ бы самъ таковымъ распоряженіемъ, если бы чаще извѣщаемъ былъ о дѣйствіяхъ авангарда, и сообщилъ, что армія прибудетъ 21 октября въ окрестности Вязьмы.

Генералъ Милорадовичъ получилъ повелѣніе фельдмаршала 26-ю пѣхотную дивизію съ г.-м. Паскевичемъ [1]) и три кавалерійскихъ полка отправить къ войскамъ атамана Платова, дѣйствующимъ по большой дорогѣ. Платовъ желалъ,[2]) чтобы я былъ съ нимъ и 21 числа я переѣхалъ къ нему.

---

[1]) Дивизія тогда находилась еще въ слѣдованіи къ авангарду.

[1]) Я готовъ былъ сдѣлать это по собственному побужденію, находя нужду въ отдохновеніи отъ безпорядковъ, какихъ не видывалъ я въ жизни моей, и съ которыми Милорадовичъ не могъ разлучиться ни на одну минуту. Въ ежедневной

Непріятель во весь день отступалъ поспѣшно, слабо защищаясь, и атаманъ Платовъ имѣлъ ночлегъ въ 27 верстахъ отъ города Вязьмы. Извѣстно было отъ плѣнныхъ, что непріятель намѣревался удерживать городъ и что Наполеонъ впереди на разстояніи небольшаго перехода. Милорадовичъ и Платовъ, желая вознаградить потерянные труды четырехъ переходовъ вѣрнымъ успѣхомъ при селеніи Царево-Займище, не могли имъ воспользоваться и потому назавтра 22 октября условились дѣйствовать всѣми силами соединенно. Авангардъ, просслочною дорогою, ускоривъ движеніе, долженъ быть въ готовности атаковать правый флангъ непріятеля, когда, отступая, придетъ онъ къ селу Ѳедоровскому.

Платовъ въ тотъ день началъ преслѣдовать позже обыкновеннаго, разсчитывая, что авангардъ не прежде одиннадцати часовъ можетъ прійти къ назначенному мѣсту, отправилъ два отряда казаковъ съ артиллеріею и при нихъ генералъ-маіоровъ: Пловайскаго 5-го и Кутейникова. Изъ 26-й пѣхотной дивизіи, бывшей еще въ нѣкоторомъ отдаленіи, посадивъ на коней 300 человѣкъ 5-го егерскаго полка, приказалъ прибыть поспѣшнѣе и самъ выступилъ съ ночлега въ семь часовъ. Непріятель показалъ арріергардъ слабый.

Въ девять часовъ слышна была съ лѣвой стороны канонада, предполагаемая противъ отрядовъ Пловайскаго и Кутейникова, но вскорѣ они присоединились и извѣстили, что непріятель въ большихъ силахъ удерживаетъ движеніе авангарда. Прибыли на конь посаженные егеря и съ чрезвычайною скоростію приближался г.-м. Паскевичъ съ дивизіею. Атаманъ Платовъ поручилъ въ распоряженіе мое регулярныя войска, придавъ имъ нѣсколько казачьихъ полковъ. Непріятель упорно защищалъ выгодную возвышенность, умножилъ на ней силы. Я подвинулъ прибывшіе съ полковникомъ княземъ Вадбольскимъ кавалерійскіе полки; началась канонада. Курляндскій драгунскій полкъ ударилъ на при-

---

дислокаціи войскъ авангарда назначалась его квартира и ни одного раза онъ въ ней не находился. Посылаемые за приказаніями офицеры сталкивались по дорогамъ, его отыскивая. Въ квартирѣ Милорадовича помѣщался графъ Остерманъ и я вмѣстѣ съ нимъ. Пробуждаясь нерѣдко ранѣе ихъ, въ той же избѣ подъ ихъ глазами писалъ Милорадовичу, сообщалъ распоряженія фельдмаршала, никакихъ отъ него не получая, и которыя безъ сомнѣнія присвоятъ себѣ его окружающіе.

ближавшуюся пѣхоту и, не взирая на картечный огонь, разсѣять ее съ большимъ урономъ. Но полки наши не только оттѣснены были, но и самой батареѣ угрожаемо было. Въ это самое время прибѣжали полки 26-й пѣхотной дивизіи, возстановили порядокъ и непріятеля весьма усилившагося отразили. Авангардъ Милорадовича, встрѣчая менѣе сопротивленія, подвинулся впередъ. Донскіе полки съ частію артиллеріи посланы обойти собравшуюся не въ большой массѣ непріятельскую конницу съ праваго ея фланга. Она не допустила атаки нашей кавалеріи, поддерживаема будучи сильною пѣхотою. Одну изъ ея колоннъ храбро атаковалъ и опрокинулъ каргопольскій драгунскій полкъ. Войска атамана Платова вошли въ связь съ войсками авангарда, по всей линіи загорѣлась сильная канонада и непріятель, упорно сопротивляясь, отступилъ на всѣхъ пунктахъ, направляясь на лежащую недалеко гораздо лучшую позицію, сосредоточивъ свои силы. Сократилась и наша линія. Происходили между частями войскъ удачныя и не вполнѣ успѣшныя схватки, казалось намъ всѣмъ по времени, клонящемуся къ вечеру, по силамъ непріятеля что, вспомоществуемый выгодою мѣстоположенія, онъ удержится до ночи и займетъ городъ для удобнѣйшаго отступленія. Но совершенно удивлены мы были, увидѣвъ, что по мѣрѣ приближенія нашего, непріятель оставлялъ позицію. Быстро преслѣдовали его войска наши, умножая на каждомъ шагу замѣшательство въ полкахъ непріятельскихъ, и, не останавливаясь на лежащей предъ городомъ равнинѣ, соединился весь авангардъ генерала Милорадовича. Сильно занята была опушка города и нѣкоторое время одна артиллерія была въ дѣйствіи. На конечности праваго нашего крыла войска донскія съ ихъ артиллеріею находились подъ личнымъ предводительствомъ атамана. Намъ извѣстно было, что фельдмаршалъ стоялъ съ арміею въ близкомъ разстояніи, но съ мѣста не двигался. Но въ продолженіи канонады нашей прибыла кирасирская дивизія съ гвардейскою конною артиллеріею и открыла батареи свои съ малымъ весьма вредомъ непріятелю, который примѣтно уменьшилъ принятыя имъ въ началѣ предосторожности, увидѣвъ одну только кавалерію. Командующій генералъ-адъютантъ Уваровъ благоразумно избѣгалъ безполезной потери въ лучшихъ полкахъ арміи: кавалергардскомъ и конно-гвардейскомъ. Тогда видѣлъ я генерала Бенингсена, который говорилъ мнѣ, что армія наша не далеко, что онъ здѣсь любопытнымъ зрителемъ происшествій. Въ то же время

пріѣзжалъ Коновницынъ, но, въ званіи дежурнаго генерала, ни во что не вмѣшивался. Становилось уже темно и генералъ Бенингсенъ, чувствуя холодъ, сказалъ, что отогрѣется чаемъ въ главной квартирѣ.

Замѣчено, что слабѣе охраняема опушка города, и рѣшена общая атака по всей линіи. Со стороны авангарда назначенъ ген. Милорадовичемъ начальникъ 11-й пѣхотной дивизіи г.-м. Чоглоковъ, и полки перновскій и кексгольмскій ударили въ штыки и вошли въ городъ. Встрѣтившая ихъ колонна гренадеръ италіянской арміи поражена и преслѣдована въ городѣ. Въ то же самое время и въ ближайшую улицу, изъ войскъ порученныхъ атаманомъ въ мое распоряженіе, вошелъ г.-м. Паскевичъ съ 26-ю дивизіею, штыками открылъ себѣ путь по тѣламъ противоставшаго непріятеля и, минуты не остановясь, перешелъ рѣку, преслѣдуя бѣгущихъ до крайней черты города. Самъ атаманъ Платовъ съ правой оконечности нашей вступилъ въ городъ и, перейдя за рѣку, занялъ большую часть онаго. Мгновенно ворвались въ городъ: состоявшій при Милорадовичѣ адъютантъ мой поручикъ Граббе съ командою стрѣлковъ и двумя орудіями конной артиллеріи, а съ противоположной стороны партизаны Сеславинъ и Фигнеръ. Повсюду непріятель уступалъ; поспѣшно удаляясь, зажегъ нѣсколько домовъ, гдѣ была артиллерійская лабораторія, и пламя, распространясь, охватило большой военный госпиталь, сдѣлавшійся жертвою его. Войска наши, занимая городъ, частію силъ расположились по наружности. Въ этотъ день взято нами въ плѣнъ: одинъ генералъ, много офицеровъ, нижнихъ чиновъ болѣе двухъ тысячъ, два знамени и нѣсколько пушекъ. Плѣнные показали, что ихъ было три корпуса: вице-короля италіянскаго Евгенія, маршаловъ Даву и Нея; всего сорокъ тысячъ человѣкъ. Маршалъ Ней былъ уже въ 17 верстахъ за городомъ, но услышавъ канонаду, возвратился въ помощь сражающимся. Говорятъ, но не утверждая, что и самъ Наполеонъ былъ въ городѣ, когда мы приближались къ нему, но отправился къ гвардіи своей и къ войскамъ, продолжающимъ отступленіе къ Смоленску.

Непріятель, оставивши городъ, занялъ ближайшее къ нему кладбище и на немъ учредилъ батарею. На главной площади города стояли наша пѣхота, большое число казаковъ при атаманѣ Платовѣ и я вмѣстѣ съ нимъ. Огни бивуака служили цѣлью и часто не безъ вреда упадали ядра. Въ опушку города выслана

рота артиллеріи, но мы должны были оставить площадь.[1]) Если бы стоявшая вблизи армія присоединилась къ авангарду, на первой позиціи былъ бы опрокинутъ непріятель; оставалось большое пространство для преслѣдованія; могли быть части войскъ совершенно уничтоженныя и гораздо прежде вечера городъ въ рукахъ нашихъ. Съ превосходствомъ силъ нашихъ не трудно было отбросить часть непріятеля на Духовщину и всегда предупреждать ее на худой дорогѣ въ слѣдованіи къ Смоленску.

Въ Вязьмѣ въ послѣдній разъ мы видѣли непріятельскія войска, побѣдами своими вселявшія ужасъ повсюду и въ самихъ насъ уваженіе. Еще видѣли мы искусство ихъ генераловъ, повиновеніе подчиненныхъ и послѣднія усилія ихъ.

На другой день не было войскъ, ни къ чему не служила опытность и искусство генераловъ, исчезло повиновеніе солдатъ, отказались силы ихъ, каждый изъ нихъ болѣе или менѣе былъ жертвою голода, истощенія и жестокости погоды.

Въ четырехъ верстахъ далѣе Вязьмы, на переправѣ чрезъ небольшой ручей, нашли мы нѣсколько брошенныхъ орудій. Поспѣшность въ отступленіи не происходила отъ того, чтобы авангардомъ нашимъ тѣснимъ былъ непріятель, всю ночь шедшій безпрепятственно.

23-го числа октября авангардъ, въ прежнемъ его составѣ подъ начальствомъ Милорадовича, при которомъ дано мнѣ приказаніе находиться, преслѣдовалъ непріятеля по большой дорогѣ на Дорогобужъ. Атаманъ съ казаками и ихъ конною артиллеріею пошелъ въ правую сторону отъ большой дороги. Фельдмаршалъ съ арміею взялъ направленіе на городъ Ельну. Морозъ былъ необыкновенный;

Авангардъ, не сдѣлавъ выстрѣла до села Семлева, взялъ въ плѣнъ болѣе тысячи нижнихъ чиновъ и нѣсколько офицеровъ, совершенно изнуренныхъ и больныхъ. По всей дорогѣ разбросаны были пушки, зарядныя фуры и обозы безъ упряжи. Един-

---

[1]) Фельдмаршалъ, узнавши, что Наполеонъ оставилъ Малоярославецъ, занятый уже нашими войсками, медленно двинулъ армію, въ двадцати верстахъ стоящую при селеніи Дичинѣ, усматривая, съ извѣстною своею прозорливостію, что огромное пространство, начинающееся жестокое время года, голодъ и всякаго рода лишенія уготовятъ гибель французской арміи, и не намѣревался тѣснить ее. При Вязьмѣ же находилась гвардейская кирасирская дивизія и конечно полагаетъ государь, что могла быть въ дѣйствіи и вся армія! Тутъ всякій узнаетъ Кутузова!

ственною пищею людей было лошадиное мясо, но и того было мало, ибо чуть годныхъ лошадей брали подъ артиллерію. Непріятель отступалъ поспѣшно, отдыхалъ немного днемъ, не настигаемый нашимъ авангардомъ: въ ночи, тревожимый казаками, продолжалъ движеніе. Слѣды его означали разрушеніе спасающейся бѣгствомъ арміи.

Не дошедши восьми верстъ до города Дорогобужа, непріятель, переправясь за рѣчку Осьму расположился на ночлегъ; мостъ сохраненъ былъ для послѣднихъ его войскъ. Передовые наши отряды, стремительно преслѣдуя ихъ, въ такое привели замѣшательство, что они, стѣсняясь на мосту, бросили пушки въ воду и лагерь подвергся близкому дѣйствію нашихъ орудій. Но сильная колонна непріятельской пѣхоты быстро кинулась чрезъ мостъ на нашу сторону и не малая опасность угрожала нашимъ батареямъ.

Атаманъ Платовъ изъ Вязьмы отправился на Духовщину, по извѣстіямъ, что туда идетъ паркъ тяжелой артиллеріи, высланный въ Можайскъ предъ выступленіемъ Наполеона изъ Москвы. Медленно было его движеніе по причинѣ огромнаго количества повозокъ подъ канцеляріями различныхъ штабовъ, и экипажей множества чиновниковъ (non combattants). Прикрытіе состояло большею частію изъ войскъ арміи вице-короля италіянскаго и прочихъ союзниковъ. Уклонясь отъ большой дороги, они почитали себя въ безопасности, не соблюдали порядка, ни малѣйшей осторожности. Внезапное появленіе тучи казаковъ съ самимъ атаманомъ Платовымъ привело все въ замѣшательство; никто не помышлялъ о защитѣ, всякій искалъ спасенія. Взяты въ плѣнъ: одинъ генералъ, занимающій важное мѣсто въ арміи, всѣ чиновники, много нижнихъ чиновъ и многочисленная коллекція картъ и плановъ.[1]) Казакамъ при самой незначительной потерѣ достались въ руки шестьдесятъ-три орудія и весьма богатая добыча.

Атаманъ Платовъ, пришедши на правый берегъ Днѣпра, оста-

---

[1]) Изъ числа ихъ карту большей части Германіи, огромнаго размѣра, изящно во всѣхъ подробностяхъ отдѣланную, рисованную и оттушеванную кистью, видалъ я у князя Волконскаго, начальника главнаго штаба государя. Наше депо картъ обогатилось такими съемками, каковыхъ тогда уже конечно не было во Франціи.

новился противъ предмѣстія Смоленска, укрѣпленнаго французами. Наполеонъ съ гвардіею и со всею арміею занималъ городъ.

Изъ Дорогобужа предписано генералу Милорадовичу съ авангардомъ слѣдовать къ арміи, а мнѣ приказано пріѣхать въ главную квартиру.

Отъ рѣки Осьмы до Дорогобужа г.-м. Юрковскій съ двумя егерскими полками и легкою кавалеріею преслѣдовалъ непріятельскій арріергардъ, который, слабо защищаясь, оставилъ нѣсколько пушекъ. Далѣе, разбивши его у Соловьевой переправы, отнялъ много орудій и отъ Смоленска возвратился къ своему мѣсту въ авангардъ.

Прежде прибытія арміи нашей въ городъ Ельну, генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ посланъ съ отрядомъ овладѣть французскими рекрутскими депо, расположенными въ разныхъ мѣстахъ окрестности, частію осмотрѣнными уже партизанами: Давыдовымъ, Фигнеромъ и Сеславинымъ.

Въ Ельнѣ находился генералъ-маіоръ князь Яшвиль (Владиміръ Михайловичъ), командовавшій милиціею калужской губерніи. Узнавши о движеніи генерала Ожеро, онъ оставилъ городъ, но, настигнутый, долженъ былъ принять неравный бой противъ сильнаго рекрутскаго депо. Внезапно прибывшій графъ Орловъ-Денисовъ охранилъ милицію и, преслѣдуя генерала Ожеро, атаковалъ его, упорно защищавшагося въ занимаемомъ селеніи. Графу Орлову-Денисову содѣйствовали трое нашихъ партизановъ. Огнемъ артиллеріи нашей взорваны фуры съ патронами и генералъ сдался. Взято плѣнными болѣе полутора тысячъ человѣкъ. Спѣшившій на помощь съ рекрутскою своею конницею генералъ Шарпантье, потерявъ часть ея, отброшенную въ болото, удалился. Въ селеніи Клементинѣ сожжены магазины съ заготовленіями разнаго рода. Встрѣченный нашими партизанами съ рекрутскимъ пѣхотнымъ депо, генералъ Бараге-д'Ильe, узнавши о сдачѣ генерала Ожеро, размѣнявшись нѣсколькими ружейными выстрѣлами, поспѣшно отступилъ.

Въ движеніи отъ Смоленска до Москвы непріятельская армія для обезпеченія сообщеній располагала военные посты, достаточно укрѣпленные противъ внезапныхъ нападеній, въ церквахъ и отдѣльныхъ строеніяхъ, гдѣ удобно могли храниться запасы продовольствія и другія снабженія для войскъ, идущихъ къ арміи. Но беззаботливость до такой простиралась степени, что нигдѣ и никакихъ запасовъ заготовляемо не было.

Не прежде окрестные поселяне Москвы взялись за оружіе, какъ по занятіи ея Наполеономъ. Быстрое движеніе его арміи не давало времени тревожить деревни, лежащія близко по обѣимъ сторонамъ большой дороги. Жители не покидали домовъ своихъ, производили прежнія сельскія работы и ни въ чемъ не терпѣли недостатка. Непріятелю могли служить чрезвычайно важнымъ пособіемъ находящіяся въ тылу его арміи селенія, если бы шедшія за нею нестройныя толпы развратной, сознойной сволочи воздерживаемы были отъ безчинствъ и разбоевъ. Между народомъ спокойнымъ и нераздраженнымъ, разсыпанныя ловкимъ образомъ деньги, въ уплату за доставляемые припасы, если бы и не могли предотвратить возстанія, то конечно не сдѣлалось бы оно общимъ и столько гибельнымъ; но даже нѣтъ сомнѣнія, что нашлись бы и готовые усердствовать.

Наполеонъ, видѣвши нашу армію въ грозномъ порядкѣ отступившею послѣ ужасной битвы бородинской, Москву оставленную безъ защиты, обреченную произвольно на истребленіе пламенемъ, долженъ былъ убѣдиться, что продолженіе войны неизбѣжно, и особенно, когда, долго ожидая тщетно предложеній о мирѣ со стороны фельдмаршала, прислалъ онъ съ объясненіями генерала Лористона [1]) въ главную квартиру — селеніе Тарутино. Правдоподобно было, что онъ умножитъ армію идущими свѣжими войсками, что призваны будутъ недалеко расположенные, сильные, многочисленные резервы; но каждый далекъ былъ отъ мысли, чтобы такъ скоро и въ самое неблагопріятное время года предпринялъ онъ отступленіе.

Главная квартира фельдмаршала была въ городѣ Ельнѣ; графу Остерману съ IV-мъ корпусомъ приказано быть недалеко впереди, для наблюденій.

Доходили слухи, что въ Смоленскѣ собраны огромные запасы, и фельдмаршалъ допускалъ мысль, что Наполеонъ, давши отдыхъ арміи, возстановитъ въ ней порядокъ; но конечно нелѣпыми казались ему толки главной квартиры, что если наша армія приблизится къ Красному, тогда Наполеонъ пойдетъ изъ Смоленска чрезъ Мстиславль, и въ городѣ Могилевѣ, присоединивши къ себѣ польскія войска генерала Домбровскаго, воз-

---

[1]) Бывшаго при нашемъ дворѣ посломъ предъ самою войною, всѣми отлично уважаемаго за вѣжливое и обязательное обращеніе.

метъ дальнѣйшее направленіе къ Литвѣ, мѣстами неопустошенными.

Въ Смоленскѣ Наполеонъ не нашелъ никакихъ заготовленій, даже гвардіи его не доставало полныхъ раціоновъ; направился на Красный, и занялъ его своею гвардіею и слабымъ корпусомъ маршала Даву, въ ожиданіи главныхъ своихъ силъ, которыя медленно двигались по большой дорогѣ, каждый корпусъ особенно, безъ всякой между собою связи, безъ взаимной обороны, въ совершенномъ разстройствѣ, со множествомъ людей, безсильныхъ владѣть оружіемъ, до невѣроятности изнуренныхъ голодомъ.

Фельдмаршалу докладывалъ я, что изъ собранныхъ отъ окрестныхъ поселянъ показаній, подтвержденныхъ изъ Смоленска выходящими жителями, графъ Остерманъ доноситъ, что тому болѣе уже сутокъ, какъ Наполеонъ выступилъ съ своею гвардіею въ Красный. Не могло быть болѣе пріятнаго извѣстія фельдмаршалу, который полагалъ гвардію гораздо сильнѣйшую, составленную изъ приверженцевъ, готовыхъ на всякое отчаянное пожертвованіе. Выслушавши докладъ мой, онъ предложилъ генералу Беннингсену завтракать съ собою и, положивши на тарелку котлету, съ особенною привѣтливостію подалъ мнѣ ее и вмѣстѣ рюмку вина. Съ ними отправился я къ окошку, ибо по тѣснотѣ негдѣ было посадить меня. При семъ случаѣ баронъ Беннингсенъ представлялъ необходимость скорѣйшаго движенія арміи на Красный. Онъ удивленъ былъ грубою ошибкою Наполеона, который, если бы въ Смоленскѣ не потерялъ напрасно трое сутокъ, успѣлъ бы по устроенному въ мѣстечкѣ Дубровнѣ мосту перейти на правый берегъ Днѣпра, не только не преслѣдуемый, ниже замѣченный нашими арміями. [1])

Приказано составить подъ начальствомъ генерала Милорадовича авангардъ изъ корпусовъ: 1-го и 2-го кавалерійскихъ, II-го и IV пѣхотныхъ, сильной артиллеріи и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ. На меня возложена обязанность находиться при

---

[1]) По окончаніи завтрака, проситъ я генерала Беннингсена, съ настойчивостію, объяснить необходимость предложеннаго имъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ:

„Если бы не зналъ я тебя, Ермоловъ, съ самаго ребячества твоего, въ по„слѣдствіи долгое время подъ начальствомъ моимъ, я могъ бы думать, что ты „желаешь противнаго; ибо, что предлагаю по мнѣнію моему полезное, по боль„шей части оно приводится иначе въ исполненіе. Ты не можешь не знать „этого.“

авангардѣ. Испрашивая снисхожденіе къ чувству нѣкотораго самодовольствія со стороны моей, я долженъ объяснить, что оно произведено лестнымъ одобреніемъ генерала Беннингсена, когда изложилъ я ему соображеніе мое на счетъ предстоящихъ дѣйствій. Я полагалъ, что Наполеону выгоднѣе было выступить изъ Смоленска правымъ берегомъ Днѣпра. Морозы, скрѣпившіе болота, сдѣлали пути столько же удобными, какъ почтовая дорога. Направленіе на Смоляны оставляло въ сторонѣ города: Оршу и Дубровну, сокращало разстояніе и ускоряло сближеніе съ маршаломъ Удино. Наполеону не могло быть извѣстнымъ, что городъ Полоцкъ уже въ рукахъ нашихъ и что происходитъ съ войсками, защищавшими его, и съ тѣми, которыя содѣйствовали гарнизону по сдачѣ города. Много было причинъ, побуждавшихъ къ поспѣшности!

Генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ донесъ, что по болѣзни не въ состояніи заниматься бывшимъ въ его распоряженіи отрядомъ, просилъ о передачѣ его. Не скрывая негодованія своего, онъ принималъ за оскорбленіе, что, при разбитіи рекрутскаго депо генерала Ожеро и разсѣяніи прочихъ его частей, признано содѣйствіе нашихъ партизановъ, а не одному ему приписанъ весь успѣхъ. Въ командованіе отрядомъ его вступилъ генералъ-маіоръ Бороздинъ. Составленъ новый отрядъ изъ 19-го егерскаго полка, шести орудій артиллеріи и достаточнаго количества казаковъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Ожаровскаго. Приблизившись къ Красному, не соблюлъ онъ должной осторожности, полагая, что отступающій непріятель ничего не предприметъ. Ночью графъ Ожаровскій атаковалъ стремительно гвардію Наполеона въ большихъ силахъ; велика была потеря въ храбромъ егерскомъ полку; особеннымъ счастіемъ уцѣлѣла артиллерія и, при общемъ замѣшательствѣ, темнота была спасительнымъ покровомъ. Молвѣ о случившейся неудачѣ старались дать желаемое направленіе, что впрочемъ не препятствовало самымъ подробностямъ сдѣлаться извѣстными. Государю описано происшествіе съ выгоднѣйшимъ истолкованіемъ и всѣ остались довольными! Непріятель самъ торжествовалъ побѣду въ своемъ лагерѣ. И такъ прославленному вождю открытъ путь къ возобновленію подвиговъ! Генералу Милорадовичу съ авангардомъ приказано уже было идти къ городу Красному.

Атаманъ Платовъ по занятіи Вязьмы, и блистательномъ па-

бѣгѣ на Духовщину, гдѣ овладѣлъ огромнымъ паркомъ артиллеріи и другими важными предметами, явился предъ укрѣпленнымъ французами предмѣстіемъ города Смоленска, на правомъ берегу Днѣпра, когда Наполеонъ находился въ городѣ. Слѣдуя этимъ берегомъ, атаманъ полагалъ предупредить Наполеона въ Дубровнѣ или въ Оршѣ и, затрудняя его при переправѣ, сколько возможно замедлить его движеніе; но узналъ, что, спокойно перешедши Днѣпръ, Наполеонъ находится въ Оршѣ. Не могъ представить себѣ атаманъ Платовъ, чтобы армія наша, знавшая въ подробности состояніе непріятеля, съ неимовѣрною поспѣшностію уходящаго, не тронулась даже съ мѣста.

3 ноября авангардъ генерала Милорадовича, не дойдя десяти верстъ до Краснаго, приблизился къ идущей изъ Смоленска большой дорогѣ. Мѣсто IV корпуса заступилъ VII корпусъ генерала Раевскаго. Часть кавалеріи авангарда вступила въ дѣло; непріятель скрылся въ лѣсъ. Взяты плѣнные и въ обозѣ богатая изъ Москвы добыча.

Въ этотъ день наша пѣхота мало была употреблена и авангардъ отошелъ на ночлегъ въ ближайшее, разоренное селеніе, оставленное жителями. Передовые извѣщательные посты наблюдали дорогу.

4 ноября вице-король италіянскій, слѣдовавшій изъ Смоленска съ остатками своей арміи, къ которой присоединено было нѣсколько частей другихъ войскъ, миновавши правую оконечность нашего авангарда, сошелъ съ большой дороги и рѣшительно атаковалъ VII пѣхотный корпусъ. Генералъ Раевскій со свойственною ему твердостію встрѣтилъ непріятеля, которому картечный огонь нашей артиллеріи, въ количествѣ гораздо превосходномъ, наносилъ ужасный вредъ, но и корпусъ Раевскаго потерпѣлъ значительный уронъ. Прежде прошедшая въ Красный, непріятельская колонна, возвратилась на звукъ выстрѣловъ въ тылъ слабой части 4-й пѣхотной дивизіи храбраго принца Евгенія Виртембергскаго, угрожая отличному бѣлозерскому полку. Горяча была схватка, но приспѣли полки 1-го кавалерійскаго корпуса барона Меллера-Закомельскаго, и колонна опрокинута въ разстройствѣ.

Въ то время, когда атака вице-короля италіянскаго была отражена и онъ принужденъ былъ удалиться, московскій драгунскій полкъ, подъ командою неустрашимаго полковника Давыдова (Николая Владиміровича), врубился въ отдалившуюся колонну

пѣхоты, изъ двухъ тысячъ человѣкъ; но до того изнурены были лошади въ полку, что изъ средины колонны не могли проникнуть до ея хвоста. Въ таковой степени истощенія и усталости была непріятельская пѣхота, что не имѣла силъ, не только защищаться, но даже двигаться, бросала оружіе и отдавалась въ плѣнъ. Взятъ орелъ, принадлежавшій одному изъ знаменитыхъ полковъ. Успѣхъ оружія нашего въ дѣйствіи нынѣшняго дня могъ имѣть важнѣйшія послѣдствія, но наступившая темнота заставила войска отойти на отдохновеніе для всѣхъ необходимое, на прежній ночлегъ. Расположенные, сторожевые казачьи посты извѣстили, что вице-король прошелъ ночью въ Красный.

5 ноября на разсвѣтѣ авангардъ, возвратясь къ большой дорогѣ, сталъ параллельно ей, но къ Красному ближе прежняго. Войска наши въ этотъ день были очень умножены; присоединились: дивизіи гренадерская и 3-я пѣхотная, полки гвардейской легкой кавалеріи и кирасирскіе.

Главной квартирѣ фельдмаршала прикрытіемъ служила гвардія. Изъ полковъ ея: два пѣшихъ съ артиллеріею, два полка кирасирскихъ и казаки составляли отрядъ генералъ-маіора барона Розена (командира лейбъ-гвардіи преображенскаго полка; подъ начальствомъ его находились отряды генералъ-адъютанта графа Ожаровскаго и генералъ-маіора Бороздина. Составъ этого войска именованъ авангардомъ и ему назначено быть у селенія Доброе, весьма близко отъ Краснаго.

Усмотрѣнный вдали непріятель, въ продолженіи большей части дня, проходилъ отдѣльными толпами, изъ которыхъ рѣдкія были свыше двухъ тысячъ человѣкъ, въ совершенномъ разстройствѣ. Подъ огнемъ батарей нашихъ оставляли они орудія, бросали обозы и, разсѣянныя съ огромною потерею, спасались въ лѣса. Нѣкоторыя отважно прошли далѣе, но пали подъ штыками дивизій: гренадерской графа Строгонова и 3-й пѣхотной. Одну изъ колоннъ атаковали полки: лейбъ-гвардіи драгунскій, гусарскій и уланскій и, хотя нанесли ей чувствительный уронъ, неглубокій снѣгъ во рвахъ по бокамъ дороги не допустилъ истребить ее и, прикрываясь ружейнымъ огнемъ, не отклонясь даже съ дороги, прошла она въ Красный.

Противъ генерала барона Розена, ближайшаго къ Красному, высланы изъ города колонны. Недолго и нетвердо противились онѣ, бросили пушки и удалились пораженныя. Упорно дрались часть наполеоновой молодой гвардіи и часть корпуса маршала

Даву, но не выдержали они стремительнаго удара лейбъ-гвардіи егерскаго полка; когда баронъ Розенъ ворвался въ городъ, онъ взялъ оставленныя орудія, всѣ тяжести, экипажи маршала Даву, секретную его переписку и его маршальскій жезлъ. Войскамъ досталась богатая добыча.

Подвигомъ этимъ заключилось 5-ое число; гвардія наша вошла въ Краеный. Армія, сосредоточенная, провела ночь у самаго города. Баронъ Розенъ, имѣя подкрѣпленіе, могъ слѣдовать за непріятелемъ, наблюдая по крайней мѣрѣ за его дѣйствіями, но ему приказано было не выходить изъ города.

6 ноября съ началомъ дня замѣченъ непріятель, идущій отъ Смоленска. Долго густой туманъ мѣшалъ опредѣлить его число, но схваченные плѣнные показали, что будетъ проходить маршалъ Ней съ арріергардомъ, составленнымъ изъ остальныхъ людей всѣхъ вообще корпусовъ, довольно значительной артиллеріи и конницы въ девять сотъ человѣкъ соединенныхъ одиннадцати полковъ разныхъ націй; всего до пятнадцати тысячь человѣкъ, изъ которыхъ корпусъ самаго маршала, весьма уже малолюдный, отличался примѣтнымъ порядкомъ. Генералъ Милорадовичъ, съ VII пѣхотнымъ и I-мъ кавалерійскимъ корпусами, занялъ позицію на самой дорогѣ, передъ Краснымъ въ четырехъ верстахъ. Позади были его резервы; фронтъ прикрывали сильныя батареи, недалеко отъ спуска въ долину, въ которой переправа. Подходя къ этому мѣсту, маршалъ Ней поставилъ батарею на противолежащей высотѣ, но она недолго выдерживала дѣйствіе нашей артиллеріи. Тогда, выславши большое число стрѣлковъ, онъ заставилъ нашихъ стрѣлковъ отдалиться, исправилъ переправу и рѣшился пробиваться. Долгое время разстилался густой туманъ по землѣ; скрываемыя имъ три колонны, подвигались подъ картечнымъ огнемъ нашимъ съ неимовѣрною твердостію, въ глубокомъ молчаніи, ни одного не дѣлая выстрѣла. Батареи наши были уже свезены и оставалось пѣхотѣ прекратить путь ихъ. Храбрый генералъ-маіоръ Паскевичъ, командующій дивизіею VII пѣхотнаго корпуса, съ двумя полками оной, стремительно ударилъ на одну изъ колоннъ, нанесъ ей ужасное пораженіе и разметалъ слабые ея остатки. На другую колонну бросился павловскій гренадерскій полкъ и не съ меньшимъ уроном ее опрокинулъ и разсѣялъ. При третьей колоннѣ шли пять орудій. Быстра была атака лейбъ-гвардіи уланскаго полка на колонну. Орудія остались, не сдѣлавъ выстрѣла, но согласно

поддержанный ружейный огонь пѣхоты ограничилъ гораздо меньшимъ числомъ удары конницы и колонна избѣгла истребленія. Маршалъ Ней, самъ предводившій войсками, убѣдившись въ невозможности соединиться съ своею арміею, принужденъ былъ, въ крайнемъ положеніи своемъ, укрываться въ лѣсу. Еще были у него войска, еще была артиллерія. Наполеонъ, хотя и недалеко былъ отъ Краснаго, ничего однако же не предпринялъ въ помощь маршалу Нею. Ничто лучше не объясняло положенія Наполеона, по арміи нашей не возбудило дѣятельность. Непоколебимъ пребывалъ фельдмаршалъ и занятіемъ арміи были однѣ остатки погибающаго Нея.

Въ продолженіи сраженія, генералъ Милорадовичъ, для развлеченія силъ непріятеля, приказалъ генералъ-адъютанту барону Корфу кавалерійскій его корпусъ [1]) подвинуть впередъ. Онъ представилъ, что охраняетъ правое крыло авангарда. Такое же повелѣніе другія войска исполнили безъ затрудненія. Имѣя порученіе наблюдать за дѣйствіями противъ скрывающагося въ лѣсу Нея, лично я могъ видѣть, сколько неудобно было вдаваться въ глубину лѣса по разбросаннымъ тропинкамъ: приказалъ я прекратить безполезную перестрѣлку и дѣйствовать артиллеріею въ приличныхъ случаяхъ. Я донесъ генералу Милорадовичу, что вышедшія изъ опушки лѣса непріятельскія колонны, соединившись, взяли направленіе на нашу позицію, остановились недалеко отъ батарей нашихъ и отправили отъ себя для переговоровъ офицера, который объявилъ, что число всѣхъ чиновъ, состоящихъ въ колоннѣ и сдающихся плѣнными, болѣе шести тысячъ человѣкъ; оружіе у нихъ далеко не равное числу людей, пушки ни одной.

---

[1]) Нерѣдко досадуя, слыхалъ я надъ барономъ Корфомъ насмѣшки оскорбительныя, будто, въ случаѣ дѣйствій наступательныхъ, всегда находилъ онъ предлежащіе ему пути трудными, неудобными и тѣ же самые пути казались ему весьма годными, когда непріятель дѣлалъ движеніе впередъ. Генералъ баронъ Корфъ отличался вѣжливостію въ обращеніи, постоянствомъ въ пріязненныхъ отношеніяхъ и пользовался большимъ уваженіемъ сослуживцевъ.

Не подвергающійся сомнѣнію въ личномъ мужествѣ, генералъ-лейтенантъ князь Долгоруковъ (Сергій Николаевичъ) вызывалъ заключеніе, что командиромъ корпуса могъ онъ быть лишь при князѣ Кутузовѣ.

Прозорливый царедворецъ не рѣшится подозрѣвать неспособности въ человѣкѣ, имѣющемъ у двора связи. Искусная классификація родовъ небезполезнымъ была для него соображеніемъ.

Ужасенъ былъ видъ на нихъ близкаго разрушенія отъ голода. Весьма немногихъ сохранить было возможно! Фельдмаршалъ разрѣшилъ, сдѣланное прежде генераломъ Розеномъ, представленіе: выступить съ отрядомъ для наблюденія; въ составъ его назначены полки гвардейской пѣхоты, два полка кирасиръ и три казачьихъ полка войска донскаго. Но всѣмъ казалась чуждою всякаго соображенія мысль: воспретить генералу Розену идти далѣе первой почтовой станціи, въ селеніи Ляды.

Маршалъ Ней послѣ сдачи значительной части его войскъ, видя гибельное свое положеніе, рѣшился на отчаянное предпріятіе перейти чрезъ Днѣпръ, какъ единственное средство къ спасенію.

Генералъ Милорадовичъ, отдѣливъ часть войскъ, для собранія въ одно мѣсто разбросаннаго по лѣсамъ непріятеля, возвратился въ Красный и я сопровождалъ его.

7 ноября сдѣлалъ я представленіе фельдмаршалу: усиливъ отрядъ генерала Розена, приказать ему идти впередъ, и просилъ поручить его мнѣ.

Съ особенною благосклонностію выслушавъ меня, онъ изъявилъ соизволеніе и немедленно сдѣлана перемѣна въ составѣ отряда. По собственному назначенію его, поступили туда: лейбъ-гвардіи егерскій и финляндскій полки, кирасирскіе полки его и ея величествъ, гвардейская пѣшая артиллерія и батарейная рота конной артиллеріи. Присоединенные баталіоны пѣхоты, въ числѣ 12-ти, имѣли при себѣ полевыя орудія.

Долго не имѣвши случая видѣть никого изъ лицъ, обладающихъ главнѣйшимъ вліяніемъ на дѣла, слышалъ я, что генералъ-квартирмейстеръ Толь съ настойчивостію доказывалъ необходимость наблюденія къ сторонѣ Днѣпра и селенія Сырокоренье, но дежурный генералъ Коновницынъ, далеко не равныхъ съ нимъ способностей для соображеній дальновидныхъ и сложныхъ, отвергъ его предложеніе, и конечно ему обязанъ маршалъ Ней своимъ спасеніемъ. Безпрепятственно дошедши до селенія Сырокоренье, рѣшился Ней на отчаянное предпріятіе: перейти Днѣпръ по льду. Недостаточно сильны были морозы и ледъ гнулся подъ ногами. Оставивъ на берегу десять пушекъ и все, что при войскѣ его еще было тяжестей, Ней пустился по льду, сопровождаемый до полутора тысячью человѣкъ; за нимъ вели верховую, его единственную лошадь.

Нерѣшительныя и медленныя дѣйствія арміи при Красномъ

фельдмаршалъ, въ донесеніи государю, представилъ баталіями, данными въ продолженіи нѣсколькихъ дней, тогда какъ сраженія корпусовъ были отдѣльныя, не всѣми ихъ силами въ совокупности, не въ одно время, не по общему соображенію. Робкимъ дѣйствіямъ надобно было дать благовидное наименованіе, и какое можетъ быть лучшее баталіи? а онѣ составились по произволу. Вмѣстѣ съ тѣмъ поставлены на видъ потери и разстройство непріятельской арміи, готовыя пораженія и даже не отвергалась мысль совершеннаго ея уничтоженія при переправѣ чрезъ рѣку Березину, куда адмиралъ Чичаговъ обращенъ со всѣми своими силами.

Отправляясь къ порученному мнѣ отряду, получилъ я наставленіе фельдмаршала, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Голубчикъ, будь остороженъ, избѣгай случаевъ, гдѣ ты можешь по„нести потерю въ людяхъ.“ — „Видѣвши состояніе непріятельскихъ „войскъ,—отвѣчалъ я ему,—„которыхъ гонитъ кто хочетъ, не вхо„дитъ въ мой разсчетъ отличиться подобно графу Ожаровскому.“ Свѣтлѣйшій воспретилъ переходить Днѣпръ, но дозволилъ переслать часть пѣхоты, если атаманъ Платовъ найдетъ то необходимымъ. Ручаясь за точность исполненія, я перекрестился, но долженъ признаться, что тогда же рѣшился поступить иначе. Его желаніе было, чтобы Наполеона полагали недалеко и что онъ готовъ преслѣдовать его.

Атаманъ Платовъ намѣревался затруднить непріятеля при переправѣ чрезъ Днѣпръ, въ Дубровнѣ или въ Оршѣ, но уже онъ прошелъ безпрепятственно.

Съ возможною скоростію прибылъ отрядъ мой въ Дубровну, но посланный впередъ г.-м. Бороздинъ, не помысливъ объ исправленіи моста, переправился за Днѣпръ. Узнавъ, что мостъ устроенъ былъ подъ руководствомъ французскаго офицера, жителемъ города, я заставилъ его поправить мостъ по возможности. Ему выданы цѣпи и канаты отъ артиллеріи, отъ всѣхъ полковыхъ обозовъ выданы веревки. Сваи до поверхности воды были тверды. Въ продолженіи полутора сутокъ на малое время отлучался я отъ работъ и все пріуготовлено было.

Пѣхота переведена безъ остановки, также и артиллерія, подвигаемая людьми по толстымъ доскамъ, постланнымъ вдоль моста. Большое затрудненіе представляли ея лошади, не смотря на принятыя мѣры осторожности, ибо мостъ былъ потрясаемъ и грозилъ разрушеніемъ.

Лошадей двухъ кирасирскихъ полковъ не иначе переправили, какъ спутывая ноги каждой изъ нихъ и положивши на бокъ протаскивали за хвостъ по доскамъ. Лошади казачьихъ полковъ переплыли вплавь.[1]) Я поспѣшилъ соединиться съ атаманомъ Платовымъ, который находился на томъ берегу и требовалъ пѣхоты. Средствомъ сообщенія служили намъ двѣ малыя лодки. Онъ переслалъ мнѣ захваченныхъ значительныхъ двухъ чиновниковъ (non combattants), изъ которыхъ одного отправилъ я при письмѣ къ фельдмаршалу, прося удостоить его получаса разговора, ибо онъ имѣлъ точныя свѣденія о состояніи арміи Наполеона, бывши съ нею въ одно время въ Смоленскѣ.

Усилившійся на Днѣпрѣ ледъ разрушилъ мостъ и остались на мѣстѣ всѣ вообще обозы, часть патронныхъ ящиковъ и всѣ провіантскія фуры.

Фельдмаршалъ приказалъ отрядамъ графа Ожаровскаго и Бороздина слѣдовать для наблюденія къ городу Могилеву, полагая, что тамъ войска польскія генерала Домбровскаго. Партизаны: Давыдовъ, переправясь за Днѣпръ вплавь, схватилъ депо кирасиръ; Сеславинъ оставленъ въ распоряженіи атамана Платова.

Армія, въ видахъ удобнѣйшихъ средствъ продовольствія, изъ Краснаго пошла въ городъ Копысъ.

Отрядъ мой недалеко за Днѣпромъ имѣлъ ночлегъ при хуторѣ, принадлежащемъ одному изъ монастырей города Орши. Атаманъ сообщилъ мнѣ, что удалясь отъ Смоленска, когда Наполеонъ и его армія тамъ еще находились, онъ съ того времени не имѣлъ никакихъ извѣстій и былъ чрезвычайно удивленъ, когда захваченный плѣнный со всею подробностію разсказалъ ему, что маршалъ Ней, съ малымъ числомъ сопровождавшихъ его, перейдя Днѣпръ съ большою опасностію и слышавъ отъ поселянъ, что въ окрестности появились казаки во множествѣ, скрывался въ лѣсахъ недалеко отъ Дубровны, но высланные къ нему изъ Орши полки, освободивъ его, дали возможность идти впередъ съ полною безопасностію.

Я донесъ фельдмаршалу о переходѣ моемъ за Днѣпръ и получилъ съ нарочнымъ приказаніе остановиться въ мѣстечкѣ

---

[1]) Нѣкоторыя подробности о переправѣ допустилъ я потому единственно, что она совершена необыкновеннымъ способомъ, и въ доказательство, что возможно все съ неправленнымъ русскимъ солдатомъ.

Толочинѣ до прибытія авангарда генерала Милорадовича. Это обнаруживало внушеніе окружающихъ его, дабы вмѣстѣ съ приходомъ авангарда могла быть допущена мысль, что сама армія готова быть у рѣки Березины. Здѣсь, на первомъ ночлегѣ моемъ, явился ко мнѣ еврей съ рапортомъ князю Кутузову отъ графа Витгенштейна, что маршалъ Викторъ стоитъ съ корпусомъ въ прежней позиціи у мѣстечка Череи, вѣроятно закрывая собою войска маршала Удино, и что кавалерія его много препятствуетъ наблюденію за нимъ.

Прочитавъ рапортъ, я вложилъ въ него записку съ замѣчаніемъ моимъ, что, поставя часть войскъ предъ графомъ Витгенштейномъ, для сокрытія движенія своего, могъ непріятель дать войскамъ направленіе по внѣшней сторонѣ озера Долгое, обращенной къ рѣкѣ Березинѣ, и ускорить соединеніе съ Наполеономъ однимъ по крайней мѣрѣ очень большимъ переходомъ.[1])

Отрядъ мой заходилъ на короткое время въ городъ Оршу, гдѣ не задолго предъ тѣмъ былъ съ частію конницы Мюратъ, король неаполитанскій, и я поспѣшилъ соединиться съ атаманомъ. Онъ согласился подтвердить донесеніе мое фельдмаршалу, что повелѣніе его, дожидаться авангарда въ мѣстечкѣ Толочинѣ, я получилъ, пройдя уже его, (хотя я находился за одинъ еще переходъ) и представилъ съ своей стороны, что, вступая въ огромные лѣса минской губерніи, ему необходима пѣхота, почему и предложилъ онъ мнѣ слѣдовать съ собою, или сколько можно ближе. Мы находили въ разныхъ мѣстахъ оставленную артиллерію, и даже сброшенную въ воду съ такою торопливостію, что не доставало времени скрыть ее отъ глазъ! Потеря въ людяхъ несравненно превосходила всѣ другія - - тысячи были умершихъ и замерзающихъ людей. Нигдѣ не было пристанища; мѣстечки и селенія обращены въ пепелъ и умножавшіеся плѣнные, все больные и раненые, большое число чиновниковъ (non combattants) должны были ожидать неизбѣжной смерти. Ежеминутное зрѣлище страждущаго человѣчества истощало состраданіе, притупляло и самое чувство сожалѣнія. Каждый изъ сихъ несчастныхъ, въ глазахъ подобныхъ ему, казалось, переставалъ быть человѣкомъ

---

[1]) Въ отсутствіе мое изъ главной квартиры, для исполненія особенныхъ порученій фельдмаршала, мнѣ дано было приказаніе раскрывать посылаемыя на имя его донесенія, присоединяя къ нимъ нужныя свѣденія, или надписывая просто Читалъ начальникъ главнаго штаба, такой-то.

Претерпѣваемыя страданія были общія, бѣдствія свыше всякаго воображенія! Не имѣя средствъ подать помощи, мы видѣли въ нихъ жертвы, обреченныя на смерть.

Атаману Платову сообщено къ свѣденію данное мнѣ приказаніе, содѣйствуя ему, исполнить, по возможности, его требованія.

Обращенный къ городу Могилеву съ отрядомъ, графъ Ожаровскій занялъ Могилевъ, взялъ немногихъ оставшихся поляковъ и госпитали. Генералъ Бороздинъ съ отрядомъ наблюдалъ дороги въ окрестностяхъ, гдѣ непріятеля уже не было! [1]) Назначеніемъ своимъ Бороздинъ обязанъ покровительству дежурнаго генерала Коновницына, въ коемъ не отказывалъ онъ человѣку, имѣющему способность льстить ему ловкимъ образомъ. Дарованіямъ всякаго другаго имѣлъ онъ снисхожденіе способствовать не быть на видномъ мѣстѣ.

Наполеонъ отступалъ съ невѣроятною поспѣшностію, опасаясь быть настигнутымъ нашею арміею прежде перехода за рѣку Березину. Но опасенія его были напрасны, и, хотя точныя были свѣденія о непріятельской арміи, фельдмаршалъ не трогался съ мѣста, вѣроятно съ тѣмъ разсчетомъ, что далекій путь, усиливающаяся зима, свирѣпствующій голодъ и предстоящая борьба при Березинѣ, безъ содѣйствія главной арміи, приведутъ французское войско въ состояніе близкое къ разрушенію.

Если бы атаманъ Платовъ имѣлъ во время извѣщеніе изъ главной квартиры, о выходѣ трехъ тысячь человѣкъ польскихъ войскъ изъ Могилева, то они были бы въ рукахъ нашихъ; ибо вслѣдъ за нимъ шелъ весь отрядъ мой. Непонятно ему было равнодушіе, съ которымъ князь Кутузовъ смотрѣлъ на важнѣйшій тогда предметъ соединенія съ арміею адмирала Чичагова и необходимость усилить ея средства.

Поздно вечеромъ, окончивши переходъ 15 ноября, располо-

---

[1]) Задолго прежде, вышла изъ Могилева дивизія польскихъ войскъ генерала Домбровскаго, равномѣрно и послѣдніе отъ двухъ до трехъ тысячь человѣкъ разныхъ частей войскъ выступили весьма недавно. Бороздинъ донесенія свои отправлялъ непосредственно въ главную квартиру. — Если бы Бороздинъ не былъ прежде флигель-адъютантомъ, князь Кутузовъ, со всею проницательностію своею, затруднился бы найти назначеніе, въ которомъ могъ онъ быть на что нибудь годнымъ. Невѣдъ искусный и пріятный!

жился я на ночлегъ у селенія Лошницы, послѣдней почтовой станціи къ городу Борисову. Здѣсь явился ко мнѣ адъютантъ адмирала Чичагова, поручикъ Лисаневичъ, съ предложеніемъ присоединиться къ нему въ городѣ Борисовѣ съ моимъ отрядомъ, о слѣдованіи котораго узналъ онъ отъ атамана Платова.

Адъютантъ разсказалъ мнѣ подробно, что атаманъ, приблизившись къ Борисову, имѣлъ впереди храбраго партизана Сеславина, который, незамѣченный въ темнотѣ, ворвался въ городъ. Внезапность происшествія, тысячи появившихся казаковъ произвели общее смятеніе. Слабая дивизія французской пѣхоты генерала Партуно поспѣшно удалилась, въ надеждѣ пройти къ войскамъ, стоявшимъ у переправы; но войска графа Витгенштейна пресѣкли ей путь и она, равно какъ и два кавалерійскихъ полка рейнскаго союза, принуждена была сдаться въ плѣнъ; городъ остался во власти нашей, и возстановлено сообщеніе съ противоположнымъ берегомъ рѣки. Отправивъ обратно адъютанта, я представилъ чрезъ него строевой рапортъ адмиралу Чичагову и просилъ доложить ему, что войска, только что сдѣлавшія переходъ, готовы охотно совершить новый, но что я, находя нужнымъ дать время на свареніе каши, поправленіе обуви и отдыхъ, всего не болѣе четырехъ часовъ, выступлю потомъ непремѣнно.

Быстро шли войска, желавшія боя; задолго передъ полуднемъ вошли въ Борисовъ, не сдѣлавъ даже на маршѣ привала, и тотчасъ приступили къ работамъ у переправы.

Прибывши въ Борисовъ передъ полуднемъ, явился я къ атаману, который сообщилъ мнѣ желаніе адмирала, чтобы я поспѣшилъ присоединиться къ нему, и я приступилъ немедленно къ устроенію переправы. Чрезъ рѣку Березину и ея притоки сдѣланы были временные на козлахъ мосты, настланы соломою, поливаемы водою, скрѣпляемою морозомъ. Безъ затрудненія перешла пѣхота; артиллерія и зарядные ящики перевезены не безъ опасности. Особенно способность и ловкость казаковъ отвратили всѣ прочія препятствія; отысканы броды, два кирасирскихъ полка переправились безъ потери времени.

Доходившіе до насъ смутные и тревожные слухи объяснились по прибытіи въ Борисовъ. Городъ весьма недавно занятъ былъ адмираломъ съ значительными силами, высланъ авангардъ по направленію на Лошницу, подъ командою генерала графа Палена (Павла Петровича, брата знаменитаго Петра Петровича).

Непріятель, пользуясь лѣсистымъ мѣстоположеніемъ, кавалерію нашу, шедшую впереди, опрокинулъ съ урономъ; она сняла не вдалекѣ подкрѣплявшую ее пѣхоту и, не предваря о происшедшемъ, авангардъ въ величайшемъ разстройствѣ явился у Борисова и за нимъ преслѣдующій непріятель ворвался въ городъ. Адмиралъ отступилъ съ войсками за мостъ, который по его приказанію былъ тотчасъ сожженъ. Потерянны обозы съ лошадьми, вмѣстѣ съ тѣмъ и экипажи адмирала со всѣмъ имуществомъ, съ дорогими вещами и серебрянымъ сервизомъ, на столѣ готовомъ для обѣда. Прервано наблюденіе на лѣвомъ берегу Березины.

При переходѣ Наполеона чрезъ мѣстечко Боброъ, къ нему присоединились свѣжій корпусъ маршала Виктора, всѣ войска маршала Удино, защищавшія Полоцкъ (исключая баварскаго корпуса, съ которымъ генералъ графъ Вреде прямо изъ Полоцка отправился въ Литву), равно и польскія войска генерала Домбровскаго.

Въ Борисовѣ былъ генералъ графъ Витгенштейнъ съ его главною квартирою. Главныя силы его корпуса были въ близкомъ разстояніи, при немъ находилась часть ихъ, недопускаемая до переправы арріергардомъ маршала Виктора, а съ нимъ войска всѣ на правомъ уже берегу рѣки Березины.

Графъ Витгенштейнъ, по давнему знакомству[1]), принялъ меня съ особеннымъ вниманіемъ и я нашелъ тѣ же свойства рыцаря и ни малѣйшей гордости, хотя легко могла она выказаться при разсказѣ о соображеніяхъ и планахъ имъ исполненныхъ, о многихъ выигранныхъ генеральныхъ сраженіяхъ, о мужествѣ войскъ, которымъ ничто противостать не можетъ. Онъ говорилъ мнѣ, что адмиралъ Чичаговъ имѣлъ средства возбранить переправу, или нанести арміи Наполеона сильное пораженіе, но, оставя слабый отрядъ генерала Чаплица, со всѣми войсками отдалился на большое разстояніе. Графу отвѣчалъ я, что мнѣ извѣстенъ сообщенный ему общій планъ дѣйствій, государемъ начертанный, который доставленъ фельдмаршалу флигель-адъютантомъ полковникомъ Чернышевымъ въ селеніи Красная Пахра, въ шестой день по занятіи Наполеономъ Москвы, когда армія наша ира-

---

[1]) Въ 1794 году состоялъ мы при генералъ-аншефѣ князѣ Репнинѣ, главнокомандующемъ арміею, расположенною въ Литвѣ. Въ 1796 году, въ армію подъ начальствомъ генералъ-аншефа графа Зубова, дѣйствовавшую противъ Аги-Магмета-Шаха, присланъ былъ курьеромъ подполковникъ графъ Витгенштейнъ съ извѣстіемъ о кончинѣ Императрицы Екатерины II.

вымъ берегомъ Москвы-рѣки совершила достопамятное фланговое движеніе до города Подольска, и перешла на калужскую дорогу. Никто предполагать не могъ, что, послѣ кратковременнаго пребыванія въ Москвѣ, Наполеонъ найдется въ необходимости предпринять отступленіе, и потому большую еще основательность имѣло соображеніе государя направить значительныя силы на линію непріятельскихъ коммуникацій, гдѣ находились склады огромныхъ заготовленій, расположены рекрутскіе депо, проходили къ арміи отряды и разнаго рода снабженія. Исполненіе сего возлагалъ фельдмаршалъ на адмирала Чичагова, разсчитывая, что къ тому приступитъ онъ не менѣе, какъ съ шестидесятью тысячами человѣкъ. Предписаніе получено имъ, когда находился онъ противъ генерала князя Шварценберга, начальствующаго австрійскими войсками и противъ корпуса саксонцевъ, подъ командою французскаго генерала графа Ренье, ревностнаго исполнителя повелѣній Наполеона, требовавшаго съ настойчивостію отъ князя Шварценберга болѣе рѣшительныхъ дѣйствій.

Адмиралъ, для удержанія ихъ оставивъ генералъ-лейтенанта барона Остенъ-Сакена съ двадцатью шестью тысячами человѣкъ, съ прочими войсками взялъ направленіе чрезъ городъ Минскъ на Борисовъ, главную операціонную линію непріятеля. Въ обязанности его было, стараться войти въ сношеніе съ войсками графа Витгенштейна подъ городомъ Полоцкомъ, сопротивленіе котораго не предполагалось продолжительнымъ, когда прибудутъ дружины с. петербургскаго и новгородскаго ополченій, отрядъ генералъ-адъютанта Кутузова, и значительныя подкрѣпленія генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля, призваннаго изъ Финляндіи. И такъ въ тылу арміи Наполеона, у котораго нельзя было подозрѣвать намѣренія скораго отступленія, могли составиться силы, угрожающія гибельными послѣдствіями. Графу Витгенштейну извѣстно уже было, что *причиною отдаленія адмирала къ городу Игумену была фельдмаршала, имѣвшій неосновательныя свѣденія, что Наполеонъ найдетъ тамъ удобнѣйшую переправу.* Сообщивъ графу, что сего дня (16 ноября) атаманъ Платовъ, со всѣми казаками и моимъ отрядомъ, въ теченіи ночи присоединится къ арміи адмирала, я съ нимъ разстался. [1])

---

[1]) Въ главной его квартирѣ, въ должности дежурнаго генерала нашелъ я артиллеріи ген.-маіора Бѣгичева (Ивана Матвѣевича). При взятіи Суворовымъ, въ 1794 году, штурмомъ варшавскаго предмѣстія Праги, онъ служилъ капита-

Въ позднее время ночи на 17-ое ноября атаманъ съ войсками присоединился къ арміи адмирала. Здѣсь узнали мы, что, въ слѣдованіи своемъ чрезъ городъ Минскъ, адмиралъ овладѣлъ огромными въ немъ складами провіантскихъ запасовъ, коммиссаріатскихъ, госпитальныхъ и аптекарскихъ вещей, для охраненія которыхъ оставленъ небольшой отрядъ войскъ. Далѣе на пути авангардъ его, подъ начальствомъ храбраго генералъ-адъютанта графа Ламберта, нашелъ предъ городомъ Борисовымъ занятое непріятелемъ мостовое укрѣпленіе, нами прежде устроенное для прикрытія моста, длиною немного менѣе версты чрезъ болота, прорѣзанныя рѣкою Березиною и ея протоками. Графъ Ламбертъ далъ приказаніе пѣхотѣ сомкнуться въ колонны, немедленно атаковалъ укрѣпленіе и взялъ его штурмомъ. Упорна была защита, великъ непріятеля уронъ. Генералъ Домбровскій отступилъ за рѣку и въ городѣ не остановился. Досталось побѣдителямъ шесть пушекъ и до двухъ тысячь плѣнныхъ.[1]) Адмиралъ пришелъ къ рѣкѣ Березинѣ, имѣя менѣе тридцати тысячь человѣкъ, слѣдовательно даже не съ половиною предполагаемаго фельдмаршаломъ количества войскъ. Онъ не имѣлъ свѣденія о нашихъ войскахъ; еще менѣе, гдѣ и съ какими силами находится Наполеонъ. На лѣвомъ берегу Березины, въ городѣ Борисовѣ находился непріятель, гдѣ по твердому сопротивленію и хорошему состоянію войскъ генерала Домбровскаго заключалъ онъ, что и прочія части арміи въ равномъ устройствѣ.

17 ноября съ разсвѣтомъ явился я къ адмиралу. Благосклонно принявъ меня, онъ говорилъ, что, бывши извѣщенъ о появившейся непріятельской кавалеріи на лѣвомъ берегу Березины, въ 23 верстахъ ниже Борисова, онъ, оставивъ съ генераломъ Чаплицомъ отрядъ для прикрытія зембинскаго дефиле,

---

номъ, старшимъ артиллерійскимъ офицеромъ въ его арміи и командовалъ артиллеріею. Многіе изъ насъ, въ равномъ съ нимъ чинѣ, имѣли въ немъ начальника строгаго и взыскательнаго. На вопросъ мой: „что дѣлаете вы здѣсь хорошаго?“ вотъ точный его отвѣтъ: „ведемъ себя какъ ребятишки, которыхъ надобно сѣчь розгами. Знаемъ, что авангардъ близко; первая и вторая линіи ходятъ особенно каждая, и скоро-ли придутъ, не знаемъ! Главные дѣятели у насъ: артиллеріи генералъ-лейтенантъ князь Яшвиль и квартирмейстерской части генералъ-маіоръ баронъ Дибичъ.“ Я не могъ ихъ дождаться и мы разстались съ генераломъ Бѣгичевымъ.

[1]) Графъ Ламбертъ получилъ тяжелую рану и въ арміи адмирала не стало одного отличнаго и распорядительнаго генерала.

прошелъ мимо Борисова и далѣе по направленію на Игуменъ, но возвратился со всевозможною поспѣшностію, извѣщенный что въ селеніе Вытча прибылъ непріятель въ большихъ силахъ, занявъ возвышенный лѣвый берегъ Березины огромными батареями, обстрѣливающими противолежащую низменность, устроилъ мосты и что уже значительная часть пѣхоты его перешла съ пушками. Генералъ-маіоръ Чаплицъ, не имѣя средствъ удерживать ихъ, принужденъ былъ истребить мостъ чрезъ рѣку Гойну, открыть зембинское дефиле и отступить въ лѣсъ, котораго за нимъ вслѣдъ большое пространство захвачено непріятелемъ. Атаману Платову предложено адмираломъ послать отрядъ казаковъ вверхъ по рѣчкѣ Гойнѣ, для того чтобы перейдя чрезъ нее, разрушить мосты и гати въ зембинскомъ дефиле. Я осмѣлился представить адмиралу мои мысли: „что, если бы Наполеонъ встрѣтилъ невозможность идти на мѣстечко Зембинъ, ему оставалось единственное средство овладѣть дорогою на Минскъ, гдѣ, при изобильныхъ всякаго рода запасахъ (которыми снабжается армія ваша и всѣ прочія войска), доставить своей арміи отдохновеніе, призвать изъ Литвы подкрѣпленія и возстановить въ ней порядокъ.“ Адмиралъ отвѣчалъ мнѣ, что, защищая зембинскую дорогу, онъ исполнялъ въ точности повелѣніе фельдмаршала.

„Въ званіи моемъ начальника главнаго штаба 1-й арміи,“ сказалъ я, „мнѣ извѣстны предположенія его свѣтлости князя „Кутузова. Вы теперь изволите видѣть, сколько не сходствуютъ „съ ними настоящія обстоятельства и сколько велика разность „средствъ, состоящихъ въ распоряженіи вашемъ; съ Наполео„номъ соединились корпусъ маршала Виктора и войска маршала „Удино, вышедшія изъ Полоцка. Изъ нихъ были плѣнные, взя„тые еще вчерашній день, слѣдовательно графъ Витгенштейнъ „не воспрепятствовалъ имъ присоединиться.[1])

---

[1]) Расположенному въ окрестностяхъ города Мозыря, г.-л. Эртелю, съ отрядомъ изъ пятнадцати тысячь человѣкъ, благовременно предписано было прибыть къ арміи адмирала, но въ ожиданіи разрѣшеній на безсмысленные свои вопросы потерявъ время, онъ остался на своемъ мѣстѣ. Генералъ Эртель отличался особенною расторопностію и ловкостію; низкою угодливостію, въ должности московскаго оберъ-полиціймейстера, пріобрѣлъ онъ извѣстность.

Дежурный генералъ Коновницынъ, зная враждебное расположеніе князя Кутузова къ адмиралу, изыскалъ способъ избавить генерала Эртеля отъ отвѣтственности за ослушаніе и тѣмъ не раздражилъ фельдмаршала.

Рано утромъ 17-го ноября въ лѣсу загорѣлась перестрѣлка и усиливалась чрезвычайно. Пѣхотою нашею, разсыпанною въ стрѣлкахъ, распоряжался храбрый и отличныхъ способностей генералъ-лейтенантъ Сабанѣевъ, начальникъ главнаго штаба арміи адмирала. Не всѣ еще собраны были войска арміи. Составляющіе резервъ ея, гвардейскіе, отличные баталіоны были на возвратномъ маршѣ отъ Игумена. Кавалерія, въ совершенномъ порядкѣ сбереженная, по причинѣ лѣсистаго мѣстоположенія была безполезною и ничтожная часть артиллеріи была употреблена, расположенная въ просѣкѣ лѣса, на почтовой дорогѣ: впереди легкія орудія въ равномъ количествѣ съ непріятельскими; сзади батарейныя, стрѣлявшія навѣсно на столпившуюся въ просѣкѣ пѣхоту. Войска моего отряда составляли резервъ арміи.[1]) Замѣчено было, что число непріятеля умножалось; онъ замѣнялъ утомленныя войска свѣжими, тѣснилъ наши. Атаки возобновлялись часто и усиленныя. Не было въ лѣсу поляны, гдѣ бы небольшіе отряды кирасиръ не разстроивали нашей пѣхоты, даже нанося уронъ. Причину ожесточеннаго боя объяснили намъ схваченные плѣнные, извѣстивъ, что самъ Наполеонъ переправился чрезъ Березину и находится при войскахъ.

На лѣвомъ берегу бывшая пѣхота переходила по мостамъ; оставались во множествѣ тяжелыя орудія, военные обозы и частные экипажи, заграждавшіе доступъ къ рѣкѣ. *Не прежде десяти часовъ утра появились передовыя войска графа Витгенштейна и ограничились перестрѣлкою изъ орудій.* Въ первомъ часу по полудни соединился весь его корпусъ; недолго противостоялъ непріятель губительнымъ его батареямъ; разметавъ препятствія, занимали онѣ возвышенности лѣваго берега рѣки, производя ужасное пораженіе въ войскахъ, отступающихъ по низменности праваго берега. Все пришло въ отчаяніе; смятеніе было общее: Всѣ вдругъ бросились на мосты, тысячи безоружныхъ людей открывали себѣ путь, сбрасывая повозки въ воду. Мосты, не выдержавъ напора, обрушились .....

Въ десять часовъ утра того же 17 числа Наполеонъ вступилъ въ зембинское дефиле. Стремительно бросилась за нимъ

---

[1]) Появленіе гвардейскихъ полковъ егерскаго и финляндскаго, гвардейской артиллеріи, лейбъ-кирасирскихъ полковъ его и ея величествъ, произвело на духъ войскъ арміи адмирала полезное дѣйствіе. Кто бы не подумалъ что и фельдмаршалъ съ арміею находится въ близкомъ разстояніи?

пѣхота его, съ большимъ урономъ изгоняемая изъ лѣсу войсками адмирала, и между плѣнными взяты многіе чиновные офицеры. [1]) Тогда уже замѣченъ былъ большой безпорядокъ на мостахъ отъ опасенія впасть въ наши руки, когда берегъ занятъ будетъ нашими, овладѣвшими имъ войсками.

Атаманъ Платовъ доложилъ адмиралу Чичагову о возвращеніи партіи, посылаемой имъ для истребленія мостовъ и гатей по дорогѣ на Зембинъ. Надобно было перейти рѣчку Гойну не замерзшую, хотя повсюду неглубокую, но невозможно было ближе тридцати и болѣе саженей подойти къ ней по причинѣ непроходимыхъ болотъ, въ которыхъ увязаютъ лошади на всемъ разстояніи до самаго ея берега.

И такъ непріятельская армія въ полномъ и рѣшительномъ отступленіи. Кончены на рѣкѣ Березинѣ всѣ трудные и сложные соображенія и разсчеты.

Князь Кутузовъ имѣлъ точныя свѣденія о гибельномъ положеніи непріятельской арміи; со свойственною ему прозорливостію предусмотрѣлъ неотвратимыя бѣдствія, непрерывно возрастающія и грозящія ей въ послѣдствіи: ей предлежалъ далекій путь до границъ нашихъ, зима наставала лютая и предстояла необходимость быстраго отступленія при совершенномъ изнуреніи отъ голода и стужи. Ощутительно было, судя по тысячамъ труповъ застилающихъ дорогу, что она не избѣгнетъ состоянія близкаго къ разрушенію. Напротивъ наша армія, безъ пожертвованій, будетъ сколько возможно сбережена!

Постоянна была мысль князя Кутузова о томъ, на что можетъ рѣшиться Наполеонъ въ крайности, въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, и что не существуетъ опаснаго и отчаяннаго предпріятія, на которое не вызвались бы приверженцы Наполеона, его гвардія и самая армія, когда онъ предводительствуетъ ими, и единственное остается средство спасти его для славы Франціи, для надежды увидѣть отечество!

Цѣль достигнута! нѣсколько тысячь плѣнныхъ болѣе (и

---

[1]) Плѣнный французскій офицеръ, старый, весьма израненый командиръ полка легкой пѣхоты, жившій у меня до выступленія нашего за границу, сказывалъ, что въ сраженіи и при переправѣ погибло не менѣе пятнадцати тысячь человѣкъ собственно военнаго званія и множество людей разныхъ націй, состояній и ремеслъ.

если бы даже нѣкоторые изъ маршаловъ) не увеличили бы славы и торжества русскихъ!

Не могла слабая армія адмирала Чичагова удержать Наполеона. Ему выгоднѣе было направленіе на Минскъ, но болѣе необходимъ былъ кратчайшій путь, ибо могъ ли онъ не полагать, что вся наша армія въ самомъ близкомъ разстояніи и, соединясь съ арміею адмирала для преслѣдованія, могла его уничтожить? Оставивъ не мало плѣнныхъ, всѣхъ вообще не имѣвшихъ оружія и больныхъ, Наполеонъ отправился на Зембинъ. За нимъ вскорѣ посланъ генералъ-маіоръ Чаплицъ, но такъ какъ слабъ составъ командуемаго имъ авангарда, то адмиралъ предложилъ мнѣ подкрѣпить его моимъ отрядомъ, Я охотно исполнилъ приказаніе, предоставя генералу Чаплицу, хотя младшему чиномъ, полное распоряженіе. Непріятель по возможности старался препятствовать скорости нашего движенія, разрушалъ мосты на протокахъ и оврагахъ; сожигалъ селенія. Не разъ пушечные выстрѣлы наши разгоняли толпы его. Запявши мѣстечко Молодечно, мы захватили офицерскую одежду, которую не успѣли взять съ собою спасавшіеся бѣгствомъ. Здѣсь адмиралъ позволилъ мнѣ остановить отрядъ, дать людямъ отдыхъ и далѣе идти по собственному усмотрѣнію. Невдалекѣ за авангардомъ двигалась вся его армія.

Не позволяю себѣ оставить безъ описанія о происходившемъ на рѣкѣ Березинѣ, когда мы оставляли ее, и чего я былъ очевиднымъ свидѣтелемъ. На мостахъ, частями обрушившихся, бывшія пушки, разныя тяжести, упали въ рѣку; толпы людей сходившихъ на ледъ, между которыми не малое количество было женщинъ съ дѣтьми и грудными ребятами! Никто не избѣгъ лютости мороза! Никогда не случится видѣть столь ужаснаго зрѣлища! Счастливы окончившіе бѣдствія свои вмѣстѣ съ жизнію. они оставили завидующихъ участи ихъ. Несчастнѣе несравненно были сохранившіе жизнь, для того чтобы лишиться ея отъ жестокости холода, въ ужаснѣйшихъ мученіяхъ. Судьба, отомщевающая за насъ, представила намъ всѣ роды отчаянія, всѣ виды смерти. Рѣка покрыта была льдомъ прозрачнымъ, какъ стекло; подъ нимъ видно было, во всю широту рѣки, множество погибшихъ. Непріятель оставилъ огромное число артиллеріи и обозовъ. Не перешли Березины богатства ограбленной Москвы! Непріятель понесъ срамъ бѣгства и ограниченъ срокъ существованія разрушающихся остатковъ его арміи.

Атаманъ Платовъ дѣйствовалъ отдѣльно, истребляя на пути непріятеля средства, коими враги могли бы воспользоваться.

Графъ Витгенштейнъ не пошелъ вмѣстѣ съ адмираломъ Чичаговымъ, который, въ качествѣ главнокомандующаго арміею, могъ подчинить его своимъ распоряженіямъ; онъ отправился вправо, поставляя на видъ намѣреніе преслѣдовать генерала Вреде, начальствующаго баварскими войсками, которыя вскорѣ по оставленіи Полоцка отошли въ Литву и вѣроятно находятся уже далеко.

Свидѣтель происшествій при Березинѣ, безъ малѣйшаго въ нихъ участія, безпристрастно излагаю я мои замѣчанія.

Нѣтъ побуждающихъ причинъ говорить не въ пользу графа Витгенштейна, извѣстнаго рыцарскими свойствами, предпріимчиваго на все полезное! Не соотвѣтствующія этому случайности могли принадлежать постороннему внушенію.

Адмиралъ Чичаговъ при первомъ разговорѣ со мною выказался превосходнаго ума, и я чувствую съ негодованіемъ, сколь безсильно оправданіе мое возлагаемыхъ на него обвиненій.

Когда я проходилъ съ отрядомъ моимъ по большой дорогѣ на Вильну, на ночлегъ пріѣхалъ неожиданно князь Кутузовъ и расположился отдохнуть. Немедленно явился я къ нему и продолжительны были разспросы его о сраженіи при Березинѣ. Я успѣлъ объяснить ему, что адмиралъ Чичаговъ не столь виноватъ, какъ многіе представить его желаютъ. Не извинялъ я сдѣланной имъ ошибки движеніемъ къ Игумену; не скрылъ равномѣрно и ошибокъ графа Витгенштейна. Легко могъ я замѣтить до какой степени простиралось неблагорасположеніе князя Кутузова къ адмиралу. Не нравилось ему, что я смѣлъ оправдывать Чичагова. Но въ званіи моемъ неловко было рѣшительно пренебречь моими показаніями и князь Кутузовъ не предпринялъ склонить меня понимать иначе то, что я видѣлъ собственными глазами. Онъ принялъ на себя видъ чрезвычайно довольнаго тѣмъ, что узналъ истину и увѣрялъ (хотя не увѣрилъ), что совсѣмъ другими глазами будетъ смотрѣть на адмирала, но что доселѣ готовъ былъ встрѣтиться съ нимъ непріятнымъ образомъ. Онъ приказалъ мнѣ представить послѣ записку о дѣйствіяхъ при Березинѣ, но чтобы никто не зналъ о томъ.

Не далеко отъ уѣзднаго города Ошмяны (49 верстъ отъ губернскаго города Вильны) атаманъ Платовъ обошелъ авангардъ арміи адмирала и, не остановясь, продолжалъ движеніе въ ночное

время. Независимо отъ распоряженій его шелъ впереди отрядъ партизана Сеславина; [1]) проводникомъ его былъ схваченный еврей, житель города, знавшій о пребываніи въ немъ самого Наполеона и ничего о томъ, какой домъ Наполеонъ занимаетъ. Еврей провелъ отрядъ чрезъ лежащія въ сторонѣ мельницы по тропинкѣ, покрытой глубокимъ снѣгомъ, едва примѣтной; въ городѣ было спокойно и всѣ въ совершенной безпечности.

Сеславинъ обратился къ дому, отличающемуся наружностію, на обширномъ дворѣ его были толпы военныхъ людей. Внезапное появленіе казаковъ произвело большое смятеніе, многіе спасались бѣгствомъ и до того слабо было сопротивленіе, что казаки безнаказанно наносили пораженіе. Отвсюду на призывъ тревоги стекались пробужденные огромными толпами и казаки понуждены были удалиться. Домъ, на который ударилъ Сеславинъ, по количеству при немъ войскъ принятъ былъ за квартиру Наполеона, но въ немъ расположенъ былъ комендантъ города и отряды разныхъ частей войскъ, поспѣшно отправляемые въ Вильну. Въ отдаленномъ концѣ города была квартира Наполеона и онъ, съ конвоемъ изъ своей гвардіи, не теряя ни минуты, отправился въ Вильну, гдѣ, ни кѣмъ не видѣнный, проѣхалъ за границу. Посланная изъ Вильны къ отступающей французской арміи дивизія изъ десяти тысячь свѣжей пѣхоты не могла служить ей подкрѣпленіемъ, когда въ виду уже были авангардъ арміи адмирала Чичагова и атаманъ Платовъ со всѣми казаками. Дивизія изъ резервныхъ, вновь набранныхъ конскриптовъ, не вынесла похода и на разстояніи между городами Ошмяны и Вильно была жертвою лютости мороза; малое число спасшихся возвратились въ Вильну. Вездѣ, большими толпами разбросанные по полямъ, близко отъ дороги, лежали замерзшіе. Разметаны кости съѣденныхъ лошадей; оставлена новая артиллерія, не бывшая еще въ употребленіи; обнажены были трупы, съ коихъ одежда отобрана имѣвшими силы идти далѣе.

Первый вошелъ съ отрядомъ въ Вильну партизанъ Сеславинъ, но долженъ былъ уступить превосходству непріятеля.

---

[1]) Сеславинъ не встрѣтилъ препятствій. Арріергардъ французскій (какъ показали взятые изъ него плѣнные) пошелъ противъ передовыхъ войскъ арміи адмирала и въ главной квартирѣ Наполеона не было о томъ извѣстія, такъ что посланный офицеръ съ повелѣніями не засталъ уже его и взятый казаками, представленъ атаману: онъ подтвердилъ, что Наполеонъ въ Ошмянахъ.

Пришли атаманъ Платовъ и авангардъ генерала Чаплица, и непріятель съ поспѣшностію оставилъ городъ. Не замедлила прибыть армія адмирала и за нею вскорѣ фельдмаршалъ, свѣтлѣйшій князь Кутузовъ.

29 ноября (термометръ означалъ 27 градусовъ) вступилъ я съ моимъ отрядомъ въ Вильну и тотчасъ явился къ фельдмаршалу. Имъ дано мнѣ приказаніе на всѣхъ городскихъ въѣздахъ поставить караулы, также къ провіантскимъ магазинамъ, и къ складамъ аммуничныхъ вещей и разнаго рода запасовъ. [1])

Въ городѣ нашелъ я адмирала Чичагова, но армія его отправлена была къ границамъ Пруссіи и въ ней подъ ружьемъ было не много болѣе пятнадцати тысячь человѣкъ, почему и приказано всѣмъ отдѣльнымъ отъ нея частямъ, поспѣшнѣе соединиться съ нею.

Графъ Витгенштейнъ, съ корпусомъ своимъ начавшій отъ рѣки Березины вымышленное имъ преслѣдованіе баварскихъ войскъ и не видавъ ихъ, дошелъ до мѣстечка Нѣменчина, недалеко отъ Вильны, откуда послалъ съ отрядомъ партизана Теттенборна [2]), чтобы показать содѣйствіе при занятіи города; и онъ расположился въ одномъ изъ предмѣстій.

Передъ выѣздомъ и, можно сказать, бѣгствомъ Наполеона мимо Вильны, бдительная французская полиція, скрывая пораженія, распускала молву о его побѣдахъ. Торжества были о взятіи Риги и покореніи Кіева. Блистательно освѣщенъ былъ городъ, выставлены великолѣпныя картины, на площадяхъ гремѣла музыка, хвалебные возглашались хоры, произносились рѣчи, изумляющія наглою дерзостію.

Въ 1805 году, послѣ сраженія при Аустерлицѣ, генералъ отъ инфантеріи Кутузовъ назначенъ былъ литовскимъ военнымъ губернаторомъ и только два баталіона внутренней стражи были въ его распоряженіи. Общество высшаго разряда очаровано

---

[1]) Въ чрезвычайныхъ размѣрахъ были заготовленія всякихъ для арміи потребностей. Ничто не упущено изъ виду и ничто не истреблено непріятелемъ. Цѣнность казеннаго имущества можетъ восходить до огромнаго числа милліоновъ. Остались и частные богатые магазины.

[2]) Передъ нынѣшнею войною австрійскій генералъ князь Шварценбергъ, бывши посломъ при россійскомъ дворѣ, имѣлъ при себѣ адъютантомъ Теттенборна, который, принятъ будучи въ нашу службу, далъ замѣтить себя какъ офицеръ отлично храбрый и столько же способный, оказывалъ въ разныхъ случаяхъ достойныя уваженія заслуги.

было его привлекательнымъ и особенно вѣжливымъ обхожденіемъ. Женщины польскія, обладающія даромъ плѣнять любезностію и ловкостію, играли при немъ немаловажную роль.

Теперь свѣтлѣйшій князь Кутузовъ-Смоленскій явился фельдмаршаломъ, побѣдителемъ Наполеона, изгнаннаго имъ изъ предѣловъ отечества нашего.[1])

У фельдмаршала нашелъ я адмирала Чичагова и графа Витгенштейна; сей послѣдній разсказывалъ ему о нѣсколькихъ, выигранныхъ имъ, генеральныхъ сраженіяхъ и въ такомъ тонѣ, что на долю главной арміи оставались легкія, не весьма значительныя дѣйствія. Неуловимая тонкость князя Кутузова не могла однако же скрыть совершенно его негодованія и онъ давалъ чувствовать его, обращаясь съ отличнымъ вниманіемъ къ адмиралу, довольный соблюдаемою Чичаговымъ почтительною наружностію. До отъѣзда его въ армію взаимныя ихъ отношенія были благовидны, что впрочемъ не препятствовало князю Кутузову дѣлать адмиралу вредъ, многими замѣченный въ послѣдствіи. Онъ относилъ на счетъ его намѣреніе похитить славу заключенія съ Портою мира, послѣ знаменитой побѣды надъ великимъ визиремъ при Рущукѣ.

Графъ Витгенштейнъ часто, но всегда довольно неловко, давалъ чувствовать, что Петербургъ ему обязанъ спасеніемъ и путь въ Литву проложенъ его побѣдами. Служа въ арміи Кутузова во время славной ретирады изъ Баваріи въ 1805 году генералъ-маіоромъ, извѣстенъ онъ былъ главнокомандующему, какъ блистательной храбрости шефъ гусарскаго полка. Теперь, находя его на первомъ планѣ дѣйствующихъ лицъ, фельдмаршалъ признавалъ необходимымъ имѣть основательное свѣденіе о способности и познаніяхъ, требуемыхъ отъ начальника, которому вѣряется обширное и нерѣдко трудное командованіе. Разсуждая о разныхъ происшествіяхъ, сопровождавшихъ непредвидѣнный и скорый оборотъ обстоятельствъ, о предстоящихъ дѣйствіяхъ по выступленіи за границу, далъ онъ поводъ графу Витгенштейну высказать свои о томъ мнѣнія. Проницательному

---

[1]) Вотъ бывшій за нѣсколько предъ тѣмъ дней, разговоръ князя Кутузова со мною, въ точныхъ его выраженіяхъ: „Голубчикъ, если бы кто два или три „года назадъ сказалъ мнѣ, что меня изберетъ судьба низложить Наполеона, „гиганта, страшившаго всю Европу, я право плюнулъ бы тому въ рожу!“

князю Кутузову достаточно было четверти часа, чтобы распознать его совершенно.[1])

Превозносимый, похвалами многихъ безсмысленныхъ почитателей его, спасителемъ Петербурга, я увѣренъ, что онъ не былъ до такой степени упоенъ лестію, чтобы мечталъ себя сравнивать съ княземъ Кутузовымъ, который не нашелъ бы даже въ немъ помощника.

Чрезъ нѣсколько дней пришла въ окрестности Вильны главная наша армія. Ей назначенъ нужный отдыхъ.

Фельдмаршалъ покоился на пожатыхъ лаврахъ, готовый продолжать свое бездѣйствіе. Собрались генералы въ главную квартиру, гдѣ послѣ многотрудной кампаніи пріятно было найти удобства и удовольствія, устраняя служебныя занятія.

Доставлены фельдмаршалу, по сдѣланнымъ имъ представленіямъ, назначенныя награды за сраженія и между прочими за битву бородинскую. Медленно послѣдовало утвержденіе ихъ по той причинѣ, что многіе весьма изъ частныхъ начальниковъ 2-й арміи были убиты и ранены; временно заступившіе мѣста ихъ присылали представленія порознь и надобно было, разсматривая достоинство оказанныхъ отличій, соразмѣрять вознагражденія.[2])

Непріятель продолжалъ оставлять предѣлы наши. Австрійскій корпусъ фельдмаршала князя Шварценберга выходилъ изъ гродненской губерніи. Генералъ Рено съ корпусомъ саксонскимъ удалялся по направленію къ рѣкѣ Наревѣ. Войска польскія герцогства варшавскаго отправились къ Варшавѣ. Корпусъ маршала Макдональда и съ нимъ прусскія войска слѣдовали изъ Курляндіи къ Тильзиту. Остатки большой наполеоновой арміи,

---

[1]) Трудъ разсуждать графъ Витгенштейнъ не всегда принимаетъ на себя, часто предоставляя другимъ эту черную работу. Служащіе при немъ близко имѣютъ сильное на него вліяніе, и весьма часто не принадлежатъ къ числу людей достойныхъ.

[2]) Главнокомандующій военный министръ Барклай де Толли, отъѣзжая изъ арміи въ сентябрѣ мѣсяцѣ, поручилъ директору министерской своей канцеляріи, полковнику Закревскому, показать мнѣ собственноручный рапортъ его фельдмаршалу, которымъ просилъ представить меня къ наградѣ орденомъ Св. Георгія 2-го класса. Конечно не приличествовало назначить мнѣ награду, къ которой представленъ былъ самъ главнокомандующій, но столь же несправедливо было просить Анненскую ленту наравнѣ съ бригадными командирами и шефами полковъ, награду получаемую за смотры войскъ и за парады.

близкой къ разрушенію [1]), и съ нею отрывки войскъ прочихъ союзниковъ направились на Пруссію. И такъ почти не было уже непріятеля на землѣ русской!

Расположеніе армій нашихъ было слѣдующее.

Армія адмирала Чичагова была у мѣстечка Ездна на рѣкѣ Нѣманѣ. Туда послѣдовалъ отряженный отъ нея сильный корпусъ генерала барона Остенъ-Сакена, возбранявшій австрійскимъ и саксонскимъ войскамъ захватывать обширнѣйшее пространство всѣмъ изобилующей страны. 1-й пѣхотный корпусъ графа Витгенштейна, безпрепятственно достигнувъ Нѣмана, въ окрестностяхъ города Ковно наблюдалъ за отступающимъ непріятелемъ.

Князь Кутузовъ наслаждался полнымъ покоемъ. Ничто до слуха его допускаемо не было, кромѣ рабственныхъ похвалъ льстецовъ, непремѣнныхъ сопутниковъ могущества!

О войнѣ воспоминалъ намъ одинъ самовластно господствующій повсюду безпорядокъ, котораго, какъ видно, не менѣе было у самихъ непріятелей нашихъ.

Въ Вильнѣ всѣ удобныя зданія, самыя рефекторіи монастырей заняты были французскими госпиталями. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, не смотря на жестокую зиму, не было для печей дровъ; нѣсколько связокъ разбросанной соломы замѣняли постели. Малому числу больныхъ дали одежду; необходимой посуды никакой. Провожавшій меня изъ старшихъ медиковъ показалъ мнѣ огромную больницу, дверь которой оттолкнувши ногою, мы были встрѣчены удушливымъ смрадомъ. Онъ говорилъ мнѣ, что есть больницы, совсѣмъ оставленныя врачами, ибо не существуетъ средствъ спасти больныхъ и сообщеніе съ ними угрожало неизбѣжною заразою. По мнѣнію его надлежало, въ продолженіе сильныхъ морозовъ, не допускающихъ совершеннаго разложенія тѣлъ, очистить городъ, вывезти трупы безъ всякаго замедленія.

---

[1]) Когда Наполеонъ съ неимовѣрною скоростію поспѣшилъ къ переправѣ чрезъ рѣку Березину, къ нему присоединился въ мѣстечкѣ Бобръ свѣжій корпусъ маршала Виктора въ отличномъ порядкѣ, изъ котораго одна только дивизія имѣла участіе въ сраженіи при Чашникахъ. Также и войска маршала Удино, защищавшія Полоцкъ, были въ довольно хорошемъ состояніи. Съ ужасомъ смотрѣли они на бѣдственное положеніе арміи и войскъ союзныхъ Рейнской конфедераціи. Не узнавали они блистательной гвардіи, которой видна была гибель неотвратимая!....

Фельдмаршалъ приказалъ привести это въ исполненіе: многія тысячи труповъ вывезены за городъ; часть ихъ сожжена; прочіе опущены во рвы и засыпаны известію.

Въ Вильнѣ хранились огромные запасы всякаго рода предметовъ собственно для продовольствія войскъ, по распоряженію фельдмаршала неприкосновенныхъ до прибытія генералъ-интенданта Канкрина. Столько же огромные склады аммуничныхъ вещей; для госпиталей одежды, бѣлья и посуды; для аптекъ медикаментовъ дорогой цѣны, во множествѣ лучшіе хирургическіе инструменты, много бочекъ наполненныхъ хиною, камфорою, и прочимъ.

Великій князь Константинъ Павловичъ испросилъ позволеніе, выбрать изъ запасовъ аммуничныхъ вещей необходимо нужныя для нижнихъ чиновъ гвардейскаго корпуса, и приказано гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-маіору барону Розену, по исполненіи порученія, представить подробный обо всемъ отчетъ. [1])

Въ Вильнѣ нашлись также частныхъ продавцевъ богатые магазины офицерскихъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей, которыя присвоены себѣ разными лицами. [2])

Распространился слухъ о прибытіи государя. Надобно было заняться распоряженіями о пріуготовленіи встрѣчи, и роскошный покой фельдмаршала прикрытъ былъ наружностію необыкновенной дѣятельности.

Пріѣхалъ государь и въ ознаменованіе признательности своей къ великимъ заслугамъ свѣтлѣйшаго князя Кутузова возложилъ на него орденъ Георгія 1-й степени. [3])

Во множествѣ разсыпаны награды по его представленіямъ, не всегда безпристрастнымъ, весьма часто безъ малѣйшаго разбора. Вскорѣ составился дворъ и съ нимъ неразлучныя ни-

---

[1]) Я былъ свидѣтелемъ разговора и мнѣ легко было замѣтить, сколь пріятно было фельдмаршалу, что его высочество съ равною настойчивостію не коснулся никакихъ другихъ предметовъ. Предполагать должно, что было въ виду сбереженіе казеннаго интереса, сколь возможно въ большемъ размѣрѣ.

[2]) Не чуждыми главной квартиры и безъ всякой осторожности. При сихъ обстоятельствахъ, генералы Коновницынъ и Толь вели себя самымъ благороднымъ образомъ.

[3]) Георгіевскій орденъ уничтоженъ былъ императоромъ Павломъ, возстановленъ императоромъ Александромъ и въ царствованіе его, до настоящаго времени, никому еще не была дана первая степень ордена.

триги; поле обширное, на которомъ извѣстный хитростію Кутузовъ всегда первенствующій, неодолимый ратоборецъ!

Между важными событіями упомяну о недавнемъ происшествіи, маловажномъ по себѣ, оригинальномъ по окончанію. Австрійскій корпусъ, вышедши уже изъ границъ нашихъ, малымъ числомъ послѣднихъ войскъ своихъ занималъ еще городъ Гродно. Генералъ-адъютантъ графъ Ожаровскій явился съ отрядомъ, предложилъ о сдачѣ и получилъ отказъ. Съ отрядомъ казаковъ гораздо слабѣйшимъ, партизанъ Давыдовъ, безъ чванныхъ рѣчей придворнаго человѣка, не вдаваясь въ политику, приблизился къ передовой непріятельской стражѣ, угрожая, если не будетъ сданъ городъ, атаковать идущимъ за нимъ войскомъ. Раздался звукъ стакановъ между венгерскими гусарами и при хвалѣ отечественному ихъ напитку рука въ руку въ знакъ пріязни! Съ начальникомъ ихъ сдѣлано условіе и городъ нашъ! [1]) Въ одно время дошли до фельдмаршала рапорты: графа Ожаровскаго, что австрійцы не сдаютъ города, и партизана Давыдова, что городъ имъ занятъ!

Государь по прибытіи своемъ изъявилъ намѣреніе двинуть армію за границу.

Оказывая постоянно высокое уваженіе фельдмаршалу, изъ совѣщаній съ нимъ онъ замѣтилъ, что лѣта его, чрезвычайно тяжелыя раны, труды и заботы послѣдней кампаніи ослабили въ немъ способности. Государь, желая продолжить его успокоеніе, оставилъ при немъ громкое наименованіе главнокомандующаго и наружный блескъ нѣкоторой власти. Въ распоряженіе арміями входилъ самъ; о состояніи ихъ, о средствахъ снабженія всѣми потребностями нужныя свѣденія поручилъ собрать находившимся при себѣ лицамъ, удостоеннымъ особенной довѣренности.

Князю Кутузову полезно было представить главнѣйшими своими сотрудниками дежурнаго генерала Коновницына и генералъ-квартирмейстера Толя, съ особенными о нихъ похвалами.

Передъ началомъ войны, государь 3-ю пѣхотную дивизію генерала Коновницына, по устройству ея и знанію фронтовой части, называлъ примѣрною; нижнимъ чинамъ дана была денежная награда не бывалая! Государь принялъ его съ особенною

---

[1]) Штабъ-офицеру предоставлено возвратиться къ своимъ войскамъ. Въ городѣ и окрестностяхъ водворены спокойствіе и порядокъ. Отрядъ партизана Давыдова ожидаетъ повелѣній!

благосклонностію, благодарилъ за усердіе, и во многихъ случаяхъ оказанное мужество. Неизвѣстно, удовлетворился-ли онъ его знаніемъ военнаго дѣла, если, въ разговорахъ съ нимъ, испытывалъ мнѣніе Коновницына относительно предстоящей кампаніи.[1])

Графъ Аракчѣевъ, въ сношеніяхъ своихъ съ Коновницынымъ, не получилъ отъ него обстоятельныхъ объясненій по многимъ изъ предложенныхъ вопросовъ.

Не болѣе пользы извлекъ генералъ-адъютантъ князь Волконскій изъ совѣщаній съ Коновницынымъ, и въ соображеніи удобнѣйшихъ способовъ къ соединенію частей войскъ, соотвѣтственно предначертанному плану, руководствовался онъ непосредственно знаніемъ и трудами генерала Толя, о чемъ докладывалъ государю, который, обративъ на Толя вниманіе, замѣтилъ хорошія его способности.

Генералъ Коновницынъ имѣлъ надобность по домашнимъ обстоятельствамъ быть нѣкоторое время въ своемъ семействѣ. Государь, съ изъявленіемъ лестнаго вниманія, предоставилъ ему отпускъ въ видѣ полезнаго послѣ трудовъ, имъ понесенныхъ, отдохновенія. Отсутствіе его изъ арміи мало чувствуемо было; а вскорѣ даже о немъ перестали упоминать.

Генералъ-адъютантъ князь Волконскій именованъ начальникомъ главнаго штаба всѣхъ арміи при фельдмаршалѣ.[2]) Съ этого времени отъ самого государя исходили всѣ распоряженія. Онъ наблюдалъ за исполненіемъ ихъ. При особѣ его величества состоялъ генералъ баронъ Беннингсенъ, и къ его извѣданнымъ опытности и познаніямъ обращался государь во всѣхъ случаяхъ,

---

[1]) Въ царствованіе Екатерины II Коновницынъ былъ полковникомъ, командовалъ пѣхотнымъ полкомъ. Отецъ его, значительный сановникъ, по важности занимаемыхъ имъ должностей, въ связи со многими могущественными особами разными путями, съ необыкновенною скоростію, проводилъ сына въ чины. При трудныхъ въ тогдашнее время средствахъ образованія молодыхъ людей, если не поступали они въ учебныя заведенія, родители принимали въ дома иностранцевъ, которые сообщали дѣтямъ познанія поверхностныя, безъ всякой системы въ основаніи. Утративши въ продолжительной отставкѣ прежній, практически пріобрѣтенный навыкъ, Коновницынъ возвратился въ службу и совершенно оказывались военныя его знанія: блистательна была неустрашимость его, но не могла замѣнить недостатка познаній.

[2]) Государю надобенъ былъ человѣкъ, давно къ нему приближенный и совершенно имъ испытанный. Князь Волконскій преданъ ему безпредѣльно и конечно не легко было бы замѣнить его другимъ.

когда важность обстоятельствъ могла требовать точнѣйшихъ соображеній. [1])

Прежде прибытія государя представилъ я фельдмаршалу, по приказанію его, чтобы никому о томъ извѣстно не было, записку о дѣйствіяхъ адмирала Чичагова при рѣкѣ Березинѣ. [2]) Онъ говорилъ мнѣ, что готовъ встрѣтить Чичагова съ изъявленіемъ пріязненныхъ чувствъ. По мнѣнію многихъ вина Чичагова въ отношеніи къ князю Кутузову заключалась въ томъ, что онъ умѣлъ постигнуть его совершенно!

Не могъ фельдмаршалъ оставить безъ вниманія записку мою, (начальника главнаго штаба 1-й арміи), въ которой показывалъ я себя очевиднымъ свидѣтелемъ, не участвовавшимъ въ пріобрѣтенныхъ успѣхахъ, и, что даже пришедшія со мною войска, составляя резервъ, не сдѣлали почти выстрѣла.

Адмиралъ Чичаговъ былъ на маршѣ съ арміею къ границамъ, когда прибылъ государь, и едва ли возможно усумниться, что князь Кутузовъ не объяснилъ ему дѣйствій Чичагова при Березинѣ, но только защитилъ его отъ обвиненій неосновательныхъ. Неизвѣстно мнѣ, видѣлъ ли его государь, но вскорѣ оставилъ онъ командованіе арміею и удалился. Не касалось это непосредственныхъ выгодъ князя Кутузова и потому понятно равнодушіе его!

Выступленію арміи за границу опредѣлено быть 1 января 1813 года. Общій планъ дѣйствій хранился въ тайнѣ. Предварительное расположеніе войскъ было слѣдующее:

Генералъ Милорадовичъ съ авангардомъ въ Гроднѣ и къ сторонѣ Бѣлостока. Адмиралъ Чичаговъ въ мѣстечкѣ Ездна и къ сторонѣ Олиты. Отдѣленный отъ его арміи корпусъ генерала барона Остенъ-Сакена, наблюдая отступленіе австрійскихъ и саксонскихъ войскъ, остановился на границѣ. Генералъ Дохтуровъ съ VI пѣхотнымъ корпусомъ и другими отрядами расположенъ также у самой границы. Генералъ Тормасовъ со всею гвардіею и ея кавалеріею, 1-ю гренадерскою дивизіею и сильною

---

[1]) Фельдмаршалъ не желалъ удержать при себѣ генерала Беннигсена, часто весьма противнаго съ нимъ мнѣнія. Генералъ Толь ловкимъ образомъ пользовался всякимъ случаемъ возжигать между ними несогласіе, съ вѣрнымъ разсчетомъ упрочить вліяніе свое на слабаго характеромъ Кутузова.

[2]) Къ искреннему нашему сожалѣнію, записки этой въ бумагахъ Алексѣя Петровича Ермолова не отыскалось.

Прим. изд.

артиллеріею занималъ мѣстечко Меречь и окрестности. Здѣсь назначена главная квартира государя и фельдмаршала. Графъ Витгенштейнъ съ 1-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, недалеко отъ Ковно, наблюдалъ отступленіе отъ города Риги прусскихъ войскъ. [1])

Атаманъ Платовъ съ большею частію полковъ войска донскаго приближенъ былъ къ мѣстечку Меречь, прочіе всѣ готовы были къ выступленію за границу.

Генералъ-адъютанту барону Винцингероде предположено составить особенный отрядъ. [2])

---

[1]) Командующій прусскими войсками, генералъ Іоркъ есть одинъ изъ отличнѣйшихъ начальниковъ. Онъ, прекративъ военныя дѣйствія, вошелъ въ переговоры, согласно съ желаніемъ войскъ, особенно ему преданныхъ. Въ крѣпостяхъ Пруссіи были французскіе гарнизоны и король не могъ еще въ то время явно одобрить нарушенія союза съ Наполеономъ.

[2]) Наблюдательный отрядъ его находился подъ Москвою около села Всесвятскаго. Баронъ Винцингероде зналъ отъ жителей, что Наполеонъ выступилъ съ арміею и въ городѣ осталось очень мало войскъ. Схваченные плѣнные подтвердили, что оставленному съ малочисленнымъ отрядомъ маршалу Мортье приказано: взорвавъ кремлевскія башни, оставить Москву и слѣдовать за арміею. Съ малымъ конвоемъ и немногими изъ свиты своей генералъ Винцингероде подъѣхалъ къ заставѣ города, конечно не для обозрѣнія, но правдоподобнѣе съ намѣреніемъ, устрашивъ непріятеля готовностію къ бою, склонить къ сдачѣ Москвы. Сопровождавшій его слабый конвой былъ опрокинутъ и, не предваря, по принятому всѣми вообще порядку, не подавши знака, что присланъ для переговоровъ (en parlementaire), хотя и настоятельно убѣждалъ въ томъ, но всѣ противъ него были обстоятельства и онъ взятъ подъ стражу. Слабый конвой жандармовъ препровождалъ его плѣннаго, дорогами отдаленными и уже по ту сторону рѣки Березины; внезапно освобожденъ онъ разъѣздомъ казаковъ изъ отряда флигель-адъютанта Чернышева, который отправленъ былъ изъ Петербурга въ главную квартиру фельдмаршала и далѣе съ повелѣніями государя къ адмиралу Чичагову. Чернышевъ изумленъ былъ появленіемъ предъ нимъ Винцингероде, ничего не зная о происшедшемъ съ нимъ. Теперь объяснилось, что судьба лишила его славы быть освободителемъ древней столицы. Взаимна была горесть и нѣтъ сомнѣнія, что изъ двухъ этихъ знаменитостей каждая, освобожденіе оставленной непріятелемъ Москвы, весьма охотно внесла бы въ смѣту своихъ подвиговъ. Москва занята вскорѣ потомъ войска донскаго генералъ-маіоромъ Иловайскимъ 4-мъ. Примѣчательно описаніе Чернышева, нелѣпое и нагло-хвастливое, трудно преодолѣнной имъ мѣстности, переплытыхъ имъ рѣкъ и проч, хотя въ то время рѣки окованы были морозами жестокой зимы.

Винцингероде прежде всѣхъ зналъ о выступленіи Наполеона изъ Москвы, но о томъ не извѣстилъ фельдмаршала, вкушавшаго невозмутимый покой въ позиціи при Тарутинѣ, послѣ разбитія и прогнанія авангарда подъ командою неаполитанскаго короля Мюрата.

По упраздненіи главнаго штаба 1-й арміи, я назначенъ начальникомъ артиллеріи всѣхъ дѣйствующихъ армій. Я обратился къ фельдмаршалу, прося исходатайствовать отмѣну назначенія моего, но онъ сказалъ, чтобы я самъ объяснилъ о томъ государю. Намѣреніе его было, какъ тогда сдѣлалось извѣстнымъ, мѣсто это доставить артиллеріи генералъ-маіору Рѣзвому.

Послѣ лестной должности, неожиданно и не по чину тогда мнѣ назначенной, когда въ неблагопріятномъ положеніи дѣлъ нашихъ государю не благоугодно было предложить ее никому другому, мнѣ дано приказаніе и оставался долгъ повиновенія!

Теперь новая должность моя объемлетъ часть обширную, но есть и недостатки въ ней, требующіе скораго исправленія при средствахъ, дѣятельною кампаніею истощенныхъ, въ отдаленіи отъ удобнѣйшихъ способовъ снабженія всѣми потребностями. Болѣе прежняго извѣстный государю, я признался простосердечно, что меня устрашаютъ трудности и неотвратимыя препятствія, чтобы поставить себя въ готовность къ скорѣйшему исполненію требованій. До сего времени въ каждой изъ армій были отдѣльные начальники артиллеріи и у каждаго свой взглядъ на порядокъ управленія дѣлами. Теперь подчиняются они общему надъ ними начальнику. Государь, благосклонно выслушавши меня, изволилъ утвердить мое назначеніе. Въ облегченіе изложенныхъ мною затрудненій и ускоряя распоряженія артиллерійскаго департамента, государь приказалъ мнѣ, составляя вѣдомости о всѣхъ необходимо нужныхъ предметахъ, доставлять ихъ къ графу Аракчѣеву, который, для немедленнаго удовлетворенія требованій, будетъ объявлять волю государя инспектору всей артиллеріи барону Меллеру-Закомельскому. Мѣра эта тѣмъ необходимѣе была, что на укомплектованіе назначенной за границу артиллеріи взято большое число офицеровъ, нижнихъ чиновъ и лошадей. Оставлены въ Вильнѣ и по близости шесть сотъ орудій и готовые кадры для сформированія пятидесяти конныхъ и пѣшихъ ротъ, которыя, по мѣрѣ приведенія въ надлежащій составъ, должны были слѣдовать за арміею. Ротамъ не участвовавшимъ въ дѣйствіяхъ предписано придти въ Вильну.

Государь прибылъ въ мѣстечко Меречь; въ то же время прибылъ туда и фельдмаршалъ.

Первый день 1813 года ознаменованъ выступленіемъ за границу всѣхъ нашихъ армій. И такъ, въ теченіи семи мѣсяцевъ,

потерявши не менѣе восьми губерній, впадшихъ во власть непріятеля, лишившись древней столицы, обращенной въ пепелъ, имѣя въ сердцѣ своемъ болѣе пяти сотъ тысячь враждебныхъ полчищъ, грозившихъ ей истребленіемъ, Россія восторжествовала! Императоръ примѣромъ непоколебимой твердости оживилъ въ каждомъ надежду спасенія отечества. Никто не щадилъ пожертвованій, призваны въ пособіе всѣ средства, всѣ возможныя усилія. Исполненныя самоотверженія, двинулись храбрыя ополченія Россіи; ударилъ часъ освобожденія Европы: Богъ, поборникъ правыхъ, низложилъ горделивые замыслы враговъ и уже нѣтъ ихъ на землѣ любезнаго отечества нашего.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Секретныя предписанія Ермолову отъ великаго князя Константина.

Секретно.

Препровождая при семъ копіи съ отношеній ко мнѣ военнаго министра сего мѣсяца отъ 6-го числа за NN. 86 и 94, предлагаю по вступленіи полковъ и артиллеріи ввѣренной вамъ дивизіи въ виленскую губернію вамъ самимъ и поручить бригаднымъ и полковымъ начальникамъ, какъ возможно скорѣе, подъ рукою самымъ скромнымъ и секретнымъ образомъ, собрать въ кругу расположенія каждаго полка вѣрнѣйшія свѣденія о состояніи хлѣбныхъ, фуражныхъ, винныхъ запасовъ и скота, у каждаго помѣщика особенно и всѣхъ вообще, и мнѣ немедленно во всей подробности донести, для дальнѣйшаго моего распоряженія; равно гдѣ есть сельскіе запасные хлѣбные магазейны, то доставить мнѣ свѣденіе о количествѣ хранящагося въ оныхъ разнаго рода хлѣба; относительно же побужденія обывателей къ немедленному взносу въ казну лежащей на нихъ недоимки хлѣба, по полученіи изъ виленской провіантской коммиссіи о томъ вѣдомости и по сдѣланіи разсчетовъ, я поспѣшу доставить надлежащее наставленіе. При семъ случаѣ я предварительно нужнымъ нахожу сказать вамъ, что со всею возможною осмотрительностію нужно будетъ начальникамъ, коимъ поручено будетъ побужденіе ко взносу недоимокъ, разсматривать подробности и входить въ положеніе, въ состояніи ли былъ обыватель, имѣвши хлѣбъ, быть исправнымъ

или, имѣвши способы, медлилъ исполнить свою обязанность, дабы иногда невиннаго не подвергнуть строгости законовъ полеваго уголовнаго уложенія большой дѣйствующей арміи, на основаніи 5-го пункта повелѣнія г-на военнаго министра. Объ исполненіи же по сему начальниками полковъ: лейбъ-гвардіи преображенскаго, литовскаго и финляндскаго, для выиграніа времени, предписалъ я генералъ-маіору барону Розену, по нахожденію его здѣсь. На маршѣ, городъ Динабургъ. Апрѣля 11 дня 1812 года.

5-го корпуса командиръ, генералъ-инспекторъ всей кавалеріи

Константинъ.

No. 31.

Секретно.

Какъ весьма не рѣдко нынѣ вступаютъ въ службу недоросли изъ польскихъ дворянъ, то нахожу я нужнымъ предварить васъ: прежде представленія ко мнѣ прошенія таковаго дворянина о принятіи его въ службу, освѣдомляться прилежнѣе и обстоятельнѣе, какъ о поведеніи его, такъ и о родѣ жизни, какую онъ напередъ сего велъ, или родственники его ведутъ, дабы подъ видомъ желанія служить не могли подозрительные и вредные люди записаны быть въ полки; въ случаѣ же малѣйшаго сомнѣнія отказывать онымъ, выставляя какія ни есть постороннія на сіе причины, и давать мнѣ въ то же время знать. На маршѣ, городъ Динабургъ. Апрѣля 12 дня 1812 года.

Генералъ-инспекторъ кавалеріи

Константинъ.

No. 33.

по секрету.

По дошедшимъ свѣденіямъ достовѣрно, что французскій инженеръ Пенетро и секретарь его Годень, подъ видомъ даннаго имъ отъ правительства ихъ порученія купить въ Россіи мачтовыхъ деревъ, разъѣзжаютъ по разнымъ мѣстамъ для собранія свѣденій о положеніи нашихъ армій, крѣпостей и т. п. Оба иностранца сіи получили уже по просьбѣ ихъ паспорты на выѣздъ за границу, но какъ они по сіе время остаются въ дистанціи расположенія 5-го корпуса войскъ, то вслѣдствіе высо-

чайшей его императорскаго величества воли, предлагаю вамъ предписать: по отысканіи означенныхъ Пенетро и Годена и изъявленіи имъ учтивымъ образомъ, что они конечно встрѣчаютъ какія либо препятствія въ пути, предложить, что для оказанія имъ всякаго нужнаго пособія, ихъ будетъ сопровождать офицеръ, и въ то же время, избравъ одного изъ надежнѣйшихъ и расторопнѣйшихъ офицеровъ, велѣть ему отправиться съ упоминаемыми иностранцами, дабы они прямо и не останавливаясь выѣхали изъ Россіи, не успѣвъ въ данномъ имъ тайномъ порученіи, и, коль скоро будетъ сіе исполнено, съ нарочнымъ тотчасъ мнѣ донесите. Городъ Видзы. Апрѣля 30 дня 1812 года.

5-го корпуса командиръ, генералъ-инспекторъ всей кавалеріи
Константинъ.

No. 47.

Секретно.

Хотя получилъ я при рапортѣ вашемъ, отъ 24 числа минувшаго апрѣля мѣсяца, собранныя ваши отъ нѣкоторыхъ полковъ лейбъ-гвардіи, по секретному моему къ вамъ повелѣнію отъ 11-го числа того апрѣля за No. 31, свѣденія о числѣ имѣющагося у помѣщиковъ разнаго запаса, но, по случаю перемѣны полками ввѣренной вамъ дивизіи и сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ квартирнаго ихъ расположенія, повторяя помянутое мое повелѣніе, предлагаю предписать онымъ собрать и въ теперешнемъ ихъ расположеніи вѣрнѣйшія свѣденія, сообразно тому повелѣнію моему о состояніи помянутыхъ запасовъ, и, по собраніи вами отъ всѣхъ полковъ и баталіоновъ таковыхъ свѣденій, ко мнѣ немедленно представить. Городъ Видзы. Мая 2 дня 1812 года.

5-го корпуса командиръ, генералъ-инспекторъ всей кавалеріи
Константинъ.

No. 49.

Секретно.

Господинъ главнокомандующій увѣдомилъ меня, что, по дошедшимъ свѣденіямъ, посланъ изъ за границы, для осмотра и замѣчаній нашихъ границъ, въ городъ Ковно, варшавскихъ войскъ полковникъ Турскій, о примѣтахъ котораго извѣстно только, что онъ малаго роста, — съ тѣмъ, чтобы въ мѣстахъ, корпусомъ мнѣ

ввѣреннымъ занимаемыхъ, употребить бдительнѣйшее стараніе въ отысканіи сего Турскаго и, когда оный будетъ найденъ, о доставленіи къ нему за надлежащимъ присмотромъ. Въ слѣдствіе чего предлагаю вамъ немедленно предписать по ввѣренной вамъ дивизіи: имѣть бдительнѣйшее стараніе въ отысканіи сего Турскаго и, если случится, что гдѣ оный найденъ будетъ, то, взявъ его, доставить тотчасъ ко мнѣ за надлежащимъ присмотромъ. Городъ Видзы. Іюня 6-го дня 1812 года.

5-го корпуса командиръ, генералъ-инспекторъ всей кавалеріи
Константинъ.

No. 51.

Секретно.

Генералъ-интендантъ арміи Канкринъ, доставя ко мнѣ вѣдомость вновь учреждаемымъ запаснымъ магазейнамъ, увѣдомилъ меня, чтобъ, въ случаѣ движенія, полки, собравъ подводы, увозили бы изъ мѣстныхъ другихъ магазейновъ по возможности болѣе съ собою припасовъ, не касаясь запасныхъ магазейновъ. О чемъ вамъ, для предписанія по ввѣренной вамъ дивизіи, къ надлежащему въ свое время исполненію предлагаю, Г. Видзы. Іюня 13 дня 1812 года.

5-го корпуса командиръ, генералъ-инспекторъ всей кавалеріи
Константинъ.

No. 53.

Записки графа Аракчѣева къ А. П. Ермолову.

(съ сохраненіемъ правописанія).

1) Государю угодно, чтобъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъувѣдамилъ Государя когда Главнокомандующій отправится изъ Дриссы въ новую свою квартиру Прилуки; равнымъ образомъ Государь приказалъ уведамить и васъ въ то время когда Государь выедетъ отсюда на новую квартиру Забелу дабы знать другъ о другѣ.

4 Іюля.

2) Алексѣй Петровичъ; уведомляю васъ что государева квартера въ фолваркѣ, Ляхово, на большой дорогѣ къ себѣжу, въ 7 верстахъ отъ станцыи Лазовки.

Прашу уведомить меня когда ваша квартера переезжаетъ и когда намъ лутчѣ ехать дабы немешали обозы.

Зделайтѣ милость доложитѣ военному Министру что у Государя нету Фелдъ Егарей, а Росп. штаб. *не присылаетъ.*

Посыланной отнасъ говоритъ что по всей дорогѣ обозы и проехать почти нельзя, ибо стоятъ по дорогѣ въ три ряда.

Вашъ покорный слуга

гр. Аракчѣевъ.

въ 3½ часа по полудни.

Письмо князя Багратіона къ Барклаю де Толли.

Милостивый государь

Михаилъ Богдановичъ!

По мнѣнію моему позиція здѣсь никуда не годится, а еще хуже, что воды нѣтъ. Жаль людей и лошадей. Постараться надобно идти въ Гжатскъ, городъ портовый, и позиціи хорошія должны бытъ. Но всего лучше тамъ присоединить Милорадовича и драться уже порядочно. Жаль, что насъ завели сюда и непріятель приближился. Лучше бы вчера подумать и прямо слѣдовать къ Гжатску, нежели быть здѣсь безъ воды и безъ позиціи; люди бѣдные ропщутъ, что ни пить, ни варить кашъ не могутъ. Мнѣ кажется, не мѣшкавъ, дальше идти, арріергардъ усилить пѣхотою и кавалеріею и уже далѣе Гжатска ни шагу. Къ тому мѣсту можетъ прибыть новый главнокомандующій. Вотъ мое мнѣніе, — впрочемъ какъ Вамъ угодно.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть.

Вашъ покорнѣйшій слуга.

Кн. Багратіонъ.

16-го. Максимовичи.

P. S. Посылаю обратно планъ, который снятъ фальшиво, ибо торопились снимать.

Военнымъ министромъ на письмѣ, собственною рукою отмѣчено: Дать тотчасъ повелѣніе къ отступленію завтра въ четыре часа по утру.

Письмо В. К. Константина къ А. П. Ермолову.

1812 года въ окрестностяхъ Смоленска [1])

Сей часъ получилъ чрезъ Кудашева записку вашу о выступленіи къ *Поречію*. всѣ будетъ готово къ 4-мъ часамъ. дайтѣ мнѣ знать любезный товарищъ какія у васъ есть новости отъ *Поречія*, отъ *всеволодскаго*, изъ *Каспли* отъ *винценгерода* и отъ *витгенштейна*. этимъ вы весма успокоитѣ человѣка который не можетъ быть покоенъ видя Россію въ такомъ жалкомъ положеніи. Гдѣ *Платовъ* и что онъ дѣлаетъ. ожидая съ нетерпѣніемъ вашего уведомленія есмь на всегда вашъ усердной

Константинъ.

прошу тоже меня уведомить гдѣ всякой изъ насъ будитъ. [2])

Письмо кн. Багратіона къ Барклаю.

При семъ прилагаю В-му Высокопр-ву бумаги, принадлежащія витебскому чиновнику, отъ котораго впрочемъ Вы можете гораздо болѣе узнать, разспрашивая его самого. Что касается до отношенія В-го Высокопр-ва относительно ген.-адъют. Васильчикова, то я могу Васъ увѣрить, что онъ не только далъ знать ген. отъ кав. Платову о своемъ отступленіи, но нѣсколько разъ посылалъ къ нему съ тѣмъ, что, имѣя противъ себя превосходныя силы, онъ не въ состояніи былъ удержать непріятеля; онъ же отступилъ гораздо позднѣе ген. отъ кав. Платова и отправилъ драгунскіе полки, принадлежащіе 1-ой арміи, въ самое то время, когда вся линія начала отступать. Впрочемъ онъ вовсе не открывалъ лѣваго фланга вашихъ форпостовъ; доказательствомъ сему служитъ, что непріятель нынѣшняго утра имѣлъ еще свои передовые форпосты въ 7-ми верстахъ отъ деревни *Пушкарники*, гдѣ ген.-адъют. Васильчиковъ оставилъ семь казачьихъ полковъ подъ командой г.-м. Карпова, который всегда имѣлъ и имѣетъ еще связь съ передовыми форпостами ген. отъ кав. Платова. Авангардъ мой еще по сю пору въ *Бражинѣ* подъ

---

[1]) Помѣтки руки А. П. Ермолова.

[2]) Слова, которыя напечатаны курсивомъ, подчеркнуты въ подлинномъ письмѣ; здѣсь сохранено правописаніе подлинника. *Прим. Изд.*

командою г.-м. Панчулидзева, по причинѣ болѣзни ген.-адъют. Васильчикова. Впрочемъ я требую рапорта касательно его отступленія и всего вчерашняго дѣла, и непремѣнно доставлю его въ оригиналѣ къ В-му Высопр-ву.

Генералъ отъ инфантеріи кн. Багратіонъ.
13 Августа 1812 года.

Письма графа Сенъ-При къ А. П. Ермолову.

Выдра, Августа 1-го 1812.

Милостивый Государь
Алексѣй Петровичъ.

Ежели непріятель оставилъ Порѣчье, почему намъ сего пункта сильнымъ отрядомъ не занимать и тогда, имѣвши вѣрное сношеніе съ графомъ Витгенштейномъ, почему намъ не слѣдовать прежній планъ; мы дали непріятелю время сосредоточить свои силы, но время еще не потеряно его атаковать въ Руднѣ, гдѣ онъ, по донесеніямъ шпіоновъ, имѣетъ только 10 полковъ кавалеріи, 10 пушекъ и одинъ полкъ пѣхоты. Съ праваго ихъ флангу, по рапортамъ генералъ-маіора Певѣровскаго, силы ихъ также отступили къ Бабиновичамъ и къ Оршѣ; слѣдовательно, или они приготовляются насъ атаковать, или они малосильные и хотятъ насъ маячить, пока соберутся, или они отдѣлили большіе отряды противъ Тормасова и Витгенштейна и хотятъ насъ удерживать здѣсь, пока тѣ будутъ истреблены. Во всѣхъ трехъ случаяхъ нужно ихъ пощупать и цѣль наша должна быть; занимать *Оршу* и *Витебскъ*. Ежели мы этого не сдѣлаемъ, тогда черезъ нѣсколько дней мы принуждены будемъ оставить Смоленскъ и прогуливаться въ Москву. Дай Богъ, чтобы я ошибся, но теперь отъ военнаго министра зависитъ судьба Россіи; нашъ князь не очень здоровъ и сна у него давно нѣтъ. Онъ сего дня ѣдетъ въ Смоленскъ, гдѣ онъ не поспѣетъ прежде 12 часовъ.

Будьте здоровы и кланяйтесь отъ меня Закревскому; пишите мнѣ часто и я желаю быть съ вами въ тѣснѣйшей связи, я сего прежде желалъ и теперь еще болѣе,

весь вашъ
графъ Сентъ-При.

Князь приказалъ васъ просить, чтобъ вы къ намъ отправили скорѣе въ Смоленскъ того офицера, который съ бумагами къ намъ изъ Бобруйска пріѣхалъ. Часы ваши никакъ не могли отыскать.

Милостивый Государь мой
Алексѣй Петровичъ

Получивши отношеніе господина военнаго министра и рапортъ ген. отъ кав. Платова, главнокомандующій 2-ю западною арміею приказалъ мнѣ васъ увѣдомить, что, такъ какъ кавалерія его еще съ нимъ не соединилась, и что сводная гренадерская дивизія только что пришла, ему никакъ нельзя будетъ выступить, какъ завтра къ разсвѣту, и далѣе не пойдетъ армія, какъ въ *Гаврики,* противъ села *Славкова* на вяземской дорогѣ. Другой переходъ нашъ будетъ въ *Лушки*, а на третій день армія будетъ близъ Вязьмы въ *Скоблевѣ.* Я прошу васъ меня увѣдомить, гдѣ именно назначены будутъ главныя квартиры 1-й арміи, и быть всегда съ нами въ тѣснѣйшемъ сношеніи. Прошу васъ также прислать въ нашу армію роты піонерныя: Зотова и Орлова, которыя остались при первой арміи для починки мостовъ и дорогъ.

Начальникъ главнаго штаба.

Генералъ-адъютантъ графъ Сентъ-При.

12 Ав. 1812 г. *Бражино.*

Гаврики, Августа 13-го 1812.

Милостивый Государь
Алексѣй Петровичъ

Получа почтеннѣйшее письмо ваше о расположеніи первой арміи и движеніи непріятеля, спѣшу вамъ прислать въ оригиналѣ послѣдній рапортъ г.-м. Панчулидзева, по которому вы изволите увидѣть, что арріергардъ 1-ой арміи вовсе не преслѣдуемъ и сильно атакованъ, какъ предполагаетъ ген. отъ кав. Платовъ, но что непріятель, занявши Дорогобужъ, просто прикрываетъ свой правый флангъ приличнымъ отрядомъ. Г.-м. Панчулидзевъ имѣетъ отъ князя повелѣніе слѣдовать завтра къ разсвѣту изъ *Бражина* въ *Гаврики*, посылая разъѣзды свои казачьи по *ельнинской* дорогѣ на *Волочокъ* и къ московской дорогѣ къ Балдину и по обѣимъ берегемъ рѣки *Осмы.* Что касается до дороги

идущей отъ *Ельни* до *Юхнова,* о семъ будетъ ему особенно предписано.

Я прошу васъ приказать ген. отъ кав. Платову, чтобъ онъ непрерывное сношеніе имѣлъ съ нашими форпостами, которымъ предписано имѣть съ нимъ самую тѣснѣйшую связь. Роты піонерныя Орлова и Зотова еще съ нами не соединились и я вторительно прошу в. п. ихъ отпустить ко 2-ой арміи.

Князь Петръ Ивановичъ немного нездоровъ и я не велѣлъ его будить. Не дай Богъ, чтобъ онъ у насъ заболѣлъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть

Вашего Превосходительства
покорный слуга
графъ Сентъ-При.

Милостивый Государь мой
Алексѣй Петровичъ

Рапортъ г. ген.-адъют. Васильчикова, для доставленія господину военному министру, я при семъ въ оригиналѣ къ Вамъ препровождаю.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

No. 495.

Милостивый государь мой
Вашего Превосходительства
покорный слуга
графъ Сентъ-При.

13 Августа 1812 г.
с. Гаврики.

Главнокомандующему 2-ой западной арміи, господину генералу отъ инфантеріи и кавалеру князю Багратіону

генералъ-адъютанта Васильчикова

Рапортъ.

Отношеніе военнаго министра я прочелъ, на которое в. с. донесть честь имѣю слѣдующее. На другой день отступленія всей арміи къ Дорогобужу получилъ я приказаніе отъ генерала Платова удерживать непріятеля на лѣвомъ моемъ флангѣ; я отвѣчалъ ему, что, занимая мѣста лѣсистыя и овражистыя, кавалерія непріятельская мнѣ ничего не сдѣлаетъ, но, такъ какъ противъ меня собирается не малое число пѣхоты, по переправѣ которой и занятіи лѣсовъ вокругъ меня лежащихъ, мнѣ держаться безъ пѣхоты возможности не будетъ. Генералъ Платовъ

послѣ сего прислалъ мнѣ повелѣніе начать мое отступленіе въ одно время съ нимъ, и для того поставить извѣстительный постъ между его отрядомъ и моимъ; вскорѣ послѣ сего пушечными выстрѣлами непріятель принудилъ генерала Платова начать свое отступленіе; въ одно же время противъ лѣваго моего фланга поставилъ онъ 12-ть пушекъ и сильнѣйшею канонадою заставилъ отступать мою артиллерію отъ переправы, гдѣ началъ строить мостъ; вмѣстѣ съ симъ привозитъ мнѣ князь Кудашевъ повелѣніе вашего сіятельства ретироваться по дорогѣ чрезъ *Пушкаревку* въ *Бражино*, для выполненія котораго долженъ былъ неминуемо съ правымъ моимъ флангомъ выдти на дорогу, занимаемую моимъ лѣвымъ, единственно ведущую на новое мое направленіе, о чемъ ту же минуту отправилъ съ донесеніемъ къ генералу Платову; самъ, прибывъ съ полками къ лѣвому моему флангу, остановился дожидать переправы непріятеля, для прикрытія же двухъ дорогъ, къ Дорогобужу ведущихъ, отправилъ я иркутскій и сибирскій полки, которые ретировались по симъ двумъ направленіямъ. Что генералъ Платовъ получилъ мое донесеніе, то доказывается присылкою отъ него ко мнѣ урядника, просить меня составить съ нимъ связь посредствомъ казаковъ, что мною приказано было генералу Карпову исполнить; урядникъ сей засталъ меня на мѣстѣ, тогда когда генералъ Платовъ былъ въ полномъ отступленіи; я оставался въ семъ положеніи пока непріятель переправилъ пѣхоту, артиллерію и кавалерію, и сталъ ружейными и пушечными выстрѣлами сбивать казаковъ. Въ 5-мъ часу въ исходѣ началъ я отступать и не прежде съ войсками прибылъ на назначенное мѣсто, какъ въ 3-мъ часу по полуночи. Прискорбно душѣ русскаго въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ быть принужденнымъ оправдываться; что жъ касается до узнанія отступленія непріятеля при Руднѣ, я не только что увѣдомлялъ о движеніи непріятеля къ Днѣпру, но даже предсказалъ все, что послѣ онаго случилось, въ чемъ ваше сіятельство отдадите мнѣ справедливость и увѣрите военнаго министра, что я не изъ числа любителей отступательныхъ движеній безъ принужденія.

Генералъ-адъютантъ Васильчиковъ.

Августа 13 дня 1812 года.

Лушки, Августа 14-го 1812 г.

Милостивый Государь

Алексѣй Петровичъ

Получа оба письма отъ в. п. 13-го и 14-го августа, я спѣшу Васъ увѣдомить, что 2-ая армія расположена въ окружности *Лушекъ*, имѣя свой арріергардъ въ *Максименкѣ*, гдѣ перекрестокъ дороги изъ *Ельны* въ *Вязьму* и отъ *Юхнова* въ *Дорогобужъ* и казачьихъ полковъ въ *Леженевѣ* отсюда въ 10 верстахъ съ тѣмъ, чтобъ оные посылали свои разъѣзды къ *Балдину* на московскую дорогу, къ *Волочку* на *ельненскую* и къ *Рославлю* по дорогѣ отъ *Ельны* къ *Юхнову*, съ предписаніемъ поворотить на Гжатскъ всѣхъ транспортовъ идущихъ на *Вязьму* и на *Дорогобужъ*.

Что касается до предложенія военнаго министра остановить здѣсь и дѣлать роздыхъ для войскъ, князь приказалъ мнѣ вамъ сказать, что онъ на все согласенъ, и впередъ не намѣренъ вмѣшиваться ни въ какія дѣла, знавши по опытамъ, что всѣ его предложенія никогда не приводятъ въ исполненіе; онъ замѣчаетъ только, что ежели мы здѣсь повременимъ и оставляемъ пріуготовить наше лагерное мѣсто въ Вязьмѣ г-ну Толю и его товарищамъ, мы возобновимъ ошибки наши подъ *Дорогобужемъ*, куда мы привели непріятеля на плечахъ, чтобъ бросить въ скорости самую выгодную позицію; онъ полагаетъ, что самимъ лучше всѣмъ распорядиться на мѣстѣ и не дать время непріятелю насъ преслѣдовать всѣми своими силами и насъ принуждать къ сраженію, прежде чѣмъ наши сикурсы къ намъ подойдутъ.

Увѣдомьте насъ заблаговременно о намѣреніи вашемъ остаться въ *Семлевѣ* завтрашній день и о извѣстіяхъ, которыя вы имѣете отъ непріятеля. Какія бы онъ движенія не сдѣлалъ, вы должны помнить, что намъ осталось только 5 переходовъ до Москвы, что на насъ единственная надежда и что, ежели мы ни къ чему не рѣшимся и опять отрамимся, надобно забыть, что есть отечество,

Мы къ вамъ немедленно отправимъ всѣхъ нашихъ инженерныхъ офицеровъ, для сдѣланія полевыхъ укрѣпленій въ *Вязьмѣ;* но не поздно ли будетъ?

Остаюсь съ истиннымъ почитаніемъ

весь вашъ

графъ Сентъ-При

Рапортъ. *копія.*

Сейчасъ получилъ я извѣстіе отъ присланнаго казачьяго офицера ко мнѣ отъ генерала Пловайскаго 5-го, что генералъ Платовъ не только не въ *Семлевѣ*, но даже не въ *Полянѣ*, а за четыре версты позади сего селенія. Почему я рѣшился отозвать казаковъ отъ селенія *Нивы* и, по возвращеніи посланнаго отъ меня къ генералу Платову офицера, отступать буду къ *Быкову*, держась одной линіи съ авангардомъ 2-й арміи, и ожидать буду повелѣнія в. с., когда прикажете мнѣ прибыть. Подписалъ: генералъ-адъютантъ Васильчиковъ.

Селеніе Мошино
въ 11 часовъ утра
No. 268.

Князь приказалъ мнѣ препроводить в. п., вышеписанную копію рапорта г.-м. Васильчикова, по которому вы можете увидать, какимъ образомъ ген. отъ кав. Платовъ содерживаетъ свои сношенія съ арріергардомъ 2-ой арміи. Князь самъ сейчасъ въ Максимовку выѣзжаетъ.

Генералъ-адъютантъ графъ Сентъ-При.

Селеніе Быково
въ 2 часа.

Письма атамана М. И. Платова къ Ермолову.

Милостивый Государь мой
Алексѣй Петровичъ!

Увѣдомленіе в. п. за No. 466 я получилъ, что армія остановилась въ Семлевѣ и располагается тамъ пробыть и завтрашній день; сіе меня удивило, ибо непріятеля веду я перестрѣлкою на плечахъ, который авангардомъ своимъ прошелъ уже Славково, откуда я послалъ сего утра къ Вамъ увѣдомленіе. Я теперь ретируюсь перестрѣлкою и буду, примѣрно отъ Славкова въ 8 верстахъ, у моста и находящагося болота по обѣимъ сторонамъ, удерживать непріятеля всячески, ежели онъ не собьетъ меня своими орудіями и не навалится большими колоннами пѣхоты; въ случаѣ же его усиливанія, принужденъ буду отступить еще восемь верстъ, чтобы сблизиться къ г.-л. Уварову верстъ за пять и тутъ, быть можетъ, не удержу ли непріятеля, тѣмъ болѣе,

что приходить будетъ къ тому времени и вечеръ; но, ежели Вы сего вечера съ арміею изъ Семлева не выступите, то я не отвѣчаю за завтрашнее утро, чтобы не привести къ Вамъ непріятеля весьма близко, ибо мнѣ нечего будетъ дѣлать, потому что непріятель идетъ одною большою дорогою съ великими силами, и потому я и прошу доложить главнокомандующему, чтобъ весьма нужно было арміи выступить сего вечера, дабы прибыть утромъ къ Вязьмѣ.

Я по долгу моему обязанъ доложить. Надобно вѣдь мѣсто осмотрѣть и нужно распорядиться, гдѣ войска построить, а на это остается только время на одинъ завтрашній день и много послѣ завтра утро, въ разсужденіи скораго слѣдованія непріятеля по сей дорогѣ.

Съ лѣваго фланга моего до арміи князя Багратіона есть у меня связь и непріятель тамъ не слѣдуетъ вблизи; на правомъ же моемъ флангѣ, за корпусомъ г.-л. Багговута, офицеръ Шаумовъ, возвратясь, донесъ, что и тамъ непріятель въ близости не слѣдуетъ, а по дорогѣ, по которой я слѣдую, непріятель идетъ въ большомъ количествѣ.

На сіе мое донесеніе, я буду ожидать скорѣйшаго отъ Васъ увѣдомленія.

Честь имѣю быть съ отличнымъ почтеніемъ

четверть четвертаго часу по полудни,
14 Августа 1812.

Вашего Превосходительства
покорный слуга
Матвѣй Платовъ.

(собственноручное)

Я в. п. настояще и подробно объяснить не могу о случившемся жестокомъ нынѣшній день сраженіи. У селенія Рыбки, при рѣчкѣ Осмѣ, съ 11-го часу по утру до шестаго часу по полудни, при самомъ вечерѣ окончившемся, а скажу только то, что оно уступаетъ одной только баталіи кровопролитной.

Божескою милостію и храбростію россійскихъ воиновъ удержалъ сильный корпусъ непріятельскій, о которомъ подтвердятъ и плѣнные, взятые нами, коихъ я не считалъ, но есть довольное число. Съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ также довольное число всѣхъ полковъ; артиллерія вся была отъ меня употреблена; въ другихъ орудіяхъ и зарядовъ уже не достало, ибо непріятельскихъ орудій больше гораздо было въ дѣйствіи противъ насъ. Перескажетъ о семъ сей податель г-нъ полковникъ

Шпербергъ, который былъ повсюду очевидецъ. Я поспѣшаю только о томъ дать знать, что непріятель силенъ, и не знаю, что будетъ завтра съ моимъ авангардомъ. Но скажу и то, что я буду дѣлать то противъ него, что знаю. А Ваше дѣло распоряжаться арміею, какъ его принять. Это не реляція, а поспѣшное мое увѣдомленіе о жестокомъ непріятельскомъ на меня нападеніи и за свѣденіе даю Вамъ знать, что я во всѣхъ сраженіяхъ, прошедшихъ отъ 16-го іюня по сіе число, столько не потерялъ убитыми и ранеными донскихъ офицеровъ и казаковъ, сколько сего дня, ибо шесть разъ на сильную кавалерію непріятельскую ходили въ атаку до самыхъ пушекъ и съ регулярными полками, находящимися съ Розеномъ. Егеря всѣ были въ сильномъ огнѣ; словомъ сказать дрались отчаянно и участь авангарда была на волоскѣ. Я много доволенъ храбростію и неутомимыми трудами ген.-маіоровъ: Розена и Иловайскаго 5-го.

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
Матвѣй Платовъ.

15 Августа 1812 года
Селеніе Семлево.

(собственноручное).

Дислокацію на сей 16 день и увѣдомленіе Ваше объ отступленіи я получилъ и по оному исполняться будетъ; а вчерашній день выговоръ мнѣ, что я сближаюсь къ арміи, будто отъ одного авангарда малаго непріятельскаго, чуть было не сразилъ до болѣзни. Теперь видите, что я правъ.

Если бы я не бралъ своихъ мѣръ, давно бы егеря и орудія были въ непріятельскихъ рукахъ. Гдѣ было можно, довольно удерживалъ, даже, скрутя голову, дрался отчаянно.

Покорнѣйшій слуга
Матвѣй Платовъ.

16 Августа 1812 года.
Село Полянново

Милостивый государь мой
Алексѣй Петровичъ!

Каково получилъ я отъ г.-м. Краснова письмо, оное въ оригиналѣ къ в. п. доставляя, надѣюсь что вы оное мнѣ возвратите.

Обида, г-мъ Красновымъ описываемая, что онъ подчиненъ младшему, не только для него, но для меня и даже всего войска

очень чувствительна. Я понимаю, что это произошло конечно отъ ошибки, но какъ сіе всякому прискорбно, то прошу Васъ приказать въ подобныхъ случаяхъ по военному списку выправляться о старшинствѣ господъ генераловъ въ избѣжаніе обиды, отъ подчиненія старшему младшему чувствуемой.

Вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

Матвѣй Платовъ

Августа 16 дня 1812.
Поляново.

Милостивый государь и благодѣтель
Матвѣй Ивановичъ!

Поднося при семъ въ копіи повелѣніе главнаго штаба г.-м. и кавалера Ермолова, всепокорнѣйше прошу войти въ начальничье Ваше благоразсмотрѣніе и милостивое уваженіе и избавить меня Вашею защитою отъ подчиненности младшему. Признаюсь откровенно и чистосердечно, ежели я служу, то единственно для приверженности къ особѣ вашей. Милости, кои вы сдѣлали для меня, безъ пощады да проліютъ кровь мою до послѣдней капли. Мнѣ не нужны ни чины, ни другія награды; лишь бы служба моя соотвѣтствовала желанію вашему; быть же посрамленнымъ противу чуждыхъ ей не могу; ежели служба моя слаба и безнадежна — да сему и удивляться нельзя по истощившимся лѣтамъ, — покорнѣйше прошу уволить меня отъ командованія бригадою, даже и полкомъ; слабость мою я самъ чувствую и сознаюсь, она есть, въ старости лѣтъ, слабомъ здоровьѣ и тупомъ зрѣніи глазъ, изъ коихъ лѣвымъ и вовсе не вижу, очень тягостна. Я все сіе предаю милостивому благоуваженію и покровительству Вашему, но притомъ осмѣливаюсь сказать: жизнь моя для меня мало интересуетъ; проживши шестьдесятъ лѣтъ, — стыдно дорожить ею; смерть и безъ того близка.

Съ истиннѣйшимъ почтеніемъ и глубокою преданностію честь имѣю быть

15 Августа 1812 года.
Деревня Починки.

Вашего Высокопревосходительства,
Милостиваго государя
всенижайшій слуга
Иванъ Красновъ.

Приписка руки А. П. Ермолова.

Въ отвѣтъ на сіе письмо объяснено генералу Платову, что въ назначеніи г.-м. Краснова сдѣлана ошибка, происходящая отъ недоставленія въ главный штабъ арміи формулярнаго о службѣ его списка, который должна была препроводить канцелярія генерала Платова, извѣстившая прежде, что, по недавнему переводу генерала Краснова изъ войска черноморскаго, она его въ полученіи не имѣетъ.

Генерала Платова просилъ я узнать отъ г. Краснова, называющаго русскихъ *чуждыми*, съ котораго времени почитаетъ онъ войско донское союзнымъ, а не подданнымъ россійскаго императора?

Отъ генерала Платова не было на сіе отвѣта. [1])

Письмо графа Растопчина къ князю Кутузову.

Милостивый Государь
Князь Михайло Ларіоновичъ!

Бывшему московскому гарнизонному полку приказано было всѣхъ арестантовъ, находившихся въ разныхъ мѣстахъ, присланныхъ въ Москву изъ губернскихъ и прочихъ городовъ, выпроводить изъ бывшей столицы, которые онымъ полкомъ и выпровождены, почему и покорнѣйше прошу вашу свѣтлость приказать кому слѣдуетъ тѣхъ арестантовъ принять отъ бывшаго московскаго гарнизоннаго полка, тѣмъ болѣе, что какъ арестанты, равно и бывшій московскій гарнизонный полкъ, состоятъ третій день безъ провіанта.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть

Вашей Свѣтлости
Милостиваго Государя
покорнѣйшій слуга
графъ Ф. Растопчинъ.

Сентября 4-го дня 1812 года.
No. 520.

---

[1]) Въ отвѣтъ на бумагу о генералѣ Красновѣ, состоявшій при Платовѣ нѣкто Смирновъ предложилъ ему отвѣчать А. П. Ермолову; „не пиши,“ сказалъ Платовъ „ты его не знаешь: онъ такъ отвѣтитъ, что и войско приведетъ въ огорченіе и меня въ размышленіе.“

Отношеніе ген. Милорадовича къ Ермолову.

Сейчасъ имѣвъ честь получить вторичное сообщеніе В. П. о взятомъ вами направленіи, для слѣдованія за непріятелемъ фланговымъ маршемъ по лѣвой сторонѣ дороги, съ симъ отвѣчаю Вамъ, что я уже вчерашняго числа въ вечеру писалъ къ В. П., что я нахожу, что сіе движеніе согласно со всѣми обстоятельствами, и чтобы Вы оное предприняли. До полученія еще увѣдомленія Вашего, узнавъ отъ г-на адм. Чичагова, что онъ со всею арміею будетъ идти за непріятелемъ по дорогѣ, вознамѣрился я идти фланговымъ маршемъ по лѣвой же сторонѣ дороги, что для меня въ разсужденіи продовольствія и удобнѣе. Я на сегодняшній день остался дневать. Нѣсколько форсированныхъ маршей, не смотря на дурныя дороги и совершенный недостатокъ въ продовольствіи, нужны были для достиженія непріятеля, ибо я рѣшительно было предположилъ, не смотря ни на какія затрудненія, поспѣть къ Борисову для содѣйствія общей атакѣ на непріятеля. Теперь же, давъ отдохнуть своимъ войскамъ одинъ день, я далъ время придти ко мнѣ оставшемуся провіанту и успѣю, сдѣлавъ фланговой маршъ, продолжить оный на одной высотѣ съ адм. Чичаговымъ. Между тѣмъ В. П., продолжая также фланговые свои марши, способствуете черезъ то общему намѣренію вредить со всѣхъ сторонъ непріятелю. А потому на вторичное сообщеніе Вашего Превосходительства повторяю, что я совершенно согласенъ съ предпринятымъ Вами маршемъ; о чемъ также донесъ его свѣтлости.

Генералъ Милорадовичъ.

Ноября 8 дня 1812-го года.
по полуночи въ 4 часа.

Отношенія Коновницына къ Ермолову.

Его свѣтлости угодно, чтобъ В. П. соображали такимъ образомъ свои движенія, дабы всегда быть въ готовности служить подкрѣпленіемъ отряду графа Платова.

No. 483. Генералъ-лейтенантъ Коновницынъ.

10-го ноября 1812.
с. Ланенки.

Господину генералъ-маіору Ермолову.

По повелѣнію его свѣтлости, В. П. со ввѣреннымъ Вамъ отрядомъ имѣете присоединиться въ мѣст. Толочинѣ къ главному авангарду арміи, подъ командою генерала Милорадовича состоящему, и который 13-го числа имѣетъ прибыть къ Толочину. Вслѣдствіе чего, если В. П. ранѣе придете въ означенное мѣсто, то ожидайте прибытія главнаго авангарда арміи. Главная армія завтра, то есть 12 числа, имѣетъ прибыть къ городу Копысу, гдѣ и будетъ главная квартира арміи.

Генералъ-лейтенантъ Коновницынъ.

No. 493.
11-го ноября 1812
дер. Морозова.

Господину генералъ-маіору Ермолову.

По приказанію г. генералъ-фельдмаршала, честь имѣю извѣстить В. П., что его св. весьма желаетъ, чтобы Вы съ отрядомъ своимъ поспѣшили соединиться съ авангардомъ ген. Милорадовича въ Толочинѣ, сего числа туда прибывшаго. О чемъ я Васъ уже извѣстилъ отъ 11-го ноября за No. 493.

Генералъ-лейтенантъ Коновницынъ.

No. 507.
13 ноября 1812;
г. Копысъ.

Помѣтка, сдѣланная рукою А. П. Ермолова.

Можно думать, что я отсталъ отъ генерала Милорадовича, а я вчера только узналъ, что онъ подвигается впередъ, тогда какъ я гораздо ближе къ графу Платову, идущему по пятамъ непріятеля, а впереди Платова нѣтъ никого.

Отношеніе графа Платова къ А. П. Ермолову.

Милостивый государь мой
Алексѣй Петровичъ,

Копію съ рапорта моего, съ симъ вмѣстѣ посылаемаго къ г-ну генералъ-фельдмарщалу при семъ для свѣденія В. П. препровождая, покорнѣйше прошу, хотя одному батальону хорошихъ егерей приказать догнать меня, которыхъ я посажу на коней, для

вящщаго стѣсненія непріятеля. Пребывая съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
графъ Платовъ.

P. S. Сію минуту съ полученнаго также мною отъ графа Витгенштейна рапорта копію препровождаю. Непріятель строитъ мостъ при селеніи Ухалоды съ тѣмъ, что не пойдетъ ли оттуда на Игуменъ, то не разсудите ли В. П. отъ большой дороги влѣво острымъ угломъ быть Вашему движенію. Извѣстіе сіе прошу сообщить его высокопр-ву Михайлѣ Андреевичу.

Графъ Платовъ.

Ноября 15.
д. Колпеницы.

Его Свѣтлости

Рапортъ.

Непріятельскій арріергардъ передъ ночью вчерашняго числа оставилъ Начу и сожегъ за собою всѣ мосты, но я ночевалъ въ виду съ его аванпостами. Вступивъ въ лѣсныя мѣста, я долженъ былъ оставить личное мое преслѣдованіе во флангѣ непріятеля, ограничась отрядами моихъ партій направо и налѣво поражать части непріятельскія, за голодомъ сворачивающія съ большой дороги, которыя берутъ множество въ плѣнъ и истребляютъ.

За прошлую ночь попытался было я съ правой стороны перейти черезъ большую дорогу на лѣво и для того ударами очистилъ себѣ дорогу, и хотя перешелъ между непріятеля, между Крупками и Начью ночевавшаго, но, какъ я докладываю Вамъ, долженъ былъ стать я опять на большой дорогѣ.

По медленному отступленію арріергарда непріятельскаго должно судить, что онъ ожидаетъ всѣ свои войска, какъ тянущіяся по большой дорогѣ, такъ и тѣ, которыя отъ нижней части Днѣпра поспѣшно къ большому тракту бѣжали, изъ коихъ на часть г.-м. Грековъ 1-ый напалъ и разбилъ; но за всѣмъ тѣмъ около пяти тысячъ успѣли присоединиться къ арріергарду. Маршалъ Викторъ съ 12-го на 13-ое число, преслѣдуемый графомъ Витгенштейномъ, ночевалъ въ Чевровѣ; теперь, думаю,

ближе уже находится къ большой дорогѣ и арріергарду непріятельскому.

Теперь отряжаю я полковника Кайсарова съ сильною партіею въ лѣво отъ большой дороги для поиску на маршѣ непріятельской арміи и для соединенія съ адмираломъ Чичаговымъ; самъ слѣдовать буду по большой дорогѣ до обстоятельствъ; г.-м. Бороздину предоставилъ очищать лѣвую сторону.

No. 205.
Ноября 15-го дня
1812 года.

Съ подлиннымъ вѣрно: адъютантъ войсковой старшина Лазаревъ.

Господину генералу отъ кавалеріи и кавалеру, графу Платову, генерала отъ кавалеріи графа Витгенштейна

Рапортъ.

Честь имѣю донести В. С., что я сего числа буду съ ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ въ селеніи Кострицы, откуда завтрашняго дня выступлю къ Борисову для нападенія на непріятеля. Авангардъ мой нынче будетъ между Неманицами и Кострицами, откуда и откроетъ сообщеніе съ войсками В. С. Ген.-ад. Кутузовъ до сихъ поръ еще со мною не соединился.

По рапортамъ отъ начальника моего авангарда извѣстно мнѣ, что 11 числа авангардъ адмирала Чичагова вытѣсненъ непріятелемъ изъ города Борисова и сожегъ въ ономъ на рѣкѣ мостъ и что непріятель на сей рѣкѣ ниже сего города съ милю при селеніи Ухолодахъ строитъ мосты и какъ въ городѣ, такъ и въ семъ мѣстѣ находится въ большихъ силахъ.

Генералъ отъ кавалеріи графъ Витгенштейнъ.

No. 517.
14 ноября 1812
село Бараны.

Письмо Милорадовича къ Ермолову.

Милостивый государь
Алексѣй Петровичъ!

Ген. отъ кав. графъ Витгенштейнъ извѣстилъ меня, что онъ сего дня атакуетъ непріятеля, и проситъ, чтобы я съ моей стороны содѣйствовалъ ему. Корпуса гг. генералъ-лейтенантовъ принца Евгенія Виртембергскаго и Раевскаго не могутъ прежде

вечера поспѣть къ желаемому мѣсту; для сего прошу В. П. ввѣренными вамъ войсками поспѣшать къ настиженію непріятеля, и тотчасъ его атаковать. Я самъ буду имѣть удовольствіе пріѣхать къ Вамъ какъ зритель; что бы Вы ни сдѣлали, мнѣ останется только одобрять. Если сраженіе продлится, то завтра надѣюсь напасть на непріятеля со всѣми ввѣренными мнѣ войсками.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть
Вашего Превосходительства
милостиваго государя
покорный слуга
Милорадовичь.

Ноября 16 дня
1812 года
м. Крупки.

Помѣтка, сдѣланная рукою А. П. Ермолова.

Прежде я прибылъ къ войскамъ адмирала Чичагова на возвратномъ пути его отъ Игумена, по настоятельному его требованію.

Отношеніе графа Платова къ Ермолову.

Вотъ Вамъ, милостивый государь мой Алексѣй Петровичъ, полученная мною отъ главнаго начальства бумага. Изъ оной Вы увидите, что мнѣ можно требовать пѣхоту, и я надѣюсь, что Вы поспѣшите соединиться со мною; теперь пѣхота крайне мнѣ нужна, ибо непріятель сильно упорствуетъ.

О направленіи непріятеля отъ меня вчера еще донесено его свѣтлости, и сіе предписаніе послано ко мнѣ еще до полученія донесенія моего; теперь это ужъ кончено.

Скорѣйшее соединеніе Ваше со мною крайне нужно, а потому и надѣюсь я, что Вы поспѣшите.

Вчера имѣлъ я съ арріергардомъ непріятельскимъ перестрѣлку, не доходя рѣки Гойны; взято у него одно орудіе и болѣе трехъ сотъ плѣнныхъ.

Генералъ графъ Платовъ.

Ноября 18 дня
1812 года.
въ 10 часовъ по полуночи.

Помѣтка, сдѣланная рукою Ермолова.

Ему донесено, что присоединюсь немедленно, хотя имѣю

предписаніе ожидать въ Толочинѣ генерала Милорадовича, который уже прошелъ.

Рапортъ графу Платову.

Его свѣтлость проситъ В. С., чтобы дать ему сколь можно поспѣшнѣе извѣстіе о дѣйствительномъ направленіи непріятеля, ибо отъ того зависятъ движенія нашей арміи. Для свѣденія В. С. доношу, что на рѣкѣ Березинѣ, выше города Борисова, при Старомъ Стаховѣ есть бродъ и таковой же ниже онаго при деревнѣ Старой Ухолодѣ, который удобнѣе. Буде пѣхота Вамъ нужна, то можете оную получить отъ генерала Милорадовича. Г.-м. Бороздинъ долженъ по назначенію его св. дѣйствовать отдѣльно, по данному ему прежде сего наставленію.

Генералъ-лейтенантъ Коновницынъ.

No. 515.

Ноября 14 дня 1812 года.

Г. К. м. Староселье.

Копія двухъ отношеній кн. Кутузова къ адмиралу Чичагову.

Милостивый государь
Павелъ Васильевичъ.

Посылаемый при семъ къ В. В. флигель-адъютантъ гвардіи поручикъ Орловъ, объяснитъ Вамъ на словахъ разстроенное положеніе главной непріятельской арміи. Между тѣмъ изъ полученныхъ извѣстій видно, что Наполеонъ сего 8 числа выступилъ съ гвардіею своею изъ Орши къ Коханову, изъ чего заключить можно, что и армія его идетъ въ семъ направленіи. Ген. отъ кав. Платовъ, подкрѣпленный авангардомъ г.-м. Розена изъ 14-ти баталіоновъ пѣхоты, двухъ кирасирскихъ полковъ и 4-хъ ротъ артиллерійскихъ состоящимъ, идетъ по пятамъ непріятеля, а главная армія сего числа переправляется при Копысѣ чрезъ Днѣпръ и пойдетъ чрезъ Староселье, Бѣлыничи и Погостъ. Главной арміи авангардъ, подъ командою генерала Милорадовича, состоящій изъ 2-го и 7-го корпусовъ, при двухъ кавалерійскихъ дивизіяхъ, и 4-хъ казачьихъ полкахъ, переправясь 11-го числа, пойдетъ въ направленіи чрезъ Староселье на Толочинъ, гдѣ соединятся оба наши авангарда и составятъ значительную массу войскъ, вслѣдъ за непріятелемъ стремящихся.

Вслѣдствіе сего В. В. усмотрите, что если графъ Витгенштейнъ, будучи удержанъ Викторомъ и Сенъ-Сиромъ, и не былъ бы въ состояніи содѣйствовать вамъ въ пораженіи непріятеля, то Вы, соединенно съ г.-л. Эртелемъ и г.-м. Лидерсомъ довольно сильны будете разбить бѣгущаго непріятеля и тѣснимаго отовсюду, который почти безъ артиллеріи и кавалеріи. Легко быть можетъ, что Наполеонъ, видя невозможность очистить себѣ путь чрезъ Борисовъ къ Минску, повернетъ отъ Толочина или Бобра на Погостъ и Игуменъ, захочетъ пробраться на Волынь, для чего неизлишне было бы наблюдать его партизанами, дабы заранѣе быть извѣщеннымъ о его движеніи и предупредить его.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

всепокорнѣйшій слуга

князь Голенищевъ Кутузовъ.

No. 485.

Ноября 10 дня 1812 г.

д. Лапини.

Милостивый государь мой

Павелъ Васильевичъ.

Послѣ сильнаго пораженія непріятеля подъ Краснымъ, главная непріятельская армія направилась на Оршу, и перейдя Днѣпръ, при семъ мѣстѣ оставила оный городъ 9-го числа. Генералъ Платовъ съ 15-ю казачьими полками, г.-м. Бороздинъ съ 6-ю слѣдуютъ по бокамъ отступающаго непріятеля, тогда когда Милорадовичъ, съ главнымъ авангардомъ арміи, состоящимъ изъ 51 баталіоновъ пѣхоты и одного корпуса кавалеріи, слѣдуетъ по пятамъ его.

Безъ сомнѣнія Наполеонъ, отступая чрезъ Кохановъ, и Толочинъ къ Бобру, присоединитъ къ себѣ Сенъ-Сира и Виктора; вслѣдствіе чего предписано отъ меня графу Витгенштейну, соединенно съ г.-ад. Голенищевымъ-Кутузовымъ, не упуская изъ виду непріятеля, слѣдовать быстро за нимъ. В. В. усмотрѣть можете, что по мѣрѣ соединенія силъ непріятельскихъ въ направленіи къ Борисову, сближаются силы наши для нанесенія сильнаго, а можетъ быть и послѣдняго удара непріятелю.

Если Борисовъ занятъ непріятелемъ, то вѣроятно, что оный, переправясь черезъ Березину пойдетъ прямѣйшимъ путемъ къ

Вильнѣ, идущимъ чрезъ Зембинъ, Плещеницы и Вилейку. Для предупрежденія сего необходимо, чтобы В. В. заняли бы отрядомъ дефилею при Зембинѣ, въ коей удержать можно гораздо превосходнѣйшаго непріятеля. Главная наша армія отъ Копыса пойдетъ чрезъ Староселье, Цесержинъ, къ мѣстечку Березину, во первыхъ для того, чтобы найти лучшее для себя продовольствіе, во вторыхъ чтобы упредить онаго, если бы пошелъ отъ Бобра чрезъ Березино на Игуменъ, чему многія извѣстія даютъ поводъ къ заключеніямъ.

Ниже города Борисова въ 8 верстахъ при д. Ухолоды весьма удобный бродъ для перехода кавалеріи.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

князь Голенищевъ Кутузовъ-Смоленскій.

No. 502.

13-го ноября 1812 г.

Главная квартира: г. Копысъ.

Рапортъ адмирала Чичагова фельдмаршалу князю Кутузову-Смоленскому, отъ 19 ноября, изъ м. Зембина, за № 1191.

На повелѣніе В. Св., съ графомъ Потоцкимъ ко мнѣ доставленное, честь имѣю донести, что, отправясь съ арміею моею, еще отъ Минска посланъ былъ г.-м. Чаплицъ съ сильнымъ отрядомъ на Зембинъ, для наблюденія и истребленія переправъ, съ главными же корпусами шелъ я на Борисовъ, отправивъ также отрядъ чрезъ Игуменъ на Березинъ. По разбитіи генерала Домбровскаго, взявъ центральную позицію мою въ Тетъ-де-понѣ, что у Борисова, имѣлъ я такимъ образомъ подъ своимъ надзоромъ все пространство рѣки Березины отъ Зембина до мѣстечка Березино. Мосты и переправы по сему пространству были истреблены и уничтожены; непріятель съ 11-го числа и до 15-го былъ предъ нами и покушался дѣлать переправу при с. Ухолодахъ Въ то же время получилъ я отъ В. Св. и отъ ген. графа Витгенштейна увѣдомленія, изъ коихъ вѣроятнымъ казалось, что не-

пріятель можетъ взять направленіе свое къ Березину и Свислочи. Между тѣмъ не было извѣстно мнѣ, вся ли французская армія находилась противъ меня, или только часть оной, которою старался непріятель удерживать меня въ семъ мѣстѣ, тогда когда съ главными силами могъ онъ взять направленіе влѣво; движеніе его тѣмъ было свободнѣе, что съ 11-го до 15-го числа вечера о приближеніи сзади идущихъ войскъ нашихъ мы ничего не слыхали. По разсчисленію времени маршрута непріятельскаго казалось также, что онъ гораздо прежде долженъ былъ достигнуть Борисова, что также не мало способствовало къ заключенію о перемѣнѣ направленія его влѣво. Будучи въ сей неизвѣстности, раздѣлилъ я главныя силы, въ Тетъ де понѣ находившіяся, и съ частію оныхъ перешелъ въ селеніе Шабашевичи, но, въ одно почти время, извѣстился я, чрезъ разставленныхъ по рѣкѣ для наблюденія постовъ, что непріятель дѣлаетъ переправы по обѣимъ сторонамъ Борисова, одну при с. Ухолоды, а другую противъ деревни Брилево, въ 5-ти верстахъ отъ деревни Стахова; вскорѣ потомъ донесено, что въ Ухолодахъ переправу непріятель оставилъ, и къ Брилеву г.-м. Чаплицъ со всѣмъ своимъ отрядомъ, приблизившимся было къ Борисову, вскорѣ поспѣлъ для сопротивленія. Тогда же весь почти корпусъ, состоявшій въ Тетъ де-понѣ, туда же былъ присоединенъ и бой продолжался до 11-го часу ночи, по выгодныя позиціи непріятельскихъ сильныхъ батарей, защищавшихъ переправу по ту сторону рѣки Березины, и удобность, каковую онъ имѣлъ по узкости рѣки переправить подъ своими выстрѣлами пѣхоту, весьма въ большомъ количествѣ. Совершеннаго воспрещенія поставить было невозможно весьма превосходному непріятелю, рѣшившемуся удержать сей пунктъ во что бы то ни стало. Я долженъ здѣсь упомянуть, какъ то и В. Св. не безъизвѣстно, что по отдѣленію г.-л. Сакена и по неприбытію г.-л. Эртеля къ моей арміи, сила ея весьма уменшилась, особливо пѣхотою, которой употребленіе въ семъ случаѣ всего было нужнѣй, ибо по лѣсистому мѣстоположенію, кавалерія и артиллерія вовсе не могли дѣйствовать; непріятель же вмѣсто того, подходя сюда съ гвардіею своею и прочими войсками, усилился корпусами Виктора и Удино, съ остатками корпуса Домбровскаго, такъ, что по самому умѣренному разсчисленію, изнесенному изъ показаній самыхъ недоброжелательствующихъ ему плѣнныхъ, онъ долженъ былъ имѣть отъ 60-ти до 70-ти тысячь. Не смотря

однако же на всѣ сіи невыгоды, чтобы судить о послѣдствіяхъ предоставленныхъ ему отъ насъ препятствій двухъ-дневнымъ сраженіемъ, сверхъ тѣхъ выгодъ, кои ознаменованы завладѣніемъ корпусовъ, оставшихся и отрѣзанныхъ по ту сторону рѣки графомъ Витгенштейномъ, довольно только взглянуть на мѣста, гдѣ оное происходило, и на переправѣ, отъ самой линіи, нами занимаемой по всей дорогѣ и до рѣки, все покрыто трупами, раскиданными пушками и снарядными ящиками; рѣка, можно сказать, загружена мертвыми тѣлами, лошадьми и разными сокровищами; весьма знатная часть обоза досталась добычею. Что же касается до лѣсныхъ дефилей, по дорогамъ, гдѣ непріятель проходить долженъ, я сначала имѣлъ на нихъ большую надежду, пока не увидѣлъ, сколь лѣса сіи рѣдки, мелки и малозначущи; болотистый же грунтъ, укрѣпленъ будучи морозами, сдѣлался къ переходу вездѣ удобнымъ; рѣка столько замерзла, что кавалерія во многихъ мѣстахъ переходить можетъ и столь узка, что безъ затрудненій, въ самой скорости мосты могутъ быть сдѣланы, что испыталъ я на самомъ дѣлѣ, и потому существенныхъ ему въ сихъ мѣстахъ препонъ постановлять было не можно. Теперь я его преслѣдую по дорогѣ отъ Зембина на Камень къ Плещеницамъ; отряды отъ меня посланы впередъ, еще прежде выступленія моего для истребленія мостовъ и постановленія ему препятствій, безпокоютъ въ то же время его фланги. Авангардъ мой ежедневно имѣетъ съ ними сраженія, взялъ вчера 7, а сегодня 2 пушки, плѣнныхъ не успѣваютъ собирать и не знаемъ куда съ ними дѣваться, они умираютъ съ голоду и холоду, помощь же оказать имъ не могу, ибо въ продовольствіи чувствую недостатокъ.

При окончаніи сего донесенія моего, имѣлъ я честь получить отношеніе В. Св. изъ Михаевой отъ 18 ч. сего мѣсяца, на которое честь имѣю здѣсь присовокупить, что по причинѣ истребленія по рѣкѣ Березинѣ всѣхъ переправъ, непріятель принужденъ былъ дѣлать оную въ такомъ мѣстѣ, гдѣ даже дороги нѣтъ и гдѣ, ежели бы морозы ему не благопріятствовали, онъ долженъ былъ бы увязнуть и потонуть со всею арміею. Я уже имѣлъ честь донести о направленіи, которое я предпринимаю, и графъ Витгенштейнъ намѣренъ былъ идти правѣе отъ меня. Извѣстно мнѣ также, что генералъ графъ Платовъ идетъ впередъ, стараясь обходить непріятеля гдѣ возможно, отнимая

ему всѣ способы къ продовольствію и истребляя передъ нимъ мосты.

Донесенія мои я почти ежедневно отправляю къ В. Св. Удивляюсь, что они медленно доходятъ: нынѣ же, дабы сообразоваться съ волею Вашею, буду продолжать посылать оныя всякій день.

Отношеніе дежурнаго генерала Коновницына къ Ермолову.

Милостивый Государь
Алексѣй Петровичъ!

Я доводилъ до свѣденія его свѣтлости главнокомандующаго арміями отношеніе В. П. ко мнѣ за No. 527 и его св., принимая съ особеннымъ удовольствіемъ заботливость Вашу о вещахъ, въ арсеналѣ здѣшнемъ и въ другихъ мѣстахъ непріятелемъ оставленныхъ и для вооруженія нашихъ армій весьма нужныхъ, проситъ Васъ, сходно предположенію Вашему, употребить адъютантовъ вашихъ, но съ вашимъ надзоромъ, для описанія оружія и всего, относящагося до артиллеріи. Въ опись должны войти и всѣ орудія, въ городѣ и въ окружностяхъ непріятелемъ брошенныя. Его Св. крайне пріятно будетъ, ежели все то по описаніи помѣщено будетъ въ приличныхъ и удобныхъ мѣстахъ, для цѣлостнаго и безвреднаго сохраненія. Что касается до магазиновъ съ провіантомъ и комиссаріатскими вещами, оные уже осмотрѣны и опечатаны, а для описанія ихъ и устройства призывается въ Вильно сенаторъ Ланской съ комиссаріатскими и провіантскими чиновниками.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью

Декабря 3 дня, 1812.
Вильно

Вашего Превосходительства
покорный слуга
Петръ Коновницынъ.

Рапортъ Ермолова князю Кутузову.

No. 535. 21 декабря. Г. Вильно.

По волѣ государя императора вступая нынѣ въ новую должность, осмѣливаюсь представить благосклонному вниманію

В. Св. о всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ, по прежнему званію моему начальника главнаго штаба, имѣлъ я честь быть употребляемъ съ порученіями Вашей Свѣтлости.

Октября 6-го, при нападеніи на непріятельскій авангардъ близъ Тарутина, гдѣ, по смерти г.-л. Багговута, угодно было В. Св. употребить меня до окончанія дѣла и овладѣнія послѣднею непріятельскою позиціею до рѣшительнаго его отступленія.

Октября 11-го посланъ я былъ при генералѣ Дохтуровѣ, коему назначено было атаковать непріятеля при селѣ Фоминскомъ. Полученное извѣстіе о движеніи непріятельскихъ силъ на Малоярославецъ отклонило направленіе г. Дохтурова на сей городъ и

12-го числа октября, при знаменитомъ сраженіи у города Малоярославца, г. Дохтуровъ поручилъ мнѣ командованіе праваго фланга войскъ его. Семь полковъ пѣхоты было подъ моимъ начальствомъ. Овладѣніе городомъ возложилъ онъ на меня. Превосходный непріятель 4 раза имѣлъ городъ въ рукахъ своихъ, 4 раза былъ онъ во власти нашей и до самаго съ арміею соединенія былъ удержанъ. Въ 2 часа по полудни г.-л. Раевскому, прибывшему первому съ корпусомъ изъ арміи, сдалъ я командованіе праваго фланга.

Октября 14-го непріятель началъ свое отступленіе. В. Св., отправя меня въ авангардъ г. Милорадовича, по собраніи точныхъ о непріятелѣ свѣденій, изволили мнѣ приказать дать направленіе авангарду, съ коимъ по обстоятельствамъ сообразовалась и армія въ своемъ движеніи. Съ сего времени находился я при авангардѣ.

21-го октября, по волѣ В. Св., былъ я въ преслѣдованіи при войскахъ гр. Платова.

22-го, въ дѣлѣ при Вязьмѣ, командовалъ я подъ распоряженіями ген. гр. Платова правымъ флангомъ, состоящимъ изъ 26-ой дивизіи г.-м. Паскевича, 3 полковъ кавалеріи и нѣсколькихъ полковъ донскихъ войскъ. Отрядъ мой ворвался на штыкахъ въ городъ. Реляцію обстоятельствъ дѣла, представя по командѣ чрезъ гр. Платова, вторичную имѣю честь представить Вашей Свѣтлости.

3, 4, 5 и 6-го Октября, находясь при авангардѣ г. Милорадовича, былъ я имъ употребленъ во всѣхъ дѣлахъ, дѣйствуя иногда, по званію моему, именемъ Вашей Свѣтлости.

7-го числа получивъ по волѣ В. Св. командованіе отрядомъ, съ коимъ переправясь въ Дубровнѣ чрезъ Днѣпръ, соединился я съ бывшимъ впереди гр. Платовымъ. Быстрота движенія войскъ его, а потому и моего отряда, извѣстна Вашей Свѣтлости.

16-го числа присѣлъ я къ арміи адмирала Чичагова въ продолженіи дѣла его съ непріятелемъ и составлялъ резервъ его войскъ. Чрезъ нѣсколько маршей, уменьшивъ скорость моего движенія для сбереженія людей, употребя одни легкія мои войска и будучи замѣщенъ авангардомъ 3-ей арміи, прибылъ я 29-го числа въ Вильну.

О чиновникахъ, коихъ доселѣ имѣлъ я при себѣ, по званію начальника главнаго штаба, употребленныхъ мною во всѣхъ вышеупомянутыхъ противъ непріятеля дѣлахъ, храбростью себя отличившихъ, усердіемъ и рвеніемъ мнѣ способствовавшихъ, имѣю честь представить списокъ, испрашивая благосклоннаго на нихъ воззрѣнія.

Е. И. В. флигель-адъютантъ, кавалергардскаго полка ротмистръ князь Лопухинъ. Въ самыхъ опасностяхъ, гдѣ былъ употребляемъ мною, не можно оказать, ни болѣе смѣлости, ни болѣе доброй воли и рвенія. Въ продолженіе всей кампаніи замѣтилъ я хорошія его способности, дающія надежду.

Дивизіонный адъютантъ мой, лейбъ-гвардіи измайловскаго полка поручикъ Фонъ-Визинъ. Въ дѣлѣ при Маломъ Ярославцѣ употреблялъ я его, какъ испытаннаго уже во многихъ случаяхъ, храбраго и способнаго офицера, пользовался его замѣчаніями. Особенно представилъ его, какъ имѣющаго все право на воздаяніе. Въ дѣлѣ при Вязьмѣ также оказалъ онъ себя, какъ достойнѣйшій офицеръ.

7-ой резервной бригады штабсъ-капитанъ Поздѣевъ. Въ Маломъ Ярославцѣ употребленъ онъ былъ съ приказаніями моими, не только для направленія дѣйствія батарей, но и за точнымъ оныхъ исполненіемъ, давая мнѣ отчетъ о успѣхахъ. Въ дѣлѣ при Вязьмѣ командовалъ батареею. 3, 4 и 5 числа употребляемъ былъ съ артиллеріею. Вездѣ съ храбростію равною той, которая при Бородинѣ пріобрѣла ему уваженіе.

Лейбъ-гвардіи семеновскаго полка поручикъ Мусинъ-Пушкинъ. При Маломъ Ярославцѣ, Вязьмѣ и Красномъ употребленъ былъ мною и оказалъ себя какъ смѣлый и усердный офицеръ.

Лейбъ-гвардіи семеновскаго полка подпоручикъ Вадковскій.

Въ дѣлѣ при Вязьмѣ употребленъ былъ мною съ егерями, коимъ отдавъ приказаніе мое, былъ съ ними въ атакѣ и до окончанія дѣла съ разными во многихъ мѣстахъ отъ меня порученіями. 3, 4, 5 и 6 чиселъ въ авангардѣ и въ дѣлѣ при Красномъ. По справедливости одобряю я храбрость и усердіе молодаго сего, съ хорошими способностями офицера.

Калужскаго пѣхотнаго полка штабсъ-капитанъ Пузыревскій. 3, 4, 5 и 6 чиселъ при Красномъ, исполненный рвенія и предпріимчивый офицеръ, по способности всюду мною употребленный.

2-го бугскаго полка: сотникъ Сарышевъ, сотникъ Романовскій и хорунжій Сымаевъ, съ начала кампаніи и до Вильны находясь при мнѣ, употребляемы были во всѣхъ дѣлахъ съ приказаніями моими и въ партіяхъ, въ опаснѣйшихъ случаяхъ всегда заслуживая храбростью своею одобреніе.

Урядники: Сацкій и Кириловъ, въ продолженіе всей войны бывши при мнѣ ординарцами, всюду употребляемы были на посылкахъ во время сраженій.

Записки главнокомандующаго 1-ю арміею Барклая де Толли, по которымъ отдавались приказы по арміи или дѣлаемы были распоряженія.

Отдать въ приказѣ: отличившимся подъ Витебскомъ въ бывшихъ дѣлахъ лейбъ-гусарскому полку по 4-ре, а лейбъ-казачьему по 5-ти крестиковъ на эскадронъ; а эскадрону польскаго уланскаго полка, пробившемуся чрезъ непріятеля, такое же число, по 5-ти крестиковъ на эскадронъ.

Упомянуть въ семъ приказѣ, что оные роздать особенно отличившимся солдатамъ, а за тѣмъ о прочихъ отличившихся представить списки по командѣ, по учрежденію подведя всякаго подвигъ къ статьѣ положенія о военномъ орденѣ.

4-го іюля 1812.

Послать тотчасъ коммиссіонеровъ въ Полоцкъ, чтобы обыватели тамъ тотчасъ приступили къ печенію хлѣба изъ запасовъ,

тамъ имѣющихся, или собирать съ обывателей; исполненія сего требовать со всею строгостью.

Корсакова увѣдомить о семъ движеніи.

Ради Бога парковъ артиллерійскихъ не надо забывать, чтобы шли за нами съ вагенбургомъ.

Тоже коли есть нѣсколько еще провіанту, сухарей, порціоннаго скота и вина. Сіе послѣднее можетъ идти за колошами.

Коли распоряженіе о походѣ сдѣлано, то мнѣ обо всемъ показать и между тѣмъ приступить немедленно къ исполненію. Приказъ отдать, что тотъ, который въ обозѣ или на походѣ, гдѣ бы то ни было, будетъ стрѣлять, чтобы разрядить ружье, наказывается шпицрутеномъ; а потому всѣхъ этихъ ловить и представлять, а патрули полка передъ обозами и по сторонамъ онаго, чтобы ловили мародеровъ.

Лагери для самой арміи занимать не на самыхъ высотахъ, дабы непріятелю не видно было, также и ночью огней не имѣть, или по крайней мѣрѣ не много.

Отряду г.-м. Всеволожскаго нынѣшнею ночью простоять въ закрытомъ мѣстѣ, чтобы непріятель его не примѣтилъ. Онъ чтобы увѣдомилъ о себѣ генерала Краснова. Давая полкамъ авангарднымъ повелѣніе, не давать имъ знать, что вся армія за ними идетъ; прочимъ полкамъ дать только повелѣніе, чтобы собрали людей и были готовы къ выступленію, а корпусныхъ начальниковъ только созвать ко мнѣ въ 6-ть часовъ.

Приказомъ отдать по арміи.

1) Чтобы непремѣнно всѣ бумаги, найденныя у плѣнныхъ, представлять въ главное дежурство, ибо отъ нихъ можно собрать важныя свѣденія, и чтобы по сему предмету даже и обыскивали плѣнныхъ.
2) Подтвердить, чтобы при вступленіи войскъ въ лагерь всегда доносимо было о числѣ усталыхъ.
3) Справиться, гдѣ тѣ дезертеры, кои пойманы авангардомъ и доставлены были въ дежурство.
4) О провіантѣ, чтобы сколько можно скорѣе доставляли его изъ Смоленска, дабы наполнить фуры.

Платову.

Увѣдомить его о тѣхъ предписаніяхъ, кои даны Винцингероде, а онъ чтобы старался открыть связь, отряжая вправо отъ себя въ лѣвый флангъ непріятеля, чтобы схватить его партіи и тревожить его, сколько можно болѣе; между тѣмъ старался открыть, какія именно силы непріятельскія въ Порѣчьи, и старался бы чрезъ лазутчиковъ, давая имъ достаточное награжденіе, имѣть извѣстья со стороны Витебска, на что и послать ему денегъ, буде не получалъ.

Нужно предписать Платову, чтобы велѣлъ наблюдать правый берегъ Днѣпра, дабы непріятель, слѣдуя вверхъ по оному и съ частью своихъ войскъ, не могъ занять дорогу, ведущую изъ Духовщины въ Дорогобужъ, между тѣмъ какъ насъ займетъ здѣсь Въ ту сторону отряженъ, мнѣ кажется, Красновъ, которому поскорѣе далъ бы свои приказанія.

Приказъ отдать, чтобы войска приготовились бы къ бою, наполняли бы патроновъ и артиллеріи снарядовъ, пересмотрѣли бы и поправляли бы ружья, и чтобы господа корпусные командиры въ 11-ть часовъ явились ко мнѣ для полученія диспозиціи.

Рекогносцировать дороги, ведущія въ Дорогобужъ, дабы знать, во сколько колоннъ можно будетъ идти; на сихъ дорогахъ поправлять мосты.

Собрать подводы для отвоза раненыхъ, коимъ назначить мѣста, сперва въ нѣсколькихъ верстахъ за арміею, а послѣ распредѣлить по флангамъ.

О первомъ пунктѣ надо тотчасъ предписать.

---

1) Нужно тотчасъ потребовать рабочихъ и заставить господъ инженеровъ, чтобы передъ 6-мъ и 5-мъ корпусами строили бы редуты, кои защищали бы фронты и фланги сихъ позицій.
2) Подать мнѣ рапортъ, сколько въ арміи имѣется провіанта.
3) Рапортъ о состояніи арміи.
4) Резервные эскадроны и запасныя артиллерійскія роты отсюда чтобы тотчасъ выступили въ Калугу.

5) Офицеръ 40-го егерскаго полка, который привелъ хлѣбопековъ изъ Дисны, еще не произведенъ, а начальникъ парка не разжалованъ.
6) Тоже приведены дезертеры наши, кои присланы съ форпостовъ, но мнѣ не донесено.
7) Адъютанта моего *(фамилiи не разобрали)* отправить въ полкъ и причислить тамъ.
8) Начальнику генеральнаго штаба 2-ой арміи сообщить, чтобы сообщалъ донесенія, кои получаетъ отъ аванпостовъ.
9) Испанскіе офицеры отправлены ли? Коли не отправлены, то отправить ихъ тотчасъ въ Петербургъ съ отношеніемъ моимъ къ Вязьмитинову, чтобы ихъ передали бы англичанамъ. Выдать имъ на дорогу денегъ, каждому по 300 рублей, и прогоны.
10) Повелѣніе отправить.

Генералъ-маіору барону Корфу, на случай сраженія, командовать всею регулярною кавалеріею на лѣвомъ флангѣ и, буде 1-я кирасирская дивизія пришлется на подкрѣпленіе, то и оная поступаетъ къ нему.

А генералъ-лейтенанту Уварову командовать кавалеріею праваго фланга.

Кто осмѣлится безъ повелѣнія начальства самъ собою требовать именемъ начальства сикурсу, или подвинуть какую часть войскъ, тотъ по всей строгости подвергнется наказанію, ибо отъ того могутъ случиться замѣшательства.

Наистрожайше наблюдать, чтобы раненые, если могутъ сами ходить, не были водимы здоровыми, и военной полиціи такихъ выбывающихъ изъ бою людей со всею строгостью обращать къ сражающимся.

При опрокидываніи непріятеля, какъ пѣхотѣ, такъ и кавалеріи не бросаться безразсудно въ разстройствѣ всѣми силами за онымъ, но, выславъ стрѣлковъ, прочимъ остановиться и построиться. Особенно сіе наблюдать въ кавалеріи; опрокинутаго непріятеля преслѣдуютъ казаки, регулярная кавалерія ихъ подкрѣпляетъ и такимъ образомъ взаимно поддерживаютъ. Тѣмъ войскамъ, которымъ приказано будетъ быть въ стрѣлкахъ, не разсыпаться всѣмъ, но выслать въ стрѣлки не болѣе третьей части. Другая треть остается сильными резервами позади первой и со-

ставить, коли приказано будетъ, вторую цѣпь. Третья уже часть остается сомкнута въ резервѣ.

Никто изъ линіи не долженъ осмѣлиться подвинуть, какую бы то ни было часть войскъ, безъ приказанія корпусныхъ начальниковъ.

Корпусные начальники назначаютъ себѣ мѣсто, гдѣ они во время сраженія находиться будутъ, дабы всѣ донесенія могли вѣрно и скоро къ нимъ доходить, также и повелѣнія главнокомандующаго.

Если войска какія, по приказанію, двинутся впередъ къ атакѣ, то произвесть сіе по командѣ и съ барабаннымъ боемъ безъ всякой торопливости, а ура отнюдь не прежде закричать, какъ когда уже въ штыки колоть можно; впрочемъ всякій вѣрный русскій вспомнитъ, что отъ сего сраженія зависѣть будетъ участь нашего отечества, и кои всѣ готовы скорѣе лечь на мѣстѣ, нежели уступить непріятелю на одинъ шагъ. Резервы, сколько можно, беречь на самый рѣшительный моментъ, дабы всегда имѣть свѣжія войска на подкрѣпленіе. Главнокомандующій будетъ находиться во второй линіи. Коли они не заторопятся и наблюдать будутъ порядокъ и устройство, то побѣда наша и безсмертная слава!

Подполковника Дибича отправить къ Шевичу съ тѣмъ, чтобы онъ употребилъ его партизаномъ, для открытія непріятеля и доставленія вѣрныхъ извѣстій о томъ, что въ Духовщинѣ, и какое непріятель беретъ направленіе.

Квартирмейстерской части приказать тотчасъ, чтобы рекогносцировали дороги и мѣстоположеніе отсюда вправо до той дороги, которая прямо ведетъ изъ Вязьмы въ Духовщину; сколько имъ внутри цѣпи нашихъ постовъ до самаго отряда Краснова возможно будетъ, тоже и изъ Вязьмы по направленію къ Духовщинѣ и къ Бѣлому.

Чтобы Толь увѣдомилъ, какъ онъ находитъ позицію около Вязьмы.

Приказомъ объявить объ дѣлѣ Кульнева, тоже и Платова 29-го іюня. Къ господамъ авангардными начальникамъ Корфу и Палену написать, чтобы ночью дѣлали покушенія на непріятельскіе аванпосты и вообще ихъ ночью чаще тревожили бы.

Объ отправленіи Трузсона надобно будетъ увѣдомить князя Багратіона, дабы онъ съ своей стороны могъ отправить своихъ инженеровъ. Трузсонъ самъ сейчасъ ѣдетъ и получилъ уже мои словесныя наставленія и предписанія, тоже объ опредѣленіи ратниковъ къ работѣ.

Генералу Трузсону предписать, чтобы онъ отправился немедленно въ Вязьму и, по выбору генералъ-квартирмейстеромъ позиціи для обѣихъ арміи, приступилъ тотчасъ къ построенію полевыхъ укрѣпленій, кои могли бы подать сей позиціи болѣе крѣпости и прикрывать наши главнѣйшія батареи.

Рабочихъ взять изъ милиціи, на что и дать открытое повелѣніе.

Генералъ-маіору Шевичу.

Получа къ подкрѣпленію отряда Вашего бригаду донскихъ казаковъ г.-м. Краснова и два баталіона сводныхъ гренадеръ, Вы довольно сильны до прибытія арміи.

Между тѣмъ старайтесь открывать сообщеніе съ ген.-ад. барономъ Винцингероде, коему предписано расположиться между Духовщиною и Бѣлымъ, и получать отъ него подробныя свѣденія.

Послѣ-завтра обѣ арміи будутъ близъ Вязьмы, а потому предлагаю Вамъ съ казачьими Вашими полками послѣ завтра, то есть 15-го числа, занять дорогу, ведущую изъ Дорогобужа на Бѣлый, и прикрывать пунктъ тотъ, въ которомъ соединяются дороги, ведущія изъ Дорогобужа, изъ Вязьмы и изъ Сычевки къ Бѣлому, взявъ постъ свой передъ онымъ мѣстомъ къ сторонѣ Дорогобужа. Поставить себя въ связи съ барономъ Винцингероде, гдѣ онъ находиться будетъ, а что Вами откроется и куда именно Ваши разъѣзды посылаются, о томъ мнѣ ежедневно рапортовать два раза въ Вязьму, на какой конецъ высылаема будетъ отъ начальника главнаго штаба арміи летучая почта. Но прежде надо знать, гдѣ Вы находиться будете и, по мѣрѣ какъ послѣдуетъ перемѣна въ положеніи Вашемъ, дайте направленіе, и съ летучею почтою тотчасъ обо всемъ увѣдомляйте барона Винцингероде. На маршѣ къ Вязьмѣ. Августа . . . . 1812.

Багговуту надо приказать, чтобы онъ драгунскіе полки съ собою привелъ къ Вязьмѣ, и оставилъ бы казаковъ на той дорогѣ, по которой онъ слѣдовалъ.

Приказъ отдать, чтобы армія выступала, по сдѣланной диспозиціи, въ 12 часовъ по полуночи.

Арріергардъ о семъ увѣдомить, тоже и князя Багратіона. Арріергардъ чтобы не завязывался въ серіозное дѣло, но протягивалъ бы отступленіе свое сюда до Вязьмы до вечера, то есть, чтобы прибылъ сюда не прежде какъ къ вечеру.

Подателямъ сего, Порѣченскимъ обывателямъ, кои перехватили непріятельскаго курьера, выдать каждому по 150 рублей изъ экстраординарной суммы.

---

1) Артиллерійскихъ снарядныхъ ящиковъ отправить по большой дорогѣ, такъ чтобы они были въ полумаршѣ отъ арміи всегда, тоже и подводы для раненыхъ и больныхъ; но малую часть можно имѣть при арміи.
2) Приказъ отдать, чтобы войскамъ давать ежедневно мясную и винную порціи и чтобы корпуса принимали оныя тотчасъ на 5 дней.
3) Выше города построить тотчасъ двое мостовъ, дабы второй корпусъ могъ свободно перейти.
4) Экипажей никакихъ при арміи не оставлять, кромѣ только корпуснымъ командирамъ и дивизіоннымъ командирамъ по одной колескѣ.
5) Инженеровъ, піонеровъ и ратниковъ отправить по дорогамъ, починять оныя и мосты.
6) Чтобы квартирмейстерской части офицеры отправились выбрать около Вязьмы и ближе отъ оной позицію для обѣихъ армій, въ коей рѣшительно оставаться.

5-ый корпусъ можетъ тотчасъ выступить, тоже и артилерія, которая на дорогѣ. 3-ій корпусъ въ 2 часа; 6-ой въ 3 часа, а 4-ый въ 4 часа по полуночи.

Багратіону и Багговуту дать знать изъ Вязьмы все выслать и во первыхъ всю милицію, которая можетъ употреблена быть

на конвоированіе транспортовъ и для работы укрѣпленій въ позиціи за Вязьмою.

Главн. кварт. завтра въ Вязьмѣ.
14 августа 1812.

При проѣздѣ моемъ замѣтилъ я, что мѣста открытыя, почему В. П. дайте о семъ знать г.-л. Коновницыну, дабы онъ взялъ свои мѣры касательно пѣхоты. Буде непріятель не будетъ сильно преслѣдовать нашъ арріергардъ, то прикажите кавалерійскимъ корпусамъ хорошенько выкормить лошадей, а къ вечеру велите прибыть на позицію. 17 августа, с. Царево.

Предписать тотчасъ Багговуту, чтобы онъ далъ о себѣ знать: гдѣ онъ? гдѣ его арріергардъ? примкнулъ ли къ нему казачій полкъ? гдѣ его форпосты? куда идутъ его патрули и что они открываютъ о непріятелѣ? имѣетъ ли его арріергардъ связь съ арріергардомъ Платова и обо всемъ, что примѣчанія достойно, тотчасъ съ нарочными доносилъ бы, а обыкновенно по утру и въ вечеру присылалъ бы рапорты, благополучно ли и спокойно ли у него, тоже и за приказаніями. Увѣдомить его, что я намѣренъ и завтра тутъ оставаться, но буде непріятель его будетъ крѣпко тѣснить, тогда отступалъ бы къ Вязьмѣ, увѣдомляя насъ тотчасъ. Чтобы старался открывать вправо отъ себя къ сторонѣ Днѣпра.

Прогнать обозы, какъ наискорѣе можно, всѣхъ обывательскихъ, партикулярныхъ и транспортныхъ, чтобы шли за Можайскъ. Провіантскіе и подъ больныхъ и раненыхъ чтобы отошли 25 верстъ, а тамъ дано будетъ дальнѣйшее повелѣніе. Больныхъ всѣхъ въ Москву.

Войскамъ приказать быть готовыми въ выступленію, а артиллерія чтобы тотчасъ могла слѣдовать, коли прикажутъ. Арріергарду дать знать, что мы выступаемъ, и чтобы не допустилъ до вечера непріятеля къ Гжатску.

Генералъ-провіантмейстеръ чтобы безотлучно былъ при главной квартирѣ 1-ой арміи.

Чтобы удовольствовалъ тотчасъ полки провіантомъ такъ, чтобы имѣли люди на себѣ на 4 дня и въ фурахъ полное число, говядиною на 4 дня, тоже и виномъ.

Справиться о панталонахъ, коихъ велѣно привезть изъ вагенбурга.

Какъ Коновницынъ командуетъ теперь 3-мъ корпусомъ, то 3-ей дивизіей командовать князю Шаховскому.

11-ю дивизіей г.-м. Чоглокову.

23-ею дивизіей г.-м. Лаптеву.

24-ою дивизіей г.-м. Фоку.

Изъ 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ формируется одинъ корпусъ, коему называться 2-мъ корпусомъ.

Г.-м. Костенецкому быть бригаднымъ начальникомъ 1-ой гренадерской дивизіи 2-ой бригады.

По повелѣнію свѣтлѣйшаго препоручается командѣ г.-м. Бухгольца вся артиллерія 1-й арміи, а ему оную принять немедленно отъ ген. Костенецкаго.

Войска выступаютъ въ 3 часа по полуночи. 1-я колонна, которая пойдетъ по большой дорогѣ, выступаетъ лѣвымъ флангомъ, а вторая правымъ флангомъ.

Московскій гарнизонный полкъ состоитъ весь изъ рекрутъ и даже ни одного выстрѣла еще не дѣлалъ, слѣдственно не можетъ быть употребленъ съ успѣхомъ въ дѣло, а потому его св. приказалъ имъ замѣнить баталіоны конвоя главныхъ квартиръ обѣихъ арміи и баталіонъ при полиціи, а сихъ собрать и помѣстить въ 3-ій корпусъ. Сентября 3 дня, 1812 года.

Письма императора Александра I къ князю Кутузову.

Князь Михаилъ Ларіоновичъ! Знаменитый Вашъ подвигъ въ отраженіи главныхъ силъ непріятельскихъ, дерзнувшихъ приблизиться къ древней нашей столицѣ, обратилъ на сіи новыя заслуги Ваши мое и всего отечества вниманіе.

Совершите начатое Вами толь благоуспѣшно дѣло, пользуясь пріобрѣтеннымъ преимуществомъ и не давая непріятелю оправляться. Рука Господня да будетъ надъ Вами и надъ храбрымъ нашимъ воинствомъ, отъ котораго Россія ожидаетъ славы своей, а вся Европа своего спокойствія.

Въ вознагражденіе достоинствъ и трудовъ Вашихъ, возла-

гаемъ Мы на Васъ санъ генералъ-фельдмаршала, жалуемъ Вамъ единовременно сто тысячъ рублей и повелѣваемъ супругѣ Вашей княгинѣ Екатеринѣ Ильиничнѣ быть двора нашего статсъ-дамою.

Всѣмъ бывшимъ въ семъ сраженіи нижнимъ чинамъ жалуемъ по пяти рублей на человѣка. Мы ожидаемъ отъ Васъ особеннаго донесенія о сподвизавшихся съ Вами главныхъ начальникахъ, а въ слѣдъ за онымъ и обо всѣхъ прочихъ чинахъ, дабы по представленіи Вашемъ сдѣлать имъ достойную награду. Пребываемъ Вамъ благосклонны.

Александръ.

С. Петербургъ
Августа 31 дня 1812 года.

Князь Михаилъ Ларіоновичъ! Изъ послѣдняго донесенія Вашего усматриваю, съ какимъ постояннымъ мужествомъ войска, Вамъ ввѣренныя, преодолѣвали быстрое на нихъ нападеніе 24-го и 26-го августа и сколь значительно должна простираться потеря непріятеля убитыми и ранеными.

Основываясь на семъ заключеніи, остаюсь въ надеждѣ, что военная прозорливость Ваша, преградивъ успѣхи непріятеля, удержитъ и дальнѣйшее его вторженіе.

Въ сіе самое время счелъ я полезнымъ препроводить къ Вамъ нѣкоторыя примѣчанія для операціоннаго плана наступательныхъ дѣйствій армій: генерала Тормасова, адмирала Чичагова, и корпусовъ: графа Витгенштейна и графа Штейнгеля, отдѣляемаго изъ Риги, гдѣ состоящій нынѣ корпусъ усилится прибывшими изъ Финляндіи войсками.

Если Вы, по соображенію Вашему, найдете исполненіе сего плана удобнымъ, на таковой случай для произведенія сего въ дѣйствіе, прилагаю Вамъ проэкты и самыхъ по сему предписаній.

Изъ сего плана усмотрите Вы, что главныя дѣйствія предполагается произвесть арміею адмирала Чичагова, то слѣдуемое ему на сей случай повелѣніе доставляю къ Вамъ за моею подписью, въ которомъ не опредѣлено время его дѣйствій, ибо сіе подлежитъ собственному соображенію Вашему; а для сего въ повелѣніи семъ и выставлены означающія сіе время числа единственно карандашомъ.

Къ удобнѣйшему выполненію сего плана сдѣланы слѣдующія распоряженія:

Состоящія нынѣ войска въ Ригѣ усиливаются перевезеннымъ изъ Финляндіи въ Ревель корпусомъ, въ числѣ 14 тысячь состоящимъ.

Корпусъ сей, находящійся подъ командою генералъ-лейтенанта графа Штейнгеля, прибывъ уже въ Ревель 26-го числа сего мѣсяца, выступитъ изъ онаго черезъ Перновъ въ Ригу.

Корпусъ же графа Витгенштейна усиливается отправляющимися 3-го и 5-го сентября изъ С. Петербурга войсками, состоящими въ числѣ 19 тысячь человѣкъ, кои прибудутъ въ Себѣжъ 25-го, а въ Велшкіе-Луки 24-го Сентября.

О составѣ же сихъ войскъ и о настоящемъ ихъ числѣ прилагается у сего особая подробная записка.

Наконецъ прилагаю Вамъ копіи съ донесеній адмирала Чичагова, таковыхъ же въ подлинникѣ отъ генералъ-лейтенанта Ертеля, и вѣдомости о числѣ войскъ, въ ихъ командѣ состоящихъ.

Все сіе отправляю я къ Вамъ съ флигель-адъютантомъ моимъ полковникомъ Чернышевымъ, коему, по извѣстной мнѣ его скромности въ испытанныхъ уже прежде сего порученіяхъ, прочтенъ мною проэктъ сего плана, дабы онъ могъ по требованію Вашему дать Вамъ всѣ нужныя объясненія. Если планъ сей Вами будетъ признанъ полезнымъ, то отправьте флигель-адъютанта Чернышева къ адмиралу Чичагову.

Александръ.

С. Петербургъ
Августа 31 дня 1812 года.

(собственноручное) Секретно.

Князь Михаилъ Ларіоновичъ! Приближеніе храброй молдавской арміи, къ соединенію съ 3-ею западною, и важность настоящихъ обстоятельствъ заставляетъ меня обратить вниманіе на необходимость, чтобы одинъ начальникъ ими руководствовалъ. Изъ двухъ я, по искренности съ Вами, признаю способнѣе адмирала Чичагова, по рѣшимости его характера. Но не хочу я огорчить генерала Тормасова и потому нахожу приличнѣе вызвать его къ арміямъ, Вами предводительствуемымъ, какъ бы по случаю раны князя Багратіона. По пріѣздѣ же генерала Тормасова отъ Васъ будетъ зависѣть употребить его по Вашему разсмотрѣнію и убыль, происшедшая въ достопамятномъ сраженіи подъ Бородинымъ во 2-ой арміи, можетъ Вамъ служить предлогомъ уже не раздѣлять сихъ двухъ армій на двое, а почитать за одну; тогда

генералу Тормасову можете ввѣрить резервъ или другую часть по Вашему лучшему усмотрѣнію.

Сохраните сей рескриптъ въ тайнѣ, дабы не оскорбить впрочемъ весьма уважаемаго мною генерала Тормасова.

Пребываю на всегда Вамъ искренно доброжелательнымъ

Александръ.

С. Петербургъ
Сентября 1-го 1812 года.

Князь Михаилъ Ларіоновичъ! Съ 29 августа не имѣю я никакихъ донесеній отъ Васъ. Между тѣмъ отъ 1-го сентября получилъ я чрезъ Ярославль отъ московскаго главнокомандующаго печальное извѣстіе, что Вы рѣшились съ арміею оставить Москву. Въ сами можете вообразить дѣйствіе, какое произвело сіе извѣстіе, а молчаніе Ваше усугубляетъ мое удивленіе.

Я отправляю съ симъ генералъ-адъютанта князя Волконскаго, дабы узнать отъ Васъ о положеніи арміи и о побудившихъ Васъ причинахъ къ столь несчастной рѣшимости.

Александръ.

С. Петербургъ
Сентября 7 дня 1812 года.

(собственноручное.)

Князь Михаилъ Ларіоновичъ! Со 2-го сентября Москва въ рукахъ непріятельскихъ. Послѣдніе Ваши рапорты отъ 20-го, и въ теченіе всего сего времени не только что ничего не предпринято для дѣйствія противу непріятеля и освобожденія сей первопрестольной столицы, но даже, по послѣднимъ рапортамъ Вашимъ, Вы еще отступили назадъ. Серпуховъ уже занятъ отрядомъ непріятельскимъ и Тула съ знаменитымъ и столь для арміи необходимымъ заводомъ въ опасности.

По рапортамъ же отъ генерала Винцингероде вижу я, что непріятельскій десятитысячный корпусъ подвигается по петербургской дорогѣ. Другой въ нѣсколькихъ тысячахъ также подается къ Дмитрову. Третій подвинулся впередъ по владимірской дорогѣ. Четвертый довольно значительный стоитъ между Рузою и Можайскомъ. Наполеонъ же самъ по 25-е число находился въ Москвѣ.

По всѣмъ симъ свѣденіямъ, когда непріятель сильными отрядами раздробилъ свои силы, когда Наполеонъ еще въ

Москвѣ самъ съ своею гвардіею, возможно ли, чтобы силы непріятельскія, находящіяся передъ Вами, были значительны и не позволяли Вамъ дѣйствовать наступательно.

Съ вѣроятностію напротиву того должно полагать, что онъ Васъ преслѣдуетъ отрядами, или, по крайней мѣрѣ, корпусомъ гораздо слабѣе арміи Вамъ ввѣренной. Казалось, что, пользуясь сими обстоятельствами, могли бы Вы съ выгодою атаковать непріятеля слабѣе Васъ и истребить онаго; или, по меньшей мѣрѣ, заставя его отступить, сохранить въ нашихъ рукахъ, знатную часть губерній, нынѣ непріятелемъ занимаемыхъ, и тѣмъ самымъ отвратить опасность отъ Тулы и прочихъ внутреннихъ нашихъ городовъ.

На Вашей отвѣтственности останется, если непріятель въ состояніи будетъ отрядить значительный корпусъ на Петербургъ для угроженія сей столицѣ, въ которой не могло остаться много войска, ибо съ ввѣренною Вамъ арміею, дѣйствуя съ рѣшимостію и дѣятельностію, Вы имѣете всѣ средства отвратить сіе новое несчастіе. Вспомните, что Вы еще обязаны отвѣчать оскорбленному отечеству въ потерѣ Москвы.

Вы имѣли опыты моей готовности Васъ награждать. Сія готовность не ослабнетъ во мнѣ, но я и Россія въ правѣ ожидать съ Вашей стороны всего усердія, твердости и успѣховъ, которыхъ умъ Вашъ, воинскіе таланты Ваши и храбрость войскъ, Вами предводительствуемыхъ, намъ предвѣщаютъ.

Пребываю на всегда Вамъ благосклонный.

Александръ.

С. Петербургъ
2-го октября 1812 года.

Князь Михаилъ Ларіоновичъ! Изъ донесенія Вашего, съ княземъ Волконскимъ полученнаго, извѣстился я о бывшемъ свиданіи Вашемъ съ францускимъ генералъ-адъютантомъ Лористономъ.

При самомъ отправленіи Вашемъ ко ввѣреннымъ Вамъ арміямъ, изъ личныхъ моихъ съ Вами объясненій извѣстно Вамъ было твердое и настоятельное желаніе мое — устраняться отъ всякихъ переговоровъ и клонящихся къ миру сношеній съ непріятелемъ.

Нынѣ же послѣ сего происшествія долженъ съ тою же рѣшимостію повторить Вамъ, дабы сіе принятое мною правило

было во всемъ его пространствѣ строго и непоколебимо Вами соблюдаемо.

Равнымъ образомъ съ крайнимъ неудовольствіемъ узналъ, что генералъ Бенниигсенъ имѣлъ свиданіе съ королемъ неаполитанскимъ и еще безъ всякой къ тому побудительной причины.

Поставя ему на видъ сей несовмѣстный поступокъ, требую отъ Васъ дѣятельнаго и строгаго надзора, дабы и прочіе генералы никогда не имѣли никакихъ свиданій, а кольми паче подобныхъ переговоровъ съ непріятелемъ, стараясь всемѣрно оныхъ избѣгать.

Всѣ свѣденія, отъ меня къ Вамъ доходящія, и всѣ предначертанія мои, въ указахъ на имя Ваше изъясняемыя, и однимъ словомъ все убѣждаетъ Васъ въ твердой моей рѣшимости, что въ настоящее время никакія предложенія непріятеля не побудятъ меня прервать брань и тѣмъ ослабить священную обязанность — отомстить за оскорбленное отечество.

Пребываю Вамъ всегда благосклонный

Александръ.

С. Петербургъ
Октября 9 дня 1812 года.

(собственноручное.)

Князь Михаилъ Ларіоновичъ! Получилъ я донесенія Ваши до 21-го октября. Съ крайнимъ сѣтованіемъ вижу я, что надежда — изгладить общую скорбь о потерѣ Москвы пресѣченіемъ врагу обратнаго пути — совершенно исчезла. Непонятное бездѣйствіе Ваше послѣ счастливаго сраженія 6-го числа передъ Тарутинымъ, чѣмъ упущены тѣ выгоды, кои оно предвѣщало, и ненужное и пагубное отступленіе Ваше, послѣ сраженія подъ Малоярославцемъ до Гончарова, уничтожили все преимущество положенія Вашего, ибо Вы имѣли всю удобность ускорить непріятеля въ его отступленіи подъ Вязьмою, и тѣмъ отрѣзать по крайней мѣрѣ путь тремъ корпусамъ: Даву, Нея и вице-короля, сражавшимся подъ симъ городомъ. Имѣвъ столь превосходную легкую кавалерію, Вы не имѣли довольно отрядовъ на смоленской дорогѣ, чтобы быть извѣщену о настоящихъ движеніяхъ непріятеля, ибо въ противномъ случаѣ Вы бы увѣдомлены были, что 17-го числа Наполеонъ съ гвардіею своею уже прошелъ Гжатскъ.

Нынѣ сими упущеніями Вы подвергли корпусъ графа Вит-

генштейна очевидной опасности, ибо Наполеонъ, оставя передъ Вами вышеупомянутые три корпуса, которые единственно Вы преслѣдуете, будетъ въ возможности съ гвардіею своею усилить бывшій корпусъ Сенъ-Сира и напасть превосходными силами на графа Витгенштейна.

Обращая все Ваше вниманіе на сіе столь справедливое опасеніе, я напоминаю Вамъ, что всѣ несчастія, отъ сего проистечь могущія, останутся на личной Вашей отвѣтственности.

Александръ.

С. Петербургъ
Октября 30 дня 1812 года.

(собственноручное).

Князь Михаилъ Ларіоновичъ! Изъ журналовъ дѣйствій арміи, Вамъ ввѣренной, видѣлъ я, что захвачены были повозка съ депо картъ и секретарь герцога Бассано съ канцеляріею. Но до сихъ поръ Вы не прислали мнѣ ни бумагъ, при сихъ случаяхъ взятыхъ, ни даже перечня онымъ. Подобныя добычи весьма значительны. Я предписываю Вамъ доставлять всякій разъ оныя ко мнѣ, прочитавъ сперва сами, равномѣрно и письма съ перехваченными курьерами попадающіяся.

Пришлите ко мнѣ немедленно всѣ бумаги, взятыя съ секретаремъ герцога Бассанскаго и перечень картамъ, попавшимся въ наши руки.

Пребываю Вамъ благосклоннымъ.

Александръ.

С. Петербургъ
1-го ноября 1812 года.

Донесеніе князя Кутузова императору Александру I.

Всемилостивѣйшій Государь!

Я еще сутки долженъ былъ задержать генералъ-адъютанта князя Волконскаго, сегодняшняго утра получивъ черезъ парламентера письмо, которымъ означено, что императоръ Наполеонъ желаетъ съ важными порученіями отправить ко мнѣ своего генералъ-адъютанта. Князь Волконскій донесетъ Вашему Императорскому Величеству обо всѣхъ пересылкахъ, которыя по сему

случаю были, и наконецъ къ вечеру прибылъ ко мнѣ Лористонъ, бывшій въ С. Петербургѣ посолъ, который, распространяясь о пожарахъ бывшихъ въ Москвѣ, не винуя французовъ, но малое число русскихъ, остававшихся въ Москвѣ, предлагалъ размѣну плѣнныхъ, въ которой ему отъ меня отказано; а болѣе всего распространялся объ образѣ варварской войны, которую мы съ ними ведемъ; сіе относительно не къ арміи, а къ жителямъ нашимъ, которые нападаютъ на французовъ по одиначкѣ или въ маломъ числѣ ходящихъ, пожигаютъ сами домы свои и хлѣбъ съ полей собранный, съ предложеніемъ неслыханные такіе поступки унять. Я увѣрялъ его, что, ежели бы я и желалъ перемѣнять образъ мыслей сей въ народѣ, то не могъ бы успѣть для того, что они войну сію почитаютъ равно, какъ бы нашествіе татаръ, и я не въ состояніи перемѣнить ихъ воспитанія. Наконецъ дошелъ до истиннаго предмета его посланія, то есть говорить сталъ о мирѣ, что дружба, существовавшая между Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и императоромъ Наполеономъ разорвалась несчастливымъ образомъ по обстоятельствамъ совсѣмъ постороннимъ, и что теперь могъ бы еще быть удобный случай оную возстановить: cette guerre singulière, cette guerre inouie doit-elle donc durer éternellement? L'empereur, mon maître, a un désir sincère de terminer ce différent entre deux nations grandes et généreuses et à le terminer pour jamais. Я отвѣтствовалъ ему, что я никакого наставленія на сіе не имѣю, и что при отправленіи меня къ арміи и названія мира ни разу не упомянуто; впрочемъ всѣ сіи слова, отъ него мною слышанныя, происходятъ ли они такъ, какъ его собственныя разсужденія, или имѣютъ источникъ свыше, что я сего разговора ни въ которомъ случаѣ и передать своему государю не желаю (que je serais maudit par la postérité, si l'on me regardait comme le premier moteur d'un accommodement quelconque, car tel est l'esprit actuel de ma nation). При семъ случаѣ подалъ онъ мнѣ письмо отъ императора Наполеона, съ коего при семъ списокъ прилагается, и просилъ меня испросить у Вашего Величества согласія ему, Лористону, прибыть по сему предмету въ С. Петербургъ и предложилъ въ ожиданіи сего отвѣта перемиріе, въ которомъ я ему отказалъ. При семъ случаѣ разсчитывалъ съ нетерпѣніемъ время, когда на сіе отвѣтъ придти можетъ.

Сіе требованіе его обѣщалъ ему исполнить, то есть донести

о желаніи семъ императора Наполеона Вашему Императорскому Величеству.

Село Тарутино
Сентября 23 дня 1812 года.

Письма князя Багратіона къ Ермолову.

На маршѣ 3-го (іюля).

Я Вамъ скажу, любезный мой тезка, что я давно бы съ Вами соединился, если бы оставили меня въ покоѣ. Вамъ неизвѣстно, какія я имѣлъ предписанія отъ нашего мудраго методика и совершенно придворнаго чумички М···

Я разсчелъ марши мои такъ, что 23-го іюня главная моя квартира должна была быть въ Минскѣ; авангардъ далѣе, а партіи уже около Свенцянъ. Но меня повернули на Новогрудекъ и велѣли идти, или на Бѣлицу, или на Николаевъ, перейти Нѣманъ и тянуться къ Вилейкѣ, къ Сморгони для соединенія. Я и пошелъ, хотя и написалъ, что невозможно, ибо тамъ 3 корпуса уже были на дорогѣ къ Минску и мѣста непроходимыя. Перешелъ въ Николаевѣ Нѣманъ. Насилу спасся Платовъ, а мнѣ пробиваться невозможно было, ибо въ Воложинѣ и въ Вишневѣ была уже главная квартира Даву и я рисковалъ все потерять и обозы. Я принужденъ назадъ бѣжать на минскую дорогу, но онъ успѣлъ захватить. Потомъ началъ показываться король вестфальскій съ Понятовскимъ; перешли въ Бѣлицы и пошли на Новогрудекъ. Вотъ и пошла потѣха! Куда ни сунусь — вездѣ непріятель. Получилъ извѣстіе, что Минскъ занятъ и пошла сильная колонна на Борисовъ и по дорогѣ Бобруйска.

Я далъ всѣ способы и наставленія Игнатьеву и началъ самъ спѣшить, но на хвостъ мой началъ нападать король вестфальскій . . . . . Вдругъ получаю рапортъ отъ Игнатьева, что непріятель приближился въ Свислочь, отъ Бобруйска въ 40 верстахъ, тогда какъ я былъ еще въ Слуцкѣ и все въ дракѣ. Что дѣлать! сзади непріятель, съ боку непріятель — и вчерась получилъ извѣстіе, что и Минскъ занятъ. Я никакой здѣсь позиціи не имѣю, кромѣ болотъ, лѣсовъ, гребли и пески. Надо мнѣ выдраться, но Могилевъ въ опасности и мнѣ надо бѣжать. Куда? въ Смоленскъ, дабы прикрыть Россію несчаст-

ную. И кѣмъ? господиномъ Фулемъ! Я имѣю войска до 45 тысячь. Правда, пойду смѣло на 50 тысячь и болѣе, но тогда, когда бы я былъ свободенъ, а какъ теперь, и на 10 тысячь не могу. Что день опоздаю, то я окруженъ.

Спасъ Дорохова деташементъ и Платовъ примкнулъ. Жаль государя, я его какъ душу люблю, преданъ ему, но видно насъ не любитъ. Какъ позволилъ ретироваться изъ Свенцянъ на Дриссу? Бойтесь Бога, стыдитесь! Россіи жалко! Войско ихъ шашками бы закидало. Писалъ я, слезно просилъ: наступайте, я помогу. Нѣтъ! Куда Вы бѣжите? За что Вы срамите Россію и армію? Наступайте, ради Бога! Ей Богу, непріятель мѣста не найдетъ куда ретироваться.

Они боятся насъ, войско ропщетъ и всѣ недовольны. У Васъ задъ былъ чистъ и фланги. Зачѣмъ побѣжали? надобно наступать; у Васъ 100 тысячь. А я бы тогда помогъ. А то Вы побѣжали; гдѣ я Васъ найду? Нѣтъ, мой милый, я служилъ моему природному государю, а не Бонапарте. Мы проданы, я вижу насъ ведутъ на гибель; я не могу равнодушно смотрѣть. Уже истинно еле дышу отъ досады, огорченія и смущенія. Я, ежели выдерусь отсюдова, тогда ни за что не останусь командовать арміею и служить. Стыдно носить мундиръ. Ей Богу, я боленъ! А ежели наступать будете съ первою арміею, тогда я здоровъ. А то, что за дуракъ? Министръ самъ бѣжитъ, а мнѣ приказываетъ всю Россію защищать и бить флангъ и тылъ какой-то непріятельскій. Если бы онъ былъ здѣсь, ногъ бы своихъ не выдралъ, а я выду съ честію и буду ходить въ сюртукѣ, а служить подъ игомъ иновѣрцевъ-мошенниковъ — никогда! Вообрази, братецъ: армію снабдилъ славно, безъ издержекъ государю; духъ непобѣдимый вогналъ; мучился и рвался; жадничалъ все бить непріятеля. Пригнали насъ на границу, растыкали насъ какъ шашки. Стояли, ротъ разиня, обоср . . . всю границу — и побѣжали! Гдѣ же мы защищаемъ? Охъ, жаль, больно жаль Россію! я со слезами пишу. Прощай, я не слуга; выведу войска на Могилевъ и баста! Признаюсь, мнѣ все омерзѣло такъ, что съ ума схожу. Не смотря ни на что, ради Бога ступайте и наступайте. Ей Богу, оживимъ войска! и шапками ихъ закидаемъ. Иначе будетъ революція въ Польшѣ и у насъ. Проси государя наступать, иначе я не слуга, никакъ.

Вчера скакалъ 24 версты къ Платову, думалъ застать стычку,

но опоздалъ. Петръ Давыдовъ лихо атаковалъ и славно отличился. Васильчиковъ — генералъ-адъютантъ — славно!

Я волосы деру на себѣ, что не могу баталіи дать, ибо окружаютъ поминутно меня. Ради Бога Христа, наступайте!

Какъ хочешь разбирай мою руку. Меня не воиномъ сдѣлали, а подъячимъ, столько письма!

Вчерашній день бѣдный мой адъютантъ Мухановъ раненъ пикою въ бокъ; почти смертельно.

Прощай, Христосъ съ Вами; а я зипунъ надѣну.

Насилу выпутались изъ аду. Дураки меня выпустили. Теперь побѣгу къ Могилеву; авось ихъ въ клещи поставлю. Платовъ къ Вамъ бѣжитъ. Ради Бога, не срамитесь, наступайте; а то право худо и стыдно мундиръ носить; право скину. Они революцію дѣлаютъ въ Несвижѣ; хотѣли въ Гродно начать, но не удалось, въ Вильнѣ тожъ хотѣли, въ Минскѣ. Имъ все удается, если мы трусовъ трусимъ. Мнѣ одному ихъ бить невозможно, ибо кругомъ былъ окруженъ и все бы потерялъ. Ежели хотятъ, чтобы я былъ жертвою, пусть дадутъ именное повелѣніе драться до послѣдней капли. Вотъ и стану! Ретироваться трудно и пагубно. Лишается человѣкъ духу, субординація и все въ разстройку. Армія была прекрасная; теперь все устало, истощилось. Не шутка 19 дней, все по пескамъ, въ жары на маршѣ; лошади артиллерійскія и полковыя стали, и кругомъ непріятель. И вездѣ бью!

Ежели впередъ не пойдете, я не понимаю Вашихъ мудрыхъ маневровъ. Мой маневръ — искать и бить! Вотъ одна тактическая дислокація какія слѣдствія принесла намъ. А ежели бы стояли вкупѣ, того бы не было. Съ начала не должно было Вамъ бѣжать изъ Вильны тотчасъ, а мнѣ бы приказать спѣшить къ Вамъ, тогда бы иначе! А то побѣжали и бѣжите, и все ко мнѣ обратилось! Теперь я спасъ все и пойду, только съ тѣмъ, чтобы и Вы шли. Иначе пришлите командовать другаго, а я не понимаю ничего, ибо я неученъ и глупъ!

Жаль мнѣ смотрѣть на войско и на всѣхъ на нашихъ. Въ Россіи мы хуже австрійцевъ и пруссаковъ стали.

Прощай любезный,

Христосъ съ Вами, я всегда

Вамъ вѣрный

7-го дня (іюня). . . . . Багратіонъ.

Получилъ Вашу записку сію минуту и спѣшу Вамъ отвѣчать. О Смоленскѣ поздно говорить, а теперь надо — какъ твердо стать. Я никакъ не думаю, чтобы онъ сунулся всею арміею на насъ тотчасъ; имъ также нужно отдохнуть. Преслѣдовать можетъ какой ни на есть корпусъ ихъ. Гдѣ Вы теперь остановились, мнѣ кажется мѣста открыты и вѣрно въ полѣ не подойдутъ. Но, если серьезно, я тотчасъ Вашъ всѣмъ сердцемъ и душой. Я радъ драться и единодушно. Но позвольте сказать, что Вы измѣняете мнѣ, ибо въ одну минуту двадцать перемѣнъ. Далѣе намъ не должно идти, пусть люди отдохнутъ и надобно накормить. Берегите Вашъ правый флангъ на Духовщину, чтобы туда не пробрались. Не теряйте ни минуты, собирайте ратниковъ, они намъ на разныя услуги пригодятся, а строевыхъ нашихъ возьмемъ въ строй. Пишите въ Калугу; у Милорадовича много войска, надобно присоединить ихъ сзади къ намъ. Пишите Растопчину, чтобы готовился.

Я теперь стою здѣсь, хотѣлъ отойти за 8 верстъ въ лѣво, дать Вамъ здѣсь мѣсто. Но какъ Вы тамъ остановились, то и я уже здѣсь; ближе стоять не могу, какъ теперь, 12 верстъ отъ Васъ. Я самъ буду у Васъ послѣ обѣда непремѣнно. Ради Бога не перемѣняйте поминутно; надобно какую нибудь имѣть систему. Я все той вѣры, что противъ Васъ мѣста открытыя; они не посмѣютъ идти никакъ, чтобы себя обнаружить. Теперь дѣло Платова съ боковъ ихъ осмотрѣть и даже хвостъ, ибо изъ лѣсовъ какъ они выйдутъ, тогда и видно. Впрочемъ надо всѣмъ мужикамъ приказать, чтобы давали знать, гдѣ непріятель. Я послалъ графа Сенъ-При къ Вамъ и самъ ужо буду вѣрно.

Любезный Алексѣй Петровичъ.

Я писалъ бумагу министру; Вы, я думаю, читали. Буде же нѣтъ, должны прочесть по званію Вашему, и ожидаю отвѣта. Покорно прошу отослать сего подносителя, царевича Грузинскаго, въ гвардіи егерскій полкъ.

Весь Вашъ кн. Багратіонъ.

29-го (іюля).

Выдра.

29-го іюля.

Покорнѣйше прошу, батюшка Алексѣй Петровичъ, доложить военному министру, чтобы онъ разрѣшилъ меня. Я не имѣю ни

сѣна, ни овса, ни хлѣба, ни воды, ни позиціи. А особливо 2 дни пробывшая здѣсь 1-ая армія все забрала, все съѣла. За что же морить въ вышесказанныхъ мѣстахъ и за что бросать малый деташементъ въ Красномъ? Непріятель можетъ изъ Рудни занимать насъ фальшиво, а къ Смоленску подступить; тогда стыдно и не хорошо! Попросите его, чтобы меня разрѣшилъ и по пустякамъ армію не изнурялъ, или поручить другому, а меня уволить. Истинно и честно Вамъ говорю, я не въ претензіи.

Вашъ вѣрный и всепокорный слуга
кн. Багратіонъ.

По полудни
въ 4 часа.

Отношеніе обширное министра я получилъ; оно не заслуживаетъ никакаго вниманія, ибо невозможно дѣлать лучше и полезнѣе для непріятеля, какъ онъ. Я пишу къ нему единственно для очистки себя и отвязаться отъ него. Завтра отпущу дивизію гренадерскую въ Смоленскъ, а потомъ и остальныя мои бѣдныя войска послѣдуютъ туда же. Авангардъ останется по прежнему сутки, а потомъ будетъ постепенно придвигаться къ Смоленску, дабы точно занять мнѣ дорогу Дорогобужа. А здѣсь въ болотахъ и лѣсахъ, а особливо по теперешней погодѣ, дѣлать совершенно нечего. Министру надо обратить весьма дѣятельное вниманіе о заготовленіи новаго хлѣба; дать способъ уѣздамъ жать, сушить и молотить. Министру надо настоятельно просить главнокомандующаго въ Москвѣ о поспѣшномъ ополченіи, дабы въ теченіе 10 дней хотя бы имѣть намъ въ прибавокъ до 50 тысячь. Я не вѣдаю, какъ росписано по губерніямъ: изъ Калуги, Тулы, Ярославля и Нижняго Новгорода куда должны ратники поступать? Ежели въ Москву, надобно ихъ возить почтою и скоро, ибо по мнѣнію моему, ежели въ теченіи одного мѣсяца мы очутились за Смоленскомъ, то какъ же непріятель не воспользуется пробѣжать 300 верстъ въ 10 дней, а мы все будемъ переписываться о Порѣчьи и Мстиславичахъ.

Истинно я самъ не знаю, что мнѣ дѣлать съ нимъ и о чемъ онъ думаетъ? Голова его на плахѣ, точно такъ и должно! Странно и то, что отъ государя нѣтъ никакаго извѣстія, а до столицы не далеко. Узнай, ради самого Бога, гдѣ Тормасовъ, что онъ дѣлаетъ, куда онъ направилъ свой путь; также гдѣ р. Витгенштейнъ? Безъ толку и связи не токмо операцій,

но и ничего дѣлать не возможно. Отъ моего авангарда, то есть отъ Васильчикова, получилъ рапортъ, что непріятель въ Руднѣ и довольно силенъ. Видно онъ насъ ожидалъ третьяго дня, а какъ мы не пошли, онъ къ намъ, по моему, долженъ пожаловать, развѣ дурныя дороги ему помѣшаютъ.

Сейчасъ получилъ отъ исправника рапортъ, что въ Чаусахъ и въ Рясне, яко бы ожидаютъ и вступили 10,000 поляковъ. Я не вѣрю и послалъ къ Невѣровскому узнать по точнѣе. Порядокъ марша арміи я теперь послалъ министру, Вы увидите.

30 (іюля.) Прощай. Весь Вашъ кн. Багратіонъ.

Эхъ, братъ, взяли! Вотъ Вамъ правый флангъ; вотъ Порѣчье . . . . . .

Мало повѣсить! А ты, мой милый, очень на меня напалъ и крѣпко ворчишь! Право не хорошо! Я знаю, что любишь меня и за то крѣпко нападаешь. Я самъ, мой другъ, тебя люблю такъ, какъ болѣе не могу. Но что мнѣ писать государю, самъ не вѣдаю.

Я писалъ, что соединился, просилъ чтобы одному быть начальникомъ, а не двумъ. Посылаю ему всѣ мои отношенія, равно и министра ко мнѣ въ копіи, чтобы онъ вѣдалъ, но ни на что отвѣта не имѣю, а болѣе писать я не вѣдаю что. Если написать мнѣ прямо, чтобы далъ обѣими арміями мнѣ командовать, тогда государь подумаетъ, что я сего ищу не по моимъ заслугамъ или талантамъ, но по единому тщеславію. А Вы теперь берегитесь, чтобы Бонапартъ не сдѣлалъ съ Вами штуки данцигской. Имѣйте ежедневно извѣстія отъ Витгенштейна. Не идутъ ли на него и на Тормасова?

Посылайте теперь, какъ можно, въ Швню и Руднюю. Хотя большую часть кавалеріи и пѣхоту прогнать изъ Рудни. Тамъ есть еще десять полковъ кавалеріи и пѣхота. Зачѣмъ Платова бросаете такъ далеко въ право? Его посылайте съ нашею кавалеріею на Руднюю и Бабиновичи. Тамъ ихъ, говорятъ, довольно очень. Тамъ надо ихъ хорошенько пощупать. Ради Бога, думайте о продовольствіи настоящемъ и будущемъ, и рекомендую Вамъ главную вещь: Вы должны всѣ бумаги министра внизу подписывать, яко главный ген. штаба, Вы должны всю переписку знать министра съ нами по части военной, иначе будете отвѣчать и поздно будетъ сказать: я не зналъ, мнѣ не сказали!

(Окончаніе письма потеряно.)

Ну братъ, и ты пустился дипломатическимъ штилемъ писать. Какой отчетъ я дамъ Россіи! Я субалтернъ, и не властенъ, и не министръ, и не членъ Совѣта; слѣдовательно требовать отвѣта никто не осмѣлится. Я еще лучше скажу: годъ уже тому, что я министру писалъ и самому государю предвѣщалъ, что значитъ оборона и въ какую пагубу насъ введетъ. Точно такъ и случилось! Однако шутки на сторону. Растопчина надобно предупредить, ополченія также. Изъ Смоленска нужно взять всѣхъ ратниковъ во фронтъ и смѣшать съ нашими. Я все дѣлаю, что должно истинно христіанину и русскому, а болѣе бы сдѣлалъ, если бы Вашъ министръ отказался отъ команды. Мы бы вчера были въ Витебскѣ, отыскали бы Витгенштейна и пошли бы распашнымъ маршемъ и сказали бы въ приказѣ: поражай, наступай. Пей, ѣшь, живи и веселись!

А на мѣсто Витебска, Вашими какими то демонстраціями, я думаю, буду, можетъ, послѣ завтра въ Дорогобужѣ. Не дай Богъ, а такъ будетъ! Тошно отъ мудрыхъ распоряженій Вашихъ.

Впрочемъ Вы болѣе подъ отвѣтомъ, нежели я; несчастный главнокомандующій по новому регламенту ничего не можетъ дѣлать безъ совѣта генералъ-штаба. Если же главнокомандующій не послушаетъ, Вы должны оставить документъ за подписаніемъ Вашимъ. И тогда, [1]) какъ скоро непріятель подошелъ такъ близко, непростительно, что передовые посты пропустили. Надо ихъ непремѣнно выгнать. Стыдно вамъ терпѣть, а стыднѣе генералу передовому объ нихъ не знать. Сію минуту получилъ сей рапортъ. Это старая сказка. На что туда посылать пѣхоту; тамъ пусть остаются казаки, а батальоны обратить ко мнѣ. Ежели хотите занять Красный, тогда надобно уже послать, по крайней мѣрѣ, пять тысятъ пѣхоты и конницы, но и то тогда, когда мы наступательно начнемъ. Оленинъ пустое говоритъ. Непріятель не его испугался, а узналъ, что я пришелъ; вотъ зачѣмъ онъ пріостановился. Впрочемъ я Васъ увѣряю, что завтра мой Сысоевъ перейдетъ Днѣпръ и потревожитъ ихъ очень съ тылу, а Платову пошлите сказать, чтобы онъ шелъ къ нимъ въ лице; тогда 4 полка будутъ наши.

(Продолженіе письма потеряно.)

---

[1]) То, что слѣдуетъ, едва ли продолженіе предъидущаго письма: въ оригиналѣ оно писано на особомъ листѣ. А. П. Ермоловъ, по неразборчивости руки кн. Багратіона, приложилъ къ каждому изъ его писемъ собственноручныя копіи, въ которыхъ и соединены эти два отрывка въ одно письмо. Прим. Изд.

Любезный другъ Алексѣй Петровичъ.

Министръ пишетъ мнѣ, какъ измѣнику. Это истинно больно, но я не могу служить никакъ. Дѣла мои и всѣ движенія не ему отдамъ на судъ, но цѣлому свѣту и, сколько онъ меня ни путалъ и двулично ни писалъ, я все вышелъ и выйду съ честью. Армія въ три дня у Смоленска не отъ меня. А кому должна благодарить Россія, то министръ долженъ вѣдать. Я не токмо огорченъ и взбѣшенъ, но болѣе. И такъ армія моя, наполненная единодушіемъ, вѣрою, и пробравшись весьма безтолковыми направленіями отъ министра, дошла однако до цѣли. Но какъ бы то ни было, я не слуга Барклаю, ибо я до сихъ поръ думалъ, что я служу государю и отечеству, а по его отношенію вижу, что ему. И такъ я въ три дни въ Смоленскѣ и армію ему отдаю. А я очень нездоровъ и съ ума сошелъ точно, по милости Б., слѣдовательно сумасшедшій не токмо защитить отечество, но и капральствомъ не можетъ командовать. Министръ болѣе не могъ меня уже огорчить, какъ огорчилъ, и полно! Прощайте. Вамъ всѣмъ Богъ поможетъ, и дай Вамъ Богъ все; а мнѣ пора въ чужой хижинѣ оплакивать отечество по мудрымъ распоряженіямъ иновѣрцевъ. Дайте знать, что у Васъ дѣлается, по извѣстіямъ? На Ельну непріятеля не слышно. Я отъ Васъ два дни ничего не имѣю. Что дѣлается въ Смоленскѣ? Куда они идутъ, за Вами, или остановились? Гдѣ Платовъ и какое его направленіе? Нужно намъ собрать людей. Усталыхъ много; отдохнуть надобно. Ради Бога, подумайте укомплектовать въ Дорогобужѣ. Пора посылать въ Москву и дать знать, чтобы готовили людей. Равно въ Калугѣ, въ Ярославлѣ, въ Твери и гдѣ еще въ другихъ мѣстахъ. Скажите, ради Бога, зачѣмъ оставили Смоленскъ и какое намѣреніе министра? Куда мы пойдемъ? по крайней мѣрѣ, что непріятель дѣлаетъ и куда онъ пошелъ? Прошу дружески, дайте мнѣ знать обо всемъ. Надобно примѣрно наказать того офицера квартирмейстерской части, кто велъ Тучкова. Вообрази, что за 18 верстъ вывелъ далѣе, и Горчаковъ дожидался до тѣхъ поръ, пока почти армія Ваша пришла. Ради Бога, дай знать. Ей Богу съ ума надобно сойти отъ безтолковщины.

Весь Вашъ Багратіонъ.

8 Августа.

(Съ сохраненіемъ правописанія князя Багратіона.)

Я квамъ писалъ два раза нету ответу прашу доложить Министру куда онъ делаетъ направленіѣ арміи я писалъ кнему нету ответа я непоншмаю что значитъ зачемъ вы бежитѣ такъ и куда вы спешитѣ боитесь бога что съ вами делаетца за что вы мною пренебрегаетѣ права шутить не время. Ежели я пишу нада отвечать здесь навалено безна обозовъ и всякои сволочи равно милиция, что вы неделаите никакихъ расположеніи Естли вы хотитѣ притьтить сюда завтрѣ эта напрасна. Что вамъ стоило мнѣ отвечать вчерась о ваших намереніяхъ боитесь бога остыдитесь россіи дайте людямъ отдахнуть вы ихъ замучили. Ежели непріятелъ за вами следуеть можно видать места отькрыты идалеко видна. А у Елни стоятъ мои казаки и надароги рославъ тамъ нету ничево воля ваша отъсюдова ни шагу назадъ а ежели вы прочь то я вамъ оставлю армию иноеду точасъ кгосударю донесу что эта нарочно делаютъ для гибели россіи

Кн. Багратіонъ

прашу вашѣ превосходительство доложить началнику идать мне ответъ

9-го дня

дорогобужъ.

Письма Ермолова къ Багратіону.

Милостивый государь

Князь Петръ Ивановичъ.

Я говорилъ министру о желаніи Вашемъ, что арміи, имѣющей честь служить подъ Вашими повелѣніями, угрожаетъ несчастіе, что Вы хотите сдать команду, — это ему очень не понравилось: подобное происшествіе трудно было бы ему растолковать въ свою пользу. Нельзя скрыть, что Вы не оставили бы арміи, если бы не было несогласія, но каждый долженъ вразумиться что частныя неудовольствія не должны имѣть мѣста въ дѣлѣ, требующемъ усилій и стараній общихъ. Я замѣтилъ, что это его даже испугало, ибо въ послѣдствіи надо будетъ отдать отчетъ Россіи въ своемъ поведеніи.

Конечно мы счастливы подъ кроткимъ правленіемъ государя милосердаго, но настоящія обстоятельства и состояніе Россіи, выходя изъ порядка обыкновеннаго, налагаютъ на насъ обязан-

ности и соотношеніе необыкновенныя. Не одному государю, надобно будетъ дать отчетъ въ дѣйствіяхъ своихъ отечеству, такъ же и Вы, Ваше Сіятельство, какъ и военный министръ. Вамъ, какъ человѣку боготворимому подчиненными, тому, на кого возложена надежда многихъ и всей Россіи, обязанъ я говорить истину: да будетъ стыдно Вамъ принимать частныя неудовольствія къ сердцу, когда стремленіе всѣхъ должно быть къ пользѣ общей; это одно можетъ спасти погибающее отечество наше.

Пишите обо всемъ государю. Если голосъ подобныхъ мнѣ не достигнетъ престола его, Вашъ не можетъ быть не услышанъ.

Несправедливо вините меня, благодѣтель мой, будто бы я сталъ писать дипломатическимъ штилемъ; я Вамъ говорю, какъ человѣку, имя котораго извѣстно всѣмъ и всюду, даже въ самыхъ отдаленныхъ областяхъ Россіи, тому, на котораго не безъ основанія полагаетъ отечество надежду свою. Вы соглашаетесь на предложеніе министра, не хочу сказать, чтобы Вы ему повиновались, но пусть будетъ такъ! Въ обстоятельствахъ, въ которыхъ мы находимся, я на колѣняхъ умоляю Васъ, ради Бога, ради отечества, писать государю и объясниться съ Нимъ откровенно. Вы исполните обязанность Вашу относительно Е. В. и оправдаете себя передъ Россіей.

Я молодъ, — мнѣ не станутъ вѣрить; если же буду писать — не заслужу вниманія; буду говорить — почтутъ недовольнымъ и охуждающимъ все; вѣрьте, что меня не устрашаетъ это. Когда гибнетъ все, когда отечеству грозитъ не только громъ, но и величайшая опасность, тамъ нѣтъ ни боязни частной, ни выгодъ личныхъ; я не боюсь и не сокроюсь отъ Васъ, что тамъ молчаніе, слишкомъ долго продолжающееся, — служитъ доказательствомъ, что мнѣніе мое почитается мнѣніемъ молодаго человѣка. Однако я не робѣю, буду еще писать, изображу все, что Вы дѣлали и въ чемъ встрѣчены Вами препятствія. Я люблю Васъ слишкомъ горячо, Вы благодѣтельствовали мнѣ, а потому я спрошу у самого государя, писали ли Вы къ нему или храните виновное молчаніе; тогда, достойнѣйшій начальникъ, Вы будете виноваты.

Если же Вы не хотите, какъ человѣкъ, постигающій ужасное положеніе, въ которомъ мы теперь находимся, продолжать командованіе арміею, я, при всемъ моемъ уваженіи къ великой особѣ, буду называть Васъ и считать невеликодушнымъ.

Принесите Ваше самолюбіе въ жертву погибающему отечеству нашему, уступите другому и ожидайте, пока не назначатъ человѣка, какого требуютъ обстоятельства.

Пишите, Ваше Сіятельство, или молчаніе, слишкомъ долго продолжающееся, будетъ обвинять Васъ.

Имѣете все право насъ бранить, но только за оставленіе Смоленска: послѣ мы вели себя героями, правда не совсѣмъ благоразумно. Когда буду имѣть счастіе Васъ видѣть, разскажу вещи невѣроятныя. Смоленскъ необходимо надо было защищать, но замѣтьте, что непріятелей нѣтъ доселѣ у Ельни, слѣдовательно всѣ они были у Смоленска, а мы не были такъ сильны послѣ суточной обороны города.

Наконецъ, благодаря Бога, хотя разъ мы предупредили Ваше желаніе. Вамъ угодно было, чтобы мы остановились и дрались; прежде полученія письма Вашего, получилъ я уже о томъ приказаніе. Теперь, почтеннѣйшій благодѣтель, надлежитъ Вамъ дать намъ помощь. Пусть доброе согласіе будетъ залогомъ успѣха; если Богъ защищаетъ правую сторону, то онъ благословитъ предпріятіе наше и будетъ намъ помощникомъ. Представьте, что два дня рѣшатъ участь сильнѣйшей въ Европѣ имперіи и Вамъ судьба предоставила эту славу. Самая неудача не должна отнять у насъ надежды, надо противустоять до послѣдней минуты страшнымъ усиліямъ могущественнаго соперника: одно продолженіе войны представляетъ вѣрнѣйшій способъ восторжествовать надъ злодѣями нашего отечества.

Боюсь, чтобы опасность, угрожая древней столицѣ нашей, не заставила бы прибѣгнуть къ миру, но это — мѣра малодушныхъ и робкихъ. Все надо принести въ жертву съ радостію, когда подъ дымящимися развалинами жилищъ нашихъ можно погрести враговъ, ищущихъ гибели нашего отечества. Благословитъ Богъ, умереть долженъ Россіянинъ со славою.

Письма атамана Платова къ Ермолову.

Милостивый государь мой Алексѣй Петровичъ.

Я бы три раза могъ соединиться съ первою арміею, хотя бы боемъ. Первый разъ еще черезъ Вилейки, другой разъ

черезъ Минскъ и третій разъ отъ Бобруйска могъ бы правѣе черезъ Могилевъ, Шкловъ, Оршу, когда еще непріятель не занималъ сихъ мѣстъ. Но мнѣ въ началѣ отъ Гродно еще велѣно дѣйствовать на непріятеля въ флангъ, что я исполнилъ отъ 16 іюня по 23 число, не довольно во флангъ, даже другія части мои были и въ тылу, когда былъ маршалъ Даву при Вишневцахъ. А потомъ я получилъ повелѣніе непосредственно состоять мнѣ подъ командою князя Багратіона, тогда я по повелѣнію его прикрывалъ вторую армію отъ Николаева черезъ мѣстечки Миръ, Несвижъ, Слуцкъ и Глуцкъ до Бобруйска ежедневно, если не формальною битвою, то перепалкою. Сохранилъ всѣ обозы и всю дрянь тащащуюся, а армія покойно дѣлала одни форсированные марши до Бобруйска. Тутъ я получилъ повелѣніе отъ Михаила Богдановича слѣдовать мнѣ непремѣнно къ первой арміи. О томъ же было предписано и князю Багратіону. Тогда онъ меня отпустилъ весьма неохотно и оставилъ у себя десять полковъ: донскихъ девять и бугскій одинъ, хотя сказано ему только восемь оставить. Я не оспаривалъ о двухъ оставленныхъ полкахъ, пошелъ поспѣшно къ Старому Быхову, минуя въ ночь армію, по пути идущую къ Могилеву, ибо я съ войскомъ, еще не доходя до Бобруйска за двадцать верстъ, находился въ арріергардѣ. Князь Багратіонъ, нагнавъ меня почтою въ самомъ Старомъ Быховѣ 11-го числа, объявилъ мнѣ, что будетъ имѣть генеральное дѣло съ арміею Даву при Могилевѣ и что я долженъ остаться на два дни, ибо де сихъ резоновъ за отдаленностію главному начальству не извѣстно было; что онъ меня оправдаетъ передъ начальствомъ и дастъ на то мнѣ повелѣніе. Тогда я и самъ, посудя, принялъ въ резонъ и остался. Вотъ два дни уже и упущено.

Вмѣсто того генеральнаго дѣла не было, а была 14-го числа битва и довольно порядочная. Съ обѣихъ сторонъ, если не десять, то девять тысячъ съ убитыми и ранеными пало, что мнѣ точно извѣстно. Въ нашихъ войскахъ былъ я очевидецъ, а непріятельскій уронъ на другой день узналъ я чрезъ взятаго офицера предъ Могилевымъ.

И такъ я, переправясь Днѣпръ на лѣвую сторону у монастыря Варколабова, 12-го слѣдовалъ на Дубровну, а потомъ располагалъ пробраться чрезъ Бабиновичи къ Витебску. Бабиновичи непріятелемъ уже заняты, какъ открыли мои передовые; посему судите, какъ было мнѣ скоро соединиться. А между

тѣмъ получилъ я повелѣніе слѣдовать мнѣ къ Порѣчью, потому я и слѣдую на право уже отъ Бабиновичь черезъ Любавичи, Пиково и Маташки. На лѣвомъ моемъ флангѣ отъ стороны Бабиновичь непріятель ведетъ меня на глазахъ. Увѣдомляютъ о семъ его бестіи наши дворяне бѣлорусскіе и часто встрѣчаются съ моими партіями, дѣлаютъ препятствія, что два часа только тому назадъ было вблизи Любавичь. Однакоже всюду моими молодцами прогоняются пораженіемъ и при Любавичахъ взято плѣнныхъ шесть при разбитіи эскадрона ихъ дерзкаго.

Оставляю о сихъ мелочевыхъ дѣлахъ продолжать. Это было почти всякій день, а скажу только то, что съ 16-го іюня по сіе время безъ роздыха и всякій день форсированные марши; лошади въ полкахъ притупѣли, а многихъ раненыхъ и усталыхъ брошено. Писалъ бы я Вамъ болѣе, но нѣтъ уже на сей бумагѣ мѣста и пора ѣхать въ слѣдъ за полками.

Покорнѣйшій слуга
Матвѣй Платовъ.

17 числа іюля
Любавичи.

Я служу сорокъ второй годъ, а такого коловратства, котораго я вижу, не видывалъ и не ожидалъ.

Я письмо къ Вамъ писалъ на пескѣ, сидя на колѣняхъ, какъ другу. Прошу его довести до свѣденія главнокомандующему; онъ увидитъ, что мнѣ никакъ было невозможно успѣть скоро соединиться съ первою арміею. А теперь уже есть надежда соединиться черезъ два дни, развѣ отретируются до Москвы, тогда уже не скоро нагоню. Боже милостивый, что съ русскими арміями дѣлается? не побиты, а бѣжимъ! Одна со страхомъ отступаетъ, а другая отдаленными дорогами отходитъ безъ бою. Спасалъ ее три недѣли удачливо; прошу Бога, чтобы благословилъ меня и другую защитить.

Милостивый государь мой
Алексѣй Петровичъ.

Я извѣстился, будто генералъ-маіоръ графъ Паленъ за 27 числа сраженіе подалъ реляцію прямо отъ себя къ главнокомандующему арміею. Если это правда, то на что это похоже и можно ли быть чему доброму въ россійской арміи?

Во первыхъ не можетъ быть правды, кромѣ непроститель-

наго неповиновенія и я могу изобличить; а во вторыхъ выведу большую исторію и непріятно будетъ для Михаила Богдановича, ежели онъ приметъ отъ него, минуя меня; похожей потачкой неповинному разврату по службѣ,

Есьмъ и буду всегда непремѣннымъ и
покорнѣйшимъ слугою
Матвѣй Платовъ.

20 іюля 1812 годъ
на маршѣ, Николаевъ.

Милостивый государь мой
Алексѣй Петровичъ.

Представленіе Ваше и оригинальное г-на генералъ-маіора Паскевича къ Вамъ я получилъ. Отдавая онымъ и съ моей стороны должную справедливость, еще и болѣе, и какое сдѣлаю представленіе къ его свѣтлости, Вы увидите, и Васъ, сколь возможно по достоинству Вашему, въ ономъ побраню.

По дружбѣ Вашей извѣщаю Васъ: вчерашняго числа Богъ даровалъ намъ побѣду надъ вице-королемъ италійскимъ Евгеніемъ на дорогѣ, идущей отъ Дорогобужа на Духовщину, при деревнѣ Марковой. Побито и въ плѣнъ взято довольно и въ сію пору еще не сдѣлано въ разсужденіи дурной погоды и разсѣянности оныхъ вѣрнаго счета. Орудій артиллеріи взято точно болѣе десяти съ ящиками; но полагаю гораздо болѣе, ибо, какъ сіе было въ разныхъ мѣстахъ, то вѣрнаго и опредѣлительнаго числа неизвѣстно по сіе время. Самъ вице-король чуть два раза не попался, какъ плѣнные офицеры показываютъ, которыхъ взяли близъ самого его.

Пребываю къ Вамъ съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и преданностію на всегда и непремѣнно.

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
Матвѣй Платовъ.

Октября 27 дня, 1812 года
д. Манторово.

ОГЛАВЛЕНІЕ.[1])

	Стр
Отъ издателя	1
Нѣсколько біографическихъ свѣденій объ А. П. Ермоловѣ	2
Записка о службѣ А. П. Ермолова до 1812 года, имъ самимъ написанная	7
Начало похода 1812 года	11
Расположеніе войскъ	12
Желаніе Барклая дѣйствовать наступательно	14
Генералъ Фуль и лагерь при Дриссѣ	15
Отличныя способности графа Петра Петровича Палена	17
Крѣпости въ западной Россіи	18
Назначеніе Ермолова начальникомъ главнаго штаба 1-й арміи	19
Полковники Ставраковъ и Толь	21
Флигель-адъютантъ гр. Станиславъ Потоцкій	22
Отъѣздъ государя изъ арміи	23
Капкринъ	25
Вражда между цесаревичемъ и Барклаемъ	25
По отъѣздѣ государя, придворные дѣлаются вѣжливѣе	25
Генералъ-маіоръ Г. А. Игнатьевъ	27
Раевскій отражаетъ Даву при сел. Дашковѣ	27
Ошибка Даву, допустившая соединеніе нашихъ двухъ арміи	28
Барклай не исполняетъ совѣта Ермолова	29
Дѣло при Островнѣ, графъ Остерманъ, Коновницынъ и Николай Тучковъ	31

[1]) При рукописи Алексѣя Петровича оглавленія не находилось: оно составлено издателемъ для лучшаго удобства читателей.

Стр.

Мужество и отвага графа Палена; нерѣшительность Николая Тучкова и барона Ѳедора Корфа 33
Воровство провіантскихъ чиновниковъ 35
Барклай посылаетъ в. кн. Константина въ Москву 36
Патріотизмъ смоленскихъ поселянъ; неудовольствіе 1-й арміи на Барклая 38
Возвращеніе великаго князя въ армію 39
Мысль Барклая объ отдѣльномъ дѣйствіи обѣихъ армій; Ермоловъ опровергаетъ эту мысль 39
Прибытіе въ Смоленскъ; соединеніе обѣихъ армій 40
Характеристика Барклая и Багратіона . . . . . 40—44
Разница въ нравственномъ духѣ обѣихъ армій 44
Несостоятельность смоленскихъ мѣстныхъ властей 45
Побѣда Витгенштейна подъ Клястицами 46
Наступательное движеніе 48
Графъ Сенъ-При 51
П. В. Васильчиковъ 52
Отступленіе Невѣровскаго 53
Мужественная защита Смоленска Раевскимъ 54
Отступленіе изъ Смоленска 57
Ошибка кн. Андрея Горчакова 58
Сраженіе при Валутинѣ, храбрость Павла Тучкова и взятіе его въ плѣнъ . . . . . 59—65
Графъ Павелъ Строгоновъ 66
Строгій выговоръ Багратіона Толю 67
Ненависть Платова къ иностранцамъ 68
Его желаніе быть графомъ 70
Его необразованность 71
Пріѣздъ Кутузова 74
Битва Бородинская . . . . . 76—88
Кутузовъ ложно объявляетъ о побѣдѣ 88
Безпорядки въ штабѣ Кутузова 89
Кутузовъ хочетъ скрыть свое намѣреніе не защищать Москвы 90
Растопчинъ убѣждаетъ Кутузова оставить Москву безъ сраженія . . . 93
Слова Растопчина Ермолову и намекъ на будущій пожаръ 93
Военный совѣтъ въ Филяхъ; прямота Барклая 95
Армія проходитъ Москву 98
Бенингсенъ даетъ совѣтъ перейти на калужскую дорогу 100
Милорадовичъ едва не попался въ плѣнъ 101
Милорадовичъ и Мюратъ 102

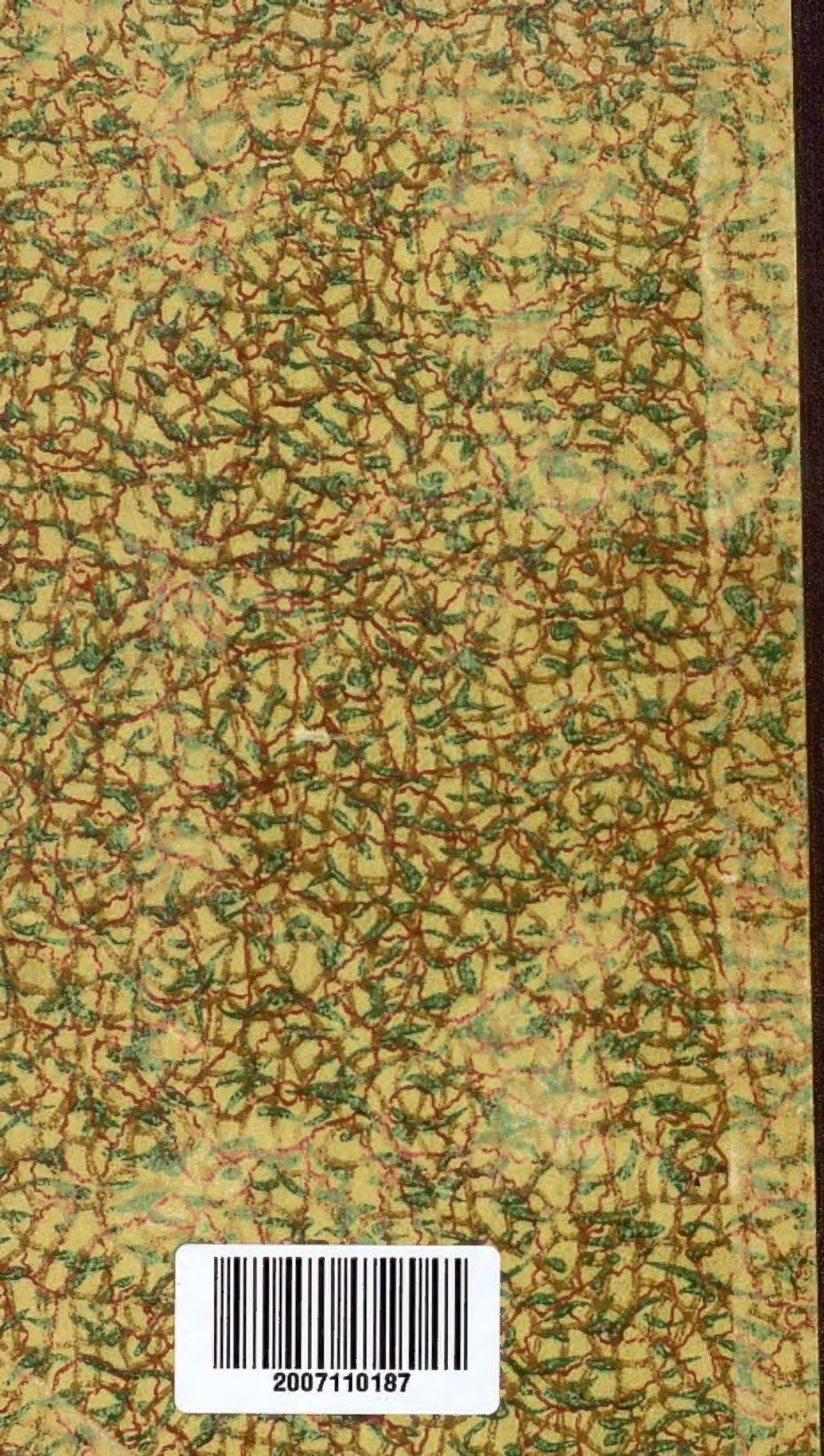
Стр.
Тарутинскій лагерь 103
Фигнеръ, Сеславинъ, Кудашевъ 104
Коновницынъ и Кутузовъ; отъѣздъ Барклая изъ арміи 106
Коновницынъ ссоритъ Кутузова съ Беннингсеномъ и съ Ермоловымъ . . 108
Тарутинское сраженіе; смерть Багговута; преувеличенное донесеніе Кутузова 109
Французы выступаютъ изъ Москвы 112
Сраженіе въ Малоярославцѣ . . . . . 113—116
Нерѣшительность Кутузова 117
Наполеонъ отступаетъ на смоленскую дорогу 118
Дѣло подъ Вязьмою 123
Нерѣшительность Кутузова подъ Краснымъ, и лживость его донесеній государю . . . . . 131—136
Баронъ Ѳ. К. Корфъ и князь С. Н. Долгоруковъ 134
Ошибка Коновницына спасаетъ Нея 135
Ермоловъ съ отрядомъ идетъ къ Березинѣ 138
Событія на берегахъ Березины . . . . . 140—147
Чичаговъ и Витгенштейнъ; послѣдній не хочетъ повиноваться первому . 148
Сеславинъ едва не захватываетъ въ плѣнъ Наполеона 149
Вступленіе въ Вильну 150
Отношенія Кутузова къ Чичагову и къ Витгенштейну 151
Пріѣздъ государя въ Вильну 154
Интриги главной квартиры 155
Коновницынъ и князь П. М. Волконскій 156
Чичаговъ удаляется изъ Россіи 157
Прусскій генералъ Іоркъ 158
Винцингероде и Чернышевъ 158
Назначеніе Ермолова главнымъ начальникомъ артиллеріи всѣхъ дѣйствующихъ армій 159

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Секретныя предписанія в. кн. Константина 161
Двѣ записки Аракчѣева, *съ сохраненіемъ правописанія* 164
Письмо Багратіона къ Барклаю 165
Письмо в. кн. Константина, *съ сохраненіемъ правописанія* 166
Другое письмо Багратіона къ Барклаю 166
Письма Сенъ-При 167

Стр.
Оправдательный рапортъ И. В. Васильчикова Багратіону 169
Письма Платова 172
Письмо Краснова къ Платову 175
Письмо Растопчина къ Кутузову 176
Отношенія: 1) Милорадовича 177
2) Коновницына 177
3) Платова 178
Письмо Милорадовича 180
Отношенія Платова 181
Два отношенія Кутузова къ Чичагову 182
Рапортъ Чичагова Кутузову отъ 19 ноября 184
Отношеніе Коновницына 187
Рапортъ Ермолова Кутузову 188
Записки Барклая, по коимъ дѣлались распоряженія въ 1-й арміи 190
Письма Александра къ Кутузову 198
Донесеніе Кутузова Александру I о своемъ свиданіи съ Лористономъ . . 204
Письма Багратіона 206
Письма Ермолова къ Багратіону 214
Письма Платова 216

Печатано
въ типографіи кн. Петра Владим. Долгорукова.
Printed and published
by prince Peter Dolgoroukow,
14, Panton-Street, Haymarket, London.


2007110187